СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ РАСКОЛА

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

65.4

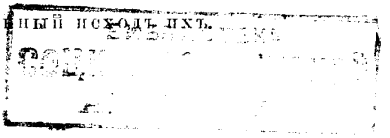
СОВРЕМЕННЫЯ ЛѢТОПИСИ РАСКОЛА.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

ПОСЛѢДСТВІЯ БѢЛОКРИНИЦКАГО СОБОРА 1862 ГОДА.

И

НЕОЖИДАННЫЙ ИСХОДЪ ИХЪ.



Издалъ Н. Субботинъ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.
1869.

53400

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать позволяется Московская Духовная Академія 10-го Ноября 1869 года.

Цензоръ Профессоръ *Петръ Казанскій*

ПОСЛѢДСТВІЯ БѢЛОКРИНИЦКАГО СОБОРА 1868 ГОДА

И

НЕОЖИДАННЫЙ ИСХОДЪ ИХЪ.

I.

Нынѣшній попечитель Рогожскаго кладбища. — Недовольство окружниковъ его распоряженіями. — Помѣреніе окружниковъ избрать новыхъ попечителей: собраніе въ домѣ Банкетова, 8-го мая 1869 г., и состоявшійся здѣсь выборъ. — Донесеніе правительству о новоизбранныхъ попечителяхъ. — Противодѣйствіе со стороны раздорниковъ. — Окружники отправляютъ депутацію въ С.-Петербургъ. — Неудачная попытка раздорниковъ къ примиренію съ окружниками и намѣреніе ихъ произвести выборъ попечителей въ конторѣ Рогожскаго кладбища. — Еще депутація окружниковъ въ С.-Петербургъ. — Вновь составленныя и утвержденныя правила для выбора попечителей Рогожскаго кладбища.

Прежде всего занесемъ въ нашу „лѣтопись“ краткій разсказъ о несогласіяхъ между окружниками и противоокружниками по вопросу, имѣющему болѣе общественное, нежели религіозное значеніе, но тѣмъ не менѣе тѣсно связанному съ общимъ ходомъ тѣхъ неудобопрекратимыхъ движеній въ расколѣ, которыя вызваны изданіемъ *Окружнаго Посланія* и са-

мымъ крупнымъ выраженіемъ которыхъ въ послѣднее время былъ пресловутый бѣлокриницкій соборъ 1868 года. Мы намѣрены сообщить здѣсь краткія извѣстія именно о спорахъ между обѣими партіями—пріемлющихъ и не пріемлющихъ *Окружное Посланіе*—изъ-за выбора новыхъ попечителей на Рогожское кладбище.

По обыкновенію, издавна принятому, на кладбищѣ всегда бывало не менѣе, какъ по два попечителя, и въ послѣднее время занимали эту должность два московскіе купца—Досужевъ и Бочинъ. Но въ 1866 году Досужевъ отказался отъ должности, и съ того времени попечителемъ остался одинъ Бочинъ. Бочинъ принадлежитъ къ партіи противоокружниковъ и состоитъ подъ вліяніемъ Муравьева, Давыда Антипова и прочихъ. Такъ какъ званіе попечителя даетъ ему значительный вѣсъ въ обществѣ старообрядцевъ и, что всего важнѣе, открываетъ возможность свободно распоряжаться кладбищенскими капиталами, то для партіи противуокружниковъ было весьма важно имѣть его на своей сторонѣ, и напротивъ, сторонники *Окружнаго Посланія* видѣли въ этомъ обстоятельствѣ не малую для себя невыгоду. Такъ, между прочимъ, они замѣчали, что общественныя суммы употребляются на поддержаніе противузаконныхъ раздорническихъ предпріятій въ Бѣлой Криницѣ, на угожденіе по мѣрѣ надобности златолюбиваго Кирилла и не менѣе златолюбивыхъ руководителей его, Акиѳа, Никиты и проч. Были и

другіе случаи, обличавшіе небрежность и неправильность распоряженія при Бочинѣ общественными суммами, и въ томъ числѣ извѣстное похищеніе денежнаго сундука изъ рогожской конторы мошенниками переряженными въ полицейскихъ чиновниковъ, послѣ котораго состояніе кладбищенскихъ суммъ осталось для общества неизвѣстнымъ.

Все это, разумѣется, было весьма непріятно окружникамъ. Не разъ они предлагали Бочину произвести чрезъ посредство избранныхъ почетныхъ членовъ общества ревизію принадлежащихъ кладбищу суммъ и послѣ того учредить постоянный контроль за распоряженіемъ этими суммами, или же, наконецъ, если все это ему не угодно, отказаться отъ должности попечителя. Бочинъ отклонилъ всѣ предложенія, о контролѣ и другихъ ограниченіяхъ его власти; а оставить должность отказался подъ тѣмъ предлогомъ, что въ оной утвержденъ правительствомъ, хотя, не задолго предъ тѣмъ, Досужевъ, утвержденный въ должности попечителя также правительствомъ, не нашелъ въ этомъ обстоятельствѣ препятствія выйти изъ попечителей. Наконецъ общество окружниковъ рѣшилось и безъ согласія Бочина приступить къ избранію на его мѣсто новыхъ попечителей Рогожскаго кладбища. На основаніи прежнихъ примѣровъ и давняго обычая, утвержденнаго и московскою полицейскою властію, выборы попечителей производятся въ конторѣ Рогожскаго кладбища всѣмъ обществомъ прихожанъ кладбища,

въ присутствіи полицейскаго чиновника, который однако назначался только для предупрежденія какихъ-либо могущихъ возникнуть безпорядковъ, но отнюдь не для участія въ выборахъ. Окружники, находясь въ особенныхъ обстоятельствахъ, нашли себя вынужденными и рѣшились отступить отъ принятаго порядка выборовъ. Произвести ихъ въ конторѣ, гдѣ Бочинъ полный хозяинъ, и въ собраніи членовъ противуокружнической партіи, они находили неудобнымъ, потому что противуокружники, безъ всякаго сомнѣнія, пригласили бы коломенскихъ, огородницкихъ и гуслицкихъ крикуновъ своей партіи, которые для защиты стараго попечителя могли рѣшиться на самыя крайнія мѣры. Поэтому присудили произвесть выборы въ домѣ частнаго лица, однимъ своимъ обществомъ; и такъ какъ при этомъ не предполагалось возможности какихъ-либо споровъ или безпорядковъ, то не находили нужнымъ и присутствіе чиновника отъ полиціи, считая достаточнымъ по окончаніи выборовъ донести кому слѣдуетъ о новоизбранныхъ попечителяхъ для утвержденія ихъ въ должности. 8-го мая настоящаго 1869 года, окружники, въ весьма значительномъ числѣ, собрались въ домѣ купца Банкетова и, по разсмотрѣніи всего дѣла о попечителяхъ, постановили: засвидѣтельствовавъ признательность г-ну Бочину за труды его по должности попечителя Рогожскаго кладбища (это сдѣлано было въ видахъ вѣжливости и ради смягченія его гнѣва), назначить на его мѣсто двухъ

новыхъ попечителей, купцовъ Лазарева и Назарова. Приговоръ этотъ подписали до полутораста членовъ окружнической партіи, въ томъ числѣ значитетыѣйшія лица изъ московскаго старообрядскаго общества, Морозовы, Бутиковъ, Царскій, Свѣшниковъ, Банкетовъ и пр. Для лучшаго же объясненія всему старообрядскому обществу причинъ побудившихъ произвести выборъ новыхъ попечителей, и именно указаннымъ порядкомъ, составлена была особая записка. Записка эта указываетъ между прочимъ слѣдующіе безпорядки въ распоряженіи общественными суммами, побудившіе принять мѣры къ устраненію Бочина отъ должности попечителя: „Въ февралѣ 1863 года Бочинымъ и его приближенными былъ привезенъ въ Москву бѣлокриницкій митрополитъ Кириллъ, и ему выдано было изъ общественной суммы, кромѣ расходовъ на содержаніе и путевыя издержки митрополита, наличными деньгами 5.000 рублей *). Послѣ того съ довѣреннымъ своимъ Евѳимомъ Крючковымъ Бочинъ послалъ за границу къ митрополиту Кириллу болѣе 4.000 руб., за что онъ поставилъ партіи раздорниковъ епископа на Москву, названнаго повымъ Антоніемъ Гуслицкимъ. Затѣмъ былъ украденъ сундукъ изъ рогожской моленной, въ коемъ было 68.000 руб. Сун-

*) За это едвали справедливо обвиняется собственно Бочинъ, такъ какъ въ то время попечителемъ кладбища былъ и Досужевъ.

дукъ, какъ извѣстно, послѣ отысканъ, но что въ немъ уцѣлѣло добра, про то пока еще никому неизвѣстно. Общество положительно желаетъ знать, сколько общественныхъ денегъ оставалось по отысканіи онаго сундука, и гдѣ онѣ въ настоящее время находятся. Но Бочинъ со своими приближенными почему-то не желаетъ подвергать и этого общественному контролю. Московское старообрядческое общество достаточно извѣстно о томъ, что въ послѣднее время, именно въ январѣ 1869 года, Бочинъ съ приближенными ему, въ числѣ пяти человѣкъ, бывши въ Петербургѣ, позволили себѣ принести г-ну *** непозволительный подарокъ, заключающійся въ серебряномъ сервизѣ. Это было сочтено за подкупъ и возвращено въ общество, къ крайнему конфузу, чрезъ московскую полицію обратно съ выговоромъ. Это могло лечь на цѣлое московское старообрядческое общество, тогда какъ общество объ этомъ положительно не знало, и ложно именующимъ себя депутатами не давало никакого права дѣйствовать отъ лица общества, и пришло въ крайнее негодованіе на Бочина съ приближенными ему лицами за таковыя противныя ихъ дѣйствія.“ Причины же, побудившія произвести выборъ попечителей не въ конторѣ Рогожскаго кладбища, записка объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „Зная, что попечитель Бочинъ со своими приближенными, для своей поддержки, намѣревался пригласить на выборъ крестьянъ Гуслицкой волости,

села Коломенскаго и другихъ мѣстъ московской губерніи, людей грубыхъ, безпокойныхъ, производившихъ безпорядки во время общественнаго собранія въ октябрѣ 1866 года (за что бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь Валуевъ дѣлалъ строгій выговоръ нѣкоторымъ почетнымъ прихожанамъ Рогожскаго кладбища), мы должны были предупредить неизбѣжное нарушеніе общественнаго спокойствія, и потому собрались для выбора попечителя въ домѣ одного частнаго лица.“ Такъ какъ избранные попечители могли не иначе вступить въ свою должность, какъ по утвержденіи въ оной правительствомъ, то избиратели, приговоромъ состоявшимся 17-го мая, назначили изъ своей среды трехъ уполномоченныхъ депутатовъ — Бутикова, Свѣшникова и Шибаева—„ходатайствовать у господина московскаго генералъ-губернатора и другихъ начальствующихъ лицъ, гдѣ укажетъ надобность, объ утвержденіи избранныхъ по общему приговору попечителей Рогожскаго кладбища.“ 20-го числа Шибаевъ, на котораго прочіе депутаты, слишкомъ занятые коммерческими дѣлами, возложили главныя хлопоты, подалъ генералъ-губернатору прошеніе объ утвержденіи Лазарева и Назарова въ должности попечителей Рогожскаго кладбища, съ объясненіемъ причинъ побудившихъ сдѣлать этотъ выборъ, и притомъ безъ участія значительной половины старообрядскаго общества, преданной Бочину.

Между тѣмъ Бочинъ, Муравьевъ и прочіе руководители раздорнической партіи ни мало не смущались предпріятіями окружниковъ, будучи увѣрены, что произведенный этими послѣдними выборъ попечителей, какъ неправильно учиненный, утвержденъ быть не можетъ. Какъ только сдѣлалось извѣстнымъ что выборъ состоялся, они довели объ этомъ до свѣдѣнія московскаго оберъ-полицеймейстера, какъ о безпорядкѣ, какъ о дѣлѣ учиненномъ вопреки существующихъ правилъ относительно выбора попечителей Рогожскаго кладбища. Такимъ образомъ, когда Шибаевъ явился къ начальству съ своею просьбою объ утвержденіи новыхъ попечителей, начальству уже было извѣстно, что выборъ этихъ попечителей произведенъ неправильно, и на просьбу послѣдовалъ отказъ.

Собственно говоря, какихъ-либо строго опредѣленныхъ и утвержденныхъ правительствомъ правилъ относительно избранія попечителей Рогожскаго кладбища не существуетъ; а нѣкоторыя частныя на этотъ предметъ распоряженія московскаго начальства окружники находили возможнымъ истолковать въ пользу учиненныхъ ими выборовъ. Не считая посему рѣшеніе г. оберъ-полицеймейстера утверждающимся на законныхъ основаніяхъ, они рѣшились перенести свое дѣло на судъ высшихъ инстанцій. Депутація отъ окружниковъ отправилась въ Петербургъ и представила г. министру внутреннихъ дѣлъ докладную записку, въ которой объяснила

причины побудившія окружниковъ приступить къ избранію новыхъ попечителей съ отступленіемъ отъ нѣкоторыхъ прежнихъ обычаевъ, и вмѣстѣ просила сдѣлать распоряженіе объ утвержденіи избранныхъ. Такъ какъ опредѣленныхъ и законно-утвержденныхъ правилъ относительно выбора попечителей на Рогожское кладбище дѣйствительно не оказалось, то министръ нашелъ нужнымъ назначить коммиссію для разсмотрѣнія этого дѣла и составленія опредѣленныхъ правилъ, которыми на будущее время должны руководствоваться старообрядцы Рогожскаго кладбища при выборѣ попечителей.

Хлопоты окружниковъ въ Петербургѣ заставили раздорниковъ призадуматься и быть настороже. Въ учрежденіи коммиссіи имъ чуялось нѣчто для нихъ неблагопріятное, такъ что они рѣшились войти въ переговоры съ окружниками относительно взаимнаго примиренія, послѣ котораго можно было бы приступить и къ избранію попечителей по общему согласію. Условія примиренія предложены были старыя, заявленныя еще въ 1865 году, а именно: совершенное уничтоженіе *Окружнаго Посланія*, какъ бы онаго и не бывало, и назначеніе двѣнадцати депутатовъ изъ числа общественныхъ лицъ, безъ согласія которыхъ духовенству ничего не дѣлать *). Раздорники давали разумѣть, что, въ случаѣ

*) Условія эти 11-го октября 1865 г. были подписаны и уполномоченными членами окружнической партіи, Бутиковымъ, Са-

принятія этихъ условій, они даже готовы признать ненавистнаго имъ Антонія (Шутова) московскимъ архіепископомъ. Какъ распорядились бы они при этомъ своимъ собственнымъ Антоніемъ (Гуслицкимъ), этого вопроса не касались; но, повидимому, они были не прочь пожертвовать и этимъ несчастнымъ Антоніемъ, и самимъ бѣлокриницкимъ Кирилломъ (мы увидимъ ниже, что раздорники имѣли тогда причины питать неудовольствіе противъ Кирилла). Но окружники не изъявили готовности принять предложенныя условія примиренія. Тогда раздорники, въ предупрежденіе могущихъ послѣдовать неблагопріятныхъ для нихъ рѣшеній изъ Петербурга, признали нужнымъ, не заключая примиренія съ окружниками, произвести выборы попечителей издавна принятымъ порядкомъ съ разрѣшенія правительства и въ общемъ собраніи прихожанъ Рогожскаго кладбища, то-есть съ участіемъ и окружниковъ, голосъ которыхъ надѣялись легко заглушить при помощи коломенскихъ, гуслицкихъ и иныхъ громогласныхъ своихъ сторонниковъ. За разрѣшеніемъ

мыковымъ, Лебедевымъ и Царскимъ; 1-го ноября состоялось соборное постановленіе о принятіи этихъ условій, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, подъ которымъ подписались даже епископы-окружники, въ томъ числѣ Пафнутій Казанскій и Варлаамъ Балтовскій. Оба послѣдніе, какъ извѣстно, горько раскаивались потомъ въ своей подписи, и самое постановленіе не вошло въ силу (см. объ этихъ событіяхъ X ст. *Современныхъ движеній въ расколѣ*. изданную отдѣльною книжкой).

произвести выборъ попечителей раздорщики обратились къ московскому оберъ-полицеймейстеру, отъ котораго и получили оное безпрепятственно. Назначенъ былъ день выборовъ и разосланы приглашенія къ главнымъ лицамъ окружнической партіи, а также письма въ село Коломенское и другія мѣста, чтобъ оттуда прислали на Рогожское кладбище къ назначенному дню „извѣстныхъ своею благонамѣренностью“ людей. Встревожились въ свою очередь окружники. Они отправили депутацію къ оберъ-полицеймейстеру съ просьбою отмѣнить распоряженіе о выборѣ попечителей Рогожскаго кладбища; при этомъ они объяснили, что дѣло о попечителяхъ находится теперь на разсмотрѣніи г. министра внутреннихъ дѣлъ и отдано имъ на обсужденіе особо назначенной для того коммиссіи, что поэтому-то они и просятъ отмѣнить выборы до рѣшенія дѣла упомянутою коммиссіею. Просьба ихъ не была принята въ уваженіе. Тогда окружники опять послали депутацію въ Петербургъ для личнаго объясненія министру всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Въ самый день назначенный для выборовъ, когда на Рогожскомъ кладбищѣ собрались уже толпы избирателей, оберъ-полицеймейстеръ прислалъ извѣстіе, что онъ получилъ отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ телеграмму, содержащую распоряженіе о воспрещеніи старообрядцамъ Рогожскаго кладбища приступать къ выбору попечителей впредь до новаго о томъ распоряженія. Такимъ об-

разомъ замыселъ раздорщиковъ не удался, выборы не состоялись. Это было въ половинѣ минувшаго сентября.

Въ настоящее время правила относительно выбора попечителей Рогожскаго кладбища уже составлены и утверждены г. министромъ внутреннихъ дѣлъ. Сущность ихъ состоитъ въ слѣдующемъ: при встрѣтившейся надобности въ выборѣ попечителей Рогожскаго богадѣленнаго дома, общество старообрядцевъ поповскаго согласія избираетъ предварительно изъ своей среды 30 человѣкъ довѣренныхъ или уполномоченныхъ, которымъ собственно и предоставляется право избирать *двухъ* попечителей, каковый выборъ принимается всѣмъ обществомъ безпрекословно; обязанности избранныхъ такимъ порядкомъ попечителей должны ограничиваться собственно экономическими распоряженіями по Рогожскому богадѣленному дому, и притомъ распоряженія эти подлежатъ контролю со стороны общества. Очевидно, что окружники получили удовлетворительное для нихъ рѣшеніе дѣла о выборѣ попечителей. Правило, чтобъ отселѣ въ дѣйствительномъ выборѣ попечителей принимали участіе не болѣе 30 человѣкъ, устраняетъ возможность тѣхъ безпорядковъ, которыхъ именно опасались они отъ присутствія коломенскихъ, гуслицкихъ и прочихъ крикуновъ, преданныхъ противуокружнической партіи (хотя въ самомъ выборѣ уполномоченныхъ, имѣющемъ здѣсь существенную важность, эта опас-

ность, повидимому, не устранена ничѣмъ). Равнымъ образомъ строгое ограниченіе правъ и обязанностей попечителей только дѣлами экономическими, чѣмъ пресѣкается для нихъ возможность вмѣшиваться своею властію въ прочія дѣла и особенно „церковно-іерархическія,“ какъ, напримѣръ, имѣть вліяніе на ходъ борьбы изъ-за вопросовъ догматическихъ, возбужденныхъ *Окружнымъ Посланіемъ*, также учрежденіе контроля надъ самыми экономическими распоряженіями попечителей, есть именно то, чего желали окружники. По этимъ правиламъ теперь и будутъ произведены выборы новыхъ попечителей на мѣсто Досужева и Бочина, если только выборы произведенные окружниками въ маѣ мѣсяцѣ не получатъ утвержденія.

Мы изложили обстоятельства происходившей между двумя партіями борьбы изъ-за выбора попечителей, насколько обстоятельства эти извѣстны намъ изъ нѣкоторыхъ документовъ и изъ разказовъ лицъ близко знающихъ дѣло. Для насъ собственно важно здѣсь то обстоятельство, что раздѣленіе московскихъ старообрядцевъ поповскаго согласія на окружниковъ и неокружниковъ оказалось столь прочно утвердившимся, что отражается рѣшительнымъ вліяніемъ и на дѣлахъ, имѣющихъ значеніе по преимуществу общественное. Дѣло о выборѣ попечителей и вызвано было главнымъ образомъ существованіемъ двухъ партій, явившихся со времени изданія *Окружнаго Посланія*, и постоянною, ни мало не охладѣвающею

борьбой между ними; связь дѣла о попечителяхъ съ религіознымъ вопросомъ объ *Окружномъ Посланіи* ясно указали сами раздорники, поставивъ условіемъ примиренія обѣихъ партій и потомъ совокупнаго, мирнаго избранія попечителей—уничтоженіе *Окружнаго Посланія*. Важно и то обстоятельство, что по дѣлу объ избраніи попечителей сдѣлалось офиціальнымъ образомъ извѣстно высшему правительству о существованіи въ обществѣ московскихъ старообрядцевъ поповскаго согласія двухъ партій, имѣющихъ значительное вліяніе на ходъ дѣлъ въ старообрядствѣ. Это раздѣленіе поповцевъ на окружниковъ и противуокружниковъ, вѣроятно, не осталось безъ вліянія и на административное рѣшеніе вопроса о порядкѣ выборовъ въ попечители Рогожскаго кладбища.

Обратимся теперь къ дѣламъ, какъ любятъ выражаться старообрядцы, іерархическимъ.

II.

Что оставалось сдѣлать окружникамъ послѣ прошлогоднихъ успѣшныхъ дѣйствій противъ бѣлокриницкаго соборнаго опредѣленія? – Проектъ соборнаго акта о низложеніи Кирилла: его содержаніе и происхожденіе.—Что препятствовало приведенію его въ исполненіе послѣ собора 1868 года. — Недостатокъ единства между епископами-окружниками. – Взаимныя отношенія между Антоніемъ московскимъ и Пафнутіемъ казанскимъ: два письма послѣдняго объ Антоніи — Присоединеніе священноиноковъ Созмы и Пафнутія и іеродіакона Ипполита. – Отъѣздъ Иларіона изъ Москвы.

Въ предыдущемъ выпускѣ „Лѣтописей“ мы изложили исторію прошлогодняго бѣлокриницкаго собора, издавшаго, къ великому торжеству раздорнической партіи, опредѣленіе объ уничтоженіи знаменитаго *Окружнаго Посланія*, многократно подвергавшагося этой участи и все-таки не потерявшаго силу, каковое опредѣленіе подписали даже заграничные епископы-окружники Аркадій Васлуйскій и Аркадій Славскій; довольно обстоятельно раскрыли мы и то, какое сильное противодѣйствіе было вызвано этимъ опредѣленіемъ въ средѣ московскихъ окружниковъ, какъ тщательно и вмѣстѣ успѣшно вели они дѣло объ уничтоженіи соборнаго акта и признаніи самаго собора неза-

коннымъ и недѣйствительнымъ. Въ январѣ мѣсяцѣ настоящаго года, дѣйствительно, окружники достигли въ этомъ отношеніи весьма значительныхъ успѣховъ: во всѣ главныя мѣста, населенныя старообрядцами, разосланъ былъ отъ московскаго Духовнаго Совѣта, обстоятельный и одобренный всѣмъ обществомъ московскихъ окружниковъ, разборъ бѣлокриницкаго акта, раскрывающій всю его противузаконность. Антоній Шутовъ, дотолѣ явно благопріятствовавшій бѣлокриницкому собору, явился съ повинною головой къ окружникамъ и сталъ опять на ихъ сторону. Аркадій Васлуйскій, подписавшійся подъ бѣлокриницкимъ актомъ, прислалъ покаянную грамоту, въ которой дѣянія бѣлокриницкаго собора объявилъ незаконными и свою подпись подъ соборнымъ актомъ предалъ уничтоженію. Изъ разныхъ мѣстъ получались отъ старообрядцевъ сочувственныя окружникамъ заявленія, съ полнымъ одобреніемъ изданнаго Духовнымъ Совѣтомъ разбора на бѣлокриницкій соборный актъ. Вообще въ это время окружники почувствовали себя настолько сильными, что могли вступить въ рѣшительную борьбу съ торжествовавшими раздорниками и дѣйствительно объявили опредѣленія бѣлокриницкаго собора незаконными и не имѣющими силы. Оставалось сдѣлать еще одинъ, самый важный шагъ,—объявить рѣшительное отдѣленіе отъ неисправимыхъ раздорниковъ и для этого, прежде всего, отложиться отъ Кирилла, продавшаго себя раздорникамъ, исполняю-

щаго всѣ ихъ желанія и велѣнія,—произвести установленнымъ порядкомъ низложеніе опаго Кирилла, въ слухъ всего старообрядскаго міра объявить его лишеннымъ престола и епископскаго достоинства. Исполнить это важное и давно замышленное архіереями-окружниками дѣло можно было бы, казалось, тѣмъ удобнѣе, что существовалъ уже искусно составленный актъ соборнаго низложенія Кирилла, гдѣ съ большимъ тщаніемъ собраны всѣ вины учиненныя имъ во время управленія митрополіей, или собственно со времени изданія *Окружнаго Посланія*, и на каждую вину подысканы соборныя правила, подвергающія содѣявшихъ оныя тяжкимъ наказаніямъ.

Этотъ обвинительный актъ, надъ составленіемъ котораго потрудился искусный въ дѣлахъ подобнаго рода Иларіонъ Егоровичъ, былъ приготовленъ, въ первоначальномъ его видѣ, еще въ 1866 году, и тогда же Пафнутіемъ Казанскимъ взятъ былъ на предполагавшійся въ Бѣлой-Криницѣ соборъ. Послѣ неудачной попытки устроить здѣсь соборъ, прибывшіе въ Бѣлую-Криницу архіереи и депутаты окружнической партіи убѣдили Кирилла пріѣхать для соборныхъ разсужденій по крайней мѣрѣ въ городъ Боташаны, и здѣсь, на боташанскомъ соборищѣ, было между прочимъ приступлено къ чтенію помянутаго обвинительнаго акта, который и тогда уже составлялъ тетрадь въ 80 страницъ уставнаго письма. Но сторонники Кирилла дозволили прочесть

одно только введеніе, а затѣмъ съ криками и угрозами заставили епископовъ-окружниковъ и депутатовъ не только оставить засѣданіе, но и совсѣмъ выѣхать изъ Боташанъ *). Такимъ образомъ изложить предъ Кирилломъ вины, за которыя онъ подлежитъ изверженію, тогда не удалось; а объявить его извержеинымъ епископы-окружники не рѣшились безъ предварительнаго объясненія ему его тяжкихъ винъ, такъ какъ этимъ объясненіемъ надѣялись склонить Кирилла къ добровольному сложенію сана, что̀ собственно и было желательно. Впрочемъ, зная „непсцѣльность“ Кирилла, они были увѣрены, что современемъ необходимо будетъ произвести этотъ, теперь отложенный, рѣшительный судъ надъ нынѣшнимъ бѣлокриницкимъ владыкой. Они тогда же писали къ московскимъ духовнымъ властямъ: „такъ какъ къ уврачеванію слѣпотствующаго старца Кирилла митрополита не предвидится

*) Вотъ что̀ писали объ этомъ сами подвергшіеся оскорбленіямъ старообрядскіе епископы: „Во время чтенія митрополитъ измѣнялся отъ негодованія и въ порывѣ гнѣва дѣлалъ пресѣченіе чтенію, вставъ съ мѣста, и паки обращаясь садился. И только прочитали до первой вины, попъ Стефанъ, измѣнившись отъ негодованія, вышелъ въ другую комнату, вскричалъ мужикамъ: „что вы сидите! митрополита рѣшаютъ!“ Мужики съ крикомъ вбѣжали въ компату, осыпали епископовъ укорізнами,— одни вопіяли на нихъ: „выходите вонъ!“ другіе кричали къ нимъ же: „вы пріѣхали сюда незваны, уѣдете драны!“ и тому подобное,—всего описывать срамно.“ Посл. отъ собора въ Яссахъ собору московскому, 14-го декабря 1866 г.

никакихъ средствъ, то мы, смиренные епископы, единогласно изъявляемъ наше съ подвѣдомымъ нашему смиренію духовенствомъ соизволеніе составить, согласно изложеннаго предложенія, съ дополненіемъ послѣ того отъ него же митрополита содѣянныхъ беззаконій, постановленіе, съ опредѣленіемъ конечнаго лишенія священнаго сана." *) Неутомимый Иларіонъ Егорычъ не отказался исполнить этотъ совѣтъ· въ обвинительный актъ противъ Кирилла, или какъ называли его заграничные епископы, въ „предложеніе" о кирилловомъ изверженіи, онъ не замедлилъ внести тѣ новыя „беззаконія," которыми Кириллъ ознаменовалъ свое пребываніе на боташанскомъ соборѣ. Т.-о. въ январѣ настоящаго года имѣлся уже совершенно готовый, получившій полную и законченную форму, обвинительный актъ, подвергавшій бѣлокриницкаго и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополита Кирилла совершенному осужденію и изверженію изъ сана **).

---

*) Тамъ же

**) Хотя составленный Иларіономъ обвинительный актъ противъ Кирилла, какъ сказано будетъ ниже, доселѣ не утвержденъ еще и не приведенъ въ исполненіе, но тѣмъ не менѣе мы рѣшились напечатать его въ приложеніяхъ (№ 4), какъ замѣчательный трудъ лучшаго изъ современныхъ старообрядскихъ писателей, и особенно потому, что онъ составляетъ довольно полный сводъ дѣяній Кирилла за послѣднія шесть (1862—1868) лѣтъ, тѣсно связанныхъ съ тѣми движеніями въ расколѣ, которыя вызваны были изданіемъ *Окружнаго Посланія*, и слѣдовательно можетъ имѣть значеніе для современной исторіи раскола.

Оставалось дать этому акту надлежащій ходъ, ввести его въ законную силу, чему указанныя выше обстоятельства особенно благопріятствовали и чего желали многіе изъ московскихъ старообрядцевъ *). Этимъ былъ бы сдѣланъ со стороны окружниковъ весьма важный шагъ къ окончательному установленію ихъ отношеній къ противуокружникамъ, — шагъ, нужду и важность котораго хорошо сознавали лучшіе изъ представителей старообрядскаго духовенства **). Но епископы-окружники и теперь не сдѣлали этого рѣшительнаго шага, пропустили

---

*) Еще въ іюлѣ 1868 г Бугиковъ писалъ своимъ знакомымъ: „мы уже рѣшились съ Австріей раздѣлиться и не знать ихъ лучше; а то правительство смотрѣло на насъ съ непріятностью“ (см. письмо его въ 1 вып. *Совр. лѣт. раск.* прил. № 31).

**) Аркадій Славскій, напримѣръ, въ 1866 г. писалъ Варлааму Балтовскому „со всѣмъ освященнымъ соборомъ:“ „Мы нынѣ заняты о корени древа злобнаго, о которомъ Іоаннъ Креститель вопіетъ: *уже бо и сѣкира при корени древа лежитъ*. Мы, призвавши Господа Бога въ помощь, общими силами пріемлемъ сѣкиру оную и посѣчемъ древо, родящее плоды злы.. Мы считаемъ себя виновными за нашу медленность, что столько время не брали въ руки сѣкиру. Точно, мы отлагали, потому что боялись начать войну противъ церковныхъ враждебниковъ Мы молчали и во унынии покоились, но враги не спятъ: они огнь возпѣщаютъ. Нынѣ время настало дѣланія, а не покоя. Мы уже (о имени Господни) нанесли ударъ посѣченія. Просимъ и васъ, препояшитесь яко мужіе по чресламъ вашимъ, примитесь за оружіе всеобщими силами. Посѣчется древо изъ корени, тогда падутъ и вѣтви, и листіе увянетъ. Будетъ ущербъ въ народѣ; но безъ того побѣды не бываетъ. Кириллъ очарованъ до безконечности; онъ неисцѣленъ...“ Пис. отъ 14 декабря 1866 г.

удобный къ тому случай, и обвинительный актъ противъ Кирилла, столь тщательно и искусно составленный, доселѣ остается безъ употребленія.

Причиной этого были, конечно, малочисленность, а еще болѣе, совершенная разрозненность существующихъ нынѣ епископовъ-окружниковъ. Аркадій Славскій, наиболѣе способный на всякій рѣшительный шагъ, къ великому огорченію окружниковъ, умеръ, — да и умеръ противуокружникомъ, опозоривъ себя подписомъ бѣлокриницкаго соборнаго акта объ уничтоженіи *Окружнаго Посланія* и не успѣвъ снять съ себя этотъ позоръ, не успѣвъ отказаться отъ своей злополучной подписи. Аркадій Васлуйскій, хотя и принесъ покаяніе въ томъ, что раздѣлилъ позоръ Аркадія Славскаго, подписавшись вслѣдъ за нимъ подъ бѣлокриницкимъ актомъ, но, вопервыхъ, живетъ далеко, притомъ же человѣкъ необстоятельный и двоедушный, мало уважаемый за то самими старообрядцами. Затѣмъ остаются въ Россіи Антоній, Пафнутій и Іовъ. Но Іовъ находится въ своей епархіи, на Кавказѣ; да еслибы находился и въ Москвѣ, не много принесъ бы пользы для дѣла, о которомъ идетъ рѣчь, какъ человѣкъ храмлющій на оба колѣна. Если кто могъ бы дѣйствовать здѣсь съ авторитетомъ и увѣренностью въ успѣхѣ, такъ именно Антоній и Пафнутій въ тѣсномъ взаимномъ согласіи. Но готовность Антонія „порѣшить“ съ Кирилломъ и раздорниками подлежитъ еще крайнему сомнѣнію; а съ другой стороны

не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что согласія между нимъ и Пафнутіемъ нѣтъ и быть не можетъ. Хотя Пафнутій, по требованію обстоятельствъ, и заключилъ миръ съ Антоніемъ, когда сей послѣдній явился съ повинною головой послѣ своихъ двусмысленныхъ дѣйствій относительно бѣлокриницкаго соборнаго акта, но въ дѣйствительности онъ чувствовалъ себя и чувствуетъ досель отдѣленнымъ отъ Антонія цѣлою бездной.

Есть два очень любопытные документа, съ достаточною ясностью раскрывающіе какъ дѣйствительно смотритъ Пафнутій Казанскій на Антонія и какія питаетъ къ нему чувства. Это—1) записка о дѣйствіяхъ Антонія, которую Пафнутій оставилъ Духовному Совѣту, уѣзжая изъ Москвы въ августѣ 1867 года, и 2) его же письмо къ попамъ Петру и Ѳедору, членамъ Духовнаго Совѣта, рѣшившимся сказать нѣчто въ защиту Антонія *). Записка носитъ заглавіе: „Замѣчаніе уклоненій отъ іерархическаго порядка, съ нарушеніемъ церковнаго преданія и священныхъ каноновъ, учиненныхъ архіепископомъ Антоніемъ по одноличному своему произволу.“ Пафнутій дѣйствительно перечислилъ болѣе десяти противозаконныхъ распоряженій Антонія, которыя однакоже Антоній не хотѣлъ признать незаконными, несмотря на совѣты и увѣщанія прочихъ

*) Оба упомянутые документа печатаются вполнѣ въ приложеніяхъ подъ №№ 1 и 2.

епископовъ; таковы именно: нелѣпое, чисто-безпоповское распоряженіе Антонія, чтобы тѣхъ старообрядскихъ дѣтей, которыя, вопреки желанію родителей, по какимъ-либо обстоятельствамъ, будутъ крещены въ великороссійской, то-есть православной церкви, и разумѣется въ три погруженія, съ призываніемъ Святыя Троицы, перекрещивать снова: изданіе наполненнаго разными нелѣпостями особаго „чинопріятія отъ инославныхъ исповѣданій": запрещеніе вынимать изъ пятой просфоры частицу за царя; неоднократное (изъ человѣкоугодія) дозволеніе совершать браки въ запрещенныхъ степеняхъ кровнаго родства; рукоположеніе священниковъ за литургіей преждеосвященныхъ даровъ, и др. Исчисляя всѣ эти дѣянія Антонія, Пафнутій показалъ съ надлежащею основательностью и всю ихъ противузаконность. Особенно возмущало Пафнутія тайно и лукавымъ образомъ изданное Антоніемъ „новодогматствованіе," якобы православные, „тремя персты крестящеся, образуютъ Троицу на крестѣ страдавшу" и чрезъ сіе впадаютъ „въ ересь богостраснную," тогда какъ двуперстное сложеніе, по словамъ Антонія, „образуетъ токмо единаго Христа. во дву естествахъ крестное смотрѣніе совершивша." По сему случаю Пафнутій замѣчаетъ между прочимъ, что „произнесенное Антоніемъ архіепископомъ оглаголаніе ересію богострастною восходитъ не на однихъ только треперстіемъ знаменующихся, но и на всю древлеправославную церковь за осѣненіе

тресвѣщіемъ и за двуперстное знаменованіе (ибо и здѣсь три пригнутые перста знаменуютъ Троицу). Таковое ли ученіе есть свѣтъ міру и соль земли? Никакъ нѣтъ, но развѣ мракъ, тма, смрадъ. Таковыхъ-то учителей окаявая, Господь чрезъ пророка рече: *люты прорицающимъ отъ сердца своего, ходящимъ вслѣдъ духа своего, а отнюдь не видящимъ!*“ О словахъ же Антонія, что Христосъ Спаситель „въ дву естеству крестное смотрѣніе совершилъ,“ то-есть страдалъ и плотію и божествомъ, Пафнутій замѣчаетъ, что „ученіе сіе чуждо православныя вѣры и держащіяся таковаго исповѣданія не суть христіане: *„ибо не по писанію вѣрующіи вси еретицы*“.

Исчистивъ законопреступныя дѣянія Антонія, Пафнутій писалъ далѣе:

„Изъ всѣхъ вышесказанныхъ замѣчаній явствуется, что архіепископъ Антоній есть неисправимый во всѣхъ своихъ заблужденіяхъ, усвоенныхъ имъ отъ безпоповскихъ, сожженныхъ совѣстію лжеучителей, каковыя въ издаваемыхъ отъ него рукописяхъ оказались восходящими до богохульства; при обличеніи же въ томъ, его преосвященство, не имѣя чѣмъ защититься, притворно соглашался исправить рукописи, но не исправиться во своихъ (по его поговоркѣ, начертанныхъ на скрижалѣхъ сердца) заблужденіяхъ, а только на время уступить молчаніемъ до удобнаго случая....

„По сихъ всѣхъ простительно ли будетъ священному лицу, и вообще всякому понимающему хри-

стіанину, оставаться равподушнымъ зрителемъ описанныхъ и симъ подобныхъ многосложныхъ случаевъ, что̀ значило бы быть молчаливымъ потаковникомъ, слѣдовательно и участникомъ его преосвященству въ оныхъ своевольныхъ, въ поношеніе и порицаніе христіанству, паче же имени Божію, лжеученіяхъ, на пагубу душамъ пріемлющимъ и равнодушно терпящимъ таковая.

„Терпимы быть не должны безнаказанно и по важности ихъ значенія, и потому, что его преосвященство всегда дѣлаетъ однолично, безъ надлежащаго совѣта и обсужденія, втихомолку, потаенно, и разсѣваетъ это ученіе по выбору въ тупоумныхъ и легковѣрныхъ людяхъ, не могущихъ различити лжи отъ истины, но готовыхъ благоговѣть исходящему изо устъ владыки Антонія всякому баснословному суевѣрію до богохульства.

„Чаю несомнѣнно, что его преосвященство за это послѣднее обличеніе его заблужденія, какъ и за прежнія, наградитъ меня по своей щедрости титлою еретика, оправдывающаго никоніанскую церковь.... Но безпристрастное воззрѣніе благоговѣющихъ къ истинѣ на вышепоказанное разъясненіе его догмы и прежнія его богоборныхъ умствованій обличенія оправдаетъ невинность отъ безразсуднаго оглаголанія....

„А чтобы Антоній архіепископъ (писалъ Пафнутій въ заключеніе своей записки) какую-либо въ преступныхъ дѣяніяхъ, имъ учиненныхъ, сознавалъ

погрѣшность, никогда не бывало.... При таковыхъ неизъяснимо горчайшихъ обстоятельствахъ, по моему слабому характеру, я не предвижу иныхъ средствъ къ пресѣченію и ограниченію деспотическихъ, нехристіанскихъ новоизобрѣтательныхъ Антонія архіепископа дѣйствій и производительностей, кромѣ какъ, по Апостолу, уклониться отъ безчинно ходящаго и не имѣть съ нимъ общенія, на основаніи 15 правила перво-втораго собора."

По поводу этой записки Пафнутія, два члена духовнаго совѣта рѣшились, какъ выше замѣчено, написать ему нѣчто въ защиту Антонія. Пафнутій отвѣчалъ имъ пространнымъ письмомъ, въ которомъ еще откровеннѣе высказалъ что̀ такое есть, по его мнѣнію, владыка Антоній. Это, писалъ онъ, человѣкъ неисцѣлимо болящій недугомъ безпоповскихъ лжеученій, — „его сердце преусырено, якоже губа мокротою, ядомъ безпоповскаго богохульства, растекается смрадомъ безпоповскаго гнилобѣсія, хапиловскія впечатлѣнія *) на немъ упрочены и начертаны неизгладимо." А между тѣмъ онъ считаетъ себя непогрѣшимымъ, не хочетъ внимать никакимъ вразумленіямъ: „при всякомъ случаѣ, въ обличеніяхъ его мнѣній противныхъ церковному преданію, онъ

*) Извѣстно, что Антоній, бывшій первоначально сыномъ православной церкви, перекрещенъ безпоповцами въ Хапловскомъ прудѣ, близъ котораго находится бывшее Преображенское кладбище: на это обстоятельство и намѣкаетъ здѣсь Пафнутій.

не сознавалъ себя погрѣшившимъ, даже и въ явномъ богохульствѣ, но всячески оправдываетъ свои мнѣнія быть правильными, да еще до изступленія негодуетъ на своихъ обличителей, укоряя ихъ и обличая еретиками за то, что не согласуютъ съ нимъ въ богохульствѣ." Его самомнѣніе и властолюбіе не знаютъ предѣловъ: „никто не въ состояніи ограничить то самовластительство, которое настолько въ его необъятныхъ головѣ и сердцѣ разрослось, что онъ уже по невѣжественной слѣпотѣ и не помышляетъ объ ограниченіи имъ усвоеннаго деспотизма никакими законами и не предпочитаетъ во всемъ мірѣ ничего выше собственнаго произвола, исключая *антихристовыхъ служителей*" *). Впрочемъ ради сохраненія за собою высокаго архіепископскаго титла онъ готовъ пожертвовать на время и своими безпоповскими убѣжденіями, тѣмъ паче отказаться отъ какой бы то ни было очевидной истины: „къ поруганію святительскаго сана, за личные интересы, онъ кому угодно въ ноги поклонится." Еще рѣшительнѣе Пафнутій говоритъ теперь и о томъ, что нельзя имѣть никакой надежды на исправленіе Антонія: „кто можетъ принять на себя исправленіе такого (образовательно сказать) дере-

---

*) Здѣсь опять намекъ на безпоповство Антонія: безпоповцы всѣхъ чиновниковъ, особенно полицейскихъ (о которыхъ собственно и идетъ здѣсь рѣчь) называютъ обыкновенно „приставниками антихриста."

ва, каковъ есть Антоній архіепископъ, при такой утолщенной застарѣлости и претворившейся уже въ гнилость кривизнѣ, при такихъ наростахъ, затвердѣлыхъ до окаменѣлости? Не вѣрю, чтобъ это самоуродливое страшилище можно было исправить.... Скорѣе соглашаюсь со словами блаженной памяти инока Павла, не соизволявшаго на рукоположеніе Антонія, но (который) видя превозмогающихъ сторонниковъ антоніевыхъ, наконецъ сказалъ: *изъ старыхъ золъ новыхъ благъ не бываетъ*! Теперь мы видимъ на самомъ дѣлѣ предсказанныхъ блаженнымъ отцемъ съ душевною горестію словъ горчайшее событіе“.... Пафнутій выражаетъ удивленіе, какъ могли писать къ нему члены Духовнаго Совѣта о какихъ-то мѣрахъ къ исправленію Антонія. „Еслибы вы говорили это по крайней мѣрѣ людямъ или совсѣмъ не понимающимъ нашего дѣла, или не имѣющимъ подробныхъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ и характерѣ Антонія архіепископа!... Но ко мнѣ такія слова не что иное какъ насмѣшка, именно потому, что и вамъ, и мнѣ его преосвященства эгоизмъ, безхарактерность его производительностей, разслабленная шаткость, до бѣснованія упорное суевѣріе настоль извѣстны, что извѣстнѣе еще ничего представить невозможно. О какихъ же еще возможно располагать надеждахъ?“ Наконецъ Пафнутій еще рѣшительнѣе выражаетъ здѣсь свое нежеланіе и невозможность находиться болѣе въ общеніи съ Антоніемъ: „я не то чтобы подчиниться таковымъ архи-

пастырямъ, руководящимся надменнымъ своевольнымъ произволомъ, но даже затрудняюсь признать ихъ за истинныхъ христіанъ, дондеже они не восчувствуютъ своего душепагубнаго увлеченія и не принесутъ предъ церковію подобающаго раскаянія, ибо *идѣже самопроизвольное злодѣяніе, тамо и лишеніе благодати....*"

Вотъ каковъ московскій архіепископъ Антоній по изображенію не православнаго писателя, враждебнаго расколу, но его собственнаго собрата, старообрядскаго же епископа, и вотъ въ какихъ отношеніяхъ къ нему находился Пафнутій въ 1867 году. Съ того времени Антоній не измѣнился ни мало, чтò Пафнутію извѣстно лучше нежели кому-либо, и потому примиреніе съ нимъ, учиненное въ концѣ прошлаго 1868 года по требованію обстоятельствъ, было только наружное, а дѣйствительнаго, искренняго съ нимъ общенія Пафнутій не думалъ имѣть и не имѣетъ, какъ это могутъ засвидѣтельствовать и сами старообрядцы, наблюдающіе за взаимными отношеніями того и другаго Итакъ двое главныхъ и самыхъ вліятельныхъ между нынѣшними старообрядскими архіереями, живя въ одномъ городѣ, живутъ и дѣйствуютъ совершенно порознь, не имѣютъ ничего общаго другъ съ другомъ. Очевидно, при такомъ одиночествѣ, и Пафнутій, еслибы даже имѣлъ рѣшительное желаніе ввести въ законную силу хорошо извѣстный ему актъ о низложеніи Кирилла, не могъ отважиться на это дѣло.

Были и другія обстоятельства которыя заставляли Пафнутія обратить свои мысли не столько на бѣлокриницкаго Кирилла и раздорниковъ, сколько на свое собственное положеніе въ старообрядствѣ.

Прискорбныя для окружниковъ событія, происходившія на послѣднемъ Бѣлокриницкомъ соборѣ, имѣли рѣшительное вліяніе на судьбу нѣкоторыхъ старообрядцевъ, и прежними безобразными явленіями въ расколѣ уже доведенныхъ до сознанія его несостоятельности и необходимости навсегда съ нимъ разстаться. Теперь, видя что всѣ здравыя понятія о церкви православной, о имени *Іисусъ*, о крестѣ четырехконечномъ и пр., выраженныя въ *Окружномъ Посланіи*, ниспровергнуты опредѣленіемъ Бѣлокриницкаго собора, и что этому опредѣленію, благопріятствующему ереси Прокопа и Давыда, подчинились даже такія свѣтила старообрядства какъ Славскій Аркадій, они не захотѣли болѣе оставаться въ расколѣ и вошли въ единеніе съ церковію. Это были именно два священноинока Козьма и Пафнутій и іеродіаконъ Ипполитъ,—лица очень уважаемыя въ старообрядствѣ. Изъ нихъ священноинокъ Козьма старецъ кроткаго характера и строгой жизни, считался кандидатомъ на одну изъ праздныхъ архіерейскихъ каѳедръ, а Ипполитъ принималъ живѣйшее участіе въ текущихъ іерархическихъ дѣлахъ и не разъ былъ отправляемъ, какъ одинъ изъ самыхъ надежныхъ людей, съ важными порученіями за границу. Такъ, еще въ 1863 году,

когда Кирилломъ издана была извѣстная грамота объ уничтоженіи *Окружнаго Посланія*, къ подписанію которой успѣли склонить и Амвросія. Ипполитъ ѣздилъ, по порученію Духовнаго Совѣта, въ Бѣлую-Криницу убѣждать Кирилла къ отреченію отъ упомянутой грамоты, и потомъ, вмѣстѣ съ Іустиномъ, бывшимъ спискомъ Тульчинскимъ, совершилъ путешествіе въ Цилли къ Амвросію, для объясненій по поводу той же грамоты; въ 1866 году онъ опять ѣздилъ съ Пафнутіемъ Казанскимъ въ Бѣлую-Криницу, для присутствія отъ имени своего епископа Варлаама на соборѣ, который предполагалось тамъ устроить, и былъ свидѣтелемъ всѣхъ безобразій происходившихъ въ Ботошанахъ, куда перенесенъ былъ соборъ. Вслѣдствіе такого близкаго знакомства съ „іерархическими“ дѣлами старообрядцевъ, родилось въ немъ рѣшительное отвращеніе отъ раскола и, по зрѣломъ разсужденіи, онъ убѣдился въ необходимости послѣдовать примѣру своихъ собратій, прежде присоединившихся къ церкви. Отъ исполненія этого намѣренія удерживала его только глубокая привязанность къ Варлааму, старцу благочестивому и доброму, котораго онъ привыкъ почитать какъ отца, и который, самъ вполнѣ сознавая несостоятельность раскола, тѣмъ не менѣе не могъ разстаться съ нимъ на старости лѣтъ. Когда же, въ началѣ 1868 года, Варлаамъ умеръ, Ипполиту открылась свобода дѣйствовать согласно своимъ убѣжденіямъ, и онъ уже не скрывалъ предъ близ-

кими ему людьми своего крайняго недовольства расколомъ. Такъ напримѣръ въ мартѣ 1868 г. онъ писалъ въ Яссы пріятелю своему Василью Ѳомину: *) „теперь, когда я лишился своего утѣшителя, предобраго старца епископа Варлаама, котораго заключились уста, изъ коихъ изливались медоточивыя струи смиренномудрыхъ словесъ, теперь болѣзнь и туга сердца, опасеніе какъ бы не подпасть за богохульства бѣдственному жребію въ будущемъ вынуждаютъ меня раскрыть терзанія совѣсти, и что я въ своемъ сердцѣ чувствую и скудостію ума моего понимаю, то и предаю на обсужденіе всякаго любящаго евангельскую истину; если же что я ошибочно объясню, въ томъ изобличите меня, чего я буду ожидать, какъ полезнаго врачеванія.“ Дальше въ этомъ письмѣ Ипполитъ указываетъ разныя, хорошо извѣстныя ему противузаконности, учиненныя Антоніемъ, Кирилломъ и другими, также ереси и лжеученія, утвержденныя „верховнымъ святителемъ всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ.“ Воззри же теперь, говоритъ онъ въ заключеніе, безпристрастнымъ окомъ всякій нелицемѣрный человѣкъ, можно ли послѣдовать таковымъ пастырямъ.... Ипполитъ просилъ ясскаго пріятеля сообщить его письмо „господамъ іерархамъ, двумъ Аркадіямъ,“ Славскому и Васлуйскому: „можетъ они сдѣлаютъ мнѣ указаніе

*) Письмо Ипполита см. въ прилож. подъ № 3.

какое о неправильности моей, или подтвердятъ, скажутъ что это правда. Итакъ, я буду ожидать полезнаго врачеванія.“ Господа—іерархи, разумѣется, никакого врачеванія ему не дали. Между тѣмъ онъ пріѣхалъ изъ Балты *), гдѣ находился съ Варлаамомъ и похоронилъ его, въ Москву и вошелъ въ ближайшія сношенія съ лицами прежде присоединившимся къ церкви, особенно же съ настоятелемъ единовѣрческаго монастыря священноинокомъ Павломъ (Прусскимъ), разумныя бесѣды котораго, проникнутыя искренностью и убѣжденіемъ, имѣли на него сильное вліяніе. Теперь удерживали его въ старообрядствѣ только неотступныя просьбы Иларіона Егорыча, съ которымъ состоялъ онъ въ самой тѣсной дружбѣ, и который, не думая впрочемъ и не видя достаточныхъ основаній навсегда удерживать его въ расколѣ, по своему обычаю, просилъ только объ одномъ,—„повременить,“ выждать болѣе удобнаго времени для соединенія съ церковію, а между тѣмъ потрудиться вмѣстѣ съ нимъ на пользу драгоцѣннаго ему *Окружнаго Посланія*. Но когда сдѣлались извѣстны дѣянія послѣдняго Бѣлокриницкаго собора, на которомъ и „господа—іерархи“ оба Аркадія пожертвовали истиной въ видахъ примире-

*) Достойно замѣчанія, что балтскіе старообрядцы выражали Ипполиту желаніе имѣть его своимъ епископомъ и хотѣли начать дѣло объ этомъ; но Ипполитъ искуснымъ образомъ отклонилъ ихъ намѣреніе.

нія съ явными еретиками Прокопомъ, Давыдомъ и покровителемъ ихъ Кирилломъ, тогда Ипполитъ не захотѣлъ болѣе принадлежать къ этому жалкому старообрядству, представляемому Аркадіями, Кириллами, Антоніями. 18-го декабря, не сказавшись даже Иларіону, онъ переселился въ Никольскій единовѣрческій монастырь; съ нимъ вмѣстѣ перешелъ туда и священноинокъ Козьма, а затѣмъ и Пафнутій *). Пафнутій Казанскій былъ весьма огорченъ извѣстіемъ о переходѣ всѣхъ этихъ лицъ въ единовѣріе, и особенно о переходѣ Козьмы и Пафнутія, отъ которыхъ этого не ожидали (Ипполита давно уже считали непрочнымъ въ расколѣ). Еще больше огорчился Иларіонъ Егорычъ, сильно почувствовавшій теперь свое одиночество: онъ даже рѣшился уѣхать совсѣмъ изъ Москвы, или, что то же, устранить себя отъ всякаго участія въ дѣлахъ старообрядства, такъ мало соотвѣтствующихъ его желаніямъ. Уѣхать изъ Москвы въ свою тихую Полосу онъ давно уже собирался, и сборамъ его наконецъ перестали вѣрить; но на этотъ разъ его намѣреніе было твердо. Въ половинѣ марта онъ

---

*) Вмѣстѣ съ Ипполитомъ перешли также въ Никольскій монастырь отецъ его инокъ Авдій и пріѣхавшій съ нимъ изъ Балты инокъ Іонль. Число „священныхъ лицъ“ бѣлокриницкой іерархіи принявшихъ единовѣріе доходитъ теперь до десяти, а именно: епископы — Онуфрій, Пафнутій, Іустинъ, священноиноки — Іоасафъ, Козьма, Пафнутій, діаконы — Филаретъ, Мелхиседекъ, Ипполитъ и Кириллъ Семеновъ.

уѣхалъ, и гдѣ теперь находится, этого не знаютъ даже люди очень къ нему близкіе; извѣстно только что его нѣтъ еще ни въ Клинцахъ, ни въ Полосѣ. Отъѣздъ Иларіона событіе очень важное для московскихъ окружниковъ: кто теперь замѣнитъ имъ этого искуснаго и многосвѣдущаго писателя, когда встрѣтится надобность въ сочиненіи подобномъ обвинительному акту противъ Кирилла, или разбору на бѣлокриницкое соборное опредѣленіе? А всего чувствительнѣе разлука съ Иларіономъ была опять для Пафнутія Казанскаго: въ немъ лишился Пафнутій и самаго преданнаго ему человѣка, и лучшаго сьѣтника. Теперь Пафнутій остался въ совершенномъ одиночествѣ: приходилось на свободѣ серіозно поразмыслить о своемъ собственномъ положеніи въ старообрядствѣ, а также и о томъ, почему бѣгутъ изъ старообрядства люди, какъ ему извѣстно, не легкомысленные и не занятые житейскими разчетами.... Итакъ Пафнутію было не до суда надъ Кирилломъ.

А между тѣмъ случилось съ Кирилломъ одно изъ тѣхъ удивительныхъ превращеній, какія возможны только для нынѣшняго бѣлокриницкаго владыки свѣхъ „древлеправославныхъ“ христіанъ.

III.

Неожиданная перемѣна въ отношеніяхъ Кирилла къ окружникамъ и раздорникамъ. — Письмо Кирилла въ Яссы къ Василью Ѳомину. — Тревоги въ раздорнической партіи, вызванныя этимъ письмомъ: письма изъ Формоса въ Бѣлую Криницу. — Поѣздка Кирилла въ Вѣну. — Отвѣтъ его на формосскія письма: содержаніе кириллова посланія въ Формосъ; его дѣйствительное значеніе для окружниковъ. — Дѣло о поставленіи новыхъ епископовъ за Дунай.—Мнѣніе Некрасовцевъ о Кириллѣ и Аркадіѣ Васлуйскомъ.—Преемникъ Аркадія Славскаго.

Въ маѣ мѣсяцѣ, 8-го числа, въ Бѣлую Криницу пріѣхали изъ Формоса Прокопъ Лаврентьевъ и попъ Григорій съ вопросительною грамотой отъ всего формосскаго общества: какъ надлежитъ судить о тѣхъ старообрядцахъ, которые не признаютъ правильнымъ бѣлокриницкій соборный актъ, изданный 8-го іюля 1868 года? Вопросъ этотъ, очевидно, вызванъ былъ опредѣленіями московскаго Духовнаго Совѣта относительно упомянутаго акта, о которыхъ присланы были извѣстія и заграничнымъ раскольникамъ *). Формосцы, первые ревнители прокопо-

*) Въ январѣ настоящаго года было послано изъ Москвы въ Бѣлую-Криницу на имя Аверкія Полякова письмо, въ кото-

вой ереси, желали, чтобы Кириллъ сдѣлалъ какое-либо распоряженіе относительно непокорныхъ, отвергающихъ значеніе Бѣлокриницкаго собора, и Кириллъ дѣйствительно вручилъ имъ грамоту, въ которой повелѣвалось съ отвергающими Бѣлокриницкій соборъ, напротивъ же пріемлющими *Окружное Посланіе*, не имѣть никакого общенія, яко съ иновѣрными. 9-го мая формосская депутація отправилась съ этою грамотой восвояси. Потомъ, одну только недѣлю спустя, Кириллъ подписалъ отвѣтъ на письмо полученное имъ еще 17-го марта изъ Яссъ, отъ Василья Ѳомина. Ѳоминъ писалъ къ Кириллу, повидимому, о церковномъ дѣлѣ,—о поставленіи новаго священника въ Яссы; но это былъ, очевидно, только одинъ предлогъ (мѣстный архіепископъ Аркадій могъ рѣшить это дѣло безъ всякихъ сношеній съ Кирилломъ); сущность письма заключалась въ слѣдующемъ вопросѣ: „нѣкоторые люди сами разумѣваютъ и прочихъ людей научаютъ тако: гдѣ написано, или начертано Христа Спасителя нашего имя съ двумя ижема, сице *Іисусъ*, это есть инъ богъ, антихристъ: скажите, владыко святый, какъ о семъ правильно надлежитъ разумѣть?“ Мнѣ-

---

ромъ говорилось, что „бывшій въ Бѣлой-Криницѣ, въ послѣднихъ числахъ іюля мѣсяца 1868 года, соборъ за законный признанъ быть не можетъ;“ къ письму приложенъ былъ и изданный Духовнымъ Совѣтомъ разборъ соборнаго акта, который поручено было прочесть самому Кириллу митрополиту (см. письмо это въ 1 вып. *Сбор Лѣтоп. раск.* прилож. № 30)

ніе владыки—Кирилла по этому вопросу давно и всѣмъ извѣстно; онъ еще на соборѣ Боташанскомъ призналъ правильнымъ ученіе Прокопа, Давыда и прочихъ, что *Іисусъ*, въ котораго вѣруетъ церковь великороссійская, есть инъ богъ, антихристъ; то же подтвердилъ онъ и на послѣднемъ Бѣлокриницкомъ соборѣ, уничтоживъ *Окружное Посланіе*, въ которомъ, между прочимъ, именно утверждается, что великороссійская церковь подъ именемъ *Іисуса* вѣруетъ въ того же истиннаго Сына Божія, которому покланяются и старообрядцы. Зачѣмъ же Василій Ѳоминъ спрашивалъ Кирилла о томъ, что давно извѣстно всѣмъ старообрядцамъ? Желалъ ли онъ для какихъ-либо цѣлей имѣть у себя въ рукахъ подписанное самимъ бѣлокриницкимъ владыкой изложеніе его богохульнаго мнѣнія о имени *Іисусъ*, или надѣялся почему-нибудь, что владыка—Кириллъ теперь откажется отъ своего прежняго мнѣнія, не признаетъ *Іисуса* инымъ богомъ? Если было дѣйствительно это послѣднее предположеніе (основаніемъ для котораго въ такомъ случаѣ служилъ, по всей вѣроятности, приличный подарокъ посланный изъ Яссъ), то оно оказалось вѣрно разчитаннымъ. Вотъ какого рода отвѣтъ на указанный выше вопросъ содержался въ письмѣ, которое подписалъ Кириллъ 27-го мая, спустя недѣлю по отъѣздѣ боташанскихъ депутатовъ *): „Отвѣщаемъ вамъ слѣ-

*) Письмо Кирилла печатается вполнѣ въ приложеніяхъ отдѣ № 5.

дующее, а именно: кто тако разумѣваетъ и прочихъ людей поучаетъ, что *Іисусъ* инъ богъ, или антихристъ, таковый человѣкъ самаго жестокаго, законснѣлаго духа безпоповскаго. Мы, православніи христіане, истинно вѣруемъ и правомудрствуемъ сице, что сколько есть въ цѣломъ мірѣ и свѣтѣ разныхъ христіанскихъ религій, не только одного восточнаго закона, но даже во всей подпебесной народы, вси они вѣруютъ съ нами во единаго великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, но только неправо мудрствуютъ, держатъ многія разныя ереси и раздоры....“

Сказать, что сколько ни есть на свѣтѣ разныхъ христіанскихъ религій, все равно восточнаго, или западнаго закона, всѣ онѣ исповѣдуютъ вмѣстѣ съ старообрядцами единаго Бога и Спасителя Ісуса Христа, на это отважится не каждый старообрядецъ, даже не глубоко погрязшій въ расколѣ. И вотъ теперь такое смѣлое ученіе письменно провозглашаетъ самъ бѣлокриницкій митрополитъ Кириллъ, неоднократно утверждавшій прокопово ученіе, якобы церковь великороссійская вѣруетъ во иного бога, и не далѣе какъ за недѣлю предъ тѣмъ издавшій повелѣніе не сообщаться съ окружниками, между прочимъ, за то ихъ мнѣніе, что великороссійская церковь исповѣдуетъ подъ именемъ Іисуса истиннаго Христа Спасителя! Въ объясненіе этой странной перемѣны съ Кирилломъ можно предположить одно изъ двухъ: или онъ совсѣмъ не раз-

умѣлъ того, что подписывалъ въ письмѣ къ Ѳомину (какъ это бываетъ съ нимъ обыкновенно), или же былъ недоволенъ раздорниками, которые, по всей вѣроятности, забыли посѣщать Бѣлую-Криницу своими милостями, не имѣя послѣ Бѣлокриницкаго собора особенной нужды въ Кириллѣ, который напротивъ, какъ по всему видно, получилъ и еще болѣе разчитывалъ получить приношенія отъ окружниковъ *) (а деньги въ это время были очень нужны дѣдушкѣ—Кириллу **). Но какъ бы ни случилось это диковинное дѣло, только письмо Кирилла, собственноручно имъ подписанное и такъ рѣшительно противорѣчившее всему, что прежде онъ подписывалъ въ угоду раздорникамъ, было отправлено по назначенію. Ясскіе окружники ликовали и позаботились какъ можно скорѣе подѣлиться пріятною новостью со всѣми единомышленными старообрядскими обществами. Въ іюнѣ копіи кириллова письма уже ходили по рукамъ въ Москвѣ къ немалому соблазну и огорченію раздорниковъ (поэтому-то, вѣроятно, они и выразили готовность пожертвовать и Кирилломъ, и своимъ Антоніемъ во время пере-

---

*) Наканунѣ Покрова въ Москву пріѣхалъ уже и посолъ отъ Кирилла къ окружникамъ за сборомъ благостыни, молодой инокъ Никола, постриженикъ Мануиловскаго монастыря (валковскій уроженецъ).

**) Изъ Бѣлой-Криницы писали, что 26-го января, во время всенощной, у Кирилла украли 3 000 гульденовъ и двое часовъ, золотые и серебряные.

говоровъ съ окружниками по дѣлу о выборѣ попечителей). Ѳоминъ не преминулъ также послать копіи кириллова письма въ главныя раздорническія общества, и прежде всего, разумѣется, въ городъ Формосъ, достопочтенному Прокопу Лаврентьевичу съ братіей.

Новость, обязательно сообщенная Василіемъ Васильичемъ, какъ и слѣдовало ожидать, чрезвычайно изумила формосскихъ раскольниковъ, еще такъ недавно получившихъ отъ Кирилла направленную противъ окружниковъ грамоту. Имъ даже не вѣрилось, чтобы Кириллъ могъ подписать такое посланіе, какое прислали имъ въ копіи изъ Яссъ,—подозрѣвали, что оно поддѣлано самими окружниками. Впрочемъ, на всякій случай, они запретили своему попу поминать Кирилла на службахъ; а между тѣмъ послали въ Бѣлую-Криницу запросы съ требованіемъ объясненій по поводу ясскаго письма. Отправлены были, 2-го іюня, два посланія: одно отъ попа Григорья, на имя самого митрополита, другое отъ Прокопа Лаврентьева съ обществомъ, на имя покровителя раздорниковъ Акинѳа Васильева. Попъ Григорій писалъ: „Прошедшаго мѣсяца маія 8-го числа текущаго года, мы были у васъ въ митрополіи съ Прокопомъ Лаврентьевымъ и съ грамотою за подписомъ общества, и вы дали намъ грамоту въ таковомъ смыслѣ, чтобы съ пріемлющими *Окружное Посланіе* не имѣть никакого сообщенія, какъ и съ прочими иновѣрными; но послѣ насъ того же мѣ-

сяца 27-го числа изволили вы прислать въ Яссы письмо Василью Васильеву совсѣмъ другаго смысла. Тамъ подтверждаете, что сколько въ цѣломъ мірѣ и свѣтѣ разныхъ христіанскихъ религій, не только одного восточнаго закона, но даже и во всей поднебесной народы, вси же они вѣруютъ съ нами во единаго Бога, то-есть Жиды, и Турки, и Кальвины, и Армяне, и Татары и прочія поганскія вѣры, кромѣ идолопоклонниковъ! То слѣдовательно со всѣми намъ можно имѣть братскій союзъ во всѣхъ отношеніяхъ!" Затѣмъ попъ Григорій извѣщалъ Кирилла, что ему запрещаютъ даже поминать его преосвященство въ богослуженіи на ектеніяхъ и просилъ наставленія, какъ ему поступать теперь*). Гораздо откровеннѣе и рѣшительнѣе высказался о „грамотѣ" Кирилла, посланной въ Яссы, Прокопъ Лаврентьевъ въ письмѣ отъ формосскаго общества**). „Эта грамота, писалъ онъ, *вредные паче нежели Окружное Посланіе*. Въ *Окружномъ Посланіи* признаетъ Іисуса единосущна Отцу и Святому Духу, и другое пишетъ: „господствующая въ Россіи церковь, „вкупѣ и греческая, вѣруетъ не во иного бога, но „во единаго съ нами," и таковыми писаньми потрясли до основанія все православіе. А въ этой, посланной въ Яссы, грамотѣ сказано: не только Россія и Греки, но сколько есть въ цѣломъ мірѣ и

*) См. письмо попа Григорья въ прилож. подъ № 6.
**) См. въ прилож. подъ № 7.

свѣтѣ разныхъ христіанскихъ націй, не только одного восточнаго закона, но даже во всей поднебесной народы вси вѣруютъ съ нами во единаго Бога! И таковою грамотою г. митрополитъ призналъ быть съ собою не только Россіанъ и Грековъ, но даже и Латынъ, католиковъ, унiатовъ, аріанъ, македоніанъ. Армянъ и прочихъ всѣхъ во всей вселенной еретиковъ, даже и лютеранъ, быть въ единовѣріи! И таковое митрополичье написаніе не только насъ, единомысленную братію вашу, тронуло и оскорбило до зѣла, но даже могутъ прiити въ великое смущеніе самые окружники, которые имѣютъ въ себѣ искру древности. И теперь г. митрополитъ этою грамотою опровергъ всѣ соборныя грамоты законныя и правильныя, даже и клятвы святыхъ отецъ, писанныя въ заключеніяхъ соборныхъ грамотъ, привлекъ на себя, и посылаемыя г. митрополитомъ грамоты, какъ-то въ Россію и прочія мѣста, остаются ложными. Да ктому же теперь еще болѣе долженъ возгорѣться пламень, нежели отъ *Окружнаго*, въ православныхъ христіанахъ, отъ чего народы должны прiити въ раздробленіе на мелкія секты, или часть, какъ было и во время Никона.“ Затѣмъ Прокопъ Лаврентьевъ просилъ Акинѳа разузнать, дѣйствительно ли послана „оная грамота“ въ Яссы, ибо они сему вѣры не имѣютъ, полагаютъ что это поддѣлка окружниковъ,—Корнилія съ Николою. „Изъ Яссъ, прибавлялъ онъ, повсемѣстно копіи разосланы съ великимъ торжествомъ:

теперь кажется имъ что они всю вселенную побѣдили! А у насъ отъ туги, и печали, и страха вси уды наши дрожатъ и персты наши перомъ не владѣютъ.... Сколько старалися угасить пламень седмилѣтный раздора церковнаго: а нынѣ сами пали паденіемъ веліимъ!"

Нельзя не согласиться, что замѣчанія Прокопа Лаврентьева относительно кирилова письма въ Яссы совершенно справедливы. Кириллъ дѣйствительно противорѣчилъ себѣ самымъ очевиднымъ образомъ,— все сдѣланное имъ прежде и писанное въ защиту раздорниковъ опровергъ теперь своимъ ясскимъ посланіемъ, а объ имени *Іисусъ* высказался даже гораздо смѣлѣе нежели авторъ *Окружнаго Посланія*. И если это послѣднее, какъ выразился Прокопъ Лаврентьевъ, „потрясло до основанія" все старообрядство, то тѣмъ большаго соблазна надлежало ожидать отъ митрополичьяго письма, далеко опередившаго *Окружное Посланіе* антираскольничьими воззрѣніями на христіанскія религіи. Но Кириллъ нимало не смутился формосскими письмами, несмотря на всю основательность прокоповыхъ замѣчаній. Онъ обратилъ вниманіе только на то, что письма оскорбительны для его первосвятительскаго достоинства, что въ нихъ даже приравняли его (оле ужаса!) Никону патріарху.... Этого было достаточно, чтобы Кириллъ, вообще весьма чувствительный къ обидамъ подобнаго рода, въ отмщеніе формосскимъ раздорникамъ, пошелъ еще дальше по ново-

му пути. Впрочемъ, отвѣтъ на формосскія письма пришлось отложить на довольно долгое время. Кириллу понадобилось съѣздить въ Вѣну для ходатайства предъ императоромъ по общественному дѣлу. Отъ австрійскаго правительства послѣдовало распоряженіе, чтобы буковинскіе липоване, наравнѣ съ прочими подданными имперіи, поставляли молодыхъ людей для военной службы. До сихъ поръ липова. не благополучно избѣгали этой повинности, прикрываясь привилегіей, данною имъ Іосифомъ II въ 1783 году *). Новое распоряженіе правительства очень ихъ озаботило: военная служба, да еще въ нѣмецкихъ полкахъ, не согласуется даже съ религіозными понятіями липованъ, которые долго и упорно уклонялись, въ силу также религіозныхъ убѣжденій, и отъ такихъ требованій правительства, какъ напримѣръ веденіе метрическихъ записей, употребленіе оспопрививанія и др. Нужно было хлопотать объ отмѣнѣ распоряженія о липованскихъ рекрутахъ и о новомъ подтвержденіи, на вѣчное время, дарованной Іосифомъ II свободы отъ воинской повинности. Хлопотать объ этомъ лично предъ императоромъ, по просьбѣ общества, и отправился въ Вѣну митрополитъ Кириллъ съ тремя другими депутатами. Онъ дѣйствительно имѣлъ аудіенцію у австрійскаго императора, но никакого рѣшительна-

*) Въ третьемъ пунктѣ этой привилегіи именно сказано: Gestehen Wir ihnen die Befreyung von dem Militairstande ein.

го отвѣта на просьбу не получилъ. Въ августѣ онъ возвратился изъ Вѣны, и 13-го числа подписалъ отвѣтное посланіе къ формосскимъ раздорникамъ *).

Это посланіе очень длинно и представляетъ дѣйствительно замѣчательный обращикъ того, какъ далеко Кириллъ, затронутый формоскими раздорниками, ушелъ въ противоположную отъ нихъ сторону. Какъ будто самъ онъ никогда и не былъ раздорникомъ, а всегда мудрствовалъ согласно *Окружному Посланію*! Какъ будто онъ и не слыхалъ о ереси Прокопа и Давыда и только теперь узнаетъ, что раздорники почитаютъ *Іисуса* инымъ богомъ!... За это, неожиданно открытое, лжеученіе онъ вооружается теперь противъ нихъ тѣми самыми доводами, съ которыми окружники неоднократно, и притомъ безуспѣшно, обращались къ его собственной особѣ, и наконецъ громитъ ихъ всякими прещеніями и угрозами.

Сначала Кириллъ объявляетъ „формосскимъ христіанамъ,“ что письмо къ Василью Ѳомину дѣйствительно писалъ и что высказалъ въ немъ совершенную истину: „Въ той нашей грамотѣ вѣрно отъ насъ доказано, что всѣ инославныя христіанскія религіи, восточнаго и западнаго закона, сколько ихъ нынѣ находится во всемъ мірѣ, вѣруютъ онѣ не во инаго бога и не въ антихриста, не такъ, какъ вы нынѣ дерзаете объ нихъ не право мудрствовать, но воистину всѣ онѣ вѣруютъ съ нами

*) См. въ прилож. № 8.

во единаго великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа.... А такъ какъ, по вашему нынѣшнему мудрованію не во единаго съ нами Бога они вѣруютъ, то вопрошаю нынѣ васъ: въ какихъ же другихъ боговъ они вѣруютъ, или въ какихъ именно идоловъ? древнихъ, или какихъ новыхъ? или во антихриста? Именно о семъ скажите намъ. И при семъ повелѣваю нынѣ всѣмъ вамъ, напишите намъ все сіе на бумагѣ и пришлите намъ вскорости, нимало немедленно на разсмотрѣніе.“ Впрочемъ, не дожидаясь отвѣта на свои вопросы, онъ обращается къ раздорникамъ, между прочимъ, съ такими обличеніями и уроками:

„Вы нынѣ находитесь въ самомъ крайнемъ заблужденіи. Своимъ ложнымъ мудрованіемъ не только вы насъ нынѣ, но и всѣхъ прежде бывшихъ благочестивыхъ предковъ нашихъ неправильно нынѣ зираете и погибшихъ всѣхъ вмѣняете, обнажаете и до конца пусту совсѣмъ сотворяете всю нашу священную хиротонію вашимъ закоснѣлымъ мудрованіемъ и безпоповскимъ понятіемъ. Ибо нигдѣ вы во святомъ божественномъ писаніи не найдете, не представите и не докажите сего, что отъ антихриста, или другаго какого бога, или отъ идола можно принять хиротонію, или другую какую тайну въ нашу древле-православную христіанскую правую вѣру и церковь Божію.... Мы приняли перваго нашего г. митрополита Амвросія въ 1846 году, привезеннаго изъ Царяграда нашими бывшими посланниками, пречестнѣйшими иноками Павломъ и Алим-

піемъ. Сію же самую священную хиротонію имѣетъ нынѣ и вашъ фурмосскій священникъ Григорій Симоновъ. Вы же нынѣ дерзаете неправо мудрствовать, что во иного бога, сирѣчь во антихриста, вѣруютъ христіанскія религіи восточнаго закона. Оле безразсудной и безумной дерзости вашей душепагубной! Опровергаете вы нынѣ всю нашу древле-грекороссійскую правую истинную христіанскую вѣру. Это только приличпо такъ мудрствовать однимъ закоснѣлымъ, жестокосердымъ, безблагодатнымъ безпоповцамъ.

„Мы до сего времени ничего не понимали (!) вашихъ нынѣшнихъ закоснѣлыхъ безпоповскихъ душевредныхъ заблужденій; нынѣ же все пресвѣтло и вельми ясно обнаружилось ваше нынѣшнее крайнее безуміе, и приспѣла истинная на васъ побѣда и одолѣніе.... Возмущали и колебали вы нашу древле-грекороссійскую церковь семь годовъ своимъ богопротивнымъ и душевреднымъ безпоповскимъ понятіемъ и закоснѣлымъ мудрованіемъ, да и насъ, невинныхъ (!), завсегда вы привлекали къ своему крайнему безумію и развращенному, закоснѣлому заблужденію. Мы же вамъ, по сіе время во всемъ вѣрили и почитали васъ всегда за истинныхъ рабовъ Христовыхъ; мы несумнѣнно предполагали и весьма надѣялись на васъ, что вы люди есть здравомыслящихъ понятій, твердо и вѣрно стоите за церковь Христову. Но теперъ видимъ васъ, что вы нынѣ есть развращающіи пути Господни правые и прельщающіе простодушныхъ и незлобивыхъ людей,

сущихъ рабовъ Христовыхъ, въ свою погибель; самые вы нынѣ оказались лживые крамольники и кривотолки, ни малѣйшей нѣтъ въ насъ истинной правды....

„Подумайте же, безумніи крамольники и кривотолки, что̀ вамъ за сіе будетъ отвѣчать предъ Богомъ.... придите въ чувство и разумъ истинный.... бойтеся Бога: умирать и вамъ будетъ надобно,“ и проч.

Такого рода посланіемъ отвѣчалъ Кириллъ на формосскія письма и, для пущей извѣстности, приказалъ разослать копіи этого посланія „къ разнымъ лицамъ по разнымъ странамъ“ *). Доселѣ ничего болѣе враждебнаго раздорникамъ и болѣе благопріятнаго для окружниковъ и *Окружнаго Посланія* Кириллъ еще не подписывалъ, хотя объ *Окружномъ Посланіи* въ письмѣ его не упомянуто ни разу. И если, по словамъ Прокопа Лаврентьева, окружники торжествовали по случаю ясскаго письма „какъ будто всю вселенную побѣдили,“ то какъ они должны ликовать послѣ этого кириллова посланія къ формосскимъ раздорникамъ! Намъ кажется, однако, что ликовать слишкомъ много нѣтъ причины. Правда, теперь бѣлокриницкій владыка объявилъ вражду раздорникамъ и явно сталъ на сто-

*) Мы имѣли подъ руками присланный въ Москву экземпляръ, собственноручно писанный знаменитымъ инокомъ Алимпіемъ, который, по всей вѣроятности, принималъ участіе и въ составленіи кириллова посланія.

рону окружниковъ; но въ существѣ дѣла важно ли это событіе? Кириллъ окружникъ! Да ужели это можетъ составлять пріобрѣтеніе для окружниковъ? И на долго ли оно? На долго ли такая перемѣна въ бѣлокриницкомъ владыкѣ? Наступятъ другія обстоятельства, московскіе раздорники пошлютъ посольство къ Бѣлую Криницу съ потребными приношеніями *), и тотъ же Кириллъ не задумается объявить во всеуслышаніе, что его обманули, дали подписать обманныя письма,—„которую строку читали, которую пропускали,“—что онъ никогда и не думалъ признавать Іисуса истиннымъ Богомъ Спасителемъ, и пр.... Развѣ и этого съ нимъ не бывало?

Болѣе разсудительные изъ окружниковъ, по всей вѣроятности, и не придаютъ особенно важнаго значенія обращенію Кирилла: Кириллъ, уже обреченный ими на изверженіе, слишкомъ упалъ въ общественномъ мнѣніи старообрядцевъ, чтобы можно было обращать серіозное вниманіе на какія бы то

*) Такое посольство, дѣйствительно, и снаряжается въ настоящее время. Во главѣ его будетъ находиться, конечно, Ефимъ Ѳедорычъ Крючковъ Изъ Климоуцъ недавно извѣстили московскихъ окружниковъ (см. прилож. № 10), что московскіе раздорники уже дѣлали попытку склонить Кирилла къ подписанію грамоты, содержавшей запрещеніе Антонію первому, и что они вызываютъ Кирилла на границу для личнаго свиданія съ ихъ послами, а также для подписанія „какихъ-то бумагъ,“ о содержаніи которыхъ однакоже не трудно догадаться. Какъ рѣшится дѣло,—въ пользу окружниковъ, или въ пользу раздорниковъ?—это будетъ зависѣть отъ того, съ чьей стороны Кириллъ получитъ больше благостыни.

ни было его дѣйствія. Даже старообрядцы извѣстные своею загрубѣлостью, какъ, напримѣръ, Некрасовцы, и тѣ уже относятся къ Кириллу съ величайшимъ пренебреженіемъ. Это ясно высказалось по случаю недавно происходившаго у нихъ дѣла о поставленіи епископовъ за Дунай, о которомъ не излишне сказать здѣсь нѣсколько словъ.

Извѣстно, что послѣ обращенія Іустина Тульчинскаго въ единовѣріе и по смерти Аркадія Славскаго у Некрасовцевъ не осталось ни одного епископа. Но безъ епископа обойтись нельзя,—и вотъ Некрасовцы начали хлопотать о поставленіи архіереевъ на мѣсто Іустина и Аркадія. Относительно выбора кандидатовъ на епископство они, кажется, не намѣрены были обнаруживать особенную разборчивость: хоть бы какой-нибудь, да только былъ бы епископъ! другаго Аркадія теперь не отыщешь! Больше озабочивало ихъ то обстоятельство, кто поставитъ имъ епископовъ. Къ Кириллу послѣ Бѣлокриницкаго собора они обращаться не хотѣли, яко къ низпавшему въ ересь. Оставалось обратиться къ ближайшему изъ заграничныхъ епископовъ—Аркадію Васлуйскому. Въ маѣ мѣсяцѣ ѣздилъ къ Аркадію, въ качествѣ депутата, славскій житель Иванъ Филиповъ для объясненій по этому дѣлу. Аркадій былъ въ отлучкѣ; но приближенные къ нему люди сказали Ивану Филипову, что архіепископъ не иначе согласится поставить епископовъ, какъ испросивъ на то благословеніе митрополита Кирилла. То же слышали и другіе Некрасовцы отъ людей знающихъ

дѣло. Оказалось такимъ образомъ, что Аркадій все-таки состоитъ въ общеніи съ Кирилломъ, несмотря на свое отреченіе отъ Бѣлокриницкаго собора. Поэтому Некрасовцы не нашли удобнымъ принимать епископа и отъ Аркадія, какъ состоящаго въ единеніи съ еретичествующимъ Кирилломъ. Рѣшились обратиться за помощью въ Москву,—попросить, чтобы оттуда прислали кого-нибудь для поставленія имъ епископовъ; особенно хотѣлось, чтобы прислали Пафнутія Казанскаго, человѣка очень уважаемаго въ старообрядствѣ. Просительныя письма объ этомъ, въ началѣ мѣсяца іюня, послали въ Москву двое изъ самыхъ значительныхъ Некрасовцевъ — Гончаровъ и Семенъ Васильевъ. Послѣдній, между прочимъ, писалъ: „Ради Бога высылайте епископа, какого вы сами знаете, для произведенія на задунайскую каѳедру святителей; но еслибы можно Пафнутія Казанскаго, то гораздо было бы лучше, ибо всѣ Задунайцы и скитяне весьма желаютъ его для поставленія. Ибо видно по всему, что по отлагательству архіепископа Аркадія легко можно думать, что задунайская каѳедра останется безъ святителей верховныхъ.“ Вскорѣ послѣ этого Гончаровъ и Васильевъ получили точныя извѣстія, что Аркадій Васлуйскій дѣйствительно отказался поставлять епископовъ на Дунай безъ благословенія на то отъ Кирилла. Это побудило ихъ снова писать въ Москву; но на этотъ разъ они уже не рѣшались просить о пріѣздѣ Пафнутія, такъ какъ узнали, что недавная попытка Пафнутія съѣздить за границу

едва не кончилась большою для него непріятностью; они просили уже о дозволеніи, по крайней мѣрѣ, выслать въ Москву двоихъ кандидатовъ для поставленія тамъ во епископы. Объ этихъ (еще предполагаемыхъ) распоряженіяхъ тотъ же Семенъ Васильевъ писалъ къ инокамъ Славскаго скита, и въ этомъ-то письмѣ его особенно ясно высказалось съ какимъ презрѣніемъ Некрасовцы относились тогда и къ Аркадію Васлуйскому, и особенно къ Кириллу *). „Архіепископъ совершенно отказался безъ митрополита (писалъ Васильевъ): этого давно нужно было ожидать отъ него; но все велъ политику. Нынѣшнія времена, видно, не одни свѣтскіе политикуютъ; они, похоже, учатся отъ духовныхъ старѣйшинъ. Жалко, жалко до крайности, да нельзя ничего вдругъ сдѣлать, — примите терпѣніе. Мы въ понедѣльникъ, или во вторникъ напишемъ еще въ Москву объ этомъ отказѣ. Наша мысль такая: если отвѣтятъ Москвичи что нельзя оттоль послать, такъ какъ намъ видно изъ книжки *Русскаго Вѣстника* что Пафнутію еще съ осени не удалось **), то какъ Господь поможетъ намъ кончить свое дѣло, тогда избрать человѣка два и послать для поставленія лучше въ Москву, чѣмъ къ митрополиту. Кажется, довольно уже намъ благоговѣть предъ пими, которые за сто золотыхъ готовы въ крестъ стрѣлять,

*) Письмо Васильева печатается въ прилож. подъ № 9.

**) Здѣсь разумѣется III статья: *Изъ современныхъ лѣтописей раскола*, которую мы напечатали въ № 2 *Русскаго Вѣстника*.

какъ Некрасовъ. Мы думаемъ, что въ Москвѣ не окажется въ здравыхъ людяхъ богохульства и кресторугательства, кромѣ вольнодумства Давыдки да Крючка *), и нѣсколько подобныхъ имъ. А въ Бѣлой-Криницѣ и всѣхъ православныхъ митрополита богохульная ересь и кресторугательство съ памяти не уходитъ, а еще болѣе прирастаетъ....“

Въ Москвѣ не нашли удобнымъ посылать Пафнутія къ Некрасовцамъ **), а также и намѣреніе выслать въ Россію кандидатовъ на епископство отклонили, изъ опасенія отвѣтственности за поставленіе епископовъ во иныя страны; посовѣтовали, напротивъ, не гнушаться Аркадіемъ Васлуйскимъ и даже самимъ Кириломъ, такъ какъ онъ въ настоящее время отказался отъ единомыслія съ раздорниками. Некрасовцы послушали московскихъ совѣтовъ и теперь, какъ слышно, имѣютъ уже новаго Славскаго епископа, Иринарха, изъ священноиноковъ Славской обители.

Ноябрь 1869 г.

---

*) Такъ чествуются Давыдъ Антипычъ и Ѳеимъ Ѳедорычъ Крючковъ.

**) Пафнутій нынѣшнимъ лѣтомъ совершилъ поѣздку по Волгѣ до Астрахани и даже, какъ самъ говорилъ въ Казани, предполагалъ ѣхать и *дальше*; но за границу не ѣздилъ. Ближайшею цѣлью его поѣздки было, какъ говорили, поставить въ епископы на Хвалынскъ священноинока Алексѣя, избраннаго на епископство еще въ 1867 году, вмѣстѣ съ Козьмою. Впрочемъ, Пафнутій привезъ Алексѣя въ Москву непоставленнымъ во епископа: поставленіе предполагается произвести здѣсь, въ Москвѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Послѣдствія бѣлокриницкаго собора 1868 года и неожиданный исходъ ихъ.

Стр

I. Нынѣшній попечитель Рогожскаго кладбища. — Недовольство окружниковъ его распоряженіями Намѣреніе окружниковъ избрать новыхъ попечителей: собраніе въ домѣ Банкетова, 8-го мая 1869 г., и состоявшійся здѣсь выборъ, донесеніе правительству о новоизбранныхъ попечителяхъ. — Противодѣйствіе со стороны раздорниковъ. — Окружники отправляютъ депутацію въ С.-Петербургъ. — Неудачная попытка раздорниковъ къ примиренію съ окружниками и намѣреніе ихъ произвести выборы попечителей въ конторѣ Рогожскаго кладбища. — Еще депутація окружниковъ въ С.-Петербургъ. — Вновь составленныя и утвержденныя правила для выбора попечителей Рогожскаго кладбища. V

II. Что оставалось сдѣлать окружникамъ послѣ прошлогоднихъ успѣшныхъ дѣйствій противъ бѣлокриницкаго соборнаго опредѣленія? — Проэктъ соборнаго акта о низложеніи Кирилла: его содержаніе и происхожденіе. — Что препятствовало приведенію его въ исполненіе послѣ собора 1868 года? — Недостатокъ единства между епископами-окружниками. — Взаимныя отношенія между Антоніемъ Московскимъ и Пафнутіемъ Казанскимъ два письма послѣдняго объ Антоніѣ. — Присоединеніе священноиноковъ Косьмы и Пафнутія и іеродіакона Ипполита. — Отъѣздъ Иларіона изъ Москвы XIX

Стр.

III. Неожиданная перемѣна въ отношеніяхъ Кирилла къ окружникамъ и раздорникамъ. — Письмо Кирилла въ Яссы къ Василью Ѳомину. — Тревоги въ раздорнической партіи, вызванныя этимъ письмомъ: письма изъ Формоса въ Бѣлую Криницу. — Поѣздка Кирилла въ Вѣну. — Отвѣтъ на формосскія письма: содержаніе кириллова посланія въ Формосъ; его дѣйствительное значеніе для окружниковъ. — Дѣло о поставленіи новыхъ епископовъ за Дунай. — Мнѣніе некрасовцевъ о Кириллѣ и Аркадіѣ Васлуйскомъ. — Преемникъ Аркадія Славскаго XL

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1. Пафнутія Казанскаго замѣчанія уклоненій отъ іерархическаго порядка, съ нарушеніемъ церковнаго преданія и священныхъ канoновъ, учиненыхъ архіепископомъ Антоніемъ по одноличному своему произволу. 3
2. Его же посланіе къ попамъ Петру и Ѳедору, членамъ Московскаго Духовнаго Совѣта 24
3. Іеродіакона Ипполита письмо въ Яссы 45
4 Отъ освященнаго собора боголюбныхъ епископовъ россійскихъ и заграничныхъ Кириллу митрополиту Бѣлокриницкому соборное рѣшеніе 61
5. Письмо Кирилла въ Яссы къ Василью Ѳомину 167
6. Письмо формосскаго попа Григорья къ Кириллу 170
7. Письмо формосскаго общества къ Акинѳу Васильеву . . 171
8 Посланіе Кирилла къ формосскому обществу 174
9. Письмо Некрасовца Васильева въ Славскій скитъ 188
10. Письмо изъ Климоудъ къ Антонію 191

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

Пафнутія казанскаго

ЗАМѢЧАНІЯ УКЛОНЕНІЙ ОТЪ ІЕРАРХИЧЕСКАГО ПОРЯДКА, СЪ НАРУШЕНІЕМЪ ЦЕРКОВНАГО ПРЕДАНІЯ И СВЯЩЕННЫХЪ КАНОНОВЪ, УЧИНЕННЫХЪ АРХІЕПИСКОПОМЪ АНТОНІЕМЪ ПО ОДНОЛИЧНОМУ СВОЕМУ ПРОИЗВОЛУ

> Какое горшее зло можетъ кто претерпѣти, какъ лишитися дражайшей всего истины (Васил. Велик. посл. 201).

А. Его преосвященство изволилъ составить опредѣленіе, которое и приложилъ для руководства къ тетради предъ чинопріятіемъ отъ инославныхъ исповѣданій къ православію, о повтореніи крещенія дѣтей, рожденныхъ отъ христіанъ единовѣрныхъ намъ, которые крещены въ господствующей нынѣ Россійской церкви, хотя бы и въ три погруженія, но безъ произволенія родителей, а по принудительнымъ стѣсненіямъ отъ завѣдывающаго приходомъ священника господствующей церкви.

Таковое архіепископа Антонія опредѣленіе, сверхъ неограниченнаго его произвола, противно ученію божественнѣйшихъ мужей: Павла Апостола и Іоанна Златоустаго, вѣщающихъ: „Второе себе крещаяй, паки

его (Христа) распинаетъ“ и Прав. 47 святыхъ апостолъ, гласящему въ толкованіи: „Нѣсть достойно дващи крестити человѣка, аше же который епископъ... крститъ кого второе совершеннымъ крещеніемъ, да извержется.“

В. Однолично же его преосвященство издалъ помянутое чинопріятіе отъ инославныхъ исповѣданій, по которому каждый, приходящій ко святѣй апостольстѣй церкви, долженствуетъ проклинати свою ересь и иныя вся, и всѣхъ еретиковъ, и ихъ богоборное ученіе, и ругателей древлецерковному преданію Потомъ проклинаются (по мнѣнію Антонія архіепископа) сочинители новаго ученія, которое хотя находится въ новоизданныхъ книгахъ: Скрыжалѣ и прочихъ, но оно не есть собственное ихъ (новыхъ учителей) измышленіе, но заимствованное изъ текстовъ святыхъ богослововъ: Григорія Назіанзина, Никиты Праклійскаго и преподобнаго Іоанна Дамаскина, и согласующее текстамъ Богомъ даннаго чрезъ пророка Моусея закона. *)

---

*) Чинопріятіе, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, составлено Антоніемъ по образцу извѣстнаго „чина, аще кто въ ереси бывъ, крещенъ сый, обратится къ Богу или хвалисинъ, или жидовинъ или кый еретикъ.“ Вотъ для обращика нѣкоторыя статьи антоніева чинопріятія, которыя извлекаемъ изъ имѣющагося у насъ экземпляра:

„Проклинаю хульниковъ на святый Стоглавный соборъ, называющихъ отцевъ того собора безмозглыми, безразсудными, несмысленными. (Облич. л. 146, 18, 20.)

„Проклинаю хульниковъ Филарета патріарха и его соборъ, и благочестиваго царя Михаила Ѳеодоровича за соборное уложеніе, и патріарха Іосифа за книгу, напечатанную Кирилову, и называющихъ оныхъ душепагубнымъ соблазномъ и пріятно единому діаволу, его жъ учениками содѣлалися. (Пращица. Облич. л. 138.)

Посему таковою продерзостію его преосвященство впалъ, и за собою вовлекъ послѣдующихъ ему, въ

„Проклинаю отступниковъ православныя вѣры, проклинающихъ святыхъ исповѣдниковъ и мучениковъ Павла епископа коломенскаго, Аввакума протопопа, Никиту священноіерея, Ѳеодора діакона и прочихъ послѣдователей ихъ за непринятіе ихняго душепагубнаго осмаго соборища. (Присяга во священ. Въ недѣлю православія проклинаютъ)

„Проклинаю ложное исповѣданіе ихъ и предѣстно отъ лѣтописцевъ указаніе, яко Господь нашъ Іисусъ Христосъ воплотился въ лѣто 5508. (Потреб. бол. л. 604)“.

Прочія статьи въ такомъ же родѣ. Вотъ та, противъ которой собственно возставъ Пафнутій казанскій: „Проклинаю еретическое ихъ мудрованіе, оригенское и латинское, о зачатіи человѣка, мужескій полъ чрезъ 40 дней воображается, женскъ же чрезъ 80 дней воображается, тогда Богомъ воодушевляется (Жезлъ, л. 27).“ Эту и другія нелѣпости въ антоніевомъ чинопріятіи указалъ первоначально Пафнутій, бывши епископомъ коломенскимъ, и настойчиво требовалъ ихъ исправленія Въ 1863 г. писалъ онъ Иларіону, автору *Окружнаго посланія*: „Взглянь, братъ, со вниманіемъ еще на одну нашего изложенія нечестивую книжку, именно *Чинъ пріятія отъ ересей приходящихъ*. Кого тамъ проклинаемъ мы беззаконники? 1) Въ статьѣ о зачатіи человѣка съ душею проклинаемъ мы законодателя Моисея. Быт 2, 7; Исх. 21, 22, Зах 12, 1, Собор л. 446. 2) Въ статьѣ о непричастіи прародительному грѣху Пр. Дѣвы проклинаемъ всю вселенскую церковь и ея учителей. Григорія Богослова (сл. на Рожд. Хр.), Никиту Ираклійскаго (Бол. собр. л. 662 и 665), Кирилла Іерусалимскаго, Іоанна Дамаскина и Ефрема Сирина Я объ этомъ, кажется, голову протрубѣлъ Семену Семенычу. Не знаю, предъявлялъ ли онъ нашимъ властямъ“ (Пис. отъ 1 іюля). На это, письмомъ отъ 17 іюля, Иларіонъ отвѣчалъ. „Прихожу къ Семену Семенычу и онъ занимается исправленіемъ чинопріятія. Предложилъ мнѣ. нужно эти статьи выключить, т.-е. снять проклятіе, беззаконно гремѣвшее, о зачатіи человѣчествѣмъ, о

смертный грѣхъ. Ибо о погрѣшностяхъ, оказавшихся въ чинопріятіи, его преосвященству высказываемы были отъ разныхъ лицъ и неоднократно предложеніи— исправить погрѣшности. Но оные предложеніи оставались безъ вниманія. Наконецъ въ 1865 году общесоборнѣ всѣми епископами настоятельно требовали исправить указанныя погрѣшности; но его преосвященство, по своему обычаю, какъ и всегда, хотя голословно и безсмысленно, но отрицательно сопротивлялся, подъ предлогомъ какого-то возмущенія; однако послѣ многихъ напряженныхъ прекословій согласился исправить эту рукопись. Впрочемъ и доднесь по тому же чинопріятію проклинаются тѣ догматствованія, заимствованныя изъ сказанныхъ оригиналовъ. Важность погрѣшности, по сущности смысла, произнесенныхъ Антоніемъ архіепископомъ проклятій неминуемо относится (оле дерзости! еже и помыслити ужасъ объемлетъ!) на Творца закону, Творца всей чувственной и разумной твари, Господа Бога Вседержителя!!!

Посему таковымъ чинопріятіемъ и издатель, и дѣйствующій по нему священникъ, и присоединяющійся непзбѣжно творятся самопроклятыми: ибо по гласу священнаго писанія „клятва суетная не найдетъ ни на кого же,“ но „кленущу нечестивому сатану, самъ

зачатіи Пречистыя Дѣвы, о соборномъ изложеніи Филарета патріарха. Я съ усердіемъ содѣйствовалъ. Пошли съ нимъ совокупно въ соборъ епископовъ и предложили· приняли со уваженіемъ и приказали исключить и поручили ему исправить чинопріемникъ. Итакъ теперь онъ можетъ его сдѣлать по своему усмотрѣнію“ Но изъ настоящаго свидѣтельства Пафнутія казанскаго видно, что Антоній неизмѣнно держался и держится составленнаго имъ чинопріятія въ первоначальномъ его видѣ.

кленетъ свою душу;“ „кленый же имя Господне смертію да умретъ.“ (Пространнѣе о семъ чти въ Просвѣтителѣ преподобнаго Іосифа Волоколамскаго, слово 12).

Г. Отмѣненіе устава, Павломъ Апостоломъ преданнаго (въ предисловіи на 1 посл. къ Тимоѳею листъ 221 наоборотѣ и зачало 282), о приношеніи за богопоставленныхъ царей, по церковному чиноположенію, въ числѣ великихъ 7-ми пятой просфиры, которое повсемѣстно совершалось въ существовавшихъ у насъ церквахъ до его святительства. На отмѣненіе сего устава его преосвященство издалъ тетрадь, подтвердивши это изложеніе текстами изъ церковныхъ чиноположеній, насильственно превращая смыслъ оныхъ, который отнюдь не согласуетъ его произвольному намѣренію. *) Тетрадь

---

*) Упоминаемая здѣсь тетрадь имѣетъ названіе. *О частицахъ, о кіихъ подобаетъ сія приносити.* Въ тетради этой, вслѣдъ за выписками изъ чиноположеній, Антоній пишетъ: „Для вѣдѣнія вашего присовокупляю еще, какъ православная церковь находилась въ Польшѣ, или подъ польскимъ королемъ латинскимъ, какъ они дѣйствовали въ проскомидіи и въ ектеніяхъ литургіи и самыхъ молитвахъ. 1) Служебникъ, печатанъ въ Вильнѣ, а печатанъ прежде 1595 года, ибо находится у московскаго митрополита Филарета съ подписью на порожномъ листу, подписано греческимъ митрополитомъ Еласонскимъ, по-гречески вся подпись, въ лѣто 7095, въ которомъ въ проскомидіи по листамъ не имѣется щета; есть и у меня, а только онъ напечатанъ безъ выходу, четверткой крупной печати. Въ проскомидіи *и о благовѣрномъ царѣ великомъ имркѣ, и о всѣхъ благовѣрныхъ князѣхъ и боляръхъ и воехъ ихъ, иже рускою землею пекущихся и о всѣхъ православныхъ христіанъ.*“ Затѣмъ слѣдуютъ подобныя же выписки изъ служебниковъ: 2) Печатаннаго въ Стрятинѣ въ лѣто 1604; 3) печатаннаго въ Вильнѣ въ лѣто 1617 и др. Въ заключеніе Антоній дѣлаетъ *примѣчаніе:*

оную размноживъ въ довольномъ количествѣ экземпляровъ, вручилъ попамъ къ руководству укоренять повсюду таковое произвольное свое ученіе, ратующее Божественное, Апостольское преданіе. Ученіе это совпадаетъ въ полномъ смыслѣ ереси галилейской, которая обличается въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ. Въ толкованіи: „Возбраняху (галилеане) преданныя жертвы отъ старецъ людскихъ бываемы о спасеніи царевѣ и римскаго языка; достижену же бывшу Пилату къ галилеамъ о сихъ повелѣ къ симъ, яже мняху по закону приносимыя жертвы, и тѣхъ убити, якоже тогда смѣшенѣ бывши (крови ихъ) приношаемымъ жертвамъ, якоже и во евангеліи отъ Луки пишетъ.“ „Пріидоша же нѣцыи въ то время, повѣдающе ему (Іисусу Христу) о галилеахъ, ихъ же кровь Пилатъ смѣси съ жертвами ихъ; и отвѣщавъ Іисусъ рече имъ: мните ли яко галилеане сіи, грѣшнѣйше паче всѣхъ галилеанъ бяху, яко тако пострадаша; ни, глаголю, но аще не покаетеся, вси такожде погибнете.“ Въ толковании: „Мняху бо нѣцыи праведнѣ умерша ихъ, яко грѣшны и расколъ наченшемъ... Тѣмже Спасъ грѣшнымъ быти имъ не отмѣтается, таковая, рече, подобаетъ пострадати имъ, яко грѣшнѣйшемъ прочихъ не пострадавшихъ.“

Д. Нарушеніе церковнаго чиноположенія измѣненіемъ обряда въ совершеніи рукоположенія во діякона, во пресвитера и во епископа, въ обвожденіи окрестъ престола, напечатаннаго при святѣйшемъ Филаретѣ

„Сіи явныя свидѣтельствы, что жертва приносилась о благочестивомъ царѣ Россійскомъ, а не польскомъ королѣ“ (Рукоп. моей библ). Отсюда слѣдовало заключеніе, что за нынѣшняго Россійскаго царя, яко „неблагочестиваго“ жертву приносить неподобаетъ, какъ оная не приносилась за польскаго короля.

патріархѣ московскомъ въ Потребникѣ, который имѣется въ рукахъ его преосвященства на собственное изобличеніе своевольнаго презорства къ предписанному по вдохновенію святаго чиноположенію. Понеже: „законъ есть, свыше въ церкви насажденъ;“ „въ церкви преданіе свыше“: „церковный чинъ и правленіе дѣйствуется Духомъ Святымъ;“ „аще кто мнѣнія нѣкія и собственные уставы издаетъ своею властію, и паче противу Господа владѣти хощетъ, нежели Господомъ обладаемъ быти.“

Возмнитъ ли кто, въ чинѣ совершенія таинъ церковныхъ своевольное измѣненіе маловажнымъ, таковый да внимаетъ о наведенной Божіимъ судомъ казни на ветхозавѣтныхъ жрецовъ Надава и Авіуда, сыновъ Аароновыхъ, за нарушеніе, по повелѣнію Божію Моусеомъ преданнаго имъ, обрядоваго устава. Нарушеніе же состояло въ слѣдующемъ: сказанные жрецы, въ осмый день своего посвященія, во время вечернія жертвы.... вземше.... кійждо свою кадильницу, вложиста въ ня огнь, и вложиста нань ѳиміамъ, и принесоста предъ Господа огнь чюждъ (то-есть не отъ того жертвенника взяли огнь, якоже предповелѣся въ уставѣ), и изыде огнь отъ Господа и пояде я и умроста предъ Господемъ“. Повидимому преступленіе само въ себѣ будто бы не составляло великой важности, въ разсужденіи дѣйствія, отъ огня происходящаго: слѣдовательно важность не въ томъ и состояла, а въ нарушеніи преданнаго обрядоваго устава: „преданіе есть, ничтоже вящими ищи.“

Е. Съ вѣдома его преосвященства совершенъ бракъ въ седмомъ степени кровного родства, въ Гуслицахъ (священникъ Симеонъ Епифановъ родную сестру выдалъ....).

Ж. Совершившійся бракъ въ шестомъ степени кров-

наго родства оставленъ безъ надлежащаго изслѣдованія (въ Москвѣ).

3. Укореняя этотъ обычай, его преосвященство, по вопросу вятскаго священноинока Іова, разрѣшилъ въ шестомъ степени кровнаго родства вѣнчать браки тамошнихъ жителей, которые, по случаю уклоненія отъ священства, совокуплялись по обычаю самочинныхъ сводовъ безъ вѣнчанія. Нынѣ таковые кровосмѣшцы желаютъ, чтобы церковь освятила благословеніемъ своимъ беззаконное ихъ сожитіе, то-есть, чтобы возсоединить ихъ съ Христовою церковію безъ очищенія, а со всѣмъ ихъ, гнуснѣйшимъ паче язычниковъ, беззаконіемъ, что̀ и дарована его преосвященствомъ по крайнему человѣкоугодію

И. Съ вѣдома его преосвященства повѣнчанъ бракъ въ шестомъ степени кровнаго родства тульскаго купца Сушкина съ Кулаковою.

По сообразности показанныхъ противозаконныхъ союзовъ, прилагаю извлеченіе изъ древнихъ церковно-историческихъ повѣствованій, о совершившемся въ шести степеняхъ кровнаго родства бракѣ и о ужасныхъ послѣдствіяхъ этой юной четы. Греческій царь (по Мануилѣ Комнинѣ) Андроникъ, вознамѣрившись выдать замужъ дочь свою Ирину, прижитую имъ отъ двоюродной племянницы своей Ѳеодоры, за Алексѣя, побочнаго сына царя Мануила отъ Ѳеодоры Комниной же (та и другая Ѳеодоры между собою двоюродныя сестры), царь составилъ лаконическую записку къ священному собору.. Можно ли допустить брачный союзъ, въ которомъ не представляется (говоритъ царь) ничего непристойнаго, но который можетъ доставить множество выгодъ государству?... Этотъ вопросъ произвелъ смущеніе между членами собора и раздѣленіе между сенаторами на против-

ныя стороны: изъ нихъ большая часть, подкупленные и преклоненные обѣщаніями, одобряли, чего никакъ не слѣдовало бы, этотъ бракъ, какъ незапрещенный законами, равно также сребролюбцы и святопродавцы изъ членовъ собора утверждали, но другіе не соглашались съ ихъ словами и, вооружившись законами, какъ равносильнымъ оружіемъ, отражали и не допускали этого брака. Патріарха же ни величіе Андроника не поколебало, ни сила его словъ не потрясла, ни угрозы не устрашили: онъ былъ не поколебимъ. Видя однако, что все безполезно, что зло явно наступаетъ и несправедливость побѣждаетъ, онъ оставляетъ святительскія палаты и удаляется.... гдѣ приготовилъ для себя убѣжище и мѣсто погребенія.

Послѣдствіи этого брака не болѣе единаго лѣта по сочетаніи, какъ по одному только лжевраждебному подозрѣнію, самъ Андроникъ повелѣлъ схватить своего юнаго зятя и заключить въ темницу, потомъ ослѣпить и сослать въ заточеніе. Въ то же время онъ возненавидѣлъ и удалилъ отъ себя дочь свою Ирину за то, что не переставала любить мужа своего, плакала о немъ, и наконецъ постриглась въ монахини Тѣмъ и ограничились соннобрѣнныя, основанныя на человѣческихъ предразсудкахъ, мечты о великихъ выгодахъ государства. Такъ-то нечаянно расторгся этотъ удивительный брачный союзъ, столько расхваленный презрительными лестьцами и беззаконными судіями, которые верблюда глотали, а комара отцѣживали. Вотъ примѣръ побѣды надъ злобою смиренной кротости: истинный блюститель благочестивыхъ законовъ патріархъ, видя, что уже неукротимо свирѣпствовала и превозмогала злоба беззаконныхъ судей, оставилъ престолъ, предоставивъ месть на злодѣевъ суду Божію!

О таковыхъ бо беззаконныхъ брацѣхъ церковный законъ повелѣваетъ: „Аще кто.... къ таковому себе привержетъ браку, или чада отдастъ, сей отъ церкве отверженъ будетъ вся дни живота его и непріятенъ будетъ въ покаяніе. прежде даже не расторгнетъ брака, аще будетъ и дѣти сотворилъ; таковому же браку молитву сотворивъ пресвитеръ конечно изверженъ будетъ.“ „Аще же... единъ отъ него скончается, спрѣчь мужъ, или жена умретъ, не удобь возможно живу оставшу покаяніе, понеже не исправися, не отсѣче беззаконнаго брака своего волею и хотѣніемъ.

I) Рукополагаетъ во священника за преждеосвященною литургіей безъ всякой обстоятельной, побуждающей къ тому благословной вины, по произвольному невниманію о церковномъ преданіи.

Таковое самочинное дѣйствіе блаженніи учители: Діонисій Ареопагитъ, Гавріилъ Пентапольскій и Симеонъ Ѳессалонитскій, обличая, свѣтлымъ гласомъ опредѣлительно вопіютъ: „Развращаяй (преданіе) новосѣчетъ, новосѣчай же не послѣдуетъ церкви. И безъ литургіи же неподобаетъ хиротонисати кого, тако бо пріяхомъ. и божественный сіе повелѣваетъ Діонисій, апостольскій преемникъ, всѣмъ чрезъ священнодѣйство и общеніе таинъ христовыхъ совершатися... не тако хиротонисанный, не по преданію хиротонисанъ, и не вѣмъ, еже что сей, не по чину совершивыйся, будетъ. Не многіе убо епископы купно, или пресвитеры, или діаконы хиротонисати въ единой литургіи подобаетъ, но епископа, и пресвитера и діакона, и сихъ коегождо въ приличномъ времени и учиненномъ.“ Здѣсь внятно показаннїи святіи церковніи учители объяснили, что не послѣдуетъ церкви тотъ кто безъ литургіи хиротонисаетъ

На преждеосвященной же не священнодѣйствуется

тѣло Христово, а токмо предлагаются дары преждеосвященные, совершается вечернее богослуженіе соединенное съ молитвами предъ принятіемъ и по принятіи святыхъ даровъ, а не совершенная литургія. Потому въ сей службѣ для рукоположенія нѣсть приличнаго времени и учиненнаго преданіемъ церковнымъ. Самочинное же дѣйствіе признано церковію развращеніемъ, новосѣченіемъ и непослѣдованіемъ церкви.

К) Дѣйствуемое въ господствующей грекороссійской церкви крещеніе въ три погруженія его преосвященство признаетъ еретическимъ II симъ Антоній архіепископъ ратуетъ на святую, соборную и апостольскую церковь, которая 50-мъ правиломъ святыхъ апостолъ признаетъ въ три погруженія совершаемое съ единымъ глашеніемъ, т.-е. во имя Отца и Сына и Святаго Духа, крещеніе по Господню повелѣнію, но тако же творимое еретическимъ сквернѣніемъ: понеже „не сіе взыскуемое бѣ, отъ кого крестишася, но въ чіе имя крестишася.... II да не рѣчеши бо, глаголетъ, кто крести, но въ чіе имя: не бо крестивый, но Призываемый въ крещеніи взыскуется; Сей бо оставляетъ грѣхи.“ Не къ подобнымъ ли намъ, съ Антоніемъ архіепископомъ самообольстительными увлеченіями недугующимъ, святый Григорій Богословъ претительнѣ глаголетъ: „никто же убо да будетъ больше, нежели надлежитъ, мудръ, ниже закона законнѣйшій, ниже свѣта свѣтлѣйшій, ниже правила правѣйшій, ниже заповѣди вышшій.... Вѣщаи убо, аще имѣеши что-либо лучше молчанія; но и люби молчаніе, идѣ же лучше есть молчати, нежели глаголати... Когда господствуетъ чинъ, тогда міръ и вся сущая въ немъ, находятся въ благоустройствѣ и непоколебимости, (чинъ бо связуетъ, безчиніе бо разрѣшаетъ). Мы аще

и малую нѣкую славу получимъ, а часто ниже сію, но, какъ ни случилося, два или три слова изъ писанія выучивъ, да и то безразсудно и неполно (и сіе-то есть оная единодневная мудрость и столпотвореніе халанское, добрѣ языки раздѣлившее) уже неистово и востаемъ противу Моусея, и дѣлаемся Даѳанами и Авиронами, оными досадительными и безбожными, которыхъ дерзости надлежитъ бѣгать и не подражать безумію ихъ, да не пріимемъ кончины ихъ.... И святый Петръ апостолъ суевѣрному буесловцу отвѣща: *повиноватися подобаетъ Богу паче, нежели человѣкомъ.*“

„Крайне меня оскорбляетъ (глаголетъ Василій Великій), что наконецъ уменьшились правила отцевъ и вся важность церковная ниспала: я опасаюсь, чтобъ мало-по-малу, при продолженіи такого безпорядка, церковныя дѣла не пришли во всеконечное смятеніе.“

Не помышляя сознаться въ преждесодѣянныхъ проступкахъ архіепископъ Антоній, но продолжая новоисправленіе, въ приложеніе нарушеній церковнаго преданія изложилъ по своей непреклонной волѣ новое догматствованіе, противорѣчащее всему священному писанію, произведеніе коего открылъ намъ слѣдующій случай.

Въ руки его преосвященства дошолъ составленный Семеномъ Семеновичемъ краткій сборникъ: „о важности символа, образуемаго двуперстнымъ сложеніемъ, и о клятвахъ и порицаніяхъ на оное произносимыхъ грекороссійскою церковію.“ Этотъ экземпляръ заслуживаетъ потрудившемуся собирателю вѣчно блаженной памяти и достхвальной по долгу христіанскому благодарности Но къ горчайшему оскорбленію благомыслящихъ, его преосвященство исказилъ оный своимъ дополненіемъ произвольнаго догматствованія, сопряженнаго съ возводимымъ на никоніанъ обвиненіе

емъ слѣдующаго содержанія: „тремя персты крестящеся (говоритъ архіепископъ Антоній) образуютъ Троицу на крестѣ страдавшу, а не тако, якоже древнимъ двуперстнымъ знаменіемъ, образующимъ токмо единаго Христа во дву естествахъ крестное смотрѣніе совершившимъ, то въ сравненіи съ послѣднимъ первое не лучшимъ, а совсѣмъ ересь богострастную образующимъ“....

Его преосвященство не подозрѣваетъ въ собственныхъ сочиненіяхъ противорѣчій между истиною и ложью, между правдой и кривдой, и не обращая вниманія на внушеніе совѣсти и здраваго разсудка, самоувѣренно повторяетъ то и другое, и новое и ветхое, истину и ложь, отъ чего и выходитъ путаница.

Вотъ повтореніе новаго и ветхаго. По умствованію безпоповцевъ, принятое Никономъ патріархомъ треперстное сложеніе для крестнаго знаменованія образуетъ: въ первомъ перстѣ змій, во второмъ звѣрь, въ третьемъ лживый пророкъ, а среди самъ сатана, и прочее.

Предполагательно, что Антоній архіепископъ, сочувствуя этому ученію, только отъ слуха трепеталъ, если при собесѣдованіи кто говорилъ, что никоніане подразумѣваютъ, по своему убѣжденію, въ треперстіи образованіе Святыя Троицы, и обвинялъ такъ говорящихъ во всеуслышаніе, что онъ сице называетъ щепоть Святою Троицею.

Нынѣ же, для вымышленія богострастной ереси къ обвиненію никоніанъ, самому пришлось измѣнить старую мысль на новую, т.-е. допустить въ никоніанскомъ треперстіи образованіе Святыя Троицы, каковымъ изобразуя они на себѣ крестное знаменіе, будто бы образуютъ Святую Троицу на крестѣ страдавшу, изъ

чего и составляется, какъ додумался Антоній архіепископъ, ересь богострастная.

Но, къ сожалѣнію, его преосвященство предварительно не поразмыслилъ о возможности подтвердить свое мышленіе священными текстами. Если уже сего не обрѣтается, то вписавши свои строки въ помянутомъ сборникѣ, хотя бы сообразилъ съ преднаписанными въ ономъ святыхъ богословцевъ символами, которыми явственно показуется въ двуперстномъ сложеніи тремя совокупленными образованіе Святыя Троицы; также церковнымъ преданіемъ исповѣдуется образованіе Святыя Троицы тресвѣщіемъ, которымъ святитель знаменуетъ крестъ осѣненіемъ въ чинѣ крещенія надъ купѣлію, на Богоявленіе при освященіи воды надъ Іорданомъ, на преждеосвященной литургіи и при соборномъ архіерейскомъ служеніи.

По симъ соображеніямъ, такъ какъ его преосвященство допустилъ въ треперстіи никоніанскомъ разумѣть образованіе Святыя Троицы, *) чтобы обвинить чрезъ то никоніанъ ересію богострастною, то равноподобно и въ двуперстномъ — совокупленіемъ трехъ перстъ и тресвѣщіемъ то же самое образованіе Святыя Троицы Почему и восходитъ произнесенное Антоніемъ архіепископомъ оглаголаніе ересію богострастною, не на однихъ только треперстіемъ знаменающихся, но и на всю древлеправославную церковь за осѣненіе тресвѣщіемъ и за двуперстное знаменованіе. Таковое ли

*) Если же иначе, т. е. по мудрованію безпоповцевъ то будетъ не богострастная ересь, но сатанострастная, т.-е. никоніане образовали бы сатану съ безпоповскою троицею со зміемъ, звѣремъ и лживымъ пророкомъ, на крестѣ распята, подобно мудрованію молдавскаго Прокопа съ Кирилломъ митрополитомъ, исповѣдающихъ антихриста на крестѣ распята. (Прим. Пафн.)

БИБЛІОТЕКА

ученіе есть свѣтъ міру и соль земли? Никакъ нѣтъ, но развѣ мракъ, тма, смрадъ. Таковыхъ-то учителей окаявая, Господь чрезъ пророка рече: *люто прорицающимъ отъ сердца своего, ходящимъ въ слѣдъ духа своего, а отнюдь не видящимъ!*

Сущій же догматъ, его преосвященствомъ исповѣдуемый и письменно проповѣдуемый (въ той же статьѣ), заключается въ слѣдующихъ словахъ: „двуперстнымъ сложеніемъ, образующимъ токмо единаго Христа, во дву естествахъ крестное смотрѣніе совершившимъ.“

Согласіе: Что двѣма персты, слагаемыми для крестнаго знаменованія по церковному преданію, исповѣдуется два естества во Христѣ, сіе всякаго вѣроятія достойно.

Замѣчаніе: Но чтобы Христосъ Спаситель во дву естествахъ, т.-е. плотію и божествомъ страдалъ на крестѣ, сіе есть чуждо православныя вѣры, и держащіися таковаго исповѣданія не суть христіане: ибо „не по писанію вѣрующіи вси еретицы.“

И такъ его преосвященство, вымышляя, по человѣкоугодію, въ заслугу кривотолкамъ увеличить въ качествѣ и количествѣ никоніанскія ереси, своею придаточною, то-есть богострастною, самъ неизбѣжно въ оную впалъ!

Въ предостереженіе отъ подобныхъ продерзательныхъ умствованій и умствователей святіи отцы предвозвѣстиша намъ, что „пропасть отворена есть истолкующимъ невнимательнѣ... и явное есть отпаденіе отъ вѣры и гордости порокъ, аще кто отметаетъ что-либо отъ написанныхъ, или вопреки вноситъ ненаписанное“. И „яко подобаетъ всякому глаголу или вещи вѣрныя приводити свидѣтельства отъ божественнаго писанія, во извѣщеніе убо благому, въ постыжденіе

же лукавому". Сего ради: „слушатели, писанію научившіися, должни суть тщательно испытовати тая, яже отъ учителей глаголются, и согласная писанію пріимати, чуждая же отметати, и отъ пребывающихъ въ таковыхъ ученіяхъ весьма отвращатися". „Аще (же) кто отщепившемуся отъ истины послѣдуетъ, сей царствія Божія не наслѣдитъ. И аще кто не отступитъ отъ лжеименнаго проповѣдателя, въ геенну осужденъ будетъ".

Изъ всѣхъ вышепоказанныхъ замѣчаній явствуется, что архіепископъ Антоній есть неисправимый во всѣхъ своихъ заблужденіяхъ, усвоенныхъ имъ отъ безпоповскихъ, сожженныхъ совѣстію лжеучитетей, каковыя въ издаваемыхъ отъ него рукописяхъ оказались восходящими до богохульства; при обличеніи же въ томъ его преосвященство, не имѣя чѣмъ защититься, притворно соглашался исправить рукописи, но не исправиться въ своихъ (по его поговоркѣ: начертанныхъ на скрыжалахъ сердца) заблужденіяхъ, а только на время уступить молчаніемъ до удобнаго случая, чему и есть послѣдній случай вѣрное доказательство неисцѣльнаго, упорнаго, затвердѣлаго въ заблужденіяхъ, притворнаго его характера.

По сихъ всѣхъ, простительно ли будетъ священному лицу, и вообще всякому понимающему христіанину, оставаться равнодушнымъ зрителемъ описанныхъ и симъ подобныхъ многосложныхъ случаевъ, что значило бы быть молчаливымъ потаковникомъ, слѣдовательно и участникомъ его преосвященству во оныхъ своевольныхъ, въ поношеніе и порицаніе христіанству, паче же имени Божію, лжеученіяхъ, на пагубу душамъ, пріемлющимъ и равнодушно терпящимъ таковая?

Терпимы быть не должны безнаказанно и по важно-

сти ихъ значенія и потому, что его преосвященство всегда дѣлаетъ однолично, безъ надлежащаго совѣта и обсужденія, втихомолку, потаенно, и разсѣваетъ это ученіе по выбору въ тупоумныхъ и легковѣрныхъ людяхъ, не могущихъ различити лжи отъ истины, но готовыхъ благоговѣть исходящему изо устъ владыки Антонія всякому баснословному суевѣрію до богохульства.

Чаю несомнѣнно, что его преосвященство, за это послѣднее обличеніе его заблужденія, какъ и за прежнія, наградитъ меня по своей щедрости титлою еретика, оправдывающаго никоніанскую церковь, потому что при семъ случаѣ онъ, по своему обычаю, упорно защищалъ свое мнѣніе о богострастной ереси.

Но безпристрастное воззрѣніе благоговѣющихъ къ истинѣ на вышепоказанное разъясненіе его догмы и прежнія его богоборныхъ умствованій обличенія оправдаетъ невинность отъ безразсуднаго оглаголанія.

Противу коего, въ защиту себе и отъ прочихъ молвящихъ и враждебно произносящихъ на меня клеветы, по чувству моей совѣсти и влеченію сердечнаго пламеннаго желанія сохранить единомысленно со святыми вселенскими учители чистоту вѣры и неизмѣняемость въ буквальномъ смыслѣ всѣхъ святоцерковныхъ преданій, свидѣтельствуюсь оныхъ же святыхъ учителей слѣдующими словами: „Мы ничто же когда-либо предпочитахомъ вѣрѣ святыхъ отецъ... Убо и ты (глаголетъ св. Григ. Бог. ко Клидонію пресвитеру) тако мудрствующихъ и учащихъ признавай за сообщниковъ, якоже и мы признаемъ; инако же мыслящихъ отвращайся и чуждых быти непщуй и Бога и каѳолическія церкве... Такого свойства есть безуміе: оно и противу себе самого и противу истины борется, такъ что и тогда, когда на себя нападаютъ, или

не разумѣютъ или не стыдятся; и аще кто мнитъ, что мы пишемъ, или глаголемъ добровольно, а не принужденно, и что соединенія отвращаемся, а не зѣло о томъ тщимся, той да вѣдаетъ, яко злѣ мудрствуетъ и не понимаетъ желанія нашего, имъ же ничтоже есть или бысть когда что-либо предпочтительнѣе мира, якоже и самая дѣла удостовѣряютъ, хотя тѣ, кои и дѣйствуютъ и злѣ умышляютъ противъ насъ, всячески единомыслие отмещутъ." „Насъ облыгаютъ, яко неправо мудрствующихъ о вѣрѣ, (глаголетъ святый) такъ и прельщаютъ многихъ... Мы и предъ Богомъ и предъ человѣки засвидѣтельствовахомъ, и ниже нынѣ, добрѣ буди увѣренъ, сіе быхомъ писали, аще не быхомъ зрѣли церковь терзаемую и сѣкомую... Аще кто сія глаголющимъ намъ и засвидѣтельствующимъ, или страха ради человѣческаго, или ради малодушія безмѣстнаго, или склонности къ страннымъ и новымъ вымысламъ насъ убо презираетъ, яко ни единаго слова достойныхъ, притекаетъ же къ онымъ и раздѣляетъ доброе тѣло церкве, той самъ понесетъ судъ, кто бы онъ ни былъ, и воздастъ слово въ день суда".

Быть можетъ, что и по открытіи (въ дополненіе многосложныхъ содѣянныхъ преступленій, за которыя никто не осмѣливается справедливымъ словомъ великаго святителя оскорбить) послѣдняго событія, скажутъ: слѣдуетъ уважить его преосвященству, какъ увлекшемуся по простотѣ, да къ тому же въ обвиненіе никоніанъ.

Дѣло извинительное—увлекаться старѣйшему святителю невѣжествомъ! да каковымъ же? письменно проповѣдывать (оле дерзости, оле безстрашія!) Христа Божествомъ на крестѣ распята!

Простота уважительная! Да гдѣ же члены Духовнаго Совѣта, которые могли бы поддержать его не-

вѣжество? развѣ всѣ были внѣ, что безъ вѣдома ихъ поспѣшилъ его преосвященство пополнить этотъ сборникъ богохульнымъ своимъ догматомъ и передать писцамъ къ размноженію во многія экземпляры, въ раздачу, укоренять таковое догматствованіе къ развращенію слабоумныхъ, къ оскорбленію же благоразумныхъ? Нѣтъ, напротивъ: члены Совѣта находились въ извѣстности его преосвященству; даже нѣкоторымъ вручалъ онъ этотъ сборникъ на разсмотрѣніе, но еще безъ прилога сего дивнаго догмата. Послѣ того уже и строилось сіе потаенно, секретно отъ членовъ Совѣта; но неисповѣдимыми судьбами Божіими, нечаянно и неожиданно открылось, во избавленіе отъ душепагубной прелести немощныхъ, на срамъ же и позоръ пакостнику, губящему невинныя души. И еслибы этотъ поступокъ былъ первый или вторый? но, какъ сказано: въ дополненіе многосложныхъ нарушеній церковнаго преданія имъ учиненныхъ!

Къ уясненію истины нашихъ обстоятельствъ, предложимъ нѣсколько строкъ блаженнѣйшаго Августина, епископа Иппонійскаго, сице вѣщающаго: „Которые подъ именемъ христіанъ ученію противились христіанскому, какъ будто бы могли безъ разбору и безъ обличенія за то пребывать въ градѣ Божіемъ, такъ какъ градъ смѣшенія имѣлъ философовъ, различное и противное мудрствующихъ.... Которые въ церкви Христовой зловредное нѣчто умствуютъ, и обличены будучи, не повинуются изъ упрямства, и свои заразительные и смертоносные догматы исправити не хотятъ, но непрестанно защищаютъ, тѣ признаваемы бываютъ еретиками, и изъ церкве изгнаны бывши, почитаются за враговъ... Ибо когда и внѣшніе не свирѣпѣютъ и не безпокоятъ, и чрезъ то не малое утѣшеніе на церковь изливается, особенно въ разсу-

жденіи немощныхъ, однако не достаетъ такихъ, которые сердца благочестно живущихъ своими нравами мучатъ... И таковыми то развращенными нравами и заблужденіями людскими мученіе претерпѣваютъ хотящіи о Христѣ благочестно жити, безъ всякаго гоненія наружнаго и тѣлеснаго мученія. Ибо таковые добродѣтельные мужи гоненіе претерпѣваютъ не въ тѣлахъ, но въ сердцахъ своихъ... Болѣзнь же самая, которая производится въ сердцахъ благочестивыхъ людей, коихъ гонятъ нравы христіанъ злыхъ или ложныхъ, пользу приноситъ скорбящимъ: понеже оная проистекаетъ отъ любви, по коей не хотятъ дабы тѣ погибли, и желаютъ, дабы не препятствуемо было спасеніе другихъ... Такимъ образомъ на сихъ дняхъ злыхъ, не только отъ времени воплощенія Христова, но отъ самаго Авеля, котораго перваго праведника нечестивый братъ убилъ, и наконецъ даже до кончины вѣка сего, между гоненіями міра и Божіими утѣшеніями странствуя, пребывать имѣетъ церковь".

Насколько доказательны описанныя мною замѣчанія, въ томъ я ручаюсь увѣрить письменными фактами и достовѣрными свидѣтелями.

А чтобы Антоній архіепископъ какую-либо въ оныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, имъ учиненныхъ, сознавалъ погрѣшность, никогда не бывало: это доказывается тѣмъ, что его преосвященство неутомимо стремится одно другимъ навершить худшимъ, а все на основаніи безпоповскаго богохульства, и по предложеннымъ на таковое замѣчаніямъ ни въ одномъ проступкѣ не учинилъ сознанія, но вмѣсто того своихъ обличителей, простѣе благодѣтелей, признаетъ завистливыми навѣтниками его владычества и даже неправомудрствующими о вѣрѣ.

При таковыхъ неизъяснимо горчайшихъ обстоя-

тельствахъ, по моему слабому характеру, я не предвижу иныхъ средствъ къ пресѣченію и ограниченію деспотическихъ, не христіанскихъ, новоизобрѣтательныхъ Антонія архіепископа дѣйствій и производительностей, кромѣ какъ, по апостолу, уклониться отъ безчинно ходящаго и не имѣть съ нимъ общенія, на основаніи 15 пр. перво-втораго собора.

Поясненіе на в-ю статью замѣчаній.

Въ чинопріятіи архіепископомъ Антоніемъ направлены проклятія на текстъ, имѣющійся въ новопзданной при Никонѣ патріархѣ книгѣ „Скрыжаль“ слѣдующаго содержанія: „Но Духу Святому пришедшу на ню (Пренепорочную Дѣвицу, Пресвятую Богородицу) и очистившу словомъ Архангела Гавріила, зане скверна прародительна бяше въ ней.“ Но этотъ текстъ во всемъ смыслѣ сходствуетъ текстамъ святыхъ богословцевъ: Григорія Назіанз., въ словѣ второмъ на святую пасху въ стихѣ 18, вѣщающаго сице: „родився убо (Христосъ) отъ Дѣвы, и душу и плоть предочищшей Духомъ.“ Толкователь на сіи слова творитъ сказаніе: „Зачинается въ дѣвѣ (Христосъ), сирѣчь зачатся и родися, предъочищшей и душу и тѣло нашествіемъ Святаго Духа, тѣмъ бо очистися грѣха, иже отъ рождества снизведеся, изливаемъ отъ первосозданнаго Адама, и преподающься въ весь родъ; сице бо и Ангелъ рече къ той: *Духъ Святый найдетъ на тя и сила вышняго осѣнитъ тя.* Подобно сему пишетъ и святый Іоаннъ Дамаскинъ въ своей Богословской книгѣ.

Паки возглашаетъ архіепископъ Антоній: „Проклинаю еретическое ихъ мудрованіе, оригенское и латинское, о зачатіи человѣка, мужескъ полъ чрезъ 40

дней воображается, а женскъ чрезъ 80 воображается, тогда Богомъ одушевляется". Равноподобно и это проклятіе неминуемо во всемъ смыслѣ приражается священнымъ словамъ, Богомъ даннаго пророку Моисею закона, реченнаго въ сицевомъ разумѣ: „Аще два мужа біетася и уразита жену непраздну, и изыдетъ младенецъ ея не воображенъ, тщетою да отщетится, и еже аше наложитъ нань мужъ жены тоя, да отдастъ цѣну сотщаніемъ: аще ли воображенъ будетъ, да дастъ душу за душу" Здѣсь уже нѣтъ мѣста по человѣческимъ предразсудкамъ прекословить изреченному самимъ Богомъ опредѣленію, и претворять ино изъ инаго, гдѣ внятно сказуется, что по зачатіи младенецъ бываетъ невображенъ, но по времени воображается. Также ясно и внятно выражается изъ опредѣленнаго на виновныхъ наказанія, что если не воображенъ младенецъ, то цѣною штрафуется за увѣчье жены, если же воображенъ, тогда виновный вмѣняется и казнится уголовнымъ осужденіемъ.

2.

Его же посланіе къ попамъ Петру и Ѳедору, членамъ Московскаго Духовнаго Совѣта.

Благоговѣйнѣйшіе іереи!

Письмо ваше, пущенное отъ 25-го ноября, мною получено 7-го декабря. По вскрытіи котораго я увидѣлъ въ первыхъ строкахъ, пишете вы, что „передана отъ архіепископа Антонія тетрадка вамъ." Я крайне удивился; да отъ кого же вы заимствовались таковымъ

свѣдѣніемъ, что отъ архіепископа Антонія передана тетрадка мнѣ? Владыко Христе человѣколюбче! Да есть ли уже истина на земли? или же все сіе Богъ устрояетъ къ вящшему извѣщенію истины, къ обличенію же лжи, святотатства и богохульства? Неужель для васъ непонятны тѣ слова, писанныя мною въ имѣющихся у васъ въ рукахъ „замѣчаніяхъ преступныхъ дѣйствій архіепископа Антонія," гдѣ сказано, что „безъ вѣдома членовъ духовнаго совѣта, поспѣшилъ его преосвященство пополнить этотъ сборникъ... и передать писцамъ къ разумноженію во многіе экземпляры въ раздачу; (далѣе) нѣкоторымъ (изъ членовъ) вручалъ онъ (арх. Ант.) этотъ сборникъ на разсмотрѣніе, но еще безъ прилога сего дивнаго догмата. Послѣ того уже и строилось сіе потаенно отъ членовъ.... но нечаянно открылось." Ужели въ такомъ выраженіи словъ есть какая-либо неясность? когда говорится такъ, что „безъ вѣдома членовъ пополнилъ этотъ сборникъ и передалъ писцамъ къ разумноженію во многіе экземпляры въ раздачу:" сими словами выражается явное презорство къ сочленамъ и деспотическій произволъ... Что „нѣкоторымъ (изъ членовъ) вручалъ этотъ онъ сборникъ на разсмотрѣніе, но еще безъ прилога сего дивнаго догмата и что послѣ того уже и строилось сіе потаенно." сими поступками Антонія архіепископа доказывается явное святотатство. „Но нечаянно открылось," т.-е. безъ всякаго преслѣдованія и домогательства этотъ предметъ попался въ руки.

Теперь, при сличеніи моихъ словъ съ вашими, которыя вы пишите, что „переданной вамъ отъ архіепископа Антонія тетрадки," — какъ оныя понимать иначе, какъ только, что вы, опровергая мною высказанное, уже обличаете меня лживымъ клеветникомъ

архіепископа же Антонія оправдываете, уже изобличеннаго въ злонамѣренномъ святотатствѣ. Ибо въ словахъ: *безъ вѣдома*, *потаенно*, съ словомъ: *передалъ*, понятная разногласность, и что послѣднее слово опровергаетъ и поставляетъ лживостью первыя.

Извиняюсь за дерзновенное слово, какъ я сказалъ: *въ злонамѣренномъ святотатствѣ*; впрочемъ иначе я не нахожу какъ сказать. Да развѣ это не злонамѣренное святотатство, вручить составленный актъ своимъ сочленамъ на разсмотрѣніе, и по возвращеніи безъ вѣдома ихъ вносить въ оный по собственному произволу свое примышленіе и потаенно выпущать въ свѣтъ? Да како не премышленіе, внести въ рядъ съ богословскими символами свою соннобредную грезу, на мѣсто богословія богохульство, подобно какъ бы приставить паутинное плетенье къ златоукрашенной ткани, и тѣ свои бредни во невѣжественной своей слѣпотѣ укоренять въ простодушныхъ нашихъ братіяхъ, эту душепагубную заразу богохульства? Нѣтъ, эта злонамѣренность преотягчаетъ даже и святотатство, а есть изъ тяжчайшихъ золъ злѣйшее богохульство: поелику его преосвященство, въ подтвержденіе своей догмы, не высказалъ ни одного текста отъ божественнаго писанія, а собственно отъ своея необъятныя головы проистекающаго ума; понеже въ богословскомъ ученіи святыхъ отецъ такого догматствованія ниже слѣда обрѣстися возможно, чтобы съ плотію Христовою и божество пригвождено было на крестѣ, это ужасъ! Развѣ это не богохульство? Потаенно же по одноличному произволу таковое ученіе въ свѣтъ выпущать, — развѣ это не святотатство? А таковыхъ богохульниковъ не обличать, но потаковствомъ молчанія прикрывать, или же, по подобію, какъ ветхозавѣтный Илій своихъ дѣтей обличалъ и

увѣщевалъ, но безъ надлежащаго по винѣ преступленія наказанія, съ ними же и погибе, — развѣ таковые избѣгнутъ того же Божія суда?

Если же вами учинено по моимъ сообщеннымъ вамъ словамъ какое-либо изслѣдованіе и достовѣрными доказательствами опровергается мною написанное послѣднее замѣчаніе, то вамъ слѣдовало бы сообщить ко мнѣ тѣ доказательства, или умолчать о томъ до формальнаго соборнаго суда, или спросить отъ меня подробнаго поясненія, какъ дошелъ въ мои руки тотъ сборникъ, или же спросить извѣстныхъ вамъ писцовъ, Анисима и Саву Столпкова,—они должны по справедливости сказать, а если будутъ лгать, то я имѣю средства неопровержимыя, не только ихъ, но и всякую несправедливость противъ написанныхъ мною замѣчаній достовѣрностію доказательствъ обличить.

Потомъ вы пишете, что „предполагали принять (т.-е на будущемъ засѣданіи) надлежащія мѣры къ ограниченію самовластныхъ дѣйствій архіепископа Антонія“ и прочая. Противъ этихъ словъ уже не умѣю, что сказать. Правда, если вы такими словами будете говорить людямъ или совсѣмъ не понимающимъ нашего дѣла, или не имѣющимъ подробныхъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ и характерѣ Антонія архіепископа, на тѣхъ людей такія слова много подѣйствуютъ къ оправданію архіепископа и тѣхъ, кои будутъ такими словами ограждать свою личность къ обвиненію же меня въ безнравственности. Но ко мнѣ такія слова не что иное, какъ насмѣшка, именно потому, что и вамъ и мнѣ его пресосвященства эгоизмъ, безхарактерность его производительностей, разслабленная шаткость, до бѣснованія упорное суевѣріе на столь извѣстны, что извѣстнѣе еще ничего представить невозможно. О каковыхъ же еще возможно располагать надеждахъ? и

есть ли въ виду указать, именно въ средѣ насъ, на ту личность, въ коей бы сосредочивалась та дѣятельность къ осуществленію тѣхъ надеждъ, чтобы ограничить такое самовластительство, которое настолько въ его необъятныхъ и головѣ и сердцѣ разрослось, что онъ уже по невѣжественной слѣпотѣ и не помышляетъ объ ограниченіи имъ усвоеннаго эгоистическаго деспотизма никакими законами, и не предпочитаетъ во всемъ мірѣ (ничего) выше собственнаго произвола, исключая „антихристовыхъ служителей.“

Но я, по своей немощи, почитаю такое предпріятіе однимъ изъ невозможныхъ. Да какъ же иначе и понимать? дѣла его свидѣтельствуютъ. А къ наруганію святительскаго сана, то-есть, за личные интересы, онъ кому угодно въ ноги поклонится.

Вспомните, можете ли перечислить сколько было и коликими и каковыми лицами предпріятій—совѣтами, прошеніями и умолѣніями, чтобы соизволилъ онъ умѣрить предѣлы своевольнаго деспотизма, растворенаго смердящимъ, безпоповскимъ суевѣріемъ? Всѣ же бывшія предпріятія собственно къ почести и славѣ его клонящіяся и всеобщей пользѣ матери нашей церкви Христовой.

Но сожженная совѣсть не чувствуетъ и о своей собственно душевной пользѣ.

За всѣмъ тѣмъ, въ нынѣшнемъ 1867 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, не вы ли мнѣ передавали высказанныя отъ него, архіепископа Антонія, къ вамъ слова, что „не нада мнѣ никого, одинъ управлюсь?“ На какомъ это основаніи высказано, кіими законами и кіими правилами возможно бы подтвердить этотъ небывалый въ церкви Христовой такого порядка уставъ? „Одинъ управлюсь!“ недоумительно! не превосходитъ ли разумъ оныхъ словъ помыслившаго: *поставлю престолъ*

мой надъ облаки, и буду подобенъ Вышнему (Исаіи гл. 14). Высказанными же архіепископомъ Антоніемъ словами доказывается, что онъ уже на упроченномъ воссѣдаетъ престолѣ и вся власть церковная сосредочивается точію въ его произволѣ, которымъ до того пренаполнены его и глава, и умъ, и сердце, что уже словамъ, нѣгдѣ изреченнымъ: *о семъ разумѣютъ вси, яко мои есте ученицы, аще любовь имате между собою*, въ его хранилищѣ помѣщенія не оставлено И не токмо равныхъ бы себѣ могъ терпѣть существованіе, но даже не терпитъ отъ кого-либо заимствоваться совѣтами, но просто были бы всѣ только поклонниками въ усыпленной слѣпотѣ, какъ бы поставленному, въ подобіи на полѣ Депрѣ златаго образа, собственному его преосвященства деспотизму, и со страхопочитаніемъ благоговѣли бы проистекающему отъ его сердца, преусыреннаго, якоже губа мокротою, ядомъ безпоповскаго богохульства, ученію, примышленному суевѣрнымъ невѣжествомъ!

Да и удивительно!—будто бы всѣ въ какомъ-то обаятельномъ онѣменіи! Столь великоважный, священнѣйшій предметъ, посредствомъ котораго каждый, призванный свыше, пріемлетъ просвѣщеніе, освященіе и самое соединеніе человѣческаго существа съ Богомъ,—и сіе-то единственное, наидрагоцѣннѣйшее всего въ жизни хранилище, предоставлено безъ надлежащаго всеобщаго наблюденія произволу личностей крайняго невѣжества, растворенная деспотизмомъ и эгоизмомъ, изъ котораго растекается на всѣхъ единовѣрныхъ намъ соотчичей вмѣсто просвѣщенія зловредное, душепагубное, лжесловесное (не скажу ученіе, но) омраченіе! И при всемъ томъ, къ прегорчайшей скорби, не видится единодушія и тщательной дѣятельности къ учрежденію въ управленіи церковными дѣлами

порядка, при которомъ бы, съ помощіею Божіею, по волѣ Его святой, могло воспослѣдовать пресѣченіе этого изъ всѣхъ золъ злѣйшаго зла, произвольнаго самозаконія.

Вспомните, сколько происходило ратоборства, въ теченіе времени съ 1858 года, за сочиненное собственно по его (арх. Ант.) волѣ и диктаціи „чинопріятіе приходящихъ отъ инославныхъ исповѣданій къ истинному православію,“ которое чинопріятіе. до того переполнено проклятіями, что уже не осталось чего еще и проклинать ни на „небеси, ни на земли, и даже касающимися самого божества.“ Можетъ быть и вы сдѣлаете, какъ уже и было, возраженіе: что его преосвященство соизволилъ исправить чинопріятіе. Но назвѣ это есть соизволеніе, когда на двухъ засѣданіяхъ, въ дополненіе къ частымъ многократнымъ замѣчаніямъ единственно только объ этомъ предметѣ, онъ противъ всего священнаго собора одинъ спирался, настаивая оставить чинопріятіе въ томъ же порядкѣ, — и спирался, нагло упорствуя, безъ всякихъ доказательствъ, голословно, и только тогда принужденъ былъ согласитися исправить, но исправить только рукопись? Но вы увѣрьтесь. согласился ли его преосвященство изгладитсь тѣ свои убѣжденія, начертанныя и упроченныя хапиловскимъ впечатлѣніемъ на скрыжалѣхъ его сердца, хотя бы внѣшнимъ порядкомъ? т.-е. созналъ ли онъ себя увлекшимся (или отъ простоты, или отъ чего-либо) въ эту погрѣшность, или еще простѣе, сознаетъ ли все то погрѣшностію? въ этомъ отношеніи, я полагаю, скажете, „не могимъ.“ А ежели бы и покусились въ потворство его преосвященству что-либо сказать, то я имѣю представить, съ того уже времени, т.-е. съ 1865 года, цѣлый рядъ того же зловонія отрыжекъ, отъ избытка его

сердца, растекающагося смрадомъ безпоповскаго гнилобѣсія,—изъ коихъ нѣсколько предметовъ къ вѣденію предлагаю. Его преосвященство утвердительно настаиваетъ перевѣнчивать тѣ браки, кои по нѣкоторымъ обстоятельствамъ вѣнчаны въ господствующей россійской церкви. Онъ благословляетъ на гнусное, никакъ не терпимое церковію кровосмѣшство, т.-е. совершать браки въ возбраненныхъ и церковными и церковно-гражданскими законами родственныхъ степенѣхъ, изъ каковыхъ есть въ неопровержимое доказательство къ обличенію въ шести степеняхъ кровнаго родства вѣнчанные, и еще, по вопросу, разрѣшенные къ вѣнчанію. Онъ же совершаемое въ грекороссійской церкви крещеніе вообще, хотя бы и въ три погруженія, признаетъ еретическимъ: таковое его умствованіе о крещеніи противорѣчитъ всѣмъ и апостольскимъ, и соборнымъ, и свято-отеческимъ правиламъ, и всему вселенскоцерковному преданію, а съ тѣмъ вмѣстѣ все наше православное, вселюбезное, отечественное, Іосифовское, Владимірогреческое, соборно-апостольское старообрядчество поставляетъ, или яко вепрь дивій ископоваетъ, внѣ христіанства: потому что, по гласу церковныхъ постановленій, еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче осквернѣніе, и отъ таковыхъ приходящіе къ соборной церкви пріемлются первымъ чиномъ; слѣдовательно у насъ, по разуму его вѣрованія, въ теченіе двухъ столѣтій не существовало ни единой тайны освящающей, или даже самое христіанское именованіе подающей? Это ужасъ! Да возможно ли дерзнуть порицать еретическимъ крещеніе, совершаемое въ точности, по повелѣнію Христа Спасителя? Противу сей дерзости приличествуетъ возразить словами святаго Василія Великаго, въ подобномъ случаѣ писавшаго: „не ласка-

тельствуйте братіе влагающимъ злые догматы въ души ваши, ниже допущайте, чтобъ въ виду вашемъ людіе Божіи нечестивыми догматами развращалися... то вамъ свидѣтельствую. чего сатана, отецъ лжи, сказать не дерзнулъ, то самое небоязненныя сердца и не обузданныя уста присно и безстудно вѣщаютъ“ (Вас. Вел. кн. 4 посл. 204).

Внятно и ясно доказываетъ неисправимость богопротивныхъ его мудрованій и послѣдній случай, обличенный за внесеніе имъ собственной его догмы въ сборникъ въ рядъ богословскихъ символовъ, оказавшейся вмѣсто богословія богохульствомъ.

Кажется достаточно вышесказанныхъ, архіепископомъ Антоніемъ и словомъ и дѣломъ учиненныхъ, преступныхъ производительностей въ удостовѣреніе, что онъ и не мыслилъ измѣнить своихъ убѣжденій и умѣрить ограниченіемъ церковныхъ правилъ свой деспотизмъ, со времени его соизволенія исправить чинопріятіе; но и на исправленіе чинопріятія было его соизволеніе безсознательное, а единственно по слабости сувѣрной лжи предъ истиною.

Имѣя сіи вся въ виду и даже бывши симъ самоличными зрителями, возможно ли располагать еще надежды къ ограниченію его преосвященства въ самовластительствѣ, отъ котораго бы ограниченія воспослѣдовало исправленіе и переворотъ, простѣе: умственное преобразованіе Антонія архіепископа отъ хуждшаго на лучшее? Но если вы уже имѣли въ виду къ тому способствующій предметъ, то прежде всего нужно бы указать и намъ на этотъ благодатный предметъ, который изобилуетъ такими средствами, и самого дѣятеля таковаго осуществленія. О, еслибы это совершилось, на самомъ дѣлѣ, т.-е. осуществилось бы неисцѣлимому исцѣленіе! Сколько бы отъ всѣхъ

за сіе на всемъ необъятномъ пространствѣ обитающихъ нашихъ братій воспослѣдовало хвалебно благодарственныхъ молитвословій Всемогущему, премилосердному о всѣхъ промыслителю Богу!

Но я, по малодушію моему, въ безнадежіи о семъ. Воображая себѣ, кто бы рѣшился принять на себя исправленіе такого (образовательно сказать) дерева, каковъ есть Антоній архіепископъ, при такой утолщенной застарѣлости и претворившейся уже въ гнилость кривизнѣ, да еще при такихъ изумительныхъ изгибахъ, какъ-то ласкательства съ притворнымъ лицемѣрствомъ, лукаваго коварства, лжи, клеветническихъ оглаголаній и тѣмъ подобныхъ, — притомъ же съ великомѣрными наростами, образовавшимися отъ воскипѣнія соковъ, истекающихъ отъ суевѣрныхъ убѣжденій, отъ произнесенныхъ по невѣжественной слѣпотѣ проклятій на святые и божественные предметы, отъ продерзательнаго богохульства, отъ безнравственной и безразсудной шаткости, отъ гоньбы къ достиженію всеразрушающаго и погубляющаго низведеніемъ въ геенну эгоистическаго деспотизма, сосредоточеніе коего онъ доказалъ словами: „не нада мнѣ никого, одинъ управлюсь,“—и всѣ таковые наросты, затвердѣлые до окаменѣлости: и при такой болонастой (?) кривизнѣ съ гнилостію располагать надежды на исправленіе?! Да на какое же исправленіе? Чтобы это самоуродливое страшилище исправить и привести въ такой порядокъ существованія, дабы имѣть примѣрнымъ правиломъ и образцомъ церковно-іерархическаго правленія! Не вѣрю; ибо не нахожу въ исторіи подобныхъ примѣровъ. Если же есть, укажите; при сличеніи обсудимъ. Скорѣе соглашаюсь съ словами, предсказанными, блаженной памяти (единственнаго, какъ и дѣла его свидѣтельствуютъ, патрі-

ота) инока Павла, несоизволявшаго (на основаніи завѣщанія святаго Павла апостола, повелѣвающаго: „епископу быти не новокрещену, да не разгордѣвся въ грѣхъ впадетъ, и въ сѣть діаволю,“ и священныхъ каноновъ: св. апостолъ 80, перв. всел. соб. 2. сард. 11) на рукоположеніе Антонія; но видя превозмогающихъ сторонниковъ Антоніевыхъ, наконецъ сказалъ: „изъ старыхъ золъ новыхъ благъ не бываетъ.“ Теперь же мы видимъ на самомъ дѣлѣ изъ предсказанныхъ блаженнымъ отцемъ съ душевною горестію словъ изъ всѣхъ горестей горчайшее событіе.

Не вѣрю, сказалъ я, чтобы Антоній архіепископъ раскаялся въ своихъ заблужденіяхъ, и удержался бы лгать и распространять душепагубное, богохульное ученіе: ибо онъ при всякомъ случаѣ въ обличеніяхъ его мнѣній, противныхъ церковному преданію, не сознавалъ себя погрѣшившимъ, даже и въ явномъ богохульствѣ, но всячески оправдываетъ свои мнѣнія быть правильными, да еще до изступленія негодуетъ на своихъ обличителей, укоряя ихъ и порицая еретиками за то, что не согласуютъ съ нимъ въ богохульствѣ, почитая непонимающими праваго смысла усвоенныхъ имъ касательно догматическихъ и обрядовыхъ (предметовъ) убѣжденій. Да едва ли и теперь онъ призналъ себя впадшимъ въ богохульство.

Обозрѣвая церковную исторію и соображая дѣйствія и свойства Антонія архіепископа съ подобными событіями, которыми и открывается, что впадшіе въ богохульство уже не бывали постоянными въ нравственности, и по обличеніи ихъ въ томъ, они не приносили истиннаго покаянія, но лицемѣрно и лукаво кающеся, дабы улучити свободу удобѣе прельщати въ свою скверную, примышленную ересь, каковъ былъ Арій, Македоній и тѣмъ подобніи, и бывшіе въ Россіи

тайно жидовствующіе, о нихъ же преподобный Іосифъ Волоколамскій описывая, уподобляетъ ихъ сокровенное злохитроство зміямъ „якоже змія тайно ядъ въ себѣ имѣютъ сокровенъ, и егда убо увидятъ время уязвляютъ, тако и отступницы творятъ: егда убо будутъ посреди православныхъ, являются яко православни, и аще убо кто будетъ вѣрою христовою крѣпко утвержденъ, и они того таятся всячески; аще ли же кого видятъ отъ простѣйшихъ и таковаго готова себѣ на ловъ имѣютъ; того ради и на священство дерзаютъ, дабы кого въ жидовство привлещи... И аще кто обрящется у нихъ отъ дѣтей духовныхъ.... согрѣшилъ тяжкими грѣхи, вскорѣ и безъ епитиміи прощаютъ. Аще паки кто отъ православныхъ въ обличеніе восхощетъ стати на нихъ, и они отмѣтницы бываютъ жидовскія вѣры, да и клятвами кленутся страшными, яко православни суть, того ради, да невѣдоми будутъ и удобь возмогутъ прельщати православныхъ.“ Отъ того же слова: „О хульныхъ же глаголѣхъ, иже суть еретическая ученія, что и речемъ? Да убо удивися о семъ небо и земля устрашися, сіи же не чувствуютъ богоотмѣтницы и отступницы Аще бо на человѣка хуленіе не можетъ оставлено быть безъ мести, то кольми паче на Божество хуленіе.... и аще убо вѣдающе нѣкія въ таковомъ злѣ, сокрываютъ, а не объявляютъ, и тіи такожде со дѣлатели беззаконія отъ владыки осуждени будутъ“ О томъ, что по обличеніи преступленія неудобопріятно есть покаяніе, понеже не своею волею каются, того же 16 слова: „Аще бы начали прежде обличенія каятися и сами бы на себя исповѣдали свое отступленіе, то пріятно бы было покаяніе ихъ, глаголетъ бо Богъ пророкомъ: *глаголи ты первѣе грѣхи своя, да оправдишися* Искомое бо се есть, не еже рещи просто, но еже первѣе

рещи, еже не пождати обличающаго и оглаголующаго; и Адамъ убо не первѣе глагола грѣхъ свой, того ради не услышанъ бысть, паче же и осужденъ отъ Бога; тако же и Каинъ, егда обличенъ бысть, тогда начатъ исповѣдати грѣхъ свой, и того ради проклятъ бысть и погибе." (Чти о семъ пространнѣе въ Просвѣтителѣ, въ томъ же 16 словѣ). Можетъ быть скажете, къ чему такіе приводить тексты о отступникахъ, о жидовствующихъ, говоря о дѣлахъ архіепископа Антонія, поелику онъ постоянно совершаетъ безкровную жертву? Сія-то самая дерзость и преотягчаетъ, усугубляя вины его преступленій, что и по обличеніи его въ богохульствѣ совершаетъ безстрашно таинственное жертвоприношеніе. Слѣдовательно онъ предъ своимъ духовникомъ не сознался согрѣшившимъ ни въ богохульствѣ, ни въ другихъ наругательствахъ священному преданію, описанныхъ мною въ „замѣчаніяхъ," имѣющихся у васъ, за каковыя преступленія ни въ какомъ случаѣ не попускаютъ священные каноны до совершенія священнодѣйствія Понеже обязанность духовника по исповѣданіи таковыхъ преступленій, удержать отъ священнодѣйствія исповѣдавшаго грѣхи и немедленно довести до свѣдѣнія власти, т.-е. духовнаго совѣта, только если Антоній архіепископъ признавалъ онаго совѣта въ дѣйствительномъ его значеніи существованіе. И здѣсь его преосвященство своимъ презорствомъ и къ самой тайнѣ исповѣди, и къ духовнику, и къ духовному совѣту, яснѣе полуденнаго свѣта доказываетъ безнадежіе къ ограниченію самовластительства его.

Посему-то я и поставляю въ рядъ безхарактерность тайножидовствующихъ съ безхарактерностью Антонія архіепископа, не тайно, но откровенною главою письменно распространяющаго и укореняющаго свое бого-

противное ученіе, восходящее до богохульства, дабы при сличеніи могло благоразуміе видѣть перевѣсъ отступленія или тѣхъ, или онаго.

Сознаюсь, у насъ многіе признаютъ только тѣхъ отступниками, которые совершенно отъ насъ по своему легкомыслію отскочивши, присоединились къ какой-либо противомыслящей общинѣ, которые уже преобразовали себя во всемъ обличіи врагами истины, и таковые самымъ простѣйшимъ познаваются за волковъ; среди же христіанъ крыющихся, по подобію зміевъ, и терзающихъ своимъ адскимъ злоумствованіемъ матерь нашу церковь Христову, не вмѣняютъ быти отступниками, каковы суть: Софроній, бывшій епископъ, Антоній архіепископъ, Антоній, новый киникъ, Давыдъ Антиповъ, Прокопъ Лаврентьевъ, и согласующійся имъ и способствующій имъ во всемъ Кириллъ митрополитъ.

Но да воззрятъ, о каковыхъ исторія повѣствуетъ осужденныхъ законами отступникахъ тайножидовствующихъ. О совершавшихъ 20 лѣтъ, въ тайномъ отступствѣ, всѣ христіанскія требы и церковныя тайны въ московскихъ соборныхъ церквахъ: Успенскомъ Соборѣ протопопъ Алексѣй, въ Архангельскомъ попъ Денисъ, которые тайно распространяли свое еретическое ученіе. Они научили своей ереси Зосиму архимандрита, который ихъ же лукавымъ домогательствомъ произведенъ въ Московскаго и всея Россіи митрополита. Сему-то матере градомъ архипастырю приписалъ преподобный Іосифъ, игуменъ монастыря Волоколамскаго, слѣдующій титулъ: „Главня содомскаго огня изоставшая, змій тмоглавый, огню геенскому пища, Арій новый, Манента злѣйшій, сатанинъ первенецъ, Зосима прескверный.... посадися злодѣйственный сей на мѣстѣ святѣмъ.... И въ сей нынѣ пребывая (въ

церкви Успенія Пресвятыя Богородицы) черный онъ вранъ, изимаетъ очеса напившимся житія сего суетнаго и уснувшимъ въ смерть душевную.“ Таковыхъ титуловъ удостоивались отъ поборниковъ истины по подобію зміевъ крыющіеся посредѣ благочестивыхъ христіанъ слѣпотствующіе властолюбіемъ, и по невѣжественному самообольщенію мнящіеся быти законоправители правѣйшими праваго церковнаго преданія, и вредящіе ядомъ своего злоумствованія простодушныхъ въ смерть; ибо „хотя ины пользовати, а самъ не искусенъ сый, сей отступникъ христіанскаго житія, ни пользоватися можетъ, ни пользовати.“ Понеже „мнози убо мнѣша вѣровати, но не якоже рече писаніе, а якоже тіи своимъ изволеніемъ послѣдоваша, тіи вси еретицы;“ „еретикъ бо онъ есть, иже своему мнѣнію лживому крѣпцѣ прилѣпляется;“ „Вездѣ злоба есть люта, но наипаче егда ниже мнитъ кто требовати исправленія, а то еще лютѣйше, егда довольна кто себе помышляетъ быти ко исправленію иныхъ, еже являя Христосъ, вождовъ ихъ нарицаше слѣпыхъ слѣпцовъ: аще бо не мнитъ требовати себѣ вождя слѣпецъ, послѣдняя бѣда и окаянство; аще же и самъ иныхъ путеводствовати хощетъ, зри въ колику ведетъ яму.“ Руководящіеся же истиннымъ ученіемъ вѣщаютъ: „аще бо и житіе наше не добро, но понеже Божіею благодатію догматъ истинныхъ со многимъ держимся опасствомъ, вышши навѣта демонскаго есмы“. поелику „разсудокъ ума нашъ данъ для познанія истины, самая же истина есть Богъ нашъ, слѣдовательно самое первое дѣло разума есть познавать Бога нашего.“ „Вѣдый бо Бога, якоже вѣдати подобаетъ, вѣдый, яко Сынъ Божій толико смирися, непревозносится, сихъ же не вѣдый, превозносится.“ „Аще кто инако учитъ, и не приступаетъ къ здравымъ слове-

семъ Господа Нашего Іисуса Христа и ученію, еже по благочестію, разгордѣся, ничтоже вѣдый. Убо не отъ вѣдѣнія въ гордыню взиматисяключается, но отъ невѣдѣнія. Вѣдый бо, яже по благочестію, словеса, не недугуетъ.“ „И ниже мнѣти довольно быти на отвѣтъ невѣдѣніе: есть бо, есть и о невѣдѣніи воздати месть, егда невѣдѣніе непростительное будетъ. Понеже и іудее не вѣдѣша, но не прощенію достойная не вѣдѣша; и еллини не вѣдѣша, но отвѣта не имутъ достойна. Егда бо сихъ не вѣси, яже немощно вѣдѣти, никое же согрѣшеніе пріимеши; егда же удобная и возможная вѣдѣна быти, послѣднюю пріимеши месть... како бо убо имѣли тіи прощеніе, видяще ученіе истины простерто и не испытующе, ниже пекущеся навыкнути? И сія ли отъ селянина и варварина, рече, взыскуеши? не отъ селянина и варварина токмо, но аще кто и отъ нынѣ сущихъ варварственнѣйшій.“ „Павелъ, Божественный Апостолъ къ Галатомъ пиша вопіетъ: *аще обрѣзаетеся, Христосъ ничимже пользуетъ васъ.* Аще и вся правѣ дѣйствовахуся у нихъ, и крещеніе, и исповѣданіе христіанскія вѣры, и весь церковный уставъ и чинъ; но понеже пріяша еже по Моисееву преданію обрѣзаніе и нѣкихъ иныхъ обычаевъ іудейскихъ, отринулъ ихъ апостолъ, рекъ: *упразднитеся отъ Христа*.... своя ученики отринулъ.... сіе же *упразднистеся* что ино сказуетъ, точію отпадосте благодати Христовы и сыновленія... Тому же божественному Павлу, завѣщающу намъ крѣпцѣ отлучатися не точію отъ чужая учащихъ, но отъ всякаго брата именуемаго, по апостольскому же ученію и преданію не ходящаго, съ таковымъ рече не ясти.... Не точію бо просто еретика глаголетъ преступающаго и не пребывающаго во ученіи Христовѣ, но и безбожника его именуетъ.“

Приводя въ соображеніе съ вышеприведенными священными текстами издаваемыя отъ архіепископа Антонія и Кирилла митрополита къ назиданію христіанъ поучительныя наставленія, и распорядительныя грамоты, и личныя дѣйствія, изъ чего ясно видится, что не токмо не согласуютъ съ апостольскимъ и свято-отеческимъ ученіемъ и преданіемъ, но даже противорѣча ратуютъ все церковное преданіе; а потому я не то чтобы подчиниться таковымъ архипастырямъ, руководящимся надмѣннымъ своевольнымъ произволомъ, но даже затрудняюсь признавать ихъ за истинныхъ христіанъ дондеже они не возчувствуютъ своего душепагубнаго увлеченія, и не принесутъ предъ церковію подобающаго раскаянія: ибо „идѣже самопроизвольное злодѣяніе, тамо и лишеніе благодати.“ Произведенія же Кирилла митрополита и Антонія архіепископа, во всѣхъ отношеніяхъ произвольныхъ одноличныхъ ихъ дѣйствій противорѣчащія всему церковному законоположенію, но токмо въ угоду безбожнымъ кривотолкамъ, на каковые многократно и были предлагаемы имъ отъ всѣхъ вообще епископовъ и частно къ вразумленію ихъ отъ таковыхъ нетерпимыхъ церковію заблужденій братолюбные совѣты. Но на оные совѣты ихъ напыщенное и упругое невѣжество не обратило, и до днесь не обращаетъ надлежащаго вниманія и совѣстнаго ощущенія въ наносимомъ какъ самимъ себѣ, такъ и послушающимъ ихъ смертоносномъ душевномъ вредѣ И не есть ли это самопроизвольное злодѣяніе, лишающее Божія благодати? ибо о таковыхъ и Григорій Великій папежъ, рекъ: „Азъ со дерзновеніемъ глаголю: иже кто кійждо вселенскимъ нарицается епископомъ, или названъ быти жадаетъ, сей гордостію своею антихриста предваряетъ, понеже киченіемъ надувся надъ иными возносится.“

Подлежатъ ли предосудительнымъ нареканіямъ мною высказанныя здѣсь нѣкоторыя рѣзкія выраженія, которыя исторгались отъ всея горести души моея, по чувству христіанской ревности, предоставляю сіе суду благоразумія, которое, уповаю, не опуститъ безъ вниманія того, что оныя высказывались противу ратующихъ своимъ злоумствованіемъ святую и свѣтлосіяющую, проповѣданную божественными апостолы и богоносными отцы утвержденную истину: „егда же о истинѣ слово будетъ (глаголетъ Св. Злат.) достоинство лица не пріемлется.“

Повторяя указанія на тоже самое начало и источникъ всего происходящаго душепагубнаго раздора, пресѣчь который едва ли возможно изыскать средства и исцѣлить неисцѣльно недугующихъ нашихъ высокопарнымъ мнѣніемъ архипастырей, при существованіи ихъ въ томъ же значеніи властномъ, и подклоняясь всѣ вообще, сомжа очи, ихъ своевольному невѣжественному произволу: „главѣ бо нездравствующей, како прочее тѣло благомощно будетъ;“ „ибо первѣе нежели главу устроити, излишнее есть на прочее тѣло ити;“ „ибо Богъ вселяетъ единомысленныя въ домъ; въ дому Божіемъ, въ церкви христовой, единодушные пребываютъ.“ Божественный же Златоустъ возвѣщаетъ. „два убо раздѣленія отъ тѣла церковнаго: едино убо, егда изсякнемъ любовію, второе же, егда недостойная творити ко оному тѣлу дерзнемъ: обоими бо отлучаемся отъ исполненія“.... „Аще нѣцыи у васъ, бывши на мерзкихъ дѣлѣхъ, имутъ запрещеніе нѣкое получити, многъ трепетъ, многъ страхъ отовсюду, да не отскочитъ, рече, да не со онѣми станетъ. Да отскочитъ таковый безчисленнѣ, и да будетъ со онѣми; не о согрѣшившихъ глаголю, но аще кто безъ грѣха сый будетъ, и хощетъ преложитися, да прила-

гается. Болѣзную убо и сокрушаюся и рыдаю, и разсѣцаюся утробою, аки своего уда лишаемь, но обаче не тако болѣзную, яко еже понуждатися нѣчто отъ подобающихъ творити страха ради сего.“ „Никто не помышляй, чтобы добрые могли отступать отъ церкви; пшеницы не восхищаетъ вѣтръ и древа, на твердомъ корени основаннаго, не исторгаетъ буря. Пустыя плевелы возметаются отъ вѣтра; слабыя древа отъ нападенія вихря опровергаются.“ „Дванадесять быша ученицы, и услыши, что глаголетъ къ нимъ Христосъ: *егда и вы хощете ити*? аще вездѣ ласкаемъ, когда притяжемъ, когда пользовати будемъ.“ „Бывающее бо за благочестіе несогласіе лучше пристрастнаго единомыслія.“ „Идѣже явное будетъ нечестіе тамо и противу огня, и желѣза, и временъ, и властей, и словомъ противу всего первѣе и купно подобаетъ намъ шествовати, нежели зловредному примѣшатися квасу, и соглашатися съ людьми, злѣ расположенными, и ничтоже тако боятися, яко же прогнѣвати Бога, ниже предавати ученіе о вѣрѣ и истинѣ, сущымъ намъ служителемъ истины (Вас. вел. слово, что полезно сносить обличеніе)“. „Многіе многократно, чтобъ не показаться имѣющимъ нужду въ совѣтѣ другихъ, избираютъ лучше лишиться пользы, происходящей отъ совѣта, нежели чтобъ получивъ наставленіе, поправить свою погрѣшность; лучше не знать, нежели учиться желаютъ, не вѣдая того, что не учиться постыдно, а незнать поносно, неучиться, но быть въ невѣжествѣ, не обличаему быть, но погрѣшать безъ исправленія“ (Того же слова). Понеже „что для ранъ лѣкарства, то для погрѣшностей обличенія, почему какъ отвергающіи лѣкарства безуменъ, такъ и не пріемлющій обличеній безсмысленъ. (священномученика Кипріана сл. о простосердечіи властей.)“ „Кто

согрѣшающему ласкательствуетъ и послѣдствуетъ, тотъ подаетъ подгнѣту ко грѣхамъ, ниже истребляетъ преступленія, но питаетъ. А кто сильнѣйшими совѣтами изобличаетъ и наставляетъ брата, тотъ содѣловаетъ спасеніе. Ихъ же люблю, глаголетъ Господь, обличаю и наказую (Апокал. гл. 3 ст. 19). Тако подобаетъ и Божію священнику не ласканіями прельщающими обманывать себѣ врученныхъ, но употреблять средства спасительныя, промышляти о пользѣ ихъ. Не искусенъ есть врачъ, который щадящею рукою осязаетъ опухоли или раны, и далеко углубившійся ядъ не изгоняя, умножаетъ болѣзнь. Открыть и прорѣзать надлежитъ рану и отнять гнилость, цѣлить крѣпчайшимъ врачествомъ; пусть кричитъ, вопіетъ и жалуется недужный, нетерпящій отъ боли, однако послѣ будетъ благодарить, когда почувствуетъ здоровье.“

Соображая приведенные тексты и проходя, насколько мнѣ обстоятельства способствовали, церковную исторію, я не обрѣтаю, чтобы уклонившимся отъ пути истины, подобно Антонію архіепископу и Кириллу митрополиту съ ихъ гнуснѣйшими притворными ласкателями, навязываемо было какими-либо средствами, безъ ихъ собственнаго къ сознательности произволенія, въ чемъ они по невѣжественному презорству даже и не чувствуютъ себя погрѣшившими, мнимое снисхожденіе, простѣе же душепагубное, противное всему церковному законоположенію потаковство, низводящее нераскаянно въ томъ пребывающихъ, какъ впадшихъ въ преступленія, такъ и имъ потворствующихъ, въ геенну. Но у насъ дѣлается точно въ подобномъ направленіи, т.-е. очевидное во всемъ обличіи потаковство переименовали спасительнымъ снисхожденіемъ, въ замѣнъ всѣхъ священныхъ правилъ, что

происходило и происходитъ съ самаго начала увлеченія ихъ преосвященствъ въ извѣстныя погрѣшности своеволія, при которомъ и нынѣ таковыя продолжаются. Однако изъ нашего духовенства не видится ни отъ кого надлежащаго противъ сего возраженія, исключая задунайскихъ, истинныхъ защитниковъ истины. Но они ввержены, подобно тремъ отрокомъ, въ пещь разженную адскимъ огнемъ злодышащей ненависти отъ тѣхъ же блуждающихъ въ невѣжествѣ архипастырей.

Противу чего и я, по слабости моего характера, не имѣя силъ вести такого ратоборства и не находя иныхъ средствъ какъ только, по примѣру нашихъ предковъ, по словеси апостольскому: уклониться отъ безчинно ходящихъ, и не имѣть съ ними общенія, на основаніи 15 правила перво-втораго собора.

Ибо „послѣдующіе руководству слѣпыхъ учителей сами себя употребленія свѣта лишаютъ“ (Вас. вел. на 48 псаломъ).

„Понеже нужная намъ, яко излишняя, а излишняя, яко нужная, бываютъ, и источникъ оставльше потоки очистити хощемъ ... упразднимъ убо источникъ злыхъ и вся недугованія токи станутъ“ (Бесѣда на Мат. нравоуч. 14). „Не подобаетъ терпѣти сопротивно учащихъ“ (Вас. вел. отъ нравоучительныхъ пр. 40).

„Опечалуй недугующаго на время, яко да не долго болитъ, или умретъ отъ проклятаго молчанія“ (Лѣствич. сл. къ паст. л. 274 наоб.).

3.

Іеродіакона Ипполита письмо въ Яссы.

Скорбь и болѣзнь обрѣтохъ и имя Господне призвахъ: о Господи избави душу мою!

Любезные друзья и незабвенные благодѣтели, Василій Васильевичъ и Николай Алексѣевичъ! Со всѣми призывающими имя Господне и размышляющими о вѣчности! Желаю вамъ душу спасти и много лѣтъ здравствовать.

Прежде всего прошу меня извинить за долгое мое молчаніе и неисполненіе моего обѣщанія къ вамъ, а именно — увѣдомлять васъ о іерархическихъ нашихъ дѣлахъ.

Молчанію моему причина была та: еслибы было похвалиться чѣмъ хорошимъ, то давно бы я васъ увѣдомилъ; теперь же настоитъ время высказать все, что лежитъ на душѣ.

Нерадивое наше правленіе влечетъ за собою печальныя, или гибельныя слѣдствія; а изуверскіе характеры отличаются своего рода дѣйствіями Вотъ то и другое приводитъ многихъ въ недоумѣніе. А мы, хотя и съ великимъ горемъ, важныя неправильности стараемся прикрывать молчаніемъ! О молчаливомъ же потаковникѣ сказано: „единъ судъ пріиметъ съ нимъ отъ праведнаго судіи.“

Поелику совѣсть моя изобличаетъ меня, какъ виновника, участвовавшаго въ дѣлахъ, то и почитаю полѣзнѣйшимъ говорить и дѣлать правду, а наипаче не быть соучастникомъ и потворникомъ какой-либо

лже-словесной и неправильной дѣятельности, происходящей отъ попирателей священныхъ каноновъ.

До сего времени я не имѣлъ смѣлости и силъ принять на себя подобное дѣло. Теперь же, я лишился своего утѣшителя, предобраго старца епископа Варлаама, котораго заключились уста, изъ коихъ изливались медоточивыя струи смиренномудрыхъ словесъ, изъ которыхъ почерпалъ сладчайшаго мира ученіе! Увы свѣтильникъ нашъ угасъ! Восплачемся, братія, душами нашими, отложимъ дѣла темная и облечемся во оружія свѣта!

Да не подумаетъ кто, что изъ какихъ-либо видовъ или питаемой злобы и ненависти, рѣшаюсь высказать правду. Нѣтъ; но единственно отъ болѣзни и туги сердца, боясь, какъ бы не подпасть бѣдственному жребію въ будущемъ и части неправославныхъ.

То самое и вынуждаетъ меня раскрыть терзаніе совѣсти, и что я въ своемъ сердцѣ чувствую, и при скудости ума моего понимаю, то и представляю на обсужденіе всякаго. Если же что я пристрастно, или ошибочно скажу, въ томъ изобличите меня; а я буду ожидать какъ полезнаго врачеванія, за что и принесу чистосердечное раскаяніе.

Не будемъ уже говорить о ума-лишенныхъ расколоучителяхъ, или справедливѣе сказать богохульникахъ и кресторугателяхъ, которымъ глава бѣлокриницкій Кириллъ.

А о тѣхъ предстоитъ дѣло, которые быша съ нами. Увы, горе! Вѣютъ аероходные вѣтры, и носимые ими безводные облаки, тьма и сумракъ, въ конецъ разбиваютъ корабль нашъ, и кормчіи уже расходятся! Варлаамъ отъиде отъ сей временной жизни къ вѣчной и къ тому уже не возвратится.

Г-нъ Пафнутій епископъ казанскій удалился въ безмолвіе; тожъ безнадежно возвратить его.

А г-нъ Іовъ кавказскій, удручаемый какъ внѣшнимъ, такъ и внутреннимъ недугомъ, и по преклонности лѣтъ, почти недвижимъ. А прочіи находятся въ заключеніи. Остается въ Россіи только одинъ Адамантъ, г-нъ архіепископъ Антоній московскій. Были избраны два кандидата насанъ епископа, на что были и убѣждены; но возведеніе не совершилось. Почему? о томъ предоставляется хотящему знать.

Теперь можно вкратцѣ воспомянуть и о двугодовомъ соборѣ нашемъ, гдѣ въ началѣ г-нъ архіепископъ Антоній и съ прочими горячо приступили къ сооруженію отвѣтовъ на вопросы, данные отступниками отъ насъ Пафнутіемъ и Ануфріемъ, на что и учредили особенное засѣданіе подъ предсѣдательствомъ г-на Пафнутія епископа казанскаго, въ коемъ только назначенныя лица (конечно способныя къ тому) присутствовали. Но приготовленные отвѣты (мало кто ихъ и видѣлъ) остались безъ вниманія. Тѣмъ и засѣданіе это кончилось.

Потомъ, когда съѣхались иногородные депутаты, обсужденія пошли о другихъ предметахъ, которыхъ подробно разъяснять невмѣстимо здѣсь, а хотящій знать можетъ видѣть въ брошурахъ: *Современныя движенія*, гдѣ подробно описано, какъ уничтоженіе окружнаго посланія, посольство къ Кириллу, и боташанской соборъ, и прочія всѣ наши нелѣпости, что великому сожалѣнію достойно. Но хотя и со стыдомъ и невольно, а приходится сказать намъ, что это правда.

Теперь спрашивается: что полезное сдѣлали на двугодовомъ соборѣ? болѣе нечѣмъ похвалиться какъ только уничтоженіемъ *окружнаго посланія*, за кото-

рое достоуважаемый Экзархъ некрасовцевъ, г-нъ Аркадій епископъ славскій, отъ 12 октября 1864 г., въ посланіи своемъ пишетъ такъ: „Отрещися окружнаго „посланія, есть отрещися и словесъ въ немъ напи„санныхъ, т.-е имени Господа нашего Іисуса Христа. „Отрещися и безкровныя жертвы, яже будетъ до скон„чанія вѣка, отрещися и того, что врата адовы не „одолѣютъ церкви Христовой, и проч. Вся сія узриши „въ окружномъ посланіи.“ Наконецъ заключаетъ: „Ни „мученическою смертію отрещися не возможно окруж„наго посланія.“

Кстати можно воспомянуть собственныя слова и г-на Пафнутія епископа казанскаго. Онъ говорилъ такъ: „Мы не менѣе погрѣшили своимъ подписомъ „касательно уничтоженія окружнаго посланія, какъ на „флорентійскомъ соборѣ подписавшіися къ римскому „папежству: они, сознавши свой грѣхъ, давали на „усѣченіе свои десницы; и мы того же заслужили.“ Это убѣжденіе двухъ іерарховъ.

Скажемъ и о третьемъ. Во истину Духомъ Божіимъ движимый и огражденный Божіимъ страхомъ, блаженныя памяти г-нъ Варлаамъ епископъ балтовскій, во время несчастнаго уничтоженія, былъ изнуряемъ цѣлыя сутки, и до двухъ разъ бралъ перо подписывать конечное уничтоженіе окружнаго посланія. Тогда закипѣлъ въ немъ огонь ревности. И не попусти невидимая сила на такую дерзость. Закры его очи слезными струями и ктому не можаше видѣти. Тогда г-нъ предсѣдатель (архіепископъ Антоній) подъ политикой двусмысленной ревности, ово желая мира церковнаго, а ово своего убѣжденія, сталъ предъ святыми иконами, увѣряя епископа Варлаама въ непогрѣшительности уничтожить окружное посланіе, и принималъ съ него этотъ грѣхъ на свою душу. Такимъ

неправеднымъ велѣніемъ и улови праведнаго. Тогда святолѣпный и сѣдинами украшенный старецъ со ужасомъ принялъ въ руку перо и подписалъ черниломъ, растворенным горькими слезами.

Съ тѣхъ поръ заболѣлъ онъ душею и сердцемъ, и съ плачемъ часто воспоминалъ о преступленіи своемъ, на что и приготовилъ къ достопамятному дню изданія Окружнаго Посланія, т.-е. къ 24 февраля 1867 года, отъ имени своего актъ на низпроверженіе своего невольнаго подписа, который для вѣдѣнія при семъ прилагаю.

Освященному всероссійскому собору смиреннаго Варлаама епископа балтовскаго и всея Бессарабіи

Объявленіе.

Страшно есть впасти въ руцѣ Бога живаго, той бо судія есть помысломъ и мыслемъ сердечнымъ. Сего ради, благоговѣя предъ славою Его, азъ смиренный, по долгу священнаго званія и по совѣсти моей, объявляю освященному собору и всѣмъ православнымъ христіанамъ:

Въ лѣто 7370, мѣсяца февраля въ 24 день, издали мы по общему согласію окружное посланіе, въ коемъ повелѣвается послѣдовати ученію божественныхъ писаній, хранити догматы правыя вѣры, священные каноны и преданія святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, иже на седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборѣхъ въ различная времена собравшихся, твердо соблюдати уставы и преданія святыя церкви неизмѣнно, удалятися всякихъ ересей и раздоровъ и иностранныхъ обычаевъ, отвращатижеся ложныхъ, кривосказательныхъ и зловредныхъ еретическихъ мудрованій, и сочиненій богохульныхъ и кресторугательныхъ; еще же опровергаются и уничтожаются въ немъ по-

имянно десять ложныхъ тетрадей, въ нихъ же содержится ученіе несогласное съ святымъ писаніемъ и противное здравому разуму; къ симъ же завѣщевается христіаномъ между себе имѣти миръ и любовь, согласіе и единомысліе.

Которое посланіе боголюбивіи святители заграничніи, Аркадій архіепископъ васлуйскій, достоуважаемый Аркадій епископъ славскій екзархъ некрасовскій и тульчинскій епископъ Іустинъ, со всѣмъ ихъ освященнымъ соборомъ, своимъ святительскимъ подписомъ и печатьми подтвердиша отъ 15 апрѣля 1863 года, и самъ первопрестольный іерархъ, блаженныя памяти высокопреосвященнѣйшій митрополитъ кyръ Амвросій, въ грамотѣ отъ 28 октября 1863 года, призналъ полезнымъ и благодарилъ потрудившихся въ немъ, и вси здравомыслящіи православніи христіане пріяша то съ любовію.

Но понеже, по словеси Христову, не вси пріемлютъ сѣмое словоученіе, три бо части сѣмене невозрастаетъ, четвертая точію возрастши плодоноситъ, на 30, на 60, и на 100 (Матѳ. зач. 50. Матѳ. зач. 15 Лук. зач. 35).

Подобно нѣчто случися и здѣ: исконнаго врага завистію и развращеніемъ неблагонамѣренныхъ людей духовнаго и мірскаго званія, передавшихъ оное посланіе простому народу въ извращенномъ видѣ, учинися въ людѣхъ молва и возмущеніе, яко собыватися словесемъ апостольскимъ. *будетъ бо*, рече, *время егда здраваго ученія не послушаютъ, и отъ истины слухъ отвратятъ*, и проч. (2 Тимоѳ. зач. 297).

Сіи-то люди начаша требовати уничтожити оное посланіе. И мы смиренніи, сострадая невинно увлеченнымъ, учинили имъ снисхожденіе: 13 октября 1865 года издали актъ (но Антоній тогда не согласился подпи-

саться на семъ актѣ), въ коемъ было сказано: „несогласныя со святымъ писаніемъ въ окружномъ посланіи слова, уничтожаемъ и яко небывшія вмѣняемъ.“ Изданіемъ таковой грамоты всѣ въ то время лично бывшіе въ Москвѣ депутаты иногородныхъ христіанскихъ обществъ были довольны, и съ миромъ во свояси возвратишася.

Но, увы! послѣ сего, 1 ноября того же года, азъ смиренный имѣлъ несчастіе увлеченъ быти, чрезъ совѣсть мою, неволею, съ плачемъ и терзаніемъ сердца, подписати окончательное уничтоженіе окружнаго посланія, то-есть уже все въ немъ изложенное ученіе, согласное священному и святыхъ отецъ писанію, уничтожити и яко небывшее вмѣнити оное. Отъ того убо дне и донынѣ сердце мое о семъ болѣзнуетъ и духъ мой не имѣетъ покоя день и нощь. Несчастный уничтожительный актъ, разосланный по всѣмъ христіанскимъ обществамъ, не принесъ никакой пользы паче же здравомыслящимъ христіаномъ тяжкое и горькое оскорбленіе и смущеніе, отъ крамольниковъ же, смѣхъ и поношеніе, которые, день отъ дне преспѣвая злобою и противяся истинѣ, явѣ изрыгаютъ нечестивое, отъ вѣка неслыханное, богомерское ученіе, которое и воспоминати тяжестно и невмѣстимо есть!

Видя и слыша таковая, еще же зря и жизнь мою къ концу приближающуюся, по совѣту божественнаго апостола Павла, взывающаго: *вся искушающе, доброе содержите*, и паки: *сердцемъ вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасенье*, азъ смиренный чрезъ сіе начертаніе торжественно объявляю: изданный на уничтоженіе окружнаго посланія актъ, 1 дня ноября, 1865 года, и подписъ мой на ономъ уничтожаю, и опровергаю, и яко не бывшій вмѣняю, и за содѣянное тогда невольное поползновеніе отъ всѣхъ прошу прощенія.

Изложенное же ученіе въ окружномъ посланіи, заимствованное отъ священнаго и святыхъ отецъ писанія, согласно разуму ученія святыя церкве, пріемлю и паки подтверждаю; и акты великаго іерарха, первопрестольнаго митрополита кyръ Амвросія, изданныя 28 октября 1863 г., пріемлю не отчасти, но всецѣло; и пребываю во единомысліи со всѣми святыми богословцы и учители церковными, всякое же противленіе и ереси отмѣтаю и отрѣваю.

Итако, изложивъ сіе объявленіе по чувству душевнаго убѣжденія, утверждаю оное своеручнымъ подписомъ (слѣдуетъ подпись).

24 февраля 1867 года. Москва.

Нужно же сказать и то, почему епископъ Варлаамъ этотъ актъ удержалъ и не предъявилъ, куда слѣдуетъ. Вотъ почему. Къ нему еще хотѣлъ онъ присовокупить прошеніе съ отреченіемъ своего епископскаго сана съ такимъ намѣреніемъ и отправился изъ Москвы во своя, т.-е. городъ Балту, безо всякаго резона, откуда и хотѣлъ послать упоминаемый актъ. На что уже и приготовился совсѣмъ къ выѣзду въ городъ Кіевъ и Чернобольской монастырь, гдѣ и хотѣлъ принять на ся святую схиму. Но что не совершилось его желаніе, то остается вѣдать неиспытаннымъ судьбамъ Божіимъ.

Послѣ же сего, въ первыхъ числахъ августа мѣсяца, выѣхалъ изъ Москвы и г-нъ Пафнутій епископъ казанскій съ священноинокомъ Козмой, о чемъ свидѣтельствуетъ самъ г-нъ архіепископъ Антоній, отъ 21 января, въ письмѣ къ епископу Варлааму, гдѣ пишетъ такъ „Казанской епископъ Пафнутій выѣхалъ съ неудовольствіемъ изъ Москвы, такъ что и не благоволилъ съ нами проститься“; потомъ жалуясь, будто

онъ (Пафнутій) возобновляетъ какое-то десятилѣтнее недоброжелательство и нерасположеніе, наконецъ говоритъ, что, „и писемъ нашихъ никакихъ не принимаетъ.“

Вотъ это-то самое и недоумительно для многихъ: какія причины заставляли добросовѣстнаго старика епископа Варлаама выѣхать изъ Москвы безо всякаго резону и съ вышеупоминаемымъ намѣреніемъ? И какая крайность заставила г-на Пафнутія казанскаго съ священникомъ Козмой выѣхать, и непростясь? И почему избранныхъ и къ тому убѣжденныхъ кандидатовъ на санъ епископа не совершилось возведеніе? Не безъ вины же вся эта неурядица происходила!

Не будемъ уже говорить о томъ, отъ чего и отъ кого вся эта неурядица происходила; а скажемъ только сущую справедливость о самопроизвольныхъ и одноличныхъ распоряженіяхъ г-на архіепископа Антонія.

1) Его преосвященство изволилъ заключить опредѣленіе, которое и приложилъ къ тетради, для руководства, предъ чинопріятіемъ отъ инославныхъ къ православію: о повтореніи крещенія дѣтей, рожденныхъ отъ христіанъ единовѣрныхъ намъ, крещеныхъ въ господствующей нынѣ россійской церкви, еслибы и въ три погруженія, но безъ произволенія родителей, а по принудительнымъ стѣсненіямъ отъ завѣдывающаго приходомъ священника.

2) Одноличнo же его преосвященство издалъ помянутое „чинопріятіе“ отъ инославныхъ исповѣданій присоединяющихся къ православію, по которому каждый присоединяющійся долженствуетъ проклинать всѣхъ еретиковъ и ихъ богоборное ученіе, и никоніанское нововводство, и ругателей древле православнаго церковнаго преданія, потомъ догматствованіе

новыхъ по Никонѣ учителей. Но какъ это догматствованіе имѣетъ основныя мысли изъ Богомъ даннаго, чрезъ святаго пророка Моусея, закона и богословскаго ученія новоблагодатной церкви святителей Григорія Богослова, Никиты епископа праклійскаго, и преподобнаго Іоанна Дамаскина: о выше сказанныхъ въ чинопріятіи оказавшихся нетерпимыхъ погрѣшностяхъ его преосвященству высказываемы были отъ разныхъ лицъ и неоднократно предложеніи исправить погрѣшности; но они оставались безъ уваженія. И наконецъ въ 1865 г. обще-соборнѣ всѣми епископами настоятельно требовали исправить замѣченныя погрѣшности; но архіепископъ, какъ и всегда, хотя голословно, но отрицательно сопротивлялся подъ предлогомъ какого-то смущенія. Однако, по многомъ усиленномъ прекословіи, согласился исправить. Впрочемъ и до сего времени повсюду по тому же чинопріятію проклинаются тѣ догматствованія, заимствованныя изъ Богомъ даннаго закона и ученія святыхъ Богослововъ. Всущности же, по здравому смыслу, не относится ли это проклятіе (о дерзости, еже и помыслить ужасъ объемлетъ!) на Творца закона, Творца всей чувственной и разумной твари, Господа Бога Вседержителя!!!

Посему таковымъ чинопріятіемъ и издатель онаго, и дѣйствующій понему священникъ, и присоединяющійся неизбѣжно творятся самопроклятыми, ибо по гласу священнаго писанія: „клятва суетная не найдетъ ни на кого же“; „кленущу нечестивому сатану, самъ кленетъ свою душу.“

3) Во многократныхъ его преосвященствомъ изданіяхъ соборнаго архіерейскаго служенія божественной литургіи, разнообразныя въ дѣйствіи произвольныя измѣненія и прибавленія.

4) Отмѣненіе устава, Павломъ апостоломъ преданнаго, о приношеніи за Богопоставленныхъ царей, по церковному чинополоненію, въ числѣ седьми пятои просфоры, которое повсемѣстно совершалось въ существовавшихъ у насъ церквахъ до его святительства. На отмѣненіе сего устава г-нъ архіепископъ Антоній издалъ тетрадь, которую, размноживъ во многихъ экземплярахъ, вручилъ попамъ къ руководству, укоренять таковое свое произвольное ученіе, ратующее апостольское Божественное преданіе! Ученіе это совпадаетъ въ полномъ смыслѣ толку знаменитѣйшаго безпоповскаго начетчика, которое высказываетъ самъ же архіепископъ такъ: что-де „какъ Петръ Первый отмѣнилъ въ Россіи патріаршее титло, такъ по этому и открылось, что онъ (царь) есть антихристъ, а митрополитовъ и епископовъ подѣлалъ своими, т.-е. антихристовыми генералами.“ Такими словами (говоритъ архіепископъ) этотъ безпоповской начетчикъ въ личномъ собесѣдованіи выражался предъ Филаретомъ митрополитомъ московскимъ, и всегда при свиданіяхъ (такъ какъ для него во всякое время былъ къ митрополиту входъ доступный) онъ привѣтствовалъ митрополита: ваше превосходительство! Однако митрополитъ Филаретъ обращался съ нимъ благосклонно, потому что съ такимъ сильнымъ начетчикомъ не могъ соперничать(!) По этому-то знаменитопзмышленному толкованію и у насъ не возможно стало за царя-антихриста просфору приносить!

5) Нарушеніе (измѣненіе) церковнаго чиноположенія въ совершеніи рукоположенія діакона, пресвитера и епископа, въ обвожденіи окрестъ престола, напечатаннаго въ потребникѣ при святѣйшемъ Филаретѣ патріархѣ московскомъ, который имѣется въ рукахъ его преосвященства, не ради исполненія въ немъ

положенныхъ чиновъ, а какъ бы для поруганія тѣмъ, что дѣйствуется вопреки онаго и безъ всякаго основанія, голословно.

6) Съ вѣдома его преосвященства совершенъ бракъ въ седмой степени кровнаго родства въ Гуслицахъ (Семена Епифанова родная сестра выдана).

7) Совершившійся бракъ въ шестой степени кровнаго родства оставленъ безъ всякаго изслѣдованія.

8) Укореняя этотъ обычай, его преосвященство разрѣшилъ вятскому священноиноку Іову вѣнчать браки въ шестой степени кровнаго родства тамошнихъ жителей, по случаю уклоненія ихъ отъ священства, совокуплявшихся по обычаю своевольныхъ сводовъ, т.-е. безъ вѣнчанія,—нынѣ же оные кровосмѣшцы желаютъ, чтобы церковь освятила благословеніемъ своимъ беззаконное ихъ сожитіе, что и совершися по крайнему человѣкоугодію!

9) Съ вѣдома его преосвященства повѣнчанъ бракъ въ шестой степени кровнаго родства.

10) Рукополагаетъ во священники на преждеосвященной литургіи, безъ всякой обстоятельной, побуждающей къ тому благословной вины, но единственно по произвольному презорству къ церковному преданію.

и 11) Дѣйствуемое въ господствующей нынѣ россійской церкви крещеніе въ три погруженія его преосвященство признаетъ еретическимъ. Если еретическое, по какому же правилу существуетъ на немъ хиротонія?

(Эти 11 пунктовъ немоего разума изложеніе, а тѣхъ, которые выѣхали изъ Москвы безъ резона и непростясь).

Вотъ и суди неповрежденная христіанская совѣсть, до какой мѣры дошли наши начальствующіе. Неправы же и подначальствующіе, за то, что стараются

скрывать молчаніемъ важныя неправильности, и тѣмъ думаютъ сдѣлать твердое основаніе іерархіи, которая уже почти вконецъ растрепалась, или врата адовы одолѣваютъ ее.

Теперь и невольно приходится поэкзаменовать и духовныхъ особъ, не исключая и самихъ старѣйшинъ, много ли найдется у насъ не зараженныхъ какимъ-либо суевѣріемъ. Навѣрное можно сказать: большая половина забита зловредными безпоповскими мнѣніями. Кто не молится за спасеніе жизни царя,— а кто молится, да боится назвать *нашимъ*; кто отлучаетъ отъ святаго причастія за употребленіе Богомъ сотворенной картофели; кто называетъ идоложертвеннымъ и мертвечиною чай и сахаръ, и прочія подобныя нелѣпости даже христіанскому слуху невмѣстимыя... Заботится ли кто у насъ обуздать такихъ невѣжественныхъ продерзателей? Или, лучше сказать, нѣтъ ли изъ числа самихъ старѣйшинъ къ тому богопротивному мудрованію тайноревнителей?

Если же существующіе нынѣ духовные предводители увлеклись такой непристойной дерзостію пристрастнаго деспотическаго своевольства: то естественно вынуждаемся взглянуть и на основаніе нашей іерархіи. Не будемъ говорить о томъ, какъ отступники своими вопросами опровергаютъ самое основаніе іерархіи, и какіе въ ней происходятъ безпорядки, безчинія, потаковсто, попраніе священныхъ каноновъ, нарушеніе церковныхъ преданій, нелѣпыя мудрованія и еретическія, что до крайности смущаетъ мою душу: ужасъ и скорбь обдержитъ мя, страшусь даже о томъ и писать; но страшнѣе того боюсь, чтобы и молчанію предать!

Въ 1863 году были собравшіеся въ царствующемъ Градѣ Москвѣ всѣ наши іерархи, россійскихъ восемь

и одинъ заграничный въ лицѣ трехъ. Всѣ эти іерархи сознали, что въ бѣлокриницкомъ уставѣ, на которомъ основана наша митрополія, важныя погрѣшности въ Богословіи, и просто сказать страшная ересь. И тогда изложено было на бумагѣ съ показаніемъ этой важной ереси, и за подписомъ всѣхъ іерарховъ было послано того же года въ сентябрѣ мѣсяцѣ къ митрополиту Кириллу для исправленія. Но многотщательный пастырь (за червонцами) Кириллъ, тогда на это отвѣтилъ кратко и голословно, сказалъ такъ: „у насъ все добрѣ. а россійскіе епископы приняли ересь своимъ окружнымъ посланіемъ.“ И такъ эта сознанная и важная ересь не исправлена должнымъ порядкомъ и по настоящее время печатлѣется въ нашей іерархіи. Слышалъ я, будто есть на то составленный какой-то актъ; но къ несчастію мы не имѣемъ съ него копіи

Вѣмъ яко обременихъ ушеса ваша долгою повѣстію, но еще не конецъ.

Нельзя же не воспомянуть и о жалостномъ Кириллѣ бѣлокриницкомъ съ его клевреты, заслужившихъ подобно прежнимъ нарушителямъ спокойствія, которые воспоминаются ежегодно въ недѣлю православія. Не хотѣлось мнѣ даже и говорить о нихъ, но единственно вынудило то: нынѣшней зимы имѣлъ я несчастіе слышать о бывшемъ въ прошлой осени соборѣ, состоявшемся въ Бѣлой-Криницѣ, т. е. въ митрополіи, гдѣ, какъ я видѣлъ изъ копіи, присутствовали митрополитъ Кириллъ и съ своими кардиналы т.-е. Акиѳомъ Васильевымъ и Прокопомъ Лаврентьевымъ, потомъ освященныя особы—Мануиловскаго монастыря архимандритъ Варсонофій, грубенскій протоіерей Филиппъ, климоуцкій попъ Стефанъ, Мануиловскаго села попъ Іеремей, соколинскій попъ Сисой, формоской попъ Григорій, и сынъ Кириллы попъ Никитушка, и прочіе

депутаты, изъ числа коихъ были и благоразумные, что̀ великому сожалѣнію достойно: какая крайность заставила благоразумнымъ соучаствовать этому нечестивому соборищу и согласиться съ неразумнымъ разумомъ! Пусть присутствовавшихъ тамъ освященныхъ особъ обязанность,—кто, можетъ, боится кириловскихъ анаѳемъ, а кто лишенія сана, а кому, можетъ, надо заслужить отъ Кириллы омофора, кому протоіерейства, кому набедренника съ крестами, кому властолюбія,—и все это раздастся отъ Кириллы не просто а по великимъ заслугамъ и съ помощію всемилостивыхъ червонцовъ! Но объ этихъ, извѣстныхъ мнѣ, благоразумныхъ никто же смѣетъ сказать, чтобы и они того же хотѣли.

Кстати не излишнимъ считаю сказать и о нововозведенномъ кириловскомъ намѣстникѣ Антоніи третьемъ. Какъ мы слышали, будто очень торжественно совершалась эта церемонія, такъ что и нѣмецкій бискупъ присутствовалъ при ономъ скопищѣ крамольниковъ, недугующихъ проказою неисцѣльнаго богохульства.

Вотъ эта многонарядная кукла (Кириллъ) удивляетъ жителей пяти державъ, и творитъ благоразумнымъ плачъ и сѣтованіе, а крамольникамъ безумное веселіе.

Возри же теперь безпристрастнымъ окомъ всякъ нелицемѣрный христіанинъ: какого еще надо еретика, каковъ есть Кириллъ бѣлокриницкій, соборнѣ всѣми епископами сознанный и на бумагѣ подписанный, что онъ есть еретикъ?

Будетъ ли правъ тотъ, кто его возглашаетъ въ Божественной литургіи такъ: „въ первыхъ помяни Господи господина нашего митрополита Кириллу, исправляюща слово твоея истины. Антоній подписалъ на бумагѣ, что Кирлллъ еретикъ: онъ же и возгла-

шаетъ въ литургіи исправляюща слово истины! Не ложъ ли это есть предъ Богомъ?

Простите меня, Бога ради, я неточію Кириллу, но и послѣдователей его не считаю православными, а также сомнѣніе имѣю и о уничтожителяхъ окружнаго посланія. И при такомъ размышленіи, какъ я теперь нахожусь свободнымъ, то и признаю полезнымъ изыскать, по совѣсти своей, мѣсто пребыванія, гдѣ и прибѣгнуть къ Богу съ молитвою и постомъ, и поискать въ глубинѣ священныхъ писаній истиннаго и неблазненнаго пути ко спасенію.

Наконецъ повторяю выше сказанныя мною слова: какъ я почитаю полезнымъ говорить и дѣлать правду, и не быть соучастникомъ всякой лжи, то буду сообщать и въ другія мѣста тоже самое, о чемъ и васъ прошу сообщить сіе господамъ іерархамъ, двумъ Аркадіямъ. Можетъ они сдѣлаютъ мнѣ указаніе какое о неправильности моей, или подтвердятъ,—скажутъ, что это правда А я, какъ выше сказано, буду ожидать полезнаго врачеванія, за что и принесу чистосердечное раскаяніе.

И тако поручая себя промыслу и волѣ Всевышняго, остаюсь съ пожеланіемъ вамъ во всякомъ благоденствіи и радости встретить и препроводить высокоторжественный праздникъ тридневнаго Воскресенія Христова, до земли съ почтеніемъ кланяюсь вамъ и всему вашему смиренному ясскому обществу. Прошу, не посѣтуйте на меня за правдо-сказаніе. Извѣстный вамъ многогрѣшный іеродіаконъ Ипполитъ.

25 марта
1868 года
Гор. Батла.

4.

Отъ освященнаго собора боголюбивыхъ епископовъ россійскихъ и заграничныхъ Кирилу митрополиту бѣлокриницкому

Соборное рѣшеніе.

Архіерей великій, небеса прошедый, смиривыйся до рабія образа, и изліявый за ны честную и боготочную кровь свою, Господь нашъ Ісусъ Христосъ ко святымъ апостоломъ и ихъ преемникамъ изрекъ: *вы есте свѣтъ міру и соль земли,* *) сими словесы назначенуя: яко иже во властѣхъ и начальствахъ духовныхъ и мірскихъ учиненніи, якоже свѣтъ въ мірѣ должни суть быти, во еже просвѣщати и наставляти человѣки на добрая и спасенная дѣла свѣтомъ добродѣтельнаго житія своего, и яко соль суще, должни суть осоляти пасомыхъ твердымъ словомъ истины, да не растлившеся злыхъ начинаньми, изгніютъ и возсмердятся беззаконными дѣлы. Тако убо святіи и божественніи апостоли очеса и свѣтъ міра всего поставлены быша. Сего ради, поучая, Господь глаголаше имъ: аще убо вы стоите, и не приложитеся, свѣтила суще тѣлу, все тѣло міра просвѣщено будетъ; аще ли же вы, соль суще, возсмердитеся, и свѣтъ суще, помрачитеся, тма коль паче будетъ, иже есть міръ. И паки глаголетъ: *добро есть соль, аще же соль обуяетъ, чимъ осолится? ни во что же будетъ ктому, точію да изсыпана будетъ вонъ и попираема человѣки.* **)

---

*) Матѳ. зач. 10 и 11 евангеліе поучит. въ недѣлю 3-ю по всѣхъ святыхъ.

**) Лук. зач. 76; Матѳ. 10 зач.

Сими же словесы повелѣніе положи, еже не мимо идетъ, яко да не хранящіи божественныхъ заповѣдей его, преступающіи священная законоположенія, и творящіи соблазны и преткновенія, изметаеми бываютъ отъ сановъ своихъ, и изгонятся отъ священныхъ оградъ жертвенника, яко да не преогорчеваютъ болѣе благости величества Его.

Святіи же апостоли, и иже по нихъ бывшіи пастыри и учители словесныхъ овецъ, духомъ святымъ наставляеми, соборнѣ и особнѣ изложиша правила и постановленія, и предаша во утвержденіе церкви, во окормленіе же и благоукрашеніе христіанскаго жительства, и въ руководство къ животу вѣчнаго блаженства, въ нихъ же крѣпцѣ завѣщавается: пребывати въ словѣ истиннаго ученія, въ союзѣ мира и любви, соединенія церковнаго, комуждо вѣдѣти свой чинъ и не возноситися выше мѣры, быти твердымъ въ вѣрѣ и постояннымъ въ словѣ, хранити же и соблюдати предѣлы вѣчные непревратно: понеже власть предстателемъ не въ чемъ же дается ко преступленію правила, развѣ токмо да прилежатъ тѣмъ, яже узаконена суть, и послѣдуютъ, яже предъидоша, и да связуютъ и разрѣшаютъ не неразмысленно, но якоже мнится истинѣ, и канону и правилу высочайшаго закона. Въ небреженіи же полагающимъ священная и божественная правила, горе и увы! страшное прещеніе анаѳемы грозно возглашается *). Сего ради всею силою и всею мощію должни суть архіепископи и епископи имѣти стражбу о храненіи божественныхъ правилъ, да ничто отъ нихъ преступаемое и забытіемъ преминуемо, ни изысканіямъ оставляемо, во онъ день въ мукахъ онѣхъ изыскано будетъ. **)

---

*) Корм. листъ 641.

**) Таможъ листъ 25, въ предисловіи.

Симъ внимающе, мы смиренніи, и страшное словоистязаніе помышляюще, все тщаніе присно о семъ полагаемъ, паче же нынѣ купно пребывающе, труждающеся о пользѣ святыя церкви и о спасеніи христоименитыхъ людей промышляюще. Но елико мы по силѣ нашей что соборнѣ согласно священнымъ канономъ потщахомся учинити, запрещеніе ли кому отъ священнодѣйствія во исправленіе житія его, изверженіе ли изъ сана къ пресѣченію дѣемыхъ соблазновъ и беззаконій, изложеніе ли кое согласно здравому разуму ученія святыя церкве, словесное ли увѣщаніе, къ соединенію чадъ церковныхъ призывающее, — тое все, именующійся верховнымъ святителемъ, Кирилъ митрополитъ бѣлокриницкій однолично, деспотическою властію своею дерзаетъ разоряти, уничтожати и опровергати, безъ всякаго основанія и свидѣтельства отъ божественныхъ писаній, привлача на ся неограниченную власть, и творяся главою тѣла церковнаго и лицемъ непогрѣшительнымъ, по подобію папежа римскаго, запрещая безъ всякаго испытанія невинныхъ архіереовъ, опровергая соборныя постановленія, отмѣтаяся отъ своихъ подписаній, втираяся въ управленіе чужихъ епархій, во инѣхъ государствахъ сущихъ, присвояя себѣ чужихъ причетниковъ, приходящихъ безъ отпускныхъ и мирныхъ грамотъ отъ своихъ епископовъ, даруя имъ знаки отличій и привиллегій, яко да приносятъ ему дары и поборяютъ по немъ, къ симъ же, — поставляя престолъ на престолъ, и производя новыхъ киниковъ, на раздоръ и возмущеніе святѣй церкви, умножая Симоны, иже за пенязи стяжавати Духа Божія непщующіе, разрѣшая изверговъ, вводя во святилище священно-корчемниковъ, всяко тщаніе полагая, да ничто же отъ злыхъ внѣ алтаря станетъ. Надъ всѣми же сими

отверзаетъ врата всякому неправому мудрованію, несогласному со священнымъ и святыхъ отецъ писаніемъ, защищаетъ и поддерживаетъ всякое законо преступленіе, творяся опорою, прибѣжищемъ и главнымъ покровителемъ стропотной сонмицы, новыхъ раздорниковъ, раздирающихъ нещадно нешвенный хитонъ Христовъ. Симъ тако сущимъ, съ рыдателемъ во пророцѣхъ на плачъ преклоняющееся, жалостнѣ вещаемъ: увы, увы! Какого имамы первосвященника, неискусна суща въ божественномъ писаніи и недостаточна въ разумѣ, но мняща себе велика нѣкоего быти, неподлежаща закономъ церковнымъ, и выше небесъ возносящагося властію своею, не имѣюща по вся дни нужду, якоже первосвященницы, пещися о храненіи священныхъ каноновъ, во еже твердо соблюдати я! Сіе бо ни во что же вмѣняетъ, нерадя о священной обязанности званія своего, и не страшася ужасно гремящей анаѳемы на иже въ небреженіи полагающихъ священная правила. Небрежетъ о истинѣ пресвѣтлаго ученія евангельскаго, не тщится о соблюденіи свѣтозарныхъ преданій апостольскихъ, безстрашно попираетъ священные каноны, разрушаетъ церковная законоположенія, раскапываетъ основаніе благочинія богоустроеннаго іерархическаго строенія, и въ конецъ разоряетъ предѣлы вѣчные, иже отъ святыхъ и богоносныхъ отецъ положенные! И сбывается о насъ реченное въ писаніи: *) *единъ созидаяй, а другій разоряяй, что успѣете болѣе, токмо трудъ?*

Сего ради мы смиренніи, послѣдующе божественному законоположенію, неоднократно со смиреніемъ предлагахомъ ему престати отъ таковыхъ начинаній, незаконныхъ дѣйствій и распоряженій своихъ, и еще

*) Іис. Сир. гл. 34.

въ 1863 году, въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ, посылахомъ къ нему отъ освященнаго собора уполномоченныя два лица. Но онъ ихъ не пріятъ, и не обрати должнаго вниманія на соборное предложеніе, паче же воздвигъ крамолу и мятежъ въ народѣ, пиша возмутительныя грамоты и наполняя оными христіанскія общества, оболгуя въ еретичествѣ наше смиреніе, за что отъ блаженныя памяти высокопреосвященнѣйшаго митрополита кyръ Амвросія, отъ 28 октября того же 1863 года, запрещеніемъ обложенъ есть, съ наложеніемъ клятвы, аще не раскается и не соединится со всѣми епископы россійскими и заграничными во единомысліе. Мы же и по сихъ, щадя старость его и избавляя христіанъ отъ соблазна, въ началѣ 1864 года, паки посылахомъ къ нему уполномоченнаго отъ духовнаго совѣта, призывающе его къ примиренію. Онъ же, устрашився запрещенія и клятвы преосвященнаго Амвросія, примирися со всѣми нами, издаде мирныя грамоты отъ 24 февраля 1864 года, прекращая всякое противодѣйствіе и обѣщаяся: „впредь быти въ соединеніи со всѣми боголюбивыми епископы, и безъ воли и согласія онѣхъ вопреки священныхъ каноновъ ничто же отньдь не творити.“ Но вскорѣ потомъ паки уклонися, въ развращеніе и приложи учинити сугубое зло: постави бо прелюбодѣйственнѣ на занятый московскій престолъ новаго Киника Антонія гуслицкаго на раздоръ и возмущеніе святѣй церкви, и паки издаде возмутительную грамоту, отъ 8 маія того же года, уничтожая мирную грамоту, изданную отъ 24 февраля, и возобновляя вражду и возмущеніе. Тогда мы, снѣдаеми суще жалостію дому Божія, огорчихомся до зѣла. Обаче, держащеся долготерпѣнія, посылахомъ къ нему уполномоченныхъ отъ собора двоихъ святителей, во еже увѣщати и возвратити его къ со-

единенію церковному. Иже потрудившеся, прибыша къ нему со многими честными мужи, убѣдиша его престати отъ незаконныхъ начинаній. И паки, въ то время примирився, издаде мирную отъ 28 сентября грамоту, въ которой предаяше клятвѣ и анаѳемѣ тѣхъ, кто бы нарушилъ миръ, и началъ творити возмущеніе и раздоръ. Но по сихъ, аки трость вѣтромъ колеблема, подстрекаемый безсовѣстными людьми, паки начатъ чинити раздоръ и возмущеніе, и дѣйствовати вопреки священныхъ каноновъ и вопреки изложенію собственныхъ грамотъ. Въ то время онъ вполнѣ навлекъ на себе всю строгость суда церковнаго и подлежаше казни, предъявленной преосвященнымъ Амвросіемъ и имъ самимъ въ грамотѣ отъ 28 сентября. Но мы, смиренніи, послѣдуя кротости евангельскаго божественнаго законоположенія, въ надеждѣ исправленія его на лучшее, соборнѣ судивше, отъ 10 сентября истекшаго 1866 года, написахомъ ему увѣщательное предложеніе, изложивъ въ немъ уклоненіе его отъ священныхъ каноновъ и происходящій оттуда повсюду величайшій вредъ душепагубнаго раздора, призывахомъ его къ раскаянію, желающе ему искренно душеспасительныя пользы и хотяще вся вины его предати вѣчному забвенію. И тако, промышляя о пользѣ словесныхъ овецъ, врученныхъ намъ паствъ, послахомъ къ нему уполномоченныхъ отъ освященнаго собора, иже презирая даже и самую опасность жизни, по словесе евангелія (Іоан. зач. 36) собравшеся о имени Господни въ числѣ 10 лицъ (архіепископъ, три епископа, архимандритъ, два священноинока, протоіерей, іеродіаконъ и много начитанный подвижнической жизни инокъ), вси купно прибыша къ его блаженству въ митрополію, 11 дня ноября прошедшаго года, личныхъ ради собесѣдованій, и во еже прочести ему увѣ-

щательное отъ собора предложеніе. Но онъ пренебреже и толикими послы и не обрати на нихъ должнаго вниманія, паче же дозволи, исполненнымъ безстрашія Божія и буести, піянымъ міряномъ безчестными словесы укоряти ихъ, и потомъ чрезъ клеветническія доношенія у мѣстнаго начальства ходатайствовати запрещеніе личныхъ съ нимъ совѣщаній, угрожая предательствомъ, и съ таковымъ напутствіемъ провождая свою братію соепископовъ и прочихъ священныхъ лицъ, 16 дня того же ноября. Тогда убо, возвратившеся въ городъ Боташаны (въ Молдавіи), уполномоченные отъ собора священніи мужіе, подражающе смиреніе Христово, съ великимъ трудомъ паки послаша къ нему нарочитые мужи, призывающе его къ себѣ на соборъ, иже едва умолиша его прибыти къ епископомъ, идѣже, егда собравшеся хотѣша предложити святое Евангеліе, образующее Христа, яко да всяка правда уяснится, неправда же изобличится, Кириллъ не восхотѣ сего, и егда начаша чести ему увѣщательное предложеніе, онъ не восхотѣ слушати оное. Окружающіи же его, буести наполненніи попы и міряне, тающіи жаждею сребролюбія и безстудно просившіи прежде цѣны сребра, овъ 600 рублей, овъ же 1000, неулучивше же желанія своего, учиниша мятежъ и вопль, безчестными словесы досаждающе освященному собору. Тогда епископи, видя неистовство ихъ, поклонившеся святымъ иконамъ и митрополиту, отъидоша оттуду и прибышаво градъ Яссы. Кириллъ же, устранивый отъ пресѣдательства самаго Христа, вѣщающаго во святомъ Евангеліи, и уклонивый ухо свое, еже не послушати закона, окруживъ себе толпою буйныхъ людей, изыде отъ собора, имѣя ожесточенно нечувствіемъ сердце и погружено волнами любоначалія, яко камень въ водѣ зельнѣ. И по сихъ, мстя-

ся и воздая злая за благая, прислa безразсудное запрещеніе уполномоченнымъ отъ освященнаго собора святителемъ, употребляя орудіе папскаго самовладычества, не приводя ни единаго священнаго правила, или словесе отъ святаго писанія, которое, яко безсловесное, на главу послaвшаго праведно возвратися.

По сему убо мы, исполнивше все канонически отъ насъ зависящее, по реченному: *еже должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ.* Многовременнымъ же искусомъ научившеся и отъ самыхъ вещей навыкше опасно, несомнѣнно увѣряемся, яко донележе господинъ Кириллъ будетъ во званіи митрополита, то священное исполненіе церковное не престанетъ смущатися: понеже онъ, неисцѣльно недугуя, пропзводитъ неукротимую бурю, расточая паству словесныхъ овецъ по стремнинамъ церковнаго раздора и пропастемъ самочиніи и презорства

Того ради, вспомоществуеми оружіемъ самой истины, собравшеся о имени великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, по благословенію высокопреосвященнѣйшаго первопрестольнаго митрополита кyръ Амвросія, изложенному въ грамотѣ его отъ 28 октября 1863 года, износимъ нань соборное рѣшеніе, изъявляюще подробно вся вины его, съ приведеніемъ на оныя священныхъ каноновъ, яже суть сія.

Первая вина его.

Привлеченіе и восхищеніе неограниченной власти.

Господинъ Кириллъ митрополитъ изволитъ именовати себе „верховнымъ святителемъ“, не просто въ начертаніи письмени, но существеннѣ почитая себе „главою“, отцемъ и виновникомъ существованія всѣхъ епископовъ, имѣющимъ власть однимъ словомъ свя-

зати ихъ и разрѣшити. И таковое превысокое о себѣ мнѣніе изволилъ не точію письменно, отъ 26 іюня 1863 года, во всеуслышаніе проповѣдать, возглашая всѣмъ православнымъ христіаномъ, вездѣ обрѣтающимся, священнослужителемъ, иночествующимъ, и мірскимъ обоего пола, старымъ и юнымъ, но и на самомъ дѣлѣ многажды показа, запрещая однолично епископовъ безъ суда и изслѣдованія и прочая содѣвая вопреки священныхъ каноновъ, чѣмъ преясно показуется, яко онъ привлачитъ и восхищаетъ на себе неограниченную власть, каковой Спаситель міра и Его божественніи Апостоли не установили въ коемъ либо единомъ лицѣ человѣческомъ. Понеже убо Господь нашъ Ісусъ Христосъ есть единая истинная глава тѣлу церкве, якоже вѣщаетъ Апостолъ: *„избавивый насъ отъ власти темныя... о Немъ же имамы избавленіе кровію Его, и оставленіе грѣховъ. Иже есть образъ Бога невидимаго, первороженъ всея твари... всяческая тѣмъ и о Немъ создашася. И Той есть глава тѣлу церкве... яко да будетъ во всѣхъ той первенствуя* (Зач. 251). Иже, исполнивъ все смотрѣніе Свое, во искупленіе рода нашего содѣянное, и восходя на небеса,—„не остави ни единаго вмѣсто Себе главою, токмо членки, и слуги церкве тѣла Своего ихъ (Апостоловъ) и преемниковъ ихъ“ *). О семъ убо ясно зрится въ божественномъ Евангеліи, въ дѣяніихъ же и въ посланіяхъ апостольскихъ, и въ писаніихъ мужей апостольскихъ, отъ нихъ же есть и божественный Діонисій Ареопагитъ, глубоко о небесномъ и о церковномъ священноначаліи писавый. А того не изнеслъ, еже единому епископу по Христѣ

*) Кирил. кн. л 24.

лѣпо имѣти превысшее пастырство: ключи бо царствія (спрѣчь власть вязати и рѣшити) ащеи Петру обѣщаны, но всѣмъ равно даны. И на созиданіе Церкви вси Апостоли отъ Христа послани быша, ихъ же посылая на проповѣдь, заповѣда имъ миръ и любовь имѣти, и единеніе духа, и всѣмъ именоватися токмо братіями, давъ собранію ихъ высшее преимущество, согласію общаго суда Церкви предоставляя право совершеннаго рѣшенія. Апостоли же, дѣйствуя по заповѣди Христовѣ, и во образъ всѣмъ временамъ послѣдующимъ, на соборѣ Іерусалимскомъ о обрѣзаніи вопросы рѣшаху соборнѣ, чѣмъ и показаша ясно, яко обсужденія ради общихъ дѣлъ необходимо нужна есть власть соборная: ниже бо братъ Божій Іаковъ, ниже Петръ (верховный) безъ совѣта всея Церкве установляти объ обрѣзаніи дерзну, аще и самую истину рекли быша *). Того ради купно Апостоли и старцы собрашася, пдѣже глаголаше Петръ, таже Варнава и Павелъ, и по сихъ Іаковъ, и разсудивше соборнѣ объ искомой вещи, писаша посланіе, имуще надписаніе таково „*Апостоли, старцы и братія, сущимъ во Антіохіи и Сиріи и Кимикіи братіямъ, иже отъ языкъ, о Господѣ радоватися*“ (Дѣян. зач. 36); а не дерзнуша надписати отъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, аще они тамо и быша. Но что? *Апостоли, старцы и братія..... иже отъ языкъ*, и прочая. Тако убо Апостоли въ любви вся дѣйствоваху, а не отличахуся титлами. Аще убо они отъ церкве различно похваляеми суть и ублажаеми, различно прославляеми и воспѣваеми, якоже Андрей именуется первозваннымъ, Іоаннъ другомъ, возлюбленнымъ Христу Богу,

*) Книга о вѣрѣ гл. 8, листъ 63

Петръ и Павелъ верховными: но сами на ся титлъ онѣхъ не восхищаху, и высокая о себѣ не помышляху. ибо Петръ въ посланіихъ своихъ именуетъ себе рабомъ и посланникомъ Ісуса Христа, старцемъ и свидѣтелемъ Христовымъ страстемъ (2 Петр. зач 67. 1 Петр. зач. 62), а не верховнымъ, Павелъ такожде именуетъ себе рабомъ и посланникомъ Ісуса Христа (въ началѣ различныхъ посланій), иногда присовокупляетъ Состена, Силуана и Тимоѳея, именуя ихъ братіями, иногда спріемлетъ и всю братію, иногда же именуется юзникомъ, и никогда же отнюдь верховнымъ, но паче умаляетъ себе, глаголя: *азъ бо есмь мнїй Апостоловъ, иже нѣсмь достоинъ нарещися Апостолъ* (1 Кор. зач. 158). Понеже убо божественіи Апостоли, равную благодать Святаго Духа пріемше, равную власть имуще, и сего ради по чину своему вси равни суть: такожде и преемницы ихъ, епископи, тоежде служеніе имуще, не исключая и римскаго, равни должни суть быти между собою по духу смиренія. Титлы же, въ послѣдствіи времени возродившіяся, ово почести ради древнихъ апостольскихъ престолъ, ово же величества ради свѣтлыхъ градовъ, принесоша величайшій вредъ церкви отъ тѣхъ, иже безразсудно съ киченіемъ присвояху оныя. Они поколебаша основаніе смиренія ученія Христова, растерзаша братство, учрежденное отъ Христа, и возмутиша миръ церковный, якоже пишетъ Великій Григорій папа римскій въ посланіи къ нѣкоему, желавшему отличатися титломъ вселенскаго (кн. 4 посл. 38): „размысли убо, яко твоею безразсудною надменностію, возмущается миръ церковный, возлюби всѣмъ сердцемъ твоимъ смиреніе, которымъ можетъ сохранитися согласіе всѣхъ братій, и единство святой вселенской церкви.... Что речеши Христу, вселенской главѣ Церкви, на испыта-

нiи послѣдняго суда, ты, иже названiемъ вселенскаго тщишися подчинити себѣ вся его члены?... Кто въ семъ, столь развращенномъ названiи предлагается къ подражанiю, кромѣ того, который презрѣвши легiоны Ангеловъ, въ союзѣ съ нимъ поставленныхъ, помышляше вознестися на верхъ единства, дабы не подлежать никому и дабы единому показатися выше всѣхъ?" Тако святый Григорiй писаше и засвидѣтельствовавше о ищущихъ верховнаго главенства надо всею Церковiю. Подобнѣ и въ книзѣ Кирилловой, московской древней печати, о возносящихся надменнымъ чудрованiемъ сказано: „а кто здѣсь на земли паче всѣхъ возносится, блюдися его, сей бо духъ антихристовъ" (л. 46); и паки о иже по невѣжеству и неразумiю чинящихся главою таможде речено есть: „а яже не вѣдѣ учитъ, безъ ума дмяся, и не держитъ Христа главы, изъ нея же все тѣло, и самъ чинится вмѣсто Христа главою Церкви Христовы, той есть антихристъ" (л. 24). Такова страшная и ужасно обличительная прещенiя произносятся на присвояющихъ себѣ верховнѣйшую неограниченную власть, прескачущихъ предѣлы вѣчныя отъ святыхъ отецъ положенные, и чинящихся главою всея Церкви, не хотяще смиритися подъ крѣпкую руку Божiю и плѣнити всяко возношенiе въ послушанiе Христово. Но негли речетъ кто, яко есть и во отеческихъ книгахъ написано: патрiархъ именуется отценачальникъ, митрополитъ святитель матере градовомъ, глава отцемъ, архiепископъ также именуется начало и глава святителемъ? На сiе отвѣчается сице: аще и суть таковая именованiя, но оная почествованiя внутрь коеяждо епархiи стягаются и отнюдь на всю церковь не простираются. Понеже вси онiи сановницы священными каноны ограничени суть и подлежатъ суду Церкви

якоже явѣ священная правила научаютъ и законополагаютъ. „Самъ римскій папа со властію своею ограниченъ есть“ *). Патріарси такожде кійждо во своей патріархіи власть имѣютъ, въ другихъ же патріархіяхъ власть ихъ не простирается. Кольми паче митрополитъ, безъ воли и согласія всѣхъ епископовъ не можетъ творити общихъ дѣлъ церковныхъ ничтоже: ни епископа поставити, ни паки судити и извергнути однолично, понеже онъ не начальникъ святителемъ (есть), ни крайній святитель, но епископъ перваго сѣдалища наречется **). Святительскій (убо) санъ единъ есть и тойже на всѣхъ, и не наречется сей убо совершенъ святитель, инъ же не совершенъ святитель, но вси равни святители, вси епископи, яко же и благодать Святаго Духа равно пріемше. Епископъ же, иже въ митрополіи, яко первое имѣя сѣдалище, того ради и съ приложеніемъ наречется епископъ митропольскій, рекше митрополитъ. Митрополія же матерь градомъ сказуется; митрополитъ же матере градомъ епископъ, рекше старѣйшаго града въ той области. Обаче власть его не простирается далѣе предѣловъ своея ему епархіи ***). Аще убо приключится митрополиту священнодѣйствовати въ предѣлахъ сущаго подъ нимъ епископа, по повелѣнію онаго (епископа) сему быти подобаетъ ****). Къ сему подлежитъ яко человѣкъ закономъ церковнымъ, и вопреки священныхъ каноновъ не можетъ творити ничтоже. И впадшій въ преступленіе подлежитъ суду со-

*) Книга о вѣрѣ листъ 177 обор.

**) Св. Апостолъ пр. 34. Соб. Антіох. пр. 9. Соб. Карѳаген. пр. 39.

***) 2 Всел. Соб. пр. 2. Корич. листъ 599.

****) Отвѣтъ Іоанна Китрож. гл. 3,

бора епископовъ *). Посему убо митрополитъ Кириллъ, присвояющій себѣ верховнѣйшую неограниченную власть, творяйся главою и виновникомъ существованія всѣхъ епископовъ и мняйся имѣти силу однимъ словомъ (безъ суда и разсмотрѣнія) связати ихъ разрѣшити, не точію не имѣетъ о семъ свидѣтельства и подтвержденія отъ божественнаго писанія и церковныхъ законоположеній, но вся выше реченные доводы отъ священныхъ писаній и божественныхъ правилъ ратуетъ, нарушаетъ и попираетъ. Къ сему же и самому положенію своему не согласуетъ: ибо онъ не точію не имѣетъ града матере градовомъ, въ немже бы престолъ свой имѣлъ, но ниже просто коего-либо града, въ немъ же бы овцы пажити его жительствовали и церковь свою имѣли. Къ симъ же не имѣетъ при себѣ освященныхъ лицъ, исполненныхъ страха Божія и вѣдѣнія священныхъ писаній, съ нимиже бы о всякихъ церковныхъ дѣлахъ благоразумно совѣтовалъ, и вся добрѣ, благообразно и по чину устроялъ. Но просто высокимъ о себѣ мнѣніемъ увлекся, вся приключающаяся творити дерзаетъ самонадѣянно, безъ свидѣтельства божественныхъ писаній, уповая точію на титлу свою, не приносящую покоя и пользы церкви.

Но мы, смиренніи, научающеся отъ Апостола не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати (Рим. зач. 108), и помня завѣщаніе всею силою и всею мощію имѣти стражбу о храненіи священныхъ каноновъ, во еже твердо соблюдати и не преступати въ обиду по нѣкоей страсти, страшащеся ужасно гремящей анаѳемы на иже въ небреженіи полагающихъ

*) Потр. бол. листъ 743 обр. 3-го Всел Соб пр. 1.

оная (Кормч. л. 25 и 641), не можемъ болѣе терпѣти и уважати вышеобъявленнаго высокаго мнѣнія его, усвояющаго себѣ неограниченную власть и верховное главенство надо всею церковію. Поелику оно не согласно есть ученію священныхъ писаній, несогласно священныхъ каноновъ законоположенію, несогласно и церковно-іерархическаго учрежденія благоустроенію, подобящеся нѣкако деспотическому правленію папежа римскаго и сего ради въ церкви Христовѣ мѣста не должно есть имѣти, отъ того бо, яко отъ неіемаго источника, проистекаютъ всякія неудобь носимая безчинія, развращенія, пренебреженія, законопреступленія и конечное преобидѣніе страха Божія и попраніе закона и совѣсти. И надъ всѣми сими происходятъ возмущенія и треволненія, распри и несогласія въ людѣхъ, маловѣріе же и сомнѣніе, раздоръ и раздѣленіе, отъ врагъ же поношеніе и укореніе. Сего ради, въ прекращеніе сихъ всѣхъ неудобь носимыхъ соблазновъ и преткновеній, неисцѣльно страждущаго Кирилла митрополита, не просвѣщающаго паству словесныхъ овецъ, но помрачающаго, не осоляющаго словомъ истины, но паче зловонія наполняющаго, и не собирающаго со Христомъ, но раздробляющаго и расточающаго, по словеси божественнаго Евангелія, вонъ просыпати подобаетъ изъ солилища храма церковнаго, да накажется не высокая мудрствовати о себѣ, но смиренными водитися (Рим. зач. 110): зане *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (1 Петр. зач. 62).

Вторая вина.

Кирилъ митрополитъ, руководяся мнѣніемъ верховнаго главенства, учини ниже слѣдующее противозаконное распоряженіе. Въ 1862 году изъ епархіи, со-

борнѣ врученной преосвященному Варлааму епископу Балтовскому (и всея Бессарабіи), селенія Грубнаго протоіерей Филиппъ, не желая быти въ подчиненіи мѣстнаго своего епископа, обратился къ его владычеству. Онъ же, пріимъ его пришедшаго къ нему безъ отпускной граматы отъ своего ему епископа и не учинивъ съ помянутымъ епископомъ никоего сношенія, пожаловалъ означеннаго Филиппа наперстнымъ крестомъ и набедренникомъ, и особою граматою вручи ему церковное управленіе всею Бессарабіею и Польшею съ тѣмъ, чтобы оное управленіе независимо было отъ мѣстнаго епископа Варлаама, но состояло бы подъ вѣдѣніемъ его Кирилла, не взирая же на то, что протопопъ оный жительствуетъ не точію внѣ предѣла епархіи его, но даже и внѣ области государства того, въ немъ же Кириллъ пребываетъ. Помянутый Филиппъ, пріобрѣтъ незаконныя права даннаго ему полномочія и восхищаяся духомъ гордости, началъ изъявляти пренебреженіе, потомъ же и совершенное неповиновеніе своему епископу, чрезъ что по всей епархіи той произыде во управленіи нестроеніе, безчиніе и развращеніе, въ христіанѣхъ же смущеніе, распри и раздоры, которыя продолжаются и до настоящаго времени.

Третія вина.

Господинъ Кириллъ, присвояя себѣ тующде неограниченную власть, учини такожде незаконное распоряженіе въ началѣ 1863 года,—произведе вмѣшательство по управленію въ черниговской епархіи, внѣ предѣлъ епархіи и государства его сущія, и по просьбѣ добрянскихъ христіанъ, неразсуднымъ рвеніемъ одержимыхъ, безъ всякаго сношенія съ завѣдующимъ вдов-

ствующими епархіями московскимъ духовнымъ совѣтомъ, посла переведенному онымъ совѣтомъ изъ Добрянки въ г. Новозыбковъ священнику Матѳею предписаніе, дабы онъ, не взирая на распоряженіе духовнаго совѣта, возвратился въ Добрянку, оставя врученную ему парохію, вкупѣ же и подчиненіе помянутому духовному начальству.

Таковыя распоряженія его въ непринадлежащихъ ему епархіяхъ, яко нарушающія чинъ іерархическаго правленія, осуждаютъ священные каноны, гласящіе тако: 1-го всел. соб. прав. 16 въ толкованіи: „Аще нѣкій епископъ отъ инаго епископа пришедша къ нему причетника пріиметъ и поставитъ его на большей степени.... безъ воли своего ему епископа, и сіе не твердо поставленіе, рекше да будетъ изверженъ“. Антіох. соб. прав. 13: „Аще никимъ же позванъ, ни умоленъ бывъ епископъ, во иную область отшедъ, и поставитъ пресвитера, или діакона, или правленіе нѣкое творитъ, таковая не тверда и разрушена да пребудутъ, а онъ да извержется.“ Тому же подобнѣ пишетъ и въ 20 пр. того же собора, и 2 го всел. соб. пр. 2 въ толкованіи: „Не подобаетъ епископу на чуждую епископію находити, но кождо внутрь своихъ предѣлъ да пребываетъ, и въ своихъ предѣлѣхъ да наставляетъ: епископъ убо пресвитеры и діаконы, такожде и митрополитъ епископы своя во области своей, да не прескачутъ чрезъ предѣлы своя и церкви да не смятутъ.“ И сіи священные каноны наводятъ на господина Кирилла совершенное изверженіе.

Четвертая вина.

Въ первыхъ числахъ января 1863 года явился къ митрополиту бывшій епископъ Софроній, и купно

съ бывшимъ архимандритомъ Сергіемъ совѣщавшеся, потщашася различными клеветническими доносами оболгати наше смиреніе (епископовъ россійскихъ) единственно изъ видовъ корыстолюбія и славолюбія. Г-ну Кириллу довольно были извѣстны недобросовѣстность, непостоянство и злонамѣреніе оныхъ лицъ. Понеже Софроній, за удаленіе его отъ завѣдыванія общими россійскія церкви іерархическими дѣлами, въ теченіе шести лѣтъ всячески враждовалъ и поносилъ всю древлеправославную іерархію, не исключая и самого митрополита; въ ноябрѣ же мѣсяцѣ 1861 года оный Софроній собственноручнымъ письмомъ безстудно просилъ у него опредѣленія и благословенія на каѳедру Калужской епархіи, и къ сему еще, дабы по немощемъ и болѣзнемъ его опредѣлить и благословить его быть блюстителемъ московскаго престола *). Сергій такожде уличенъ былъ во многихъ злокачественныхъ поступкахъ и подверженъ митрополитомъ изгнанію изъ Бѣлокриницкаго монастыря. Не взирая на все сіе, онъ (Кириллъ), въ общемъ съ сими лицами согласіи, рѣшился усилить свое вмѣшательство въ дѣла россійской церкви и сего ради изволилъ отправиться въ Россію. Прибывъ въ Москву въ февралѣ мѣсяцѣ 1863 года, хотя первоначально и имѣлъ съ нами (россійскими епископы) мирное соборное засѣданіе 18 того же февраля, на которомъ по общему согласію была составлена и подписана грамота на врученіе управленія россійскими іерархическими дѣлами архіепископу Антонію, съ помощію и участіемъ духовнаго совѣта, но по подписѣ онъ удержалъ означенную грамоту у себя и на утріе предъявилъ оную

*) Письмо Софронія къ митр. Кириллу отъ 23 ноября 1861 г.

нѣкоторымъ крамольнымъ московскимъ гражданомъ, по настоянію ихъ разорвалъ ю, безъ вѣдома о томъ прочихъ подписавшихъ лицъ. За таковое уничтоженіе безъ всякой законной вины соборнѣ имъ подписаннаго акта, наводитъ на него осужденіе 13 прав. Карѳагенск. соб., въ коемъ сказано сице: „А иже по своему исповѣданію или подписанію противится, отъ дому да имать безчестіе.“ Въ толкованіи объясняется: „Таковый своея чести да будетъ лишенъ, рекше да будетъ изверженъ.“ И соб. Сардикійскаго прав. 21, гласящее тако: „Иже добрѣ и богопріятнѣ изведенная буестію поколебати покушается, нѣсть епископъ.“ Въ толкованіи: „Иже паче заповѣданныхъ творити дерзнетъ, и чести и сана епископскаго да извержется.“

Пятая вина.

Господинъ митрополитъ, продолжая свои неправильныя дѣйствія, изволилъ прислать отъ 20 февраля объявленіе бывшему епископу Онуфрію, еще въ 1861 году отъ него же соборнѣ уполномоченному довѣрительною грамотою на избраніе и возведеніе на московскій престолъ святителя и на временное управленіе россійскими церковными іерархическими дѣлами. Въ ономъ объявленіи онъ писалъ, что по случаю прибытія своего въ Москву данныя Онуфрію довѣрительныя грамоты уничтожаетъ и опровергаетъ, и что якоже въ присутствіи своемъ, тако и въ отсутствіи, въ Москвѣ и во всей Россіи Онуфрій не можетъ имѣть мѣста, ниже гласности, ниже священнодѣйствовать и ни на какихъ документахъ не подписываться. Вины же за Онуфріемъ въ означенномъ объявленіи не было показано ни единыя, который оное и представилъ на общее разсмотрѣніе епископовъ. Они же, 21 числа,

возвращая оное объявленіе при отзывѣ къ нему, Кириллу, объяснили, что онъ не можетъ безъ вины устранить отъ присутствія на соборѣ епископа, равно и уничтожить довѣрительной его грамоты, не вручивъ законнымъ порядкомъ другому епископу возлагавшейся на него препоручности. За наложеніе же незаконнаго запрещенія, самаго запретившаго священные каноны подвергаютъ равному суду запрещенія. Соб. Карѳ. пр. 134 гласитъ еще: „Не обличеннаго о грѣсѣ общенія лишивъ епископъ, лишенъ и самъ такожде общенія къ другимъ.“ 7-го Всел. соб. пр. 4 „Аще убо который епископъ.... нѣкоего своего ради страстнаго угодія, обрящется упражняя отъ службы, или отлучая кого подъ нимъ сущихъ епископъ.... той же страсти и самъ повиненъ будетъ.“ Въ толкованіи еще речено: „Да обратится болѣзнь его на главу его, яко на преступника Божіихъ заповѣдей и апостольскихъ повелѣній, да научится не запрещати неподобно.“ Сообразно сему сказано у Матѳея правильника, въ составѣ 2 гл. 19, и въ номоканонѣ на листѣ 721 на обор. и 722. Впрочемъ, ограничиваясь однимъ замѣчаніемъ, епископи приглашали г-на митрополита паки къ совокупному засѣданію, предупреждая, что если онъ будетъ продолжать одноличныя безъ согласія братіи своея епископовъ распоряженія, то таковыя, на основаніи 34 пр. святыхъ Апостолъ, за законныя и дѣйствительныя признаны ими быть не могутъ; ибо въ означенномъ правилѣ сказано: „Безъ своего старѣйшаго ничтоже да творятъ епископи.... и старѣйшій же безъ онѣхъ ничтоже творитъ, полезнаго ради всѣмъ соединенія.“ Въ толкованіи же еще речено: „Ни старѣйшій же, рекше митрополитъ, или архіепископъ, безъ воли всѣхъ епископовъ не можетъ ничтоже таковаго творити.“ Подобнѣ и въ толкованіи 9 пр. соб.

Антіох. пишетъ: „Но ни митрополиту безъ совѣта епископовъ своихъ ничтоже творити.“ Надъ всѣми же сими, понеже его блаженство единственною виною, устраняя и запрещая Онуфрія, выставлялъ свой произвольный пріѣздъ, то чрезъ сіе нарушалъ онъ пр. 3 собора Сардикійскаго, гласящее сице: „Ни который же епископъ, не позванъ во градъ, да не пріидетъ.“ Въ толкованіи: „Въ различныхъ правилѣхъ речено есть, еже никому же дерзнути отъ своего предѣла во иную область преходити“; ниже: „тожде убо и сей святый соборъ повелѣваетъ“. И 21 пр. собора Антіох., повелѣвающее: „Епископъ ни отъ людей понуждаемъ, ни отъ епископъ бѣдимъ, да не приступаетъ инако.“ Уничтожая же безъ вины свое соборное подписаніе на уполномочіе Онуфрія, онъ паки нарушалъ 13 прав. соб. Карѳагенскаго и 21 соб. Сардикійскаго, написанныя выше, въ описаніи 4 вины, и за сіе паки подлежаше изверженію изъ священнаго сана.

Шестая вина.

Господинъ митрополитъ, получивъ означенный отзывъ епископовъ, отъ прибытія къ нимъ отказался, и хотя и имѣлъ съ ними послѣ того двукратное засѣданіе въ назначавшихся имъ мѣстахъ, но въ оныхъ съ дозволенія его принимали участіе вышеупомянутые крамольные граждане, и потому не точію не могло быть учинено коего-либо полезнаго о церкви устроенія, но даже епископы отъ нихъ были оскорблены различными порицаніи. Онъ же, видя и слыша таковая поруганія, при личности его дѣемая, не учини онымъ безчинникомъ въ томъ воспрещенія. По семъ вызвалъ епископовъ на другое мѣсто, съ увѣреніемъ, что крамолу дѣющихъ не будетъ; но они, паки по его

приглашенію прибывше, учинша святителемъ и еще большія обиды. За таковые поступки его осужденіе наводитъ нань 53 пр. собора Карѳаг. гласящее тако: „Иже соборомъ позванъ и отрекся, и надѣяся на свое множество, братскія любве небрежетъ, и своея чести лишится властельскою силою.“ Въ толкованіи сказано „Аще убо нѣцыи епископи.... привлекше къ себѣ люди иного чужаго предѣла, и увѣщаютъ ихъ льстивыми словесы и ласканіемъ, да отступятъ епископа, подъ нимъ же бѣ предѣлъ, и да поставятъ ихъ учители и наставники, рекше епископы, и позываеми суще соборомъ.... не восхотятъ пріити, таковіи яко братскія любве небрегуще и на множество народа надѣющеся, властію князя области тоя и своихъ церквей лишени будутъ.“

Седмая вина.

Господинъ митрополитъ послѣ сего, прекративъ личныя свиданія съ епископы, извѣстилъ ихъ, что видѣться съ ними болѣе не имѣетъ нужды, но вступаетъ самъ въ управленіе россійскою церковію, дондеже препоручитъ по своему усмотрѣнію другому; по сихъ же и дѣйствительно приступилъ къ слѣдующимъ распоряженіямъ: прислалъ грамоты ко всѣмъ епископамъ, бывшимъ тогда въ Москвѣ, дабы они отправлялись кійждо во свою епархію, священницы, присутствовавшіи въ духовномъ совѣтѣ, тоже дабы изъ Москвы выбыли; еще на нѣкоторыхъ священниковъ, живущихъ въ Москвѣ, наложилъ запрещеніе и, уничтожая самое существованіе духовнаго совѣта, назначилъ управляти россійскою церковію епископу Саратовскому, не бывшему тогда въ Москвѣ, предписывая ему, оставивъ свою епархію, пребывать въ Москвѣ.

Всѣ таковыя дѣйствія его противорѣчили законоположенію священныхъ каноновъ: собора Сардик. 21 правилу, гласящему: „Иже добрѣ и благопріятнѣ изведенная буестію поколебати покушается, нѣсть епископъ;“ и упомянутымъ въ описаніи 5 вины святыхъ Апостолъ 34, собора Антіох. 9 въ толкованіи, и собора Карѳагенскаго 39, гласящему: „Первый епископъ ни начальникъ святителемъ, ни крайній святитель, но епископъ перваго сѣдалища наречется.“ Въ толкованіи сказано: „Святительскій санъ единъ есть и тойжде на всѣхъ, и не наречется сей убо совершенъ святитель, инъ же не совершенъ святитель. Но вси равни святители, вси епископи, якоже и благодать святаго Духа равно пріемше. Епископъ же, иже въ митрополіи, яко первое имѣя сѣдалище, того ради и съ приложеніемъ наречется епископъ митропольскій, рекше митрополитъ.“ Согласно сихъ законоположеній, его блаженству даже и священнодѣйствовати внѣ своего предѣла не инако дозволяется, развѣ точію по повелѣнію епископа тоя епархіи (Кормч. лист. 599 и Матѳ. правильн.). Но онъ, ни во что же вмѣняя священные каноны и постановленія церковная, рѣшился неблаговидно и незаконно на присвоеніе собственному своему управленію россійскія благочестивыя церкви, нарушая тѣмъ многочисленныя правила и смущая чинъ богоучрежденнаго іерархическаго порядка. За сіе подвергалъ онъ самъ себе ужаснѣйшему осужденію, гласящему сице: „Иже въ небреженіи полагающимъ священная и божественная правила божественныхъ отецъ нашихъ, яже церковь утверждаютъ и все христіанское жительство украшаютъ и къ божественному наставляютъ богобоязьнству, анаѳема!“ *)

*) Кормч. листъ 641.

Осмая вина.

Господинъ Кириллъ митрополитъ, не довлѣяся описанными незаконными дѣйствіями, рѣшился раздавать святительскіе престолы россійскихъ епархій однолично въ награду вышеупомянутымъ своимъ совѣтникамъ, непосредственно содѣйствовавшимъ пріѣзду его въ Россію, Софронію и Сергію. Перваго, бывшаго тогда празднымъ и состоявшаго подъ судомъ, опредѣли быти епископомъ Калужскимъ и поручи ему управляти всеобщими россійскія церкви дѣлами, впредь до прибытія епископа Саратовскаго. А послѣдняго, Сергія, марта 2 дня, при соучастіи одного помянутаго Софронія, не предъявляя никому изъ прочихъ епископовъ, постави во епископа, наименовавъ его Тульскимъ, о которомъ менѣе двою мѣсяцу предъ тѣмъ, отъ 8 января, онъ же издалъ объявленіе, чтобы онъ за разные противозаконные его поступки считался навсегда изгнаннымъ изъ бѣлокриницкаго монастыря, наипаче же „въ высшій чинъ отнюдь никогда его не возводить.“

Сіе беззаконное раздаяніе святительскихъ престоловъ было послѣднимъ дѣйствіемъ его пребыванія въ Москвѣ, ибо послѣже сего онъ вскорѣ восвояси возвратися.

Таковыя поступки учинены имъ вопреки священныхъ каноновъ, повелѣвающихъ избранію и поставленію епископскому бывати по согласію всѣхъ сущихъ во области епископовъ. Святыхъ Апостолъ пр 1 въ толкованіи; 1 Всел. собора 4; Лаодикійск. соб. 13; Сардикійск. соб. 5; Карѳаген. соб. 7; Вселенс. соб. 3; и Антіох. соб. 19, въ толкованіи коего сказано еще: „Речено есть множицею, еже ни митрополиту, ни епископу не избирати ни поставляти епископа. Аще

же вси, сущіи во области, епископи на поставленіе снитися не могутъ, нѣкія ради нужды, обаче множайшіи да снидутся.“ Подобнѣ и у Матѳея правильника состава 5-го гл 11 и состава 600 гл. 16 Паки же нарушены правила, прѝведенныя въ описаніи 3 вины: собора Антіох. 13 и 22, подвергающія поставляющаго и поставляемаго во иной области, кромѣ воли епископа предѣла того, изверженію; въ 5 же правилѣ 4-го Всел. соб. еще о таковыхъ проречено есть: „И той (тако поставивый) месть да пріиметъ своего безчинія, и изверженъ да будетъ отъ своего сана Святою Троицею.“ Такожде чрезъ опредѣленіе на Калужскую епархію празднаго бывшаго епископа Софронія нарушены святыхъ Апостолъ пр. 14, Антіох. соб. 16 въ толкованіи и соб. Карѳаген. 71 въ толкованіи, которыя никако не дозволяютъ ввести празднаго епископа на престолъ вдовствующія церкве, но токмо совершеннымъ соборомъ.

Девятая вина.

Увѣдавше о всѣхъ таковыхъ дѣйствіяхъ Кирилла митрополита, вопреки священныхъ каноновъ учиненныхъ, епископи заграничные, соборною грамотою отъ 15 апрѣля 1863 года, утвержденною подписаніемъ архіепископа, двоихъ епископовъ и 19 другихъ священныхъ лицъ, увѣдомили соборъ россійскихъ епископовъ, яко г-нъ Кириллъ и въ тамошнихъ не принадлежащихъ ему епархіяхъ дерзалъ безъ воли мѣстныхъ епископовъ совершати святительскія дѣйствія, именно же рукоположивъ: въ Предтечевъ монастырь (иже въ Тисѣ) архимандрита Іоасафа, Флавіана изъ іеродіакона во священника, Евфросина изъ священноинока въ архимандрита; въ Мануиловомъ Никольскомъ монастырѣ

во іеродіакона Іоасафа; на Хуторѣ освятилъ церковь, и постави священника и діакона, и въ Дамаскѣ освяти церковь. Каковыя незаконныя поступки его до того времени они терпѣливно переносили; но при видѣ учиненныхъ имъ въ Россіи до крайности вредныхъ и отнюдь нетерпимыхъ дѣйствій, они сочли необходимымъ долгомъ тѣ и другіе его поступки подвергнуть надлежащему суду, что и поручили россійскому освященному собору, на опредѣленіе коего предварительно изъявили свое согласіе. Учиненное же имъ уничтоженіе довѣрительныхъ грамотъ епископа Онуфрія и наложенное на него запрещеніе признали неправильнымъ, при чемъ изъявили согласіе къ возведенію на московскій престолъ святителя, егоже изберутъ россійскіи епископи.

Получивъ отъ нихъ таковую грамоту, освященный всероссійскій соборъ, и по разсмотрѣніи всѣхъ его противозаконныхъ поступковъ находя его по выше приведеннымъ правиламъ подлежащимъ высшей мѣрѣ церковнаго наказанія, но нисходя преклонности лѣтъ его и слабости нрава, ограничился точію слѣдующимъ: учиненное имъ безъ объясненія вины запрещеніе бывшаго епископа Онуфрія, на основаніи предоставляемаго собору права божественными правилы: святыхъ Апостолъ 37, 1 Всел. соб. 5, Сардикійск. соб. 16 и Антіох. соб. 6, разрѣшилъ, и уничтожилъ всѣ учиненныя имъ въ бытность его въ Москвѣ незаконныя распоряженія, учинивъ ему о всемъ томъ токмо соборное замѣчаніе, не наводя на него надлежащаго законнаго суда, о чемъ и было составлено 13 іюня соборное опредѣленіе.

Въ слѣдующемъ же іюлѣ мѣсяцѣ учинено было возведеніе на московскій святительскій престолъ Владимірскаго архіепископа Антонія (на основаніи 14 пр.

святыхъ Апостолъ и собора Карѳаген. 71 въ толкованіи), соборнѣ, подъ руководствомъ бывшаго епископа Онуфрія, понеже оный на то былъ уполномоченъ имъ и заграничнымъ соборомъ, съ тѣмъ, чтобы московскій архіепископъ былъ и предсѣдателемъ московскаго духовнаго совѣта, завѣдывающаго дѣлами древле-православной россійской іерархіи. Съ учрежденіемъ сего неизмѣнно соединялось и прежнее право, святѣйшими вселенскими патріархи предоставленное при учрежденіи въ Москвѣ патріаршаго престола, изложенное въ книзѣ Кормчей, на листахъ 17, 18, 35 об. 36 об. и 37, сирѣчь: „Во еже быти оному московскому престолу самостоятельному и независимому отъ престоловъ другихъ областей, избиратися и поставлятися на оный святителю, и быти подвѣдому собору единѣхъ россійскихъ святителей.“ О чемъ и было составлено 23 іюня соборное постановленіе, съ тѣмъ, чтобы о настоящемъ возведеніи московскаго архіепископа, яко содѣйствовавшемся при участіи намѣстника митрополича, ему соборнѣ сообщить. Но на будущее время, на точномъ основаніи вышереченнаго, предоставленнаго московскому престолу права, притомъ же и во избѣжаніе важныхъ затрудненій, существующихъ при сношеніи съ митрополіею, находящеюся внѣ предѣловъ Россіи, возведеніе на московскій престолъ первосвятителей совершать своими россійскими епископы, коимъ и быти подвѣдомымъ токмо россійскому же собору.

При семъ вмѣняемъ приличнымъ объяснить, яко и при самомъ рукоположеніи митрополитомъ вообще съ прочими заграничными епископы въ 1853 году на владимірскую епархію архіепископа Антонія, въ выданныхъ ему ставленной грамотѣ и уставѣ на владимірскую епархію, предоставлено ему было право во

всей Россіи сооружати церкви и поставляти архіереовъ съ едиными россійскими епископы, ограничивая сіе право тѣмъ временемъ, когда будетъ поставленъ архіепископъ царствующему граду Москвѣ; согласно чего съ того времени поставлялися епископы и собиралися соборы безъ сношенія съ г. Кирилломъ. По окончаніи, въ августѣ мѣсяцѣ того же 1863 года, всѣхъ дѣлъ, подлежавшихъ разсмотрѣнію собора (въ числѣ коихъ было изверженіе изъ епископства и обнаженіе отъ всякаго священнаго сана бывшаго епископа Софронія, изобличеннаго во многихъ злодѣяніяхъ, и упраздненіе отъ святительскихъ дѣйствій епископа Виталія по случаю лишенія зрѣнія очесъ его, на основаніи 78 пр. святыхъ Апостолъ), къ его блаженству были препровождены копіи, якоже съ учиненнаго по дѣлу Софронія рѣшенія, такожде и о правахъ московскаго престола, равно и со всѣхъ прочихъ, учиненныхъ на соборѣ постановленій и опредѣленій. При чемъ, не взирая на учиненныя имъ отъ священныхъ каноновъ уклоненія, члены освященнаго собора, творя снисхожденіе къ сану высокаго званія и преклонности лѣтъ его, въ духѣ христіанскаго смиренія братолюбнѣ просили его, ради всеобщаго умиренія и успокоенія, выслать грамоту о единомысліи его съ освященнымъ соборомъ и о согласіи на все учиненное на ономъ, воеже не имѣти болѣе ни о чемъ таковаго прекословія.

Но донелѣже происходили въ Москвѣ описанныя соборныя дѣйствія и постановленія, направленныя къ возстановленію потрясеннаго (выше означенными распоряженіи митрополита Кирилла) церковнаго мира, онъ принималъ свои мѣры къ дальнѣйшему продолженію возмущенія церковнаго, преднамѣренно дѣйствуя и возжигая пламень раздора церковнаго отвсю-

ду, что и отягчаетъ вины его. О таковыхъ бо речено есть въ писаніи: горе въ разумѣ согрѣшающимъ Ино бо есть, еже безъ намѣренія къ злу кому нечаянно увлещися, ино же еже злонамѣренно съ ожесточеніемъ дѣйствовати, и хотѣти правду свою поставити, правдѣ же Божіей, объявленной во священномъ писаніи, не повиноватися, якоже онъ изволи творити, о чесомъ здѣ благовременно есть воспомянути.

Десятая вина.

Г-нъ Кириллъ, еще во іюнѣ мѣсяцѣ того же 1863 года, вмѣсто того, во еже бы обратитися къ россійскому освященному собору съ испрошеніемъ прощенія, изволилъ пригласить къ себѣ подвѣдомое ему бѣлокриницкое духовенство, именно же: незаконно поставленнаго имъ во епископа Сергія, трехъ священниковъ, двухъ іеродіаконовъ, и нѣколико человѣкъ мірскихъ людей, — назвалъ собраніе свое освященнымъ соборомъ и составилъ актъ, въ коемъ подтверждалось наложенное запрещеніе на Онуфрія и всѣ учиненныя въ россійскихъ предѣлахъ не законныя распоряженія признавалися за святыя и правильныя, и предлагалось всѣмъ епископамъ и прочимъ духовнымъ и мірскимъ лицамъ на томъ актѣ подписаться. Составивъ сію бумагу, онъ изволилъ отправить съ почтою при письмѣ къ преосвященнѣйшему митрополиту куръ Амвросію, живущему въ заточеніи въ г. Цылли, — прося его, аки бы пользы ради Церкви, подписать оную. Преосвященный же Амвросій, лишенъ бывъ паствы заточеніемъ и посему не могій принимати никоего участія въ дѣлахъ церковныхъ, ниже вѣдати опасно о происходящихъ по онымъ дѣйствіяхъ, вѣру ятъ ему, аки истину утверждающу

и о пользѣ церкви пекущуся, и, подписавъ присланную отъ него грамоту, паки возвратилъ оную къ Кириллу. Тогда онъ составилъ еще подобнаго же содержанія грамоту, но въ болѣе пространномъ видѣ, съ различными клеветами и укоризнами на епископовъ, наименовалъ тую: „увѣщаніе къ православнымъ христіанамъ.“ Послалъ оныя бумаги въ Россію со двѣма міряны на всеобщее смущеніе христіанъ. Посланные отъ него, прибывъ въ Москву въ августѣ мѣсяцѣ, потщашася всѣми силами исполнить волю его и, дѣйствуя за едино съ московскими раздорники, посѣяша вражду въ народѣ, подозрѣніе же и отвращеніе къ россійскимъ епископомъ именемъ его владычества. Тако убо въ то самое время, егда соборъ, водимый духомъ кротости и желаніемъ покоя и тишины церковныя, творяше ему всевозможное снисхожденіе въ прежнихъ его винахъ, онъ напротивъ, усугубляя вины своя новыми, воздвизаше бурю и крамолу въ людѣхъ, и тѣмъ возмущаше сердца простодушныхъ христіанъ, и привождаше все наше христіанское общество въ колебаніе, треволненіе и разстройства.

Между симъ уполномоченный посланникъ отъ россійскаго собора прибылъ къ нему въ сентябрѣ мѣсяцѣ и вручилъ ему копію со всѣхъ соборныхъ постановленій и опредѣленій Онъ же далъ ему святительское свое слово: по разсмотрѣніи грамотъ, немедленно вручити ему же отвѣтъ. Но въ послѣдствіи отозвался, что оный будетъ высланъ имъ съ нарочитымъ посланникомъ въ Москву. Въ то же самое время приспѣ и другой уполномоченный отъ собора посланникъ, во еже бы (въ случаѣ неудовлетворительнаго отъ него отвѣта) отправиться къ первопрестольному митрополиту кѵръ Амвросію и, представя ему

всѣ противозаконныя поступки его, просити о учиненіи Кириллу отъ него архипастырскаго внушенія къ прекращенію оныхъ. Посему убо оба посланника, епископъ Іустинъ и іеродіаконъ Ипполитъ, пекущеся о мирѣ церковномъ, по долгу возложенной на нихъ священной обязанности, и отправилися въ г. Цылль, гдѣ, представъ преосвященному митрополиту куръ Амвросію, предложили ему на разсмотрѣніе копіи со всѣхъ соборныхъ постановленій и опредѣленій Онъже, усмотрѣвъ изъ оныхъ вредныя для святой церкви поступки его и законныя дѣйствія освященнаго собора, увидѣлъ себя обманутымъ въ привлеченіи подписа руки своея на незаконной бумагѣ, присылавшейся къ нему отъ г-на Кирилла.

Вслѣдствіе сего онъ издалъ отъ себе грамоту къ нему, отъ 28 октября, въ коей, изобличивъ его въ неправильномъ противленіи собору и въ дерзнутіи его содѣяннаго ему отъ него обмана, поставилъ ему въ непремѣнную обязанность просити о всѣхъ противозаконныхъ поступкахъ своихъ прощенія у собора, до полученія же онаго и до уничтоженія того акта, къ подпису коего онъ его увлекъ, гласомъ церкви налагалъ на него запрещеніе не касаться отнюдь до всякаго священнодѣйствія. Въ случаѣ же дальнѣйшаго противленія его, преподалъ благословеніе московскому духодному совѣту: собрать всѣхъ епископовъ, и сдѣлать надлежащее разсмотрѣніе всѣхъ его противозаконныхъ дѣйствій и распоряженій и, на основаніи священныхъ каноновъ обсудивъ, привести въ исполненіе; въ заключеніе же всего онъ архипастырскимъ гласомъ къ Кириллу изрекъ сице: „Аще не послушаете меня и будете противу сего что дѣйствовати, или кто инъ будетъ дѣлать церковное возмущеніе, то да не будетъ моего благословенія на тѣхъ,

и да будутъ отъ меня прокляты. Аминь.“ Возвратившеся отъ преосвященнаго митрополита Амвросія, посланницы упросили благоревностныхъ ясскихъ (и боташанскихъ) христіанъ отправиться къ нему въ Бѣлую Криницу съ означенною грамотою, которые, прибывъ къ нему въ числѣ шести лицъ, предъявили оную и просили отвѣта. Но онъ ограничился словеснымъ отвѣтомъ, что отъ него уже посланы въ Россію два посланника, съ коими и всѣ грамоты отправлены, и онъ пребываетъ въ ожиданіи извѣстій изъ Москвы, а потому аки бы не можетъ ничего предпріимать. За таковая беззаконная дѣйствія своя, клевету, обманъ и возмущеніе народа, Кириллъ подлежитъ выше реченному запрещенію и клятвѣ преосвященнаго Амвросія митрополита.

Первая надесять вина.

Г-нъ Кириллъ, противодѣйствуя освященному собору и преднамѣренно употребляя различныя средства къ сопротивленію и преобидѣнію своея братіи епископовъ, рѣшился учинити, яко же выше воспомянуся, таковый низкій поступокъ, дерзнулъ привести въ обманъ первопрестольнаго архипастыря, страдавшаго въ заточеніи высокопреосвященнѣйшаго куръ Амвросія митрополита, не вѣдавшаго глубины хитросплетенныхъ замысловъ его, не убоявся правосудія Божія, испытующаго сердца и утробы и воздающаго комуждо по дѣломъ его.

За сіе наводитъ на него осужденіе самъ Богъ, чрезъ пророка Исаію глаголя: *горе пишущимъ лукавство; пишущіи бо лукавство пишутъ... и что сотворятъ въ день посѣщенія* (Ис. гл. 10.)? и паки чрезъ священнопѣвца Давида: *ровъ изрыи и ископа, и впа-*

дется въ яму, юже содѣла, обратится болѣзнь его на главу его, и на верхъ его неправда его снидетъ (Пс. 7.).

Онъ совѣщалъ съ окружавшими его совѣтники о епископахъ русскихъ злая. еже очернити ихъ во очію всего христіанскаго народа, себе же показати праведна, защищаема суща съ участіемъ подписа маститаго архипастыря (куръ Амвросія). Но Богъ, видяй тайная, подалъ разумѣти ясно умышленіи его преосвященному Амвросію, который, благодатію Его умудряемый и поспѣшествуемый, напослѣдокъ дній своихъ остави обвиняемымъ имъ свое высокое архипастырское прощеніе, миръ Божій, вѣчно неотъемлемое благословеніе и священнѣйшую благодарность. Самому же ему, купно и съ помощники его, за выше помянутый обманъ, остави въ наслѣдіе также вѣчное неблагословеніе и запрещеніе отъ всякаго священнодѣйствія, аще не покаются во всѣхъ незаконныхъ начинаніихъ своихъ и не соединятся во единомысліе со всѣми епископы древле-православныя церкве, яко же во изданныхъ отъ преосвященнаго Амвросія актахъ ясно зрится.

Вторая надевять вина.

Г-нъ Кириллъ, забывая высокое достоинство священнаго сана своего, рѣшился безсовѣстно помрачати преклонную старость свою постыдною ложью и клеветою, объявляя письменно во всеуслышаніе, отъ 25 іюня 1863 года, въ помянутомъ (въ девятой винѣ) увѣщаніи къ православнымъ христіанамъ, что аки бы „Онуфрій съ своими единомышленниками епископами (т.-е. Антоніемъ, Пафнутіемъ и Варлаамомъ), сотворившись предателями, яко Іюда Христа жидамъ, тако они насъ (т.-е. Кирил-

ла) предали прямо въ россійское министерство," дополняя къ сему еще, что „они, не убоявшеся правосудія Божія, сосѣтоваху письмами и въ нашихъ мѣстахъ, иноку Алимпію, чтобы предалъ насъ австрійскому министерству." Оле суетнаго оболганія и клеветы неправедныя! Чѣмъ онъ можетъ доказать, яко означенніи епископи дерзали сіе учинити ему и чѣмъ подтвердитъ словеса свои? По истинѣ ничѣмже. Извѣстно убо есть, яко они сего не дѣяху, паче же сами отъ любимыхъ ему крамольниковъ гоними и преслѣдуеми, поношаеми и укоряеми суть, и вся благодушнѣ и доблественнѣ терпятъ, благодатію Христовою укрѣпляеми. Тѣмъ же убо за досадительное и богоненавистное оклеветаніе его, онъ самъ на себе наводитъ судъ 131 правила соб. Карѳагенск, гласящаго сице: „Оклеветаяй во мнозѣ и не въ единомъ же обличивъ, не послушанъ." Въ толкованіи: „По достоянію убо и сей на оклеветаніе и на послушество непріятенъ есть, яко клеветникъ явился, и того ради безъ чести сый; понеже, глаголаше, на нѣкоего многи предлагаетъ вины, и ни въ единой же обличитъ. И закона Богоданнаго Моусеови (о немъ же Господь нашъ Ісусъ Христосъ глаголетъ во Евангеліи: *не пріидохъ разорити законъ но исполнити*), повелѣвающаго. *При устѣхъ двою свидѣтель или тріехъ, да станетъ всяко слово. Аще ли станетъ послухъ не правдивъ на человѣка, глаголя на него бесчестіе да станета оба человѣка, има же есть пря, предъ Господемъ и предъ жрецы и предъ судіями, иже будутъ въ тыя дни, и да испытаютъ имъ судіи прилежно: и се послухъ неправеденъ послушествоваше неправду и сопротивляяся на брата своего, да сотворите ему якоже и онъ умыслі супротивъ на брата своего: да отвержете злое отъ васъ самѣхъ, да и прочіи слышавше убоятся, и не приложатъ къ сему*

творити словесе злаго сего въ васъ.“ По силѣ убо приведенныхъ словесъ закона, жестокія выраженія кирилловы, ими же дерзнулъ онъ епископовъ уподобити „Іудѣ предателю“, на главу его обращаются, по словеси Евангелія: *имъ же судомъ судите, судятъ вамъ, и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ.*

Третіянадесять вина.

Г-нъ Кириллъ изволилъ отправить въ Россію посланниковъ, поручивъ имъ всевозможными мѣрами достигати своихъ преднамѣреній, которые посему и путешествовали неспѣша, останавливались гдѣ токмо возможно, дабы посѣяти сѣмяна раздора и возмущенія между христіаны, поелику того ради и посланы быша. Егда же они приспѣша въ Москву (въ генварѣ мѣсяцѣ наступившаго 1864 г.) и представили духовному совѣту присланную съ ними отъ него грамоту, изданную 2 ноября 1863 года, тогда явѣ открыся, яко вмѣсто смиренія или благодаренія къ собору за снисхожденія къ нему, онъ въ выше помянутой грамотѣ излагалъ, яко онъ, верховный сущи святитель, не можетъ признать законнымъ собора, собиравшагося безъ его вѣдома, и требовалъ, чтобы и епископы вмѣнили оный противозаконнымъ и вся дѣйствія, учиненная на немъ, ничтожными. На таковыхъ токмо условіяхъ поручилъ своимъ посланникомъ заключити со епископы миръ. Въ случаѣ же несогласія оныхъ на то, уполномочивалъ посланниковъ приступить къ избранію архіерея на Москву, коему и вручить управленіе всероссійскихъ церковныхъ дѣлъ.

Изданіемъ таковой безразсудной и ни на чемъ не основанной, кромѣ неограниченнаго властолюбія и крайняго непониманія своей мѣры, грамоты Кириллъ

митрополитъ паки нарушалъ вышеприведенные (въ описаніи винъ 5 и 7) священные каноны святыхъ апостолъ 34, Ант. соб. 9 въ толкованіи, Корѳаг. соб. 39 и Сард. соб. 21. И стремися къ прелюбодѣйному избранію новаго архіерея на занятый московскій святительскій престолъ, поступалъ вопреки 16 пр. второперваго собора, въ коемъ сказано: „Ни по которому же образу да не взыдетъ кто на епископію, еяже епископъ живъ есть, подобаетъ бо вину изыскати, его же хотятъ изгнати, и по извержении его другаго поставити.“ При видѣ таковыхъ его направленій, духовный совѣтъ можаше (прекративъ всякія миролюбивыя съ нимъ сношенія, яко ничесого полезнаго кромѣ вреда церкви не приносящія) абіе приступити, согласно назначенія преосвященнѣйшаго митрополита куръ Амвросія, къ законному надъ нимъ соборному суду. Но всячески желая удалити таковое горестное во святѣй церкви между ея іерархи несогласіе, толико соблазнительное пасомымъ и толико укорительное иже внѣ сущимъ, о семъ убо жалостію снѣдаеми суще, члены духовнаго совѣта рѣшилися вступить въ собесѣдованіе съ посланными отъ него и, предложивъ къ разсмотрѣнію онѣхъ вся постановленія и опредѣленія бывшаго собора, вопрошали ихъ: что здѣ есть неправильное? Посланницы же его, послѣ седмидневнаго разсмотрѣнія, письменно объявили, что они вся дѣйствія и постановленія собора признаютъ съ своей стороны правильными и законными и противорѣчити имъ не могутъ.

Но дабы склонить г-на Кирилла къ прекращенію его требованій и къ возстановленію тѣмъ церковнаго мира, они просили, чтобы епископы и члены духовнаго совѣта, участвовавшіе въ происшедшихъ съ нимъ въ бытность его въ Москвѣ распряхъ, испро-

сили въ томъ у него прощеніе. Вышеупомянутыя священныя лица изъявили согласіе и на оную крайнюю мѣру христіанскаго смиренія, аще и не имѣя никоеяже вины за собою. И тако составивъ отъ себе просительную къ нему грамоту, испрашивали отъ него прощеніе въ происшедшихъ отъ обою страну непріятностяхъ, и просили во успокоеніе ихъ совѣсти выслать мирную грамоту на подтвержденіе всѣхъ дѣйствій и постановленій бывшаго въ Москвѣ 1863 г. собора. Для доставленія г-ну Кириллу таковой грамоты былъ уполномоченъ г-нъ епископъ Пафнутій, иже и потрудися путешествовати къ нему, вкупѣ съ посланники его, въ февралѣ мѣсяцѣ того же 1864 года. По прибытіи ихъ къ нему, онъ, аки бы привлеченъ къ раскаянію оказываемымъ предъ нимъ россійскими епископы смиреніемъ, изъявилъ согласіе на примиреніе, и изданною отъ 24 февраля грамотою, пріемля приносимое ему прощеніе, равномѣрно и самъ прося тоежде, и признавая правильными вся дѣйствія и постановленія бывшаго 1863 г. собора: разрѣшеніе епископа Онуфрія, возведеніе на московскій престолъ архіепископа Антонія, учиненныя соборнѣ изъ священнаго сана разнымъ лицамъ упраздненія и изверженія и проч, и уничтожая вся изданныя имъ со времени наченьшихся съ епископы неудовольствій грамоты, обѣщевался на будущее время въ отклоненіе подобныхъ смущеній въ касающихся до него дѣлахъ руководствоваться неизмѣнно священными каноны: св. ап. 34, Ант. соб. 9 въ толкованіи и Корѳ. соб. 39 (по силѣ которыхъ, единъ митрополитъ, безъ совѣта и согласія всѣхъ епископовъ, въ чужихъ епархіяхъ ничтоже творити не можетъ, понеже онъ не начальникъ святителемъ, ни крайній святитель есть, но точію епископъ перваго сѣдалища), аще же будутъ

получатися отъ его имени каковыя грамоты вопреки изложенію тѣхъ правилъ, таковыя не почитать за дѣйствительныя. Наконецъ, заповѣдуя всѣмъ православнымъ христіаномъ повиноватися всѣмъ учрежденіямъ освященнаго собора 1863 года, преслушающихъ оная и творящихъ возмущеніе признавалъ ратниками Христовы церкви и преслушниками словесъ Христа Спасителя, рекшаго: *слушаяй васъ мене слушаетъ, а отметаяйся васъ мене отметается*, и подлежащими осужденію: священныхъ изверженію, мірскихъ же отлученію. При подписѣ сей грамоты г-номъ Кирилломъ находился извѣстный Сергій, который и засвидѣтельствовалъ своимъ подписомъ ея подлинность. Уполномоченный отъ духовнаго совѣта, получивъ грамоты его, съ миромъ и благословеніемъ возвратился съ тѣми же посланники его, которыхъ онъ и уполномочилъ получить вмѣсто себе проспмое имъ отъ епископовъ прощеніе и составить общую съ членами духовнаго совѣта мирную грамоту; вящшаго же ради утвержденія и засвидѣтельствованія, на возвратномъ пути они были у прочихъ лицъ заграничнаго духовенства, которыя также на оной грамотѣ подписалися: архіепископъ Васлуйскій Аркадій, епископъ славскій Аркадій же, два архимандрита и Ясскій протопресвитеръ. Означенная мирная грамота и прочія къ разнымъ лицамъ письменныя извѣщенія были получены московскимъ духовнымъ совѣтомъ въ маѣ мѣсяцѣ, въ то время, когда уже г-нъ Кириллъ успѣлъ нарушить заключенный имъ миръ и приступить къ новымъ горше первыхъ незаконнымъ дѣйствіямъ, чѣмъ и нарушилъ многочисленныя правила, унизилъ высокое званіе священнаго сана своего и поколебалъ христіанскую совѣсть во всѣхъ православныхъ обществахъ нашихъ.

Четвертаянадесять вина.

Въ то самое время, егда пастыри и пасоміи православніи христіане радовахуся и благодаряху Бога о учиненномъ г-мъ Кирилломъ примиреніи, появилися въ народѣ копіи съ другой грамоты, изданной имъ же отъ 8 мая того же года, но уже противоположнаго направленія, озаглавленной надписаніемъ: къ боголюбивымъ епископомъ, священникомъ и всѣмъ христіаномъ, чрезъ которую онъ, уничтожая мирную грамоту, отъ 24 дня февраля подписанную имъ акибы ошибочно, возобновлялъ вражду и возмущеніе, не приводя во основаніе ни единаго Божественнаго правила, паки тщашеся отвергати законность россійскаго собора 1863 года и все учиненное на ономъ. Причемъ выражашеся неприличными словесы неточію лицу имѣющему высокій святительскій санъ, но даже и всякому благоразумному христіанину,—именно же: „хотя я и подписалъ нощію (грамоту отъ 24 февраля), понеже они (т. е. его посланники) мене понуждали для своего успѣха, которую строку читали, а которую пропускали“, и прочее, „то за этотъ обманъ уничтожаю довѣрительныя грамоты и акты и налагаю на посланниковъ своихъ запрещеніе съ воспрещеніемъ никому ихъ не пріимать.“ О священникахъ же, сущихъ въ запрещеніихъ отъ своихъ епископовъ, мірскихъ же въ отлученіи и даже въ проклятіи, акибы за непринятіе окружнаго посланія, объяснялъ, что онъ „тѣ запрещенія, отлученія и клятвы не почиталъ и не почитаетъ ни зачто, и таковыя лица нетокмо помилованы должны быти, но и чести сподобитися, яко страдальцы.“ Всѣ таковыя выраженія его не суть истинны, носодержащія явное оболганіе (неприличное священному сану) и безстудную клевету. Ибо за непринятіе

окружнаго посланія ни единаго священника ни кто ни когда не запрещалъ, равно и ни единаго мірянина не отлучалъ, клятвѣ же никто отнюдь предаваемъ не былъ. Сице убо чрезъ изданіе грамоты, отъ 8 маія, направленной къ поколебанію учиненныхъ на россійскомъ соборѣ 1863 года постановленій и опредѣленій, онъ паки подвергалъ себе осужденію 21 прав. соб. сардик. (зри въ описаніи 7-й вины), а за стремленіе къ уничтоженію подписанной имъ грамоты 24 дня февраля паки подвергался суду 13 пр. соб. карѳ. (зри въ описаніи 4-й вины), подвергающаго творящихъ таковая изверженіе изъ священнаго сана.

Пятаянадесять вина.

Господинъ Кириллъ въ той же грамотѣ изволилъ изложить неправедное оболганіе на сына высокопреосвященнѣйшаго митрополита кyръ Амвросія, Георгія Андреевича, „акибы онъ, бывши у него, приносилъ извиненіе за то, что изданныя 28 дня октября 1863 года отъ митрополита Амвросія грамоты, подписаны не митрополитомъ Амвросіемъ, а имъ самимъ Георгіемъ; митрополитъ же Амвросій акибы съ посланниками собора неможаше ничесоже бесѣдовати болѣзни ради своея.“ Въ опроверженіе неправеднаго оболганія на Георгія Андреевича онъ, бывши въ Москвѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ того же 1864 года, самолично свидѣтельствовалъ и письменнымъ показаніемъ подтвердилъ: яко во время свиданія ихъ съ нимъ о грамотахъ митрополита Амвросія не было говорено ни одного слова и онъ о томъ его невопрошалъ, поелику неимѣлъ въ то время о семъ никоегоже сомнѣнія. Причемъ Георгій Андреевичъ свидѣтельствовалъ: „яко грамоты преосвященнѣйшаго митрополита кyръ Ам-

вросія подписаны имъ самимъ, который, хотя въ бытность посланниковъ дѣйствительно бѣ въ болѣзни, но имѣлъ въ цѣлости умственныя силы и бесѣдовалъ съ ними лично, чрезъ посредство его (т. е. Георгія Андр.) о происшествіяхъ несогласія,—и по его благословенію составлены были изданныя отъ него грамоты.“ Чѣмъ преясно изобличается неправедное его оболганіе и оклеветаніе на онаго г-на Георгія Андреевича, паче же на самаго высокопреосвященнѣйшаго митрополита кур Амвросія. За каковое дерзнутіе его и послѣдовавшее чрезъ то возмущеніе въ людѣхъ онъ самоизвольно навелъ на себя осужденіе священныхъ законоположеній церковныхъ, привестися имѣющихъ въ ниже слѣдующей статьѣ, таковая дерзости дѣющихъ извергати повелѣвающихъ изъ священнаго сана.

Шестаянадесять вина.

Господинъ Кириллъ митрополитъ въ той же (отъ 8 маіа) грамотѣ изволилъ неправедное оболганіе и оклеветаніе составить на боголюбивѣйшаго брата нашего Варлаама епископа балтовскаго, „аки бы онъ производилъ въ Куреневскомъ монастырѣ страшныя притѣсненія и угрозы біеніемъ за непріятіе окружнаго посланія, и что за сіе мучительское дѣло епископъ Варлаамъ подлежитъ конечному запрещенію.“

Что касается до взводимаго имъ сего обвиненія на епископа Варлаама аки бы о дѣланномъ имъ принужденіи братіи куреневскаго монастыря къ принятію окружнаго посланія, на сіе маститый старецъ оный, боголюбивый епископъ Варлаамъ, объяснилъ по совѣсти слѣдующее. Братія того монастыря начали

оказывать ему неповиновеніе съ того времени, когда г-нъ Кириллъ, возвратяся изъ Москвы, въ 1863 году, изволилъ издавать разныя клонящіяся къ развращенію церковнаго мира бумаги, которыя достигали и до братіи помянутаго монастыря; ссылкою на неповиновеніе ихъ служило окружное посланіе, списокъ коего, бывшій у нихъ, былъ неправильный и искаженный, составленный, якоже послѣжде извѣстно открыся, изъ печатныхъ книгъ внѣшнихъ писателей инокомъ Іоплемъ, который послалъ оное свое сочиненіе съ селеніе Плоское, чрезъ что, посѣявъ тамо оболганіе и оклеветаніе на епископа Варлаама и на окружное посланіе, произвелъ между христіаны великое возмущеніе, очесомъ настоятель того монастыря инокъ схим. Меѳодій и казначей Ѳедоръ Григорьевъ Петровъ, отъ 16 генваря 1864 года, письменно за собственноручнымъ подписомъ засвидѣтельствоваша тако: *) „что вышепомянутый инокъ Іоиль на соборѣ сознался, что онъ писалъ о похваленіи имени Іисусъ не изъ окружнаго послланія, но изъ гражданскихъ книжекъ, и потому онъ остался виновникъ за таковое развратительное писаніе... За таковое дерзновеніе осудили его соборомъ (всея братіи) выслать изъ монастыря, съ тѣмъ, чтобы онъ въ Плоскомъ лично призналъ предъ обществомъ свою ошибку.“

Но предъ тѣмъ временемъ помянутый казначей, купно съ Меѳодіемъ, лично просили убѣдительно г-на епископа Варлаама прибыть къ нимъ въ монастырь съ балтовскими (и кишеневскими) депутатами для об-

*) Собственноручное письмо казначея Ѳедора Григорьева за подписомъ настоятеля инока схим. Меѳодія подлин. наход. у епископа Варлаама.

сужденія разныхъ дѣлъ, требующихъ исправленія. По силѣ таковой ихъ просьбы они прибыли въ монастырь, гдѣ на учиненномъ при личности епископа Варлаама собраніи было отъ лица братіи предъявлено, что митрополитъ Кириллъ пишетъ въ своей грамотѣ не принимать личности и священнодѣйствія епископа Варлаама за то, что онъ подписался къ окружному посланію. Тогда убо депутаты балтовскіе и кишеневскіе вмѣниша въ обязанность прочитать окружное посланіе, яко да укажутъ имъ, что въ немъ есть вредное. Но на неправильность содержанія помянутаго посланія возраженія ни отъ кого не послѣдовавало. И за тѣмъ приступлено было къ высылкѣ помянутаго инока Іоила, произведшаго возмущеніе въ селеніи Плоскомъ, и сообщника его инока Павла, чего ради и была приготовлена по распоряженію казначея монастырская подвода. Но егда депутаты объявили означеннымъ инокамъ, чтобы они отправлялися, тогда воедино мгновеніе, по распоряженію того жъ казначея, ударили въ доску (набатъ), сбѣжася народъ и учинися молва, шумъ и треволненіе веліе отъ безчинствующихъ зложелателей, еже дойде до свѣдѣнія мѣстнаго начальства. Посему убо епископъ Варлаамъ въ ту же ночь поспѣшилъ выѣхать, чего требовалъ и самъ казначей подъ видомъ тщательнаго попеченія о сохраненіи личности епископа, самоюже вещію того ради, дабы, проводивъ его единожды, удалити изъ монастыря навсегда. По выѣздѣ бо его казначей своей собратіи съ восторгомъ провозгласилъ: теперь болѣе не пріѣдетъ къ намъ Варлаамъ! И дѣйствительно; ибо съ того времени епископа не допущаютъ и внити въ монастырь, якоже предлежащая явитъ повѣсть. Приснопоминаемый епископъ Варлаамъ, имѣя въ монастырѣ оному сродниковъ своихъ

по плоти, постригшихся во иноческій чинъ, добрѣ подвизавшихся тамо, таже преставльшихся и погребенныхъ: родителя своего инока Марка, 20 лѣтъ жившаго въ монастырѣ, и бывшаго тамъ настоятелемъ дядю своего инока Моусея, брата своего инока Игнатія, племянника инока Тарасія, другаго сродника инока Зосиму, и по случаю таможде погребенную блаженную бабусвою инокиню Проклу,—единою убо восхотѣ поклонитися и благословити преждепочившихъ воспомянутыхъ отецъ, вкупѣ же и вещи своя килейныя оставшіяся взяти, и того ради предпріятъ путешествіе, приспѣ ко вратамъ монастыря и проси казначея, да позволитъ ему внити внутрь исполнити священное желаніе свое и взяти вещи. Онъ же, отринувъ прошеніе его, и отнюдь не попусти внити внутрь, но повелѣ изнести вещи (и то не всѣ) и повреши предъ нимъ. Оле нрава жестокаго и безстуднаго безчеловѣчія! Таковы суть плоды казначея того: всѣмъ входъ не возбраненъ въ монастырь, малороссіяномъ, полякомъ, и даже жидовомъ: епископу же, имѣющему тамо толико сродниковъ погребенныхъ и желавшему посѣтити мѣсто покоя ихъ, отнюдь возбраняется! Отъ сего мощно есть познати, яко отъ плода древо, жестокосердіе, наглость, преобидѣніе, презорство и прочая злохитрая и вселукавая умышленія властолюбиваго казначея и сообщниковъ его, въ которыхъ нѣсть страха Божія и совѣсти благія, христіанамъ подобающія. И отъ таковыхъ-то непреподобныхъ мужей злоумышленно произведенное возмущеніе было отнесено къ винѣ неповиннаго и боголюбиваго епископа Варлаама и къ производимому аки бы имъ принужденію къ принятію окружнаго посланія, чесого отнюдь не было.

Но Кириллъ митрополитъ, безъ всякаго изслѣдова-

нія повѣривъ тому злому навѣтыванію безсовѣстныхъ клеветниковъ, дерзнулъ налагать на невиннаго епископа сего запрещеніе и публиковать его мучителемъ. И даже еще, какъ написано въ грамотѣ, данной имъ протопопу Филиппу 31 мая 1864 г., уподобилъ его Ѳеофилу патріарху Александрійскому, огнемъ и дымомъ умучившему 10,000 постниковъ, почему въ оной грамотѣ, не признавая его и за епископа, приказывалъ Филиппу обращаться съ касающимися дѣлами прямо къ себѣ.

За таковое убо пріятіе въ вѣроятіе безъ изслѣдованія клеветы на помянутаго епископа Варлаама относительно происшедшаго въ куреневскомъ монастырѣ возмущенія, такожде и на прочихъ епископовъ, аки бы подвергающихъ священниковъ запрещенію, а мірскихъ отлученію за непринятіе окружнаго посланія, онъ подлежалъ правиломъ и законоположеніемъ церковнымъ, гласящимъ сице (отъ свитка новыхъ заповѣдей Іустиніана царя, во гл. 42 книги Кормчей, подъ числомъ 59): „Благоговѣйніи присвитери и діакони аще обрящутся о винѣ..... ложно свидѣтельствовавше, довлѣетъ имъ въ муки мѣсто три лѣта отлученнымъ быти божественныя службы и въ монастыри преданнымъ быти; аще же о грѣховныхъ винахъ ложно свидѣтельство рекутъ, первѣе причта обнаженнымъ бывшимъ, законными муки казнити повелѣваемъ.“ Подобнѣ пишетъ Матѳей правильникъ состава 4, во гл. 9. Паки же въ новыхъ заповѣдѣхъ того же царя во гл. 44, на листѣ 349: „клеветникъ же, аще есть причетникъ, да извержется отъ степене.“ Въ законѣ же судномъ (людемъ) царя Константина Великаго таково страшное прещеніе возглашается (Корм. гл. 46, листъ 372): „во всяку прю, и клеветы, и шепты достоитъ князю и судіи не послушати безъ свидѣ-

тель многъ, но глаголати къ сопернікомъ и клеветникомъ и шепотникамъ: аще не поставите послуховъ, якоже законъ Божій велитъ, пріяти ту же казнь чайте, юже и на друга глаголете; да иже сего не сохранитъ, дабудетъ проклятъ."

Къ симъ же онъ не имѣлъ и права приступати къ единоличному разбирательству жалобы на епископа Варлаама, но долженствовалъ передать оную собору; ибо во 12 пр. соб. Карѳ сказано „епископа, въ нѣкоей винѣ суща, аще не весь соборъ области тоя, обаче дванадесять епископъ да судятъ." Поелику же онъ, повѣривъ клеветѣ, дерзнулъ наложить запрещеніе на епископа Варлаама, чрезъ каковое неправильное его вмѣшательство и распоряженіе произошло въ балтовской епархіи великое возмущеніе: то подвергся онъ за сіе и самъ равномѣрному суду запрещенія, по вышеприведеннымъ (въ описаніи 5 вины) правиломъ соб. Карѳ. 134, 7 всел. соб. 4, Матѳея правильника состава 1 гл. 19 и въ номоканонѣ на листѣ 721 наоборотѣ и 722.

Седмаянадесять вина.

Г-нъ Кириллъ митрополитъ, въ той же выше помянутой (отъ 8 маія) грамотѣ, паки утверждалъ прежнія своя возмутительныя грамоты, уничтоженныя актомъ, изданнымъ 24 февраля 1864 года.

Чрезъ что, нарушая свято заключеній имъ миръ церковный, измѣняя свое святительское слово, отверзъ врата богоненавидимому раздору и враждѣ; показуя же всѣмъ свою неосновательность и удобь превратное сѣмо и овамо уклоненіе, онъ пренебрегалъ священное божественнаго Апостола завѣщаніе, повелѣвающаго (1 Тим. зач. 283) *діакономъ недвословцемъ*

быти (множае же паче іерархамъ, право исправляющимъ слово Господней истины, подобаетъ быти не порочнымъ, честнымъ, свидѣтельство добро имѣти и отъ внѣшнихъ, да не въ поношеніе впадутъ и въ сѣть непріязненну)', и тѣмъ до конца унизилъ совѣсть свою и утратилъ у народа довѣріе, который видя его яко трость вѣтромъ колеблему вмѣсто вѣры и усердія и не волею пріиде въ маловѣріе и сомнѣніе. Надъ всѣми же сими и запрещеніе высокопреосвященнѣйшаго митрополита кур Амвросія, наложенное на него за сопротивленіе россійскому собору, отселѣ долженствовало быти надъ нимъ во всей его законной и совершенно полной силѣ.

Осмаянадесять вина.

Господинъ Кириллъ, не довлѣяся изданіемъ, отъ 8 мая, (вышеупоминаемой) грамоты, изволилъ еще издать грамоту, отъ 12 того же мѣсяца, къ бывшему епископу Софронію. Копіи съ той и другой грамотъ единовременно появившеся въ народѣ, обношахуся, производяще во ушахъ христіанскихъ колебаніе и скорбь съ недоумѣніемъ. Въ послѣдней убо онъ, изверженнаго соборомъ 1863 года Софронія именуя боголюбивымъ епископомъ и сослужителемъ, ложно свидѣтельствоваше, аки бы онъ Софроній запрещенъ соборомъ за непріятіе окружнаго посланія, каковое запрещеніе и вмѣняетъ неправильнымъ и недѣйствительнымъ Оле безразсуднаго суда его! Развѣ ему изъ представленныхъ отъ собора опредѣленій и изъ грамотъ преосвященнаго митрополита Амвросія не видно было, яко Софроній не запрещенъ, но вѣчно и безвозвратно соборомъ и митрополитомъ Амвросіемъ изверженъ изъ священнаго сана, но не за окружное по-

сланіе, а за разныя многія нестерпимыя его вины. Обаче онъ, не взирая на то и не пріемля во вниманіе, яко и самъ его уже изверглъ еще первѣе, потомъ же паки нынѣ въ мирной грамотѣ отъ 24 февраля, въ выше упомянутой возмутительной грамотѣ (отъ 12 мая) писалъ, что запретить Софронія безъ него никто не можетъ. Сіи копіи, распространяемыя крамольниками, между христіанъ произвели немалое волненіе и смущеніе: ибо не знали которой грамотѣ вѣрить, мирной ли отъ 24 февраля, или послѣднимъ возмутительнымъ, и многіе начали отдѣляться отъ соединенія святыя церкве, впадая въ богоненавидимый и душегубительный раздоръ. Іереи же, бывшіи въ запрещеніи отъ своихъ имъ епископовъ за разныя вины, аще и прежде не повинуяся онымъ дѣйствовали, но по воспослѣдованіи сей грамоты отъ 8 мая, основываяся на томъ, что онъ запрещеніе ихъ дѣйствительнымъ не признаетъ, сочли себе совершенно разрѣшенными. Все же сіе произыде отъ его незаконнаго распоряженія, коимъ онъ поколебалъ миръ и тишину покоя церковнаго За что неминуемо подлежитъ суду священныхъ каноновъ, осуждающихъ дѣющихъ таковая. Но сіе зло, происходящее по іерархическимъ дѣламъ, безпорядка и церковнаго раздора, усилилося еще болѣе, егда онъ рѣшился на крайнюю мѣру слѣдующаго беззаконія:

Девятаянадесять вина.

Егда издавахуся вышереченныя возмутительныя грамоты отъ митрополита Кирилла, въ то самое время представленъ къ нему былъ отъ крамольниковъ, мірянина Евѳима Крючкова и вышеупомянутаго протопопа Филиппа, поставленія ради во епископа на

занятый престолъ царствующаго града Москвы гуслицкій инокъ Антоній, и онъ не усумнѣся безъ всякаго дознанія и изслѣдованія о его личности пріяти онаго Антонія и рукоположити во діакона. Антоній же сей, не болѣе 6 мѣсяцъ предъ симъ постриженный во иноки отъ запрещеннаго священноинока, тайно изыде изъ обители, въ ней же пребываше, за границу, испросився у своего духовнаго отца токмо на два дни на нѣкое орудіе, и вопреки священныхъ каноновъ не испрашивая на задуманное дѣло благословенія ни отъ него, ни отъ мѣстнаго епископа Чрезъ принятіе сего бѣжавшаго инока и рукоположеніе его Кирилломъ на діаконство, нарушены священные каноны: первовтораго соб. пр. 4, глаголющее сице: „аще который мнихъ отъ своего монастыря отбѣжавъ, или во иный монастырь переселитися внидетъ... самъ же и съ пріимшимъ его да отлучится, дондеже бѣжавый возвратится въ свой монастырь;“ карѳ. соб. пр. 81: „отъ чуждаго нѣкоего монастыря, аще поставитъ кого причетника или во своемъ монастырѣ игумена, да есть не пріобщенъ;“ и Св. Ап. 35: поставляющія приходящихъ отъ чуждаго предѣла и поставленныхъ отъ нихъ повелѣваетъ извергати изъ сана.

Двадесятая вина.

Господинъ Кириллъ митрополитъ, не взирая на сіи воспрещающіе священные каноны, поставивъ Антонія на діаконство, готовъ былъ въ то же время произвести его и во епископа, и токмо удержанъ сый внѣшними препятствіями невозможе сего тогда совершити, но при первой возможности, въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года, приступи и къ сему. Презрѣвъ страхъ Божій, дерзну пребезаконно, единъ, безъ совѣта и согласія

епископовъ, творя духовное прелюбодѣйство, рукоположити онаго Антонія во епископа на занятый московскій престолъ, сущу на немъ архіепископу, возведенному соборомъ всѣхъ россійскихъ епископовъ съ согласія заграничныхъ, подтвердившу сіе первопрестольному митрополиту кyръ Амвросію и самому Кириллу въ грамотѣ изданной отъ 24 февраля. Онъ паки нарушилъ всѣ вышеприведенные (въ описаніи 8 вины) священные каноны, повелѣвающіе избранію и поставленію епископскому бывати по согласію всѣхъ сущихъ въ области епископъ, и поступи такожде вопреки 16 пр. второ-перваго соб. (писаннаго въ 6 винѣ), 8 пр. перваго Всел соб., воспрещающаго двѣма епископама во единомъ градѣ быти, и законоположенія вселенскихъ патріарховъ, опредѣлившихъ поставленію первосвятителей московскихъ совершатися въ Москвѣ отъ своихъ россійскихъ епископовъ. И надъ всѣми сими, понеже таковыми своими дѣйствіи нарушалъ онъ утвержденныя преосвященнымъ Амвросіемъ учрежденія собора 1863 года, то и наложенное отъ него на Кирилла запрещеніе, возстановляяся въ полной силѣ, подвергало его суду священныхъ каноновъ, положенному на дѣйствующихъ въ запрещеніи: Карѳагенск. соб. 11, 29, и въ толкованіи, и въ номоканонѣ, при большемъ потребницѣ листъ 745.

Двадесять первая вина.

Господинъ Кириллъ, таковымъ законопреступнымъ и богопротивнымъ поступкомъ учинилъ превеликое зло, всѣхъ золъ горшее, сотворивъ толико тяжкій грѣхъ, его же, по словеси Іоанна Златоустаго, „и кровь мученическая загладити не можетъ“, и (по словеси его) подлежитъ (аще не покается) не меньшей

казни „отъ иже тѣло Господне пресѣцающихъ.“ Ибо онъ учинися виновникомъ всепагубнаго церковнаго раздѣленія, вящше коего ничтоже раздражаетъ Бога. Таковое убо раздѣленіе аще и прежде чрезъ возмутительныя его грамоты начатся, но егда онъ постави прелюбодѣйственнѣ сего новаго Киника, тогда произведе совершенное церковное раздѣленіе, которое онъ же повелѣ творити, объявляя въ изданномъ имъ отъ 26 іюля увѣдомленіи о поставленіи Антонія тако: „чтобы съ отдѣлившимися отъ него епископами, священниками и мірскими людьми, и принявшими разныя новшествы и окружное посланіе не соединяться въ богослуженіи и отъ нихъ никакихъ сообщеній и таинствъ не принимать.“ Кто же сіи отдѣлившіеся и пріявшіе новшествы епископы и прочія лица? и какія новшествы? во увѣдомленіи не доказано; но понеже въ немъ упоминается, яко поставленіе Антонія имъ самимъ производимо бысть тожмо съ епископы Софроніемъ и Виталіемъ, которые аки бы не тѣломъ, но духомъ ему въ ономъ дѣйствіи соприсутствовали: то изъ сего ясно зрится, яко онъ токмо ихъ единѣхъ и призналъ за благочестивыхъ епископовъ, всѣхъ же прочихъ епископовъ, по его выраженію, отдѣлившимися. Сіе подтверждалося и тѣмъ, яко онъ во увѣдомленіи своемъ назначилъ Софронія быти непремѣннымъ совѣтникомъ новопоставленнаго Антонія, „чтобы каждое дѣло одному безъ совѣта другаго не сотворять.“ А понеже Софроній совершенно изверженъ есть, съ тѣмъ, что если по изверженіи будетъ касаться священнодѣйствія, то подвергнется отлученію отъ церкви, онъ же, не взирая на то, никѣмъ не разрѣшенный, священнодѣйствоваше и рукополагаше, почему и состоитъ въ конечномъ отъ церкви отсѣченіи по 28 пр. Св. Апп., глаголющему: „иже епископъ.... из-

верженъ праведнѣ, о согрѣшеніи явленнѣ, дерзнетъ прикоснутися прежде врученныя ему службы, сей отнюдь будетъ отсѣченъ отъ церкви;“ въ толкованіи сказано: „Таковый яко гнилъ удъ отъ церкве отнюдъ да отсѣчется.“ Посему убо г. Кириллъ, признавая изверженнаго изъ священнаго сана и отлученнаго отъ церкви Софронія своимъ сослужебникомъ, соучаствующимъ съ нимъ въ дѣйствіи поставленія, подвергся и самъ равному съ Софроніемъ осужденію, по 10 пр. и 11 Св. Апп., гласящимъ: „моляйся со отлученными, самъ такожде да отлученъ будетъ, моляйся со изверженными, самъ такожде осужденъ будетъ.“ Тому же осужденію онъ подвергалъ и поставляемаго имъ, купно съ его послѣдователи, назначая Софронія непремѣннымъ совѣтникомъ онаго Антонія.

Двадесять вторая вина.

Господинъ Кириллъ, учинивъ оное пребезаконное постановленіе, изволилъ вручить новопоставленному вмѣсто меча вышесказанную грамоту, съ которою прибывъ въ Россію, новый Киникъ оный, Антоній, объявилъ себе епископомъ и началъ разсѣцати люди церковные, люди искупленные честною кровію Христовою, увлекая ихъ въ душепагубный раздоръ, ссылаяся, что митрополитъ Кириллъ не велѣлъ ему съ епископы имѣти сообщеніе, не хощетъ съ нами и видѣтися, но совершенно отдѣлившися, раздѣляетъ и народъ, воспрещая своимъ послѣдователямъ сообщатися съ тѣми христіаны, которые пребываютъ въ соединеніи съ нашимъ смиреніемъ и подчиненными намъ священники. Всему же злу сему виновенъ есть приснопоминаемый Кириллъ, и аще не раскается о содѣянныхъ, ниже поспѣшитъ исправити злѣ сотворен-

ная и не потщится умилостивити божественное человѣколюбіе, то за толико тяжкій грѣхъ горькое и зѣло лютое осужденіе ожидаетъ его въ будущемъ вѣцѣ, и кровь распуженныхъ и отъ душегубныхъ звѣрей растерзанныхъ словесныхъ овецъ отъ руку его взыщетъ Господь, судяй правыми мѣрами всей вселеннѣй и воздаяй комуждо по дѣломъ его.

Двадесять третія вина.

Господинъ Кириллъ, единовременно съ поставленіемъ во епископа вышепомянутаго Антонія, изволилъ поставити еще человѣка въ діакона къ протопопу Филиппу, принадлежащему къ балтовской епархіи, безъ соизволенія и безъ вѣдома епархіальнаго епископа, продолжая безстрашно нарушати священные каноны, воспрещающіе творити поставленіе въ чужія епархіи: Святыхъ Апостолъ пр. 35, соб. Антіох. 13 и 22, четвертаго вселенскаго соб. 5 и Номоканона при большемъ потребникѣ л. 676 (пр. 1), повелѣвающія таковая творити дерзающихъ предаяти совершенному изверженію изъ священнаго сана, вкупѣ и съ поставленными отъ нихъ. Почему и онъ, ни вочтоже вмѣняя законы церковные, самъ на свою главу осужденіе наводитъ и подлежитъ строгости суда онѣхъ священныхъ каноновъ неизбѣжно.

Двадесять четвертая вина.

Господинъ Кириллъ митрополитъ, дозволивъ себѣ присвоити неограниченную верховную власть и употребляти оную повсемѣстно безъ различія лицъ и званія, къ тому же утвердивъ обычай приклоняти уши своя къ притекающимъ къ нему съ дароноше-

ніемъ, пріемля безъ всякаго изслѣдованія оклеветающихъ тай, между инѣхъ многихъ происшествій и сіе изволи учинити. Іерей Макарій килейскій, изъ епархіи Аркадія архіепископа васлуйскаго, потерявъ страхъ Божій, начатъ жити безчинно, съ христіаны своея пароліи обращатися неблагопристойно, и прочая противозаконная сотворяти, и наказующаго и своего ему архипастыря преобидѣти и не повиноватися ему, за что отъ него законно и правильно запрещенъ бысть отъ всякаго священнодѣйствія, дондеже уцѣломудрився исправитъ житіе свое. Онъ же, исполнь сый презорства и гордости, исполнь пронырства и всякихъ козней льщенія, потщася прибѣгнути къ г-ну Кириллу и всѣми неправедными поношеніи оболгати предъ нимъ своего владыку. Онъ же, повѣривъ клеветѣ онаго безстрашнаго продерзателя, безъ всякаго опаснаго испытанія и должнаго изслѣдованія, разрѣши его отъ законно возложеннаго нань запрещенія и безъ соборнаго обсужденія и опаснѣйшаго разсмотрѣнія однолично дерзну наложити запрещеніе на духовника своего, преосвященнаго Аркадія архіепископа васлуйскаго письменно, отъ 20 августа 1864 года, которое по приказанію его и прочитано было на соборѣ во градѣ Килія, 6 сентября того же года. Чѣмъ преясно доказалъ деспотическое свое и безразсудное распоряженіе, единаго ради запрещеннаго попа, который въ послѣдствіи, отъ 21 октября 1865 г., принося раскаяніе своему архіерею, письменно признался въ своей злобѣ, выражаяся тако: „я отъ бѣсовскаго навожденія и отъ своего безумія на ваше преосвященное лице произносилъ неподобная пореченія, и преслушивалъ ваше запрещеніе.... въ нечувствіи отъ злобы своего разума.“ Но г-нъ Кириллъ, слушая навѣта таковаго злонамѣреннаго клеветника и исполняя не-

пріязненное желаніе его, рѣшился лишити обширную паству своего ихъ архипастыря, запрещая его безсловесно, не взирая на 12 пр. соб Карѳ., неповелѣвающее однолично судити епископа и гласящее сице: „епископа, въ нѣкоей винѣ суща, аще не весь соборъ области тоя, обаче 12 епископъ да судятъ.“ За таковое его неправильное запрещеніе онъ подвергалъ самъ себе равному суду запрещенія, якоже гласятъ священные каноны: соб. Карѳ. пр. 134, Матѳея правильника состава гл. 19, и въ номоканонѣ на листѣ 721 наоборотѣ и 722, и въ книгѣ Кормчей, во гл. 46 на листѣ 372.

Двадесять пятая вина.

Господинъ Кириллъ, производя вышеозначенныя дѣйствія, учини въ народѣ повсемѣстно разстройство и возмущеніе. Сего ради московскій духовный совѣтъ, движимый глубокою печалію и сѣтованіемъ о таковомъ церковномъ обуреваніи и треволненіи, производимомъ не отъ внѣшнихъ враговъ, но отъ самого церковнаго предстоятеля, писалъ ему неоднократныя увѣщанія, да престанетъ смущати церковь Христову. Но отъ него не бѣ отвѣта. Писалъ и къ заграничнымъ епископамъ, умоляя ихъ, яко ближайшихъ сущихъ къ нему мѣстностію, воеже пріяти надлежащія мѣры къ удержанію отъ безразсудныхъ его дѣйствій. Они же, по священной обязанности своей, къ тому же имѣя и собственныя съ нимъ дѣла по подобнымъ вмѣшательствамъ его въ ихъ епархіяхъ, приступили къ дѣйствію и послѣ тщетныхъ письменныхъ его блаженству убѣжденій, извѣстивъ все заграничное духовенство и христіанскія общества, прибыли съ онымъ духовенствомъ и общественными депутатами въ Бѣлую Криницу, въ

сентябрѣ мѣсяцѣ, и составили соборъ, на коемъ, по многочисленныхъ преніяхъ и убѣжденіяхъ, онъ согласился на новое примиреніе и изданною отъ 28 сентября грамотою паки подтвердилъ законность собора 1863 года и вся дѣйствія и постановленія онаго и паки опровергъ своя лжесоставленныя возмутительныя грамоты, безъ согласія епископовъ изданныя. И посихъ, аки бы предупреждая самого себя, дабы паки неначати коего-либо ратованія на церковь, налагалъ отлученіе отъ церкви на тѣхъ, кто будетъ опровергать заключенный миръ и тѣмъ раздирать церковь Христову, подвергая таковыхъ страшному прещенію анаѳемскаго проклятія. И къ симъ еще прикладъ въ заключеніе: аминь, еже есть буди тако. Но колико ни убѣждали его члены тогдашняго собора учинити должное опредѣленіе о новопоставленномъ Антоніѣ и включити о томъ въ грамотѣ, но онъ никакоже на то не согласился, оставляя его собственному произволенію, аки бы соблюденія ради въ немъ и чрезъ него сѣмени раздора. И точно, словесно поручи отправлявшемуся съ оною грамотою посланнику, священно-иноку Иліи, убѣдити помянутаго Антонія къ примиренію съ епископы. Грамота сія, изданная отъ г-на Кирилла и подписанная имъ, была засвидѣтельствована въ подлинности оной подписомъ и прочихъ лицъ бывшихъ на соборѣ, всего до 40 человѣкъ, и прислана въ Москву духовному совѣту съ посланниками: прежнимъ Іоасафомъ и упомянутымъ священникомъ Иліею, которымъ отъ него и поручено было объявить всѣмъ христіанамъ о заключенномъ мирѣ. По полученіи въ духовномъ совѣтѣ означенной грамоты, члены онаго содѣйствовали по возможности посланниковъ его въ объявленіи о мирѣ, привлеченія ради отдѣлившихся. Но уже было безполезно.

Новопоставленный бо Антоній и видѣтися съ посланники невосхотѣ; послѣдователи же его объявиша, что они имѣютъ своего епископа, и болѣе имъ ничего ненужно. Симъ и окончися сіе посольство его, безъ всякаго полезнаго успѣха. Равно и послѣ того, хотя и посылалъ онъ къ новому Антонію три грамоты: отъ 26 февраля, 16 марта и 2 августа 1865 года, убѣждая къ примиренію съ епископы и во еже пріити на россійскій освященный соборъ; но все сіе бысть тщетно: отъ Антонія бо никоего отвѣта непослѣдовало; онъ и доднесь пребываетъ въ отдѣленіи отъ единства церковнаго, къ великому прискорбію и всеобщему соблазну христіанъ. Таковое нетерпимое зло, причиненное церкви г-мъ Кирилломъ чрезъ поставленіе новаго онаго Киника, безмѣрно есть и неисцѣльно. Но онъ, и при видѣ таковыхъ гибельныхъ послѣдствій, своего противнаго священнымъ канонамъ своеволія не оставляетъ, но прилагаетъ къ струпамъ новыя язвы, якоже абіе речется. Чего ради, яко безстрашный презритель священныхъ каноновъ законоположенія и яко первовиновникъ церковнаго раздора и раздѣленія: самъ на ся наводитъ осужденіе, изложенное въ Кормчей на листѣ 641.

Двадесять шестая вина.

Господинъ Кириллъ не долго соблюдалъ новозаключенный миръ и не устоялъ въ своемъ словѣ. Ибо чрезъ четыре мѣсяца по изданіи оной грамоты о примиреніи съ епископы, заключенной анаѳемою на творящихъ раздѣленіе, принялъ пришедшаго къ нему изъ балтовской епархіи, запрещеннаго отъ своего ему епископа, попа Софронія и, безъ всякаго изслѣ-

дованія и сношенія съ епископомъ, его отъ онаго запрещенія незаконно разрѣши, запретившаго же его епископа Варлаама пребеззаконно подверже безсловесному запрещенію, на что помянутому запрещенному попу Софронію и даде грамоту отъ 28 января 1865 года, и притомъ вручи ему два антиминса. Сицевымъ беззаконнымъ разрѣшеніемъ онаго попа Софронія онъ паки приразился къ законамъ церковнымъ и нарушн священные каноны святыхъ апостолъ 32, перв. вселен. соб. 5, Карѳ. соб. 62 и Антіох. соб. 6, строго воспрещающія другому епископу разрѣшати причетника, сущаго въ запрещеніи своего епископа, но повелѣвающія разсматривати дѣла запрещенныхъ на соборѣ; 9 же прав. соб. Карѳ. и 15 соб. Сардик., епископовъ, дерзающихъ тако безсловеснѣ разрѣшати отлученныхъ, равному суду подлагаютъ со онѣми отлученными. Но г-нъ Кириллъ вся сія ни вочтоже вмѣняетъ.

Видя таковая, боголюбивый епископъ Варлаамъ потщася послати къ нему нарочитаго съ донесеніемъ, въ коемъ, объяснивъ неповиновеніе ему онаго Софронія и нестерпимыя его злохуленія на церковь Божію, за что онъ отъ него и запрещенъ есть, просилъ его блаженство прекратити таковыя неправильныя дѣйствія. Вслѣдствіе сего онъ, примирившися съ епископомъ Варлаамомъ, въ письмѣ отъ 13 февраля Василью Васильевичу Фомину объявилъ: „что данное имъ (Кирилломъ) попу Софронію разрѣшеніе должно считать ничтожественнымъ, ибо было учинено оное по пристрастію.“ Изъ сихъ словесъ его ясно зрится, что онъ творитъ сіи тяжкіе грѣхи неправильныхъ запрещеній и разрѣшеній сознательно, а не въ невѣдѣніи. Невнимая о томъ, колико великъ и важенъ есть санъ святительскій и съ коликою осмотрительностію

долженъ есть износитися отъ нихъ судъ, аки отъ самаго Христа, по словеси святаго равноапостольнаго царя Константина, писавшаго къ епископомъ сице: „Моего суда желаютъ, азъ же суда Христова ожидаю. Священническій судъ толикую силу долженъ есть имѣти, аки бы самъ Христосъ предсѣдящъ судилъ.“ *) Но егда епископъ Варлаамъ объявилъ Софронію о сознаніи г-на Кирилла въ незаконности его разрѣшенія, онъ тому уже отрячеся повиноватися, глаголя: „единожды получивъ разрѣшеніе, болѣе ничего не желаю,“ и такъ самочинствуетъ къ попранію священныхъ каноновъ и къ преобидѣнію своего епископа. Таже чрезъ нѣкое время онъ паки далъ тому же Софронію грамоту, въ которой благословляетъ его освятити церковь и неподчинятися распоряженіямъ своего спархіальнаго епископа. Отъ сего же ясно зрится, яко происходящее треволненіе въ епархіи балтовской, равно же и повсюду, отъ него воздвизается и вину имать: понеже онъ строеніе церковныхъ дѣлъ аки игру нѣкую дѣтскую вмѣняетъ, ни вочтоже полагая священныхъ каноновъ законоположенія, ихъ же церковь Божія не меньше евангелія почитаетъ (Матѳ. прав. на листѣ 2, и въ Кормчей предъ правилами св. Ап.).

Двадесять седьмая вина.

Господинъ Кириллъ митрополитъ, въ таковомъ настроеніи духа безпечально пребывая, московскій же духовный совѣтъ, видя происходящія по іерархическимъ дѣламъ безпорядки и нестроенія, отъ непокоривыхъ же на святителей оболганія и оклеветанія, и отсюду естественнѣ послѣдующее въ народѣ возмущеніе и треволненіе, болѣзноваше духомъ зѣло. По-

*) Бароній, лѣто Господне 313.

сему назначи въ прошедшемъ 1865 году быти въ царствующемъ градѣ Москвѣ освященному собору прекращенія ради всего проистекающаго зла, съ надеждою водворенія мира, тишины и спокойствія между чадъ церковныхъ и согласно священнымъ канономъ текущихъ дѣлъ устроенія. Предварительно о семъ извѣсти его (Кирилла митрополита), согласно смыслу священныхъ каноновъ (святыхъ Апостолъ 34 и соб. Лаодик. 9), полезнаго ради всѣмъ соединенія, и любовныя заповѣди соблюденія: и онъ тогда, обративъ на себе вниманіе, присла на соборъ уполномоченныхъ отъ него довѣрительною грамотою архимандрита Евфросина и инока Алимпія, по прибытіи коихъ открыты были соборныя засѣданія, на коихъ предложены были къ обсужденію различныя по церковно-іерархическимъ дѣламъ отношенія. Но во время продолженія соборныхъ дѣйствій онъ издалъ 21 дня февраля минувшаго 1866 года грамоту, которою уничтожая оную довѣренность, на помянутыхъ посланниковъ наложилъ запрещеніе, воеже невступати имъ ни въ какія дѣла, оболгуя ихъ: „что они акибы присоединилися къ какой-то зловредной православнымъ христіаномъ сторонѣ,“ чего отъ нихъ никогда не было, очесомъ извѣстно есть всѣмъ намъ. За таковое беззаконное уничтоженіе, безъ всякой благословной вины, помянутой довѣренности онъ наводитъ самъ на себе осужденіе священныхъ каноновъ: соб. Карѳ. 13 и Сардик. 21, подлагающихъ таковая дѣющихъ совершенному изверженію изъ священнаго сана.

Двадесять осьмая вина.

Господинъ Кириллъ митрополитъ, продолжая умножати своя неправильная дѣйствія, пренебрегая свя-

щенные каноны, производя же соблазнъ міру и народное развращеніе, во время уже дѣйствій нынѣшняго освященнаго собора, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1865 года, разрѣшилъ на священнодѣйствіе изверженнаго соборомъ россійскихъ епископовъ въ 1860 году за многая злодѣянія, и паки освященнымъ соборомъ 1863 года за премногая гнуснѣйшая беззаконія, бывшаго попа Кирилла Масляева, каковое изверженіе было подтверждено преосвященнѣйшимъ митрополитомъ куръ Амвросіемъ 28 дня октября 1863 года, заграничными епископы 24 декабря того же года, равно же и самѣмъ Кирилломъ 24 февраля и 28 сентября 1864 года. Обаче онъ (Кириллъ) вся сія ни вочтоже полагая, дозволилъ ему отлитургисать въ бѣлокриницкомъ храмѣ на нестерпимый народный соблазнъ. Потомъ, отпустивъ въ Россію, даровалъ ему отъ 14 дня декабря свою деспотическую грамоту на священнодѣйствіе во всѣ мѣста, гдѣ онъ пожелаетъ, не испрашивая благословенія мѣстныхъ епископовъ. Но недремлющее правосудіе Всевышняго, преслѣдующее дерзость преступника, непопустило оному священнокорчемнику ругатися надъ святынею и производити въ дѣло преднамѣренное постыдное шарлатанство. При самомъ бо въѣздѣ въ Россію его взяли въ г. Хотинѣ въ гнуснѣйшемъ видѣ, остригли ему власы. и тѣмъ довершили по соборномъ изверженіи окончательное оному Масляеву растриженіе. И при немъ взято множество бумагъ различнаго содержанія: овыя отъ нихъ относящіяся къ личности Масляева—запрещальныя, извергальныя и разрѣшальныя, за подписомъ и печатію Кирилла, овы же возмутительныя, досадительныя и ругательныя, къ возмущенію народа и раздору церковному клонящіяся. Все же выше помянутое отправлено въ С.-Петербургское министер-

ство, откуда и посланъ чиновникъ особыхъ порученій для произведенія слѣдствія о Масляевѣ. Да размыслитъ убо о семъ всякъ здравомыслящій христіанинъ: коликъ студъ и поношеніе, укоризны же и посмѣянія г-нъ Кириллъ наведе чрезъ сіе на все наше духовенство, паче смолы очерняя и паче сажи потемняя оное, которое чрезъ посредство безлѣпотныхъ его распоряженій теряетъ у народа довѣріе, предлежитъ въ притчу поношенія, въ смѣхъ же и хулу сущимъ окрестъ насъ! И откуду сія страждемъ? Не отъ враговъ и не отъ инославныхъ, но отъ предстоятеля церкви, рѣшившагося разрушати всякое благочиніе, вводити же всякое безобразіе и попраніе священныхъ каноновъ, въ досаду Богу, во вредъ церкви и въ разстройство словесныхъ овецъ, искупленныхъ кровію Христовою. Сего ради не можетъ быти прочее первосвятителемъ, но подлежитъ изверженію изъ священнаго сана, „да церковь собираема безъ соблазна хранится: унебо есть безъ него быти, неже съ нимъ возвращися, якоже со Анною и Каіафою, въ геенну огненну“ (Никон. Черн. Гор. Сл. 7 л. 48).

Двадесять девятая вина.

Якоже убо добродѣтель проходящіи, Божіею благодатію поспѣшествуеми, день отъ дне степени восхожденія полагающе въ сердцѣ своемъ, приходятъ отъ силы въ силу, и тако достигаютъ въ мѣру возраста исполненія Христова· тако и противообразнѣ сему, нерадящіи о сохраненіи божественныхъ заповѣдей и не тщащіися о спасеніи души своея, день отъ дне на горшее успѣвая, приходятъ въ конечное небреженіе, совершенно лишаются помогающія благодати Божія, сами на ся наводятъ осужденіе и отпадаютъ части

избранныхъ. Ихъ же вторымъ г-нъ Кириллъ самоизвольнѣ уподобляется. Увы! Понеже не имѣетъ тщанія ко исправленію, но паки и паки прилагаетъ развращеніе къ развращенію и беззаконіе къ беззаконію, пропзводя въ народѣ разстройство и возмущеніе. И недовлѣяся тѣмъ, яко московскихъ крамольниковъ исполняетъ богопротивное желаніе, посылая имъ своя грамоты, согласно ихъ злому самохотѣнію, раздору поучающія, но и отдаленнѣйшіе грады не оставляетъ въ мирѣ и тишинѣ пребывати, приводя въ разстройство и тамо живущихъ, якоже явѣ зрится изъ грамоты его, посланной въ г. Нижній-Уральскъ къ тамошнимъ христіаномъ, отъ 1 марта минувшаго 1866 года, въ которой извѣщаетъ: „что бывшій епископъ Софроній нетокмо имъ не изверженъ, но даже и не запрещенъ, и что акибы архіепископъ Антоній по злобѣ извергаетъ его и запрещаетъ чрезъ окружное посланіе за то, что онъ Софроній его непріемлетъ.“ Здѣ нашъ г-нъ Кириллъ далече отъ истины отстоя, сугубое лжесвидѣтельство восписуетъ понеже софроніево изверженіе самѣмъ Кирилломъ, вмѣстѣ съ прочими соборнымп постановленіи и опредѣленіи 1863 года собора, было признано и утверждено въ мирныхъ его грамотахъ отъ 24 февраля и 28 сентября 1864 г. изданныхъ. Какоже онъ столь безсовѣстно дерзаетъ неправду утверждати, что онъ имъ „не изверженъ и не запрещенъ?“ Паки же, изверженъ онъ не за окружное посланіе (къ которому никогда его не принуждали), но за другія важныя вины, подробно описанныя въ соборномъ о немъ рѣшеніи. Почтоже онъ неправедно оболгуетъ соборъ и архіепископа Антонія, что акибы за окружное посланіе Софронія извергли? или забылъ онъ изрѣченіе священнопѣвца Давида, часто пѣваемое въ церкви: *священницы твои облекутся въ прав-*

ду (Пс. 131, ст. 9) и паки того же, вѣщающа ко Господу: *се погубиши вся глаголющія лжу* (Пс. 5, ст. 6)? Или не помнитъ, колико зла, поношенія, оболганія и оклеветанія учини многокозненный Софроній, обнося еретичествомъ всю митрополію, егда о симоніи и о мздоиманіи обличаемъ бѣ, еще при жизни покойнаго отца Павла? Да слышитъ прочее и въ прошедшемъ іюнѣ мѣсяцѣ созрѣвшія злосмрадныя плоды его:

Оніи вышепомянутіи уральстіи христіане, получивше отъ 1 марта посланную къ нимъ Кирилломъ грамоту и не смлюще вѣры писаннымъ въ ней, вѣдяще Софронія извержена суща и обнажена отъ священнаго сана соборомъ 1863 года, которое извержение подтверждено преосвященнѣйшимъ митрополитомъ куръ Амвросіемъ, равно и самѣмъ Кирилломъ въ вышепомянутыхъ грамотахъ, отъ него изданныхъ, и сего ради пришедше въ недоумѣніе, еда како г-нъ Кириллъ, старостію одержимъ сый, памяти лишися, забываетъ, *яже дѣетъ* и утверждаетъ, присланна вышепомянутую грамоту его въ подлинникѣ на соборъ епископовъ, съ благонадежными людьми, иже прибывше въ царствующій градъ Москву, открыша лукавая дѣянія онаго Софронія, яже творяще живый у нихъ въ городѣ Уральскѣ. Видѣша же и самаго его и въ собесѣдованіи съ нимъ изъявиша сомнѣніе и недовѣріе къ нему. Онъ же, дыша гнѣвомъ и яростію, вооружися на нихъ злохитрыми коварствы: доведѣ бо чрезъ агентовъ своихъ мѣстной полиціи, оклеветавъ ихъ въ злоумышленности противу Августѣйшаго Монарха Всероссійскаго! Они же, ничтоже вѣдуще, яко агнцы незлобивіи идуще изъ дому, въ немъ же пребываше скрытый волкъ оный Софроній, 9 дня помянутаго мѣсяца іюня абіе взяты быша, отведены подъ арестъ и посаждены въ пречистенской части вкупѣ со злоумыш-

ленники противу богопоставленнаго государя царя. Софроній же, недовлѣяся симъ, восхотѣ пріуязвити ихъ и въ заключеніи сѣдящихъ, написа на нихъ донесеніе, аки бы „по долгу совѣсти и подданнической присяги Августѣйшему Монарху“, оклевстуя ихъ въ знакомствѣ и сношеніи со враги царевыми, присовокупивъ къ нимъ и прочихъ невинныхъ лицъ, живущихъ во градѣ Казани (иже бяху прежде ближніи его, послѣдиже увѣдавше добрѣ дѣянія его уклонишася отъ него). Вслѣдствіе таковаго донесенія его послѣдовало секретное предписаніе и затѣмъ строгій обыскъ въ указанныхъ имъ домахъ помянутаго града жителей, на нихъ же клеветаше, а на заключенныхъ строжайшее воззрѣніе. Но понеже ничтоже обрѣтеся искомаго, и невинность страдальцевъ онѣхъ познася, того ради они по истеченіи 20 дней изъ-подъ строгаго ареста свободишася. Сличенъ же бысть слогъ и почеркъ донесенія съ собственноручными письмами Софронія, единогласно отъ искусныхъ въ томъ дѣлѣ признанъ бысть одного и того же автора (т. е. Софронія) трудъ и начертаніе.

Итако софроніева злоба и предательство познася явѣ и должна проповѣдатися всюду. Таковъ есть изверг Софроній, подобящійся ехиднѣ, угрызающей нещадно, Іудѣ Искаріоту и денницѣ, спадшей съ небесе, и иже есть клеветникъ братіи нашея. И таковаго возмутителя всеобщаго спокойствія, изверженнаго и обнаженнаго соборнѣ отъ всякаго священнаго сана и званія, неправедно защищая, глаголетъ (Кириллъ) быти не извержена и не запрещенна отъ него; и не стыдится именовати его сослужителемъ своимъ, поручая таковому душегубителю правленіе церковно іерархическихъ дѣлъ, вопреки всѣхъ священныхъ каноновъ, вопреки церковныхъ законоположеній и во-

преки здраваго христіанскаго разсудка, въ явное наруганіе церкви и въ соблазнъ же и претыканіе пасомымъ словеснымъ овцамъ.

Сего ради самъ подлежитъ суду священныхъ канонов: Карѳ. соб. 13 и Сард. соб. 21, повелѣвающихъ таковая творити дерзающихъ изверженію предаяти изъ священнаго сана.

Тридесятая вина.

Господинъ Кириллъ митрополитъ не пріятъ во умъ сего, яко неоднократно изверженнаго Кирилла Масляева, беззаконно разрѣшеннаго имъ, праведный судъ Божій постиже и всѣ бумаги, бывшія у него, уже въ министерствѣ суть, откуду всѣмъ видимы суть безсмысленныя его распоряженія. Но онъ рѣшился еще учинити новѣйшее беззаконіе: пришедшаго бо къ нему Георгія Масляева (отца кириллова), изверженнаго всеконечнѣ отъ священнаго сана освященнымъ соборомъ въ январѣ мѣсяцѣ 1866 года за многая его беззаконія, кое изверженіе и самъ онъ (Кириллъ) въ лицѣ посланниковъ своихъ архимандрита Евфросина и инока Алимпія подписа, и сего изверга въ первыхъ числахъ іюня мѣсяца дерзну разрѣшити на священнодѣйствіе, не обращая вниманія на строгость священныхъ каноновъ, ни на предостереженіе и совѣтъ благочестивыхъ христіанъ, писавшихъ ему не дерзати на сіе. И посла его въ Россію на соблазнъ и возмущеніе христіанскимъ обществамъ, дополняя и умножая сонмицу безблагодатныхъ священнокорчемниковъ, запрещенныхъ и изверженныхъ, иже не престаютъ возмущати люди Божія, разжигающе пещь богоненавидимаго раздора нафѳою и смолою, изгребми и лозіемъ, и распалается отъ нихъ всепалящій пламень бого-

мерзкія ярости и рвенія вящше, нежели на лакти четыредесять и девять, иже бяше древле въ пещи халдейстѣй, обходящи и пожигающи души неутверженыя во истинѣ здраваго ученія, предуготовляющи оныя быти въ сосуды гнѣва въ послѣдній день праведнаго суда Божія! Таковы суть отдѣляющіися отъ единости вѣры, волцы тяжцы, нещадящіи стада Христова, но терзающіи оное зубы своими и расхищающіи языки льщенія:

Многокозненный плевелосѣятель, бывшій епископъ и лже-митрополитъ Софроній, обнаженный всякаго священнаго сана и званія и отлученный отъ церкви, уподобляющійся угрызеніемъ ехиднѣ, подражающій предательствомъ Іудѣ Искаріотскому, гордостію же, лукавствомъ и злобою всепагубному князю тмы.

Новый Киникъ, невѣжественный Антоній, стоящій во главѣ крамольной партіи, содружествующій Софронію и беззаконно именующійся московскимъ святителемъ.

Новый Митяй, порабощенный многими страстьми, епископо-ненавистникъ Филиппъ Грубенскій, безсмысленный невѣжда, мечтающій о себѣ вселе нѣчто и восхищающій на ся власть епархіальнаго епископскаго правленія во всей Бессарабіи и Польшѣ.

Новый крестоборецъ, лжесловесный Софроній Плосковскій, водимый духомъ гордости и непокорства, ругатель благочестивыхъ іерарховъ и досадитель самому Христу.

Новый Копронимъ, Василій Садовницкій, окалявшійся при поставленіи, помраченный тьмою еретическихъ злохуленій, невѣдущій писанія, ни силы его, и притворнымъ видомъ смиренія развращающій Божія люди.

Сущій іезуитъ, Григорій Добрянскій, искусный въ коварствѣ и кознѣхъ различныхъ ухищреній, испол-

ненный богохульныхъ еретическихъ мудрованій и тщащійся прикрывати оныя завѣсою лукавства и льщенія.

Новая двоица помраченная (якоже Анній и Амврій), Пахомій и Савва, противляющаяся своему епископу, забывшая обѣты иноческія, водимая похотьми различныхъ страстей и въ запрещеніи дерзающая священнодѣйствовати, ходатайствующая себѣ вѣчное осужденіе, вкупѣ и пріемлющимъ ихъ.

Другая двойца (якоже Офни и Финеесъ), Георгій и Кириллъ Масляевы, очерненная неподобными дѣлы, присно стремящаяся во святилище олтаря Господня и изгонимая оттуду ангелы, прелазящая инудѣ и насиліемъ прогнѣтающаяся тамо.

Иная двойца жестокосердая и безсовѣстная (якоже Дафанъ и Авиронъ), Давыдъ Антиповъ (московскій) и Василій Трифоновъ (братъ Софронія) простолюдины суща, и востающая на весь сонмъ православныхъ святителей, ужаснѣйшая и нестерпимая богохульника. и Василій убо обтицая стогны града, аки песъ ища кого уловити и привлещи къ Давыду, сей же напоивъ ядомъ смертоноснаго ученія, врѣваетъ во глубину пропасти богоненавидимаго раздора.

Иная паки двоица тожде мысленна первымъ, Прокопъ Лаврентьевъ (формосскій), присный совѣтникъ кирилловъ, и Петръ Булбичь (новозыбковскій), единомысленная верста, аки волове сопряженніи, аще и въ разстояніи сущіи, наполненая богомерзскихъ еретическихъ мудрованій, яже не лѣть есть и во умъ пріяти.

И прочіи, ихъ же имена оставляемъ писати, острящіи языки своя, яко змінѣ, и ядъ аспиденъ крыюще подъ устнами своими, имъже всѣмъ г-нъ Кириллъ побораетъ, вопреки церковныхъ законоположеній, вопреки священныхъ каноновъ и вопреки свѣтлаго уче-

нія Божественнаго Евангелія,—яко же лукавыя и нечистыя звѣри вводя сихъ, обнаженныхъ священнаго сана и званія, внутрь священныхъ оградъ, идѣже желаютъ ангели приникнути, и дозволяя касатися къ некасаемымъ, — предводительствуя онѣхъ и творяся главою и покровителемъ сихъ, просыпанныхъ вонъ изъ церковнаго хранилища, растлѣнныхъ мудрованіемъ, ослѣпленныхъ кривосказательными ересьми и смердящихъ зловоніемъ, изверговъ. Сего ради самъ на ся наводитъ судъ и подлежитъ прещенію священныхъ каноновъ: св. Ап. пр. 10 и 11,—и соб. Сардъ 21, повелѣвающихъ таковыя совершенному изверженію предаяти изъ священнаго сана.

Тридесять первая вина.

„Епископское достоинство во ученіи состоитъ, и всякъ епископъ долженъ есть учити людей благочестнымъ догматомъ, и направляти на правая разумѣнія и на честное житіе. И аще кто вопроситъ ихъ словесе Божественныхъ писаній, да не отъ своего ума то сказуютъ, но якоже церковніи свѣтильницы и учители своими писаніи истолковаша. То бо имъ есть благовольно, еже вѣдѣти и умѣти преданія богоносныхъ отецъ, и потѣмъ рзрѣшати вопрошаемая, да некако недоумѣніемъ отъ себе разрѣшати восхотятъ таковыхъ, и истиннаго сказанія далече отпадутъ (Валсамонъ въ толк. пр. 58 св. Апостолъ; Зонарь тамъ же, Алексій Аристенъ въ толк. 19 пр. 6 всел. собора).

Но г-нъ Кириллъ, увы! не внимаетъ сему и не послѣдуетъ законоположенію священныхъ правилъ. Къ великому сѣтованію, самъ не вѣдый добрѣ писанія, и съ благоискусными въ писаніи мужи не тво-

ритъ совѣта: тѣмъ же и безсовѣтіемъ уловляяся, впадаетъ своимъ невѣжествомъ въ ужаснѣйшую пропасть лжесловеснаго заблужденія и отнюдь богопротивнаго мудрованія, якоже абіе речется.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ минувшаго 1866 года, отъ московскихъ христіанъ, Іереміи Ѳедорова Смѣсова и прочихъ, посланы были ему вопросы, на которые онъ долженствовалъ учинити отвѣты правильные, согласно разуму ученія святыхъ отецъ, яко первосвятитель, именующійся верховнымъ. Отъ праваго изложенія отвѣтовъ его ожидаема бѣ велія польза: тѣми бо можаше пресѣщися неукротимое стремленіе кривосказателей. И сего ради подобаше ему обратитися въ случаѣ недоумѣнія къ сосѣдствующимъ ему боголюбивымъ епископомъ заграничнымъ, по силѣ священныхъ каноновъ: святыхъ Апостолъ 34 и соб. Антіох. 9, или поне къ соживущимъ съ нимъ иноку Алимпію и прочимъ. Но онъ, презирая всѣхъ здравомыслящихъ, обратился къ Прокопу Лаврентьеву, извѣстному Формоскому жителю, упорному кривосказателю писанія, который и сочинилъ ему отвѣты, яже г-нъ Кириллъ изволилъ подтвердити, отъ 15 сентября того же 1866 года, особою грамотою за собственноручнымъ подписомъ, возглашая „посылаю на ваши вопросы сіи отвѣты вамъ во утвержденіе, чтобы не колебатися въ церковныхъ догматахъ“ Но отвѣты оные неточію не согласны съ Божественнымъ писаніемъ, но и неподобнаго еретическаго мудрованія исполнены, егоже и во умъ пріяти отнюдь не подобаетъ. О томъ же, что дѣйствительно посылалъ вышерѣченные отвѣты, на соборѣ въ Боташанѣхъ, 29 ноября того же года, въ присутствіи четырехъ епископовъ и прочихъ священныхъ лицъ сознался. И когда ему изъясняли ихъ лжесловесное еретичество, онъ не обратилъ на то вниманія

и не принесъ раскаянія освященному собору, изъ чего и явствуется, яко г-нъ Кириллъ невѣсть, ни яже глаголетъ, ни о нихъ же утверждаетъ, и невѣсть сего, яко невѣсть. И сего ради не можетъ быти прочее первосвятителемъ, яко не могій вѣдѣти и наставити словесное стадо, по словеси Евангелія: *слѣпецъ же слѣпца аще ведетъ, оба въ яму впадутъ.* И по силѣ 58 пр. св. Апост. и номоканона прав. 159 подлежитъ извержению изъ священнаго сана, яко не можетъ учити и наставляти люди на правая разумѣнія, но развращаетъ оныя въ богопротивная мудрованія, подписуя и утверждая ученіе, чуждое святѣй церкви и всякому благоразсудному христіанину весьма отвратительное.

Тридесять вторая вина.

Г-нъ Кириллъ, презирая священные каноны святыхъ Апостолъ 34, соб. Антіох. 9 и Карѳ. 39, повелѣвающія митрополиту безъ воли и согласія всѣхъ епископовъ ничтоже творити, и мечтая о себѣ великая, увлекшись на сторону противляющихся церкви раздорниковъ, и творя вся по ихъ страстному изволенію, отъ 11 октября минувшаго 1866 года прислалъ къ нимъ грамоту, которая личностію Давыда Антипова и доставлена была архіепископу Антонію, въ нейже Кириллъ безсловесное запрещеніе налагаетъ архіепископу Антонію и епископу Пафнутію казанскому, перваго обвиняя: въ неуничтоженіи окружнаго посланія, въ предательствѣ его (Кирилла) будто бы въ министерство, въ мнимомъ заказываніи печати и въ анаѳематствованіи его (Кир.) отъ лица своего, чесого всего отъ архіепископа Антонія никогда отнюдь не происходило, и никто въ оныхъ обвиненіяхъ уличити его не можетъ.

Пафнутія же епископа обвиняетъ тѣмъ точію, аки бы онъ предъ святыми иконами клялся и цѣловалъ честный крестъ и святое Евангеліе въ томъ, что онъ уничтожаетъ и опровергаетъ окружное посланіе, а потомъ преступилъ сію клятву, и наводитъ на него, яко на клятвопреступника, 64 правило Василія Великаго, на 10 лѣтъ отлучающее таковая дѣющихъ. Еще прилагаетъ и сіе: „о томъ же царя Льва премудраго новая заповѣдь 72 повелѣваетъ: кленущемуся волжу языкъ урѣзати, аще послѣ обличенъ будетъ.“ Въ грамотѣ же отъ 12 мая 1864 года ложно поставляетъ очевиднымъ свидѣтелемъ мнимаго сего крестнаго цѣлованія священно-инока Арсенія. Но все сіе ложно сплетаетъ ибо Арсеній оный впервые въ жизни своей увидѣлъ епископа Пафнутія, и пріимъ отъ него благословеніе (ноября 12 минувшаго 1866 года) при всемъ соборѣ сказалъ: „слава Богу, что онъ сподобилъ мене васъ лично видѣть;“ изъ чего и явствуется, что онъ до того времени его никогда невидалъ, и обличается Кириллова не правда и оболганіе. Къ сему же и куръ Пафнутій увѣряетъ своею святительскою совѣстію, что не токмо не цѣловалъ честнаго креста и святаго Евангелія (по словамъ Кирилла), но даже и не были предлагаемы оныя на цѣлованіе въ келіи митрополита Кирилла во время происходившихъ съ нимъ собесѣдованій (въ февралѣ 1864 года), и заключаетъ, „что онъ на подобное дѣло никогда и согласиться неможетъ, поелику священнымъ клятися возбранено есть.“ И тако г-нъ Кириллъ клевещетъ, неправедно и совершенно безсовѣстно оболгуя невинно епископа Пафнутія. По сему убо безсловесное запрещеніе его, безъ благословныя вины налагаемое на архіепископа Антонія и епископа Пафнутія, не имѣетъ никоея силы и должно возвратитися

на главу пославшаго. За оболганіе же и оклеветаніе помянутыхъ іерарховъ онъ подлежитъ строгости суда священныхъ каноновъ и всѣ приводимыя имъ казни и прещенія на него самаго возвратится имутъ, пореченному: „клеветницы, въ ней же винѣ аще оклевещутъ кого, да осуждени будутъ тою же страстію“ (царя Леона и Константина гл. 19); въ законѣ же судномъ царя Константина, во гл. 2, такожде туюжде казнь пріяти повелѣвается, юже и на друга глаголаше, да иже сего не хранитъ, дабудетъ проклятъ.

По сему убо г-нъ Кириллъ, запрещая безсловсено, самъ на ся запрещаніе наноситъ; за оболганіе же и оклеветаніе той же казни подлежитъ, юже изобрѣтѣ инѣмъ, пореченному: *ровъ изрыт и ископа, и впадется въ яму, юже содѣла.*

Тридесять третія вина.

Г-нъ Кириллъ, не довлѣяся выше реченною дерзостію, но приложи къ беззаконію еще горшее беззаконіе: тогоже бо мѣсяца и дня (11 октября) еще издаде грамоту къ новому Антонію (именуя его московскимъ епископомъ), „ къ попечителямъ Рогожскаго кладбища и къ христіаномъ жительствующимъ въ Москвѣ, ея окрестностяхъ и во всей Россіи,“ которая (грамота) преисполнена есть противоборства священнымъ каномъ, безразсудныхъ требованій, самовластительскихъ распоряженій, превышающихъ мѣру предоставленныхъ званію митрополита правъ,— наглаго раздоротворства и вседерзкаго разсѣченія и раздѣленія, устрояемаго пожеланію дышущихъ духомъ ярости и не похвальнаго рвенія и враждующихъ всуе.

1) Онъ благословлятъ исполнить его бумагу отъ

26 іюля 1864 года, т.-е. беззаконно поставленному новому Антонію управлять московскимъ престоломъ и прочими вдовствующими, устроить особенный духовный совѣтъ и имѣть при себѣ трехъ священноіереевъ и шесть мірскихъ старшинъ. И между прочихъ беззаконныхъ распоряженій возобновляетъ и подтверждаетъ разновременно издавшіяся отъ него бумаги, безъ воли и согласія епископовъ, которыя онъ неоднократно опровергалъ и яко небывшія вмѣнялъ. Но сіе все пребеззаконно есть: ибо помянутый Антоній прелюбодѣйственнѣ на занятый московскій престолъ поставленъ есть самѣмъ точію имъ (Кирилломъ), безъ воли и согласія россійскихъ епископовъ и заграничныхъ, по избранію мірскихъ людей, вопреки священныхъ каноновъ: (святыхъ Апостолъ 30,—Лаодикійскаго собора 13, 7 всел. соб. 3,—Антіох. соб. 19,—въ толкованіи, Матѳ. прав., состава 200, гл. 11, и въ книзѣ Іоанна постника, на листѣ 142, повелѣвающихъ поставленію бывати по согласію всѣхъ сущихъ во области епископъ), и сего ради не можетъ быть признанъ не точію правителемъ церковныхъ дѣлъ, но ниже епископомъ московскимъ. Требуемое же имъ устроеніе духовнаго совѣта существуетъ уже нѣсколько лѣтъ, состоящее изъ назначенныхъ къ тому освященнымъ соборомъ лицъ: московскаго архіепископа, другаго епископа и двухъ священниковъ. И яко же возведеніе на московскій престолъ архіепископа Антонія, равно и существованіе въ означенномъ видѣ духовнаго совѣта, управленія ради церковно іерархическихъ дѣлъ всея Россіи, въ числѣ прочихъ дѣйствій собора 1863 года были подтверждены преосвященнымъ митрополитомъ кур Амвросіемъ, въ грамотахъ отъ 28 октября того же года, съ наложеніемъ запрещенія на митрополита Кирилла, аще онъ

будетъ сопротивлятися установленіямъ онаго собора, и съ подвергнутіемъ проклятію творящихъ церковное возмущеніе. Равномѣрно и самъ г нъ Кириллъ подтверждалъ все сіе въ грамотахъ отъ 24 февраля и 28 сентября 1864 года, съ произнесеніемъ суда на противляющихся онымъ и возмущающихъ церковный миръ въ первой грамотѣ—священныхъ извержению, а мірскихъ отлученію, а въ послѣдней — проклятію и анаѳемѣ. При чемъ въ помянутыхъ грамотахъ онъ уничтожалъ издававшіяся имъ разновременно безъ согласія епископовъ разнаго рода бумаги, слѣдовательно въ числѣ прочихъ и сію, отъ 26 іюля, которую нынѣ возобновляетъ.

За таковое безразсудное его вмѣшательство въ непринадлежащей ему области и направленіе къ низпроверженію учрежденнаго порядка церковно-іерархическихъ дѣлъ, и за возобновленіе возмутительныхъ грамотъ (яко противящійся своему исповѣданію и подписанію) подвергаетъ онъ самъ себе суду изверженія изъ священнаго сана, яко же гласятъ священная правила: Антіох. соб. 13 и 22, третьяго Всел. соб. 8, четв. Всел. соб: 5 (въ толкованіи), Сардик. соб. 11 и соб. Карѳаг. 21. Къ симъ же за противленіе собору и творимое церковное возмущеніе онъ подлежитъ запрещенію и клятвѣ преосвященнѣйшаго митрополита кур Амвросія, и отъ самого его произнесенному осужденію изверженія и анаѳематисанія.

2) Заповѣдуетъ съ пріемлющими окружное посланіе священными и мірскими въ Богослуженіи не соединятися, яко съ отлученными, приводя на сіе пр. святыхъ Апостолъ 10 и 11, и отъ нихъ никакихъ таинствъ и требъ не принимать, и благословляетъ принявшихъ окружное посланіе и послѣдующихъ оному пріимать 3-мъ чиномъ, сіесть съ проклятіемъ ере-

сей, (аки бы) согласно преданіямъ седьми Вселенскихъ соборовъ, на основаніи Божественныхъ правилъ, творя таковымъ распоряженіемъ раздоръ въ церкви, раздѣленіе же и разсѣченіе, не учинивъ подобающаго разсмотрѣнія окружнаго посланія и не указавъ въ немъ никоея ереси, но точію кичася титлою сана своего, расторгая надменною буестію стадо Христово вопреки ученія священныхъ писаній и вопреки ученія церкви и здраваго разсудка. Ибо священная правила повелѣваютъ отъ таковыхъ епископъ отлучати себе общенія, иже ересь свою, Божественными зазрѣнную отцы, народнѣ будутъ проповѣдати и непокровенною главою въ церкви учити (Матѳ. прав. состава 200, гл. и Никон. чер. горы сл 40, л. 305). Изъ церковной же исторіи видится: егда возникаше гдѣ ересь, тогда пастыри церкви, пособствующе (по Апостолу) по вѣрнѣмъ словесн ученія, призываху вводящихъ оную, увѣщевающе и вразумляюще и изъясняюще Божественнымъ писаніемъ всю тяжесть и душевредную пагубу тоя ереси. И аще, вразумившеся увѣщаніемъ, оставляху свое неправое мудрованіе, то съ радостію пріимаху ихъ, прощающе яже по невѣденію поползновенія; аще же, закоспѣвая въ ожесточенномъ упорствѣ, не исправляхуся, возвѣщаху о томъ прочимъ сопастыремъ, собираху соборъ, и разсмотрѣвше соборнѣ новоявльшееся мудрованіе, призываху паки на соборъ онѣхъ ересіарховъ, врачуя ихъ всемѣрно и объясняя имъ неправость мудрованія ихъ доводами священныхъ писаній и сказаніями учителей церкви, и аще исправляхуся и оставляху своя мудрованія, паки прощаху ихъ съ любовію; аще же нѣціи непреклонни пребываху въ своемъ противнѣмъ святѣй церкви мудрованіи, и не покоряхуся соборному гласу и отнюдь не бѣ въ нихъ на-

дежди исправленія· тогда отцы собора, обличивше зломудріе ихъ, обнажаху елико священныхъ отъ сана ихъ, и потомъ якоже священныхъ, тако и простыхъ конечнѣ отсѣкаху отъ церкви, яко гнилыя и непотребныя уды и проклятію предаяху. И тогда уже излагашеся чинопріятіе на послѣдователей тоя ереси, и въ немъ именно проклинахуся мудрованія онѣхъ, противныя ученію святой церкви, о чесомъ указано въ 7 пр 2 Всел. соб. въ толкованіи: „яко приходящіи къ соборнѣй церкви отъ различныхъ ересей, должни суть написати ересь свою и прочетше предъ всѣми прокляти и съ нею вся ереси“. Такожде и въ потребницѣ о пріемлемыхъ 3-мъ чиномъ глаголется: „да проклинаютъ таковіи свою и иную ересь (листъ 661)“.

Вопреки всѣхъ сихъ митрополитъ Кириллъ, не объявивъ намъ, епископомъ, въ коей подозрѣваетъ насъ ереси, коего еретика и на которомъ соборѣ осужденной, и не сотворивъ намъ ни единаго въ томъ увѣщанія, ниже словомъ, ниже посланіемъ, но единственно хотя показати силу власти своея, побычаю приглашая: „чай я больши всѣхъ“!—по подобію папежа римскаго внезапно мещетъ перуны грома и молніи, опредѣляя пріимати приходящихъ отъ насъ 3-мъ чиномъ! Каковую же ересь таковымъ проклинати, о томъ не объявляетъ и объявити не можетъ, понеже ея отнюдь нѣсть. Яко младенецъ измѣняяся умомъ и яко трость вѣтромъ колеблющися, забывая святительское увѣреніе свое о единомысліи со всѣми нами, въ грамотѣ, изданной отъ него отъ 28-го сентября 1864 года, начертанное сице: „и отъ сего числа, азъ смиренный пребываю со всѣми Боголюбивыми епископы російскими, равно молдавскимъ и задунайскими въ мирѣ, любви и соединеніи, и да не возмнитъ кто, что мы имѣемъ между себе какое несогласіе и раздоръ, —

нѣтъ; но пребываемъ, яко апостоли, союзомъ любве связуемы". Послѣ таковаго увѣренія, како онъ не страшится терзати ризу единенія церковнаго, расторгати реченный имъ апостольскій союзъ любве и братскаго единомыслія, поставляти средостенія вражды и здати столпъ богопротивнаго раздора! По истинѣ, осуетися въ помышленіихъ своихъ и, исполняя волю зложелателей, заблуждаетъ отъ истины, впадая стремглавъ въ ужаснѣйшую пропасть самопретыкательной и кривосказательной ихъ ереси, слѣпотствуя невѣдѣніемъ писанія и не разумѣя силы его. И якоже онъ, равно и послѣдователи его, или истѣе подстрѣкатели,—новый Антоній со единомысленники, аще будутъ, исполняя заповѣданіе его, пріимати православныхъ третьимъ чиномъ, якоже еретиковъ, проклиная недоказанную и не изобличенную ересь, не сами ли паче за сіе и съ пріемлемыми ими будутъ подлежать проклятію, по словеси Господню, реченному ко Аврааму: *благословлю благословящія тя, кленущія тя прокльну.* (Быт. гл. 12) Премудрый же Соломонъ о суетной клятвѣ тако вѣщаетъ: *якоже птицы отлетаютъ и врабіеве, тако клятва суетная не пойдетъ ни какого же* (Прит. гл. 26). И святіи отцы тако свидѣтельствуютъ: святый Діонисій Ареопагитъ глаголетъ: „яко аще паче воли Божія отлучитъ святитель, не послѣдуетъ ему Божій судъ"; Василій Великій: „епископъ или пресвитеръ, кромѣ правильныя вины отлучая кого отъ общенія, самъ безъ причащенія да будетъ"; святый Анастасій Синаитъ: „егда входити въ домъ (рече Господь ко Апостоломъ), глаголите миръ дому сему, и аще будетъ ту сынъ мира, миръ вашъ почіетъ на немъ, аще ли же не будетъ достоинъ, миръ вашъ къ вамъ возвратится. Аще бо миръ ко всѣмъ возвращается, занеже не обрѣсти достойна

себе; множае паче неблагословеніе и клятва возвратится на главу неправедно ту посылающаго, яко неповинну сущу ономy пріяти, къ нему же послано бысть. Всякъ убо всуе неблагословляя и проклиная, себе не благословляетъ и проклинаетъ.“ Отъ сихъ убо явѣ есть, яко не послѣдуетъ Божій судъ ни патріаршескому, ни епископскому, не токмо отлученію, но ниже проклятію, аще не по Божіей воли проклянетъ кого.

И по симъ неложнымъ свидѣтельствамъ святаго писанія, проклинати дерзающіи православныхъ христіанъ сами себе проклинаютъ, и по словеси порфироноснаго пророка: *облекутся въ клятву яко въ ризу, и внидетъ яко вода во утробу ихъ, и яко елей въ кости ихъ, и будетъ имъ яко риза, въ нюже облачатся, и яко поясъ, имже выну опоясуются.* (Пс. 108 ст. 18 и 19.)

Къ сему же горе и увы разсѣкающимъ церковные люди наглостію и буестію! страшно бо о семъ вѣщаютъ святіи отцы. Священномученикъ Кипріянъ пишетъ сице: „Кто миръ Христовъ и единомысліе разрываетъ, той противъ Христа дѣлаетъ и церковь Христову расточаетъ. Таковыхъ порокъ, хотя бы они и заклани были за исповѣданіе имене Христова, ниже кровію омывается; неочищаемая и тяжкая вина раздора ниже страданіемъ очищается. Миръ далъ намъ Христосъ, согласными и единомысленными быти заповѣдалъ, любви и пріязни союзы не поврежденны и не нарушимы хранити повелѣлъ. Той не можетъ являти себя мученикомъ, который братской любви не содержитъ; съ Богомъ пребывати не могутъ не хотѣвшіи единомысленными быти въ церкви Божіей, хотя бы они горѣли преданные пламени и огню, или поверженные звѣремъ души своя положили; не бу-

детъ имъ сіе вѣнцемъ вѣры, но казнію за нарушеніе вѣры; ниже славнымъ окончаніемъ благочестиваго мужества, но погибелію отчаянія. Таковый убіенъ быти можетъ, но вѣнчатися не можетъ“ Такожде и святый Іоаннъ Златоустый свидѣтельствуетъ, глаголя: „Ничтоже тако церковь можетъ раздѣляти, якоже любоначаліе, ничтоже тако раздражаетъ Бога, якоже церкви раздѣлятися, аще и безчисленная будетъ содѣявше благая, отъ иже тѣло его пресѣцающихъ не меньшую пріиметъ казнь, осѣцающе исполненіе церковное.. Мужъ же нѣкій святый рече нѣчто быти мнящееся дерзостно, но обаче провѣща, что же сіе есть? Ниже мученическая кровь можетъ сего загладити грѣха, рече· рцы бо ми, чесо ради мученикъ еси, ниліи славы ради Христовы? предаяй убо душу по Христѣ, како церковь разрушаеши, за нюше Христосъ душу предаде?... Сего ради глаголю и засвидѣтельствую, яко отъ еже въ ересь впасти, еже церковь раздрати, не меньшее есть зло“. *)

Таковая страшная и ужасная изреченія учителей церковныхъ г-нъ Кириллъ пренебрегая, и священные каноны ни во чтоже вмѣняя, производя же бурю и раздорный пожаръ въ церкви, полагая на православныхъ христіанъ 3-й чинъ, повелѣвая проклинати ихъ, и не принося о томъ раскаянія, но пребывая въ ожесточеніи, подлежитъ совершенному изверженію изъ священнаго сана, по силѣ выше приведенныхъ священныхъ каноновъ и по изреченію преосвященнѣйшаго митрополита кyръ Амвросія, яко главный раздороначальникъ, творящій возмущеніе церковное!

---

*) Бесѣд. апост. ко Ефессеомъ прав. 11.

Тридесять четвертая вина.

Мы, смиренніи епископи, принимая въ теченіи вселѣтняго круга обращенія различныя мѣры къ умиренію и успокоенію словесныхъ овецъ врученныхъ намъ паствъ, пришедше къ тому убѣжденію, что непосредственнымъ виновникомъ сего происходящаго нестроенія, безобразныхъ явленій и соблазновъ есть г-нъ митрополитъ Кириллъ, разсудихомъ, яко пресѣченіе всѣхъ оныхъ беззаконно творимыхъ дѣйствій и вредоносныхъ возмущеній не инако можетъ совершитися, точію устраненіемъ отъ вмѣшательства его въ непринадлежащихъ ему епархіяхъ неосновательныхъ распоряженій, производимыхъ въ издаваемыхъ имъ грамотахъ, едина другой противорѣчащихъ, еже и восхотѣхомъ совершити, снѣдаеми суще жалостію дома Божія, скорбяще и сѣтующе о расточеніи стада Христова по стремнинамъ самочинія, вкупѣ же и хотяще свободити е отъ соблазна и претыканія и отъ внѣшнихъ непріятелей нашихъ смѣха же и поношенія.

Желая согласити исполненіе сего дѣла съ возможною снисходительностію къ старѣйшинству сана и преклонности лѣтъ его преосвященства, соборнѣ судихомъ учинити ему письменное увѣщательное предложеніе, дабы онъ, усмотрѣвъ изъ онаго многочисленныя вины своя (подробно въ ономъ предложеніи описанныя), сопзволилъ добровольно оставити всякое вмѣшательство въ чужія епархіи безъ согласія тѣхъ епископовъ, якоже священная правила повелѣваютъ. Означенное соборное предложеніе, отъ 10 сентября минувшаго 1866 года, своеручнымъ подписомъ утвердивше, вручихомъ соборнѣ избраннымъ и уполномоченнымъ довѣрительною грамотою, на основаніи свя-

щенныхъ каноновъ шестаго Всел. соб. 7 и Карѳ. соб. 14, боголюбивому епископу Пафнутію и честному іеродіакону Ипполиту, чтобы по предварительномъ предъявленіи заграничнымъ боголюбивымъ іерархомъ съ ихъ духовенствомъ, доставить вообще съ ними г-ну митрополиту Кириллу, и елико Богъ поможетъ, словесно изъяснивъ ему все описанное, убѣдить ко исполненію предлагаемаго, пользы ради церкви и спасенія души его. Уполномоченніи священніи мужи, со тщаніемъ исполняя долгъ возложенной на нихъ священной обязанности, съ немалымъ трудомъ, подъемлюще всяку скорбь путешествія, Божіею милостію сохраняеми, доспѣша къ означенныхъ святителемъ заграничнымъ и купно съ ними въ числѣ 10-ти лицъ священныхъ (зри въ предисловіи) предсташа предъ лице его блаженства митрополита Кирилла и по взаимномъ привѣтствіи объявиша вину путешествія своего, и просиша быти соборному совѣщанію, и егда согласися на сіе, молиша паки: да предложено будетъ святое Евангеліе во образъ Христа Спасителя, да предъ нимъ всяка правда уяснится, неправда же изобличится. Но Кириллъ не изволи сему быти ни на единомъ засѣданіи, двоихъ ради винъ (якоже послѣжде извѣстно увѣдася), первая: дабы не объявили ему окончательнаго изверженія, вторая же: не имѣя силы отъ священныхъ каноновъ оправдитися, тщашеся бунтомъ одержати побѣду. Того убо ради и призва мірскихъ буйныхъ людей, Іакинфа Васильева содруги его, довольно исполненныхъ виномъ, даже до безумія! И сѣдоша посланніи отъ собора, по повелѣнію его, на единой странѣ, самъ же г-нъ Кириллъ съ попы своими и міряны на другой странѣ. И егда начаша бесѣдовати, духовнѣ предлагающе полезная, яже къ миру и соединенію ключимая, Іакинфъ, совѣтникъ кирил-

ловъ, защищая его, тщашеся всякое предложеніе святительское буйными и нелѣпыми словесы опровергати, яко силенъ и шуменъ отъ вина. И клеврети его, во всѣмъ помогающе ему, шумяху и восклицаху, аки безумніи и неистовіи. Тако творяшеся на первомъ и на второмъ засѣданіи. Епископъ Аркадій Славскій единою и дважды и трижды моляше г-на Кирилла, да повелитъ піянымъ молчати и не вступатися въ дѣла святительскія; но онъ не обращаше на то надлежащаго вниманія. Отсюду упоенніи виномъ безумія и неистовствомъ одержими зѣло дерзостнѣ досаждаху епископомъ безчестными и ругательными словесы, досаждающе и укоряющe ихъ, не дающе ничтоже полезнаго устроити имъ, паче же угрожающе предательствомъ ихъ свѣтской власти. Епископи паки молиша Кирилла, да повелитъ піянымъ изыти вонъ; но все было безуспѣшно. И онъ, могій пресѣщи безчинный шумъ и вопль, не восхотѣ сего сотворити, паче же радовашеся о таковой побѣдѣ, веселыми очима на своя поборники взирая, и поношеніе и укоризны прозносити попущая, въ досажденіе и безчестіе высочайшему святительскому сану. Епископи же и прочія священныя лица, видяще себе во обстояніи, досаждаеми и укоряеми и предательствомъ угрожаемы отъ слугъ г-на Кирилла при личности его, и видѣвше, яко ничтоже успѣваетъ, но паче молва бываетъ и трудъ безполезенъ, восставше (послѣ втораго засѣданія) отъ мѣстъ своихъ, поклонившеся святымъ иконамъ трижды и г-ну Кириллу изыдоша вонъ изъ келліи его, и дающе мѣсто гнѣву, оставиша и предѣлъ области его, 16 ноября 1866 года Всему же злу сему виною и преградою благому предпріятію послужили священнокорчемники и хищные разорители богоучрежденнаго іерархическаго порядка—іерей Стефанъ климоуцкій и

Іакинфъ Васильевъ, которые при первомъ свиданіи съ послами собора объявляли свое требованіе: Стефанъ просилъ шесть сотъ рублей серебр., Іакинфъ же объяснилъ, что съ крамольной стороны ему обѣщали тысячу рублей серебромъ, „на полученіе конхъ (увѣрялъ) я имѣю благонадежные акты;“ слѣдовательно соборъ епископовъ, безъ повышенія означенной цѣны, не можетъ общаго съ митрополитомъ о предстоящихъ дѣлахъ церковныхъ имѣти законнаго обсужденія и распоряженія. Поелику же таковое ихъ безсовѣстное требованіе отринуто, то они и сотвориша по хотѣнію своему, поругашася святительскому сану и всему закону церковному. Сего ради и подлежатъ осужденію 121 пр., въ Номоканонѣ положеннаго, предающаго таковыя анаѳемѣ, и изгнанію и отлученію отъ церкве. Г-нъ Кириллъ, яко могій возбранити грѣхъ и не возбрани, подлежитъ томужде осужденію, по 165 пр. того же Номоканона, и яко молчаливый потаковникъ подлежитъ изверженію изъ священнаго сана, по положенному въ Номоканонѣ на листѣ 70Є подъ числомъ 196.

Тридесять пятая вина.

Уполномоченніи отъ собора и прочіи святители, отходяще безъ успѣха отъ г-на Кирилла, моленіемъ молиша его, во еже пріити къ нимъ паки на соборъ во градъ Боташаны (въ Молдовлахійскомъ княжествѣ лежащій), и обѣщася нехотящь. Идѣже собравшіися много ждали его, потомъ послаша избранные мужи къ нему, и едва едва умолиша прибыти его къ епископомъ, подражающимъ смиреніе Христово, иже оскорбляеми и поношаеми суще, вся доблественнѣ терпяху, пожданіемъ и многою кротостію хотяще исправити

его. Но г-нъ Кириллъ, окруженный недобросовѣстными людьми, совѣтники своими, вышереченнымъ попомъ Стефаномъ, сыномъ своимъ попомъ Никитою, бѣлокриницкимъ жителемъ Іакинѳомъ и прочими, неисправляшеся, но паче на горшее успѣваше. Приспѣ убо на соборъ въ помянутый градъ купно съ вышереченными совѣтники своими; явишася тамо и новые поборники его — попъ Іеремія мануиловскій, и Прокопъ Лаврентьевъ формосскій, сочинитель отвѣтовъ, присланныхъ въ Москву. И открыто было первое засѣданіе 29 ноября, на коемъ паки просиша г-на Кирилла предложити святое Евангеліе на приличномъ мѣстѣ, и предъ нимъ, аки предъ самимъ Христомъ, разсуждати о дѣлахъ церковныхъ. Но Кириллъ, преднаущенный Прокопомъ, сопротивися сему, глаголя: „не треба Евангелія, я кажу не треба, добрѣ и безъ него.“ Учиниша ему въ томъ снисхожденіе, во еже бы не раздражати его, и начаша бесѣдовати словесы мирными, и прочтоша тогда составленное изложеніе о дѣйствіяхъ и зловредномъ ученіи изверженнаго изъ сана бывшаго епископа Софронія, котораго онъ нестыдится именовати своимъ сослужителемъ. И вси бывшіи тамо, слышаще неподобные плоды его, сопряженные съ предательствомъ и лжеученіемъ, сѣтоваху, дряхлующе о таковыхъ соблазнахъ и законопреступленіяхъ, чинимыхъ по волѣ первосвятителя, иже не точію именуетъ сего враждебнаго изверга своимъ сослужителемъ, но и благословеніе дадс ему пребывати въ епархіи епископа Варлаама и тамо производити раздоръ и возмущеніе, беззаконно касатися священныхъ дѣйствій въ попраніе всѣхъ каноническихъ законоположеній. Но г-нъ Кириллъ всячески тщашеся гласловно защищати его. Потомъ вопросиша его о посланныхъ въ Москву отвѣтахъ: посылалъ

ли онъ ихъ? Г-нъ Кириллъ предъ всѣмъ соборомъ сознался, что отвѣты дѣйствительно посланы при письмѣ за собственноручнымъ подписомъ его. И прочтены быша отвѣты оные (доставленные въ подлинникѣ) во всеуслышаніе, и быша отъ епископовъ возраженія обличительныя лжесловесному прокопову мудрованію, противному всему Божественному писанію и здравому разсудку. Но Кириллъ не обрати на то ни малѣйшаго вниманія (по невѣжеству своему), мня быти все написанное во отвѣтахъ оныхъ непогрѣшимо и акибы согласно съ божественнымъ писаніемъ.

На утріе же паки собравшеся (30 ноября), вси единодушно со умиленіемъ просиша его блаженство выслушать относящееся къ его личности отъ собора предложеніе, и молиша дабы міряне при чтеніи томъ не были. И егда согласися на сіе, начаша чести предложеніе. Во время чтенія коего онъ измѣняшеся лицемъ отъ негодованія, и въ порывѣ гнѣва творяше пресѣченіе чтенію: восставаше отъ мѣста и хождаше сѣмо и овамо, укоряя епископы, яко осмѣлишася обличати его. И едва едино предисловіе прочтоша, до слова идѣже бѣ написано: „уклонивый ухо свое еже не послушати закона, и сей молитву свою омерзилъ есть,“ внезапу попъ Стефанъ со гнѣвомъ изыде вонъ, и пригласи Іакинфа и соклевретовъ его, на то уготовленныхъ и упоенныхъ виномъ до безумія, вопія къ нимъ: „что вы сѣдите? митрополита рѣшаютъ!“ И абіе съ неистовымъ крикомъ и шумомъ вбѣжаша во храмину ту буести исполненніи міряне, осыпаша епископовъ укоризнами и поношеніемъ, едини вопіяху къ нимъ: выходите вонъ! друзіи же кричаху въ неистовствѣ, безчинными словесы, угрожающе біеніемъ. Его блаженство, видя и слыша сія, утѣшашеся духомъ и никому же отъ нихъ не воспрети досаждати и безче-

стити свою братію соепископы, но паче радовашеся и веселяшеся, яко помогаютъ ему піяніи они мужіе и свобождаютъ отъ заслуженной имъ казни священныхъ каноновъ. Епископи же и прочіи священныи лицы, видяще и слышаще таковое ожесточенное непстовство ихъ и неисцѣльно недугующаго г-на Кирилла, воставше отъ мѣстъ своихъ, поклонившеся святымъ иконамъ и г-ну митрополиту, изыдоша отъ собора, отчаявшеся весьма надежди исправленія его, и того же дня къ вечеру оставиша и градъ оный, прибыша въ богоспасаемый градъ Яссы. За таковые противозаконные поступки его: устраненіе отъ предсѣдательства самого Христа, вѣщающаго чрезъ святое Евангеліе, неповиновеніе собору епископовъ и невыслушаніе соборнаго предложенія, неоднократное оскорбленіе своей братіи епископовъ, поруганіе же и безчестіе святительскому сану, г-нъ Кириллъ, яко небрегущій братскія любве и на множество народа надѣющійся, подлежитъ лишенію священнаго сана, по силѣ священныхъ каноновъ Крае. соб. 53 и 104 въ толкованіи, и по суду, произнесенному отъ преосвященнаго митрополита кураъ Амвросія (28 окт. 1863 года), за несогласіе съ соборомъ епископовъ запрещенію и проклятію.

Трндесять шестая вина.

Понеже убо въ предъидущей статьѣ речено бысть о Софроніи, прилично вмѣнихомъ здѣ вкратцѣ о немъ предложити. Священномученникъ Кипріанъ, описуя плоды Новата схизматика, свидѣтельствуетъ, что онъ есть сребролюбецъ ненасытимый, хищникъ неистовый, самолюбіемъ и гордостію безумною надменный, всегда здѣ отъ епископовъ за худаго признанъ, на-

рушитель вѣры, мнѣніемъ всѣхъ священниковъ осужденъ, всегда любопытенъ, чтобы предать, ласкаетъ для того, чтобъ обмануть, въ любви никогда не вѣренъ, подгнета и огнь къ запаленію раздорныхъ пожаровъ, вихорь и непогоды къ кораблекрушенію вѣры, врагъ спокойствій и непріятель мира.

Уподобляется сему и вышеупомянутый Софроній и всѣхъ описанныхъ святымъ Кипріаномъ плодовъ Новата носитъ на себѣ точный отпечатокъ. Ибо онъ еще въ 1853 году, побѣждаемый властолюбіемъ, отрыгну отъ злаго сокровища сердца своего сопротивленіе и презорство, и писа къ митрополиту Кириллу своею рукою тако: „если не удалите отъ должности архіепископа Антонія, то вспыхнетъ пламень церковный, и вѣками не утушится.“ Исполняя таковое зловредное преднамѣреніе свое производитъ вездѣ пожаръ раздора, и по извержении изъ священнаго сана, которое всѣми епископы подписано и преосвященнымъ митрополитомъ кыръ Амвросіемъ подтверждено, равно и самѣмъ Кирилломъ отъ 24 февр. и 28 сент. 1864 г., неповинуяся соборному рѣшенію, безстрашно касающеся мнимо-святительскихъ дѣйствій, за что паки соборнѣ отъ 16 октября 1865 г. яко гнилъ и непотребенъ удъ отъ церкви отсѣченъ и отлученъ есть Но онъ, презирая страхъ Божій, ни на что не взирая, самоотмстительнѣ продолжаетъ чинити ужасная законопреступленія, безстрашно касаяся архіереомъ подобающихъ дѣйствій на погибель и осужденіе себѣ, увлекая за собою по невѣдѣнію и простотѣ послѣдующихъ ему. И таковому ужасному предерзателю г-нъ Кириллъ вопреки всѣхъ правъ божественныхъ и человѣческихъ дозволяетъ пребывати во епархіи боголюбиваго епископа Варлаама, гдѣ онъ и производитъ неукротимую бурю раздора, вѣяся вихромъ и возмѣ-

тая слабоумныхъ, яко прахъ отъ лица земли, разбойнически втираяся въ епархіальное правленіе, касался пребезаконно архіерейскихъ дѣйствій, убиваетъ души человѣческія отсѣченіемъ отъ церкви, и якоже слышится, произведе двоихъ мірянъ во мнимо-іереи, въ г. Кишеневъ и малое Плоское, и кишеневскаго мѣщанина Тимоѳея Москвичева, въ постриженіи инока Тарасія, во мнимаго священноинока, на соблазнъ и прельщеніе народа христіанскаго. Все же таковое чинитъ онъ по волѣ и согласію бѣлокриницкаго владыки.

За сицевое пребезаконное потворство и наглое вмѣшательство въ чужія епархіи, еже чинитъ г-нъ Кириллъ, дозволяя извергу Софронію разбойнически наскакати на епархію г-на епископа Варлаама, наводитъ самъ на себе осужденіе изверженія изъ священнаго сана и отлученія, якоже гласятъ священная правила: перваго Всел. соб. 16 во толкованіи, Ант. соб 13 и 22, вт. Всел. соб. 2 въ толкованіи и св. апп. 10 и 11, и посему не можетъ прочее владѣти хитономъ Христовымъ, яко раздирая и раздѣляя церковь Христову (свм. Кипр. сочиненіе 3 о простосердечіи властей).

Тридесять седмая вина.

Г-нъ Кириллъ, оставляя вышеупомянутый градъ Боташаны и прибывъ въ городъ Формосъ, въ коемъ обитаетъ вышереченный Прокопъ Лаврентьевъ, и оттуду по наущенію и прочихъ совѣтниковъ своихъ, присла уполномоченнымъ отъ освященнаго всероссійскаго собора на основаніи священныхъ правилъ (соб. Карѳ. 64 и 6 Всел. соб. 7) довѣрительною грамотою, боголюбивому епископу Пафнутію и честному іеродіакону Ипполиту (въ то время быв-

шимъ въ богоспасаемомъ градѣ Яссахъ), безразсудное и безсловесное запрещеніе, въ коемъ не приведе ни единаго священнаго правила, но точію представи единоличное свое деспотическое распоряженіе, исполненное наглаго буйства, вопреки всѣхъ священныхъ каноновъ и постановленій благочестивыхъ царей. Каковое запрещеніе отнюдь не имѣетъ ни коея силы по узаконенію (о посольствѣ) 63 гл. новыхъ заповѣдей царя Іустіана, гласящія сице: „благоговѣйніи посольницы коея-либо церкви.... къ митрополитомъ посланніи отъ своихъ епископъ, ни за своя епископы, ниже за церковныя вещи.... повлаченія нѣкоего или истязанія да не подъемлютъ.“ Глава 64: „аще епископи за градъ, или своея ради церкви.... въ кое любо мѣсто посолъ творяще пріидутъ, повелѣваемъ имъ ни единаго же наведенія или стуженія ни отъ кого же пріяти.“ Седмаго Всел. соб. пр. 4 гласитъ сице: „аще убо который епископъ своего ради страстнаго угодія обрящется упражняя отъ службы или отлучая кого подъ нимъ сущихъ епископъ или причетникъ, той же страсти и самъ повиненъ будетъ.“ И таковое убо узаконеніе о послахъ отъ единаго своего епископа посланныхъ къ митрополиту тоя же области; кольми же паче отъ собора посылаеміи послы не должны суть никоего же повлаченія, стуженія и безчестія ни отъ кого же пріимати, наипаче же русскія области причетницы, по силѣ даннаго отъ митрополіи на владимірскую архіепископію устава, отъ завѣдыванія и суда кириллова свободны, множае же по возведеніи на московскій престолъ архіепископа.

Почему за всякое одноличное его, безъ согласія тѣхъ епископовъ, вмѣшательство въ іерархическое распоряженіе подвергаетъ онъ самъ себе конечному изверженію изъ священнаго сана, якоже гласятъ свя-

щенная правила ихъ же многократно приведохомъ, и обратитися должна есть болѣзнь его на главу его, яко на преступника Божіихъ заповѣдей и апостольскихъ повелѣній, да научится не запрещати неподобно и не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати, *зане Богъ гордымъ противится*, восхищающымъ на ся неограниченную власть и мнящимъ себе быти больши всѣхъ, *смиреннымъ же даетъ благодать*.

Тридесять осьмая вина.

Усугубляя тяжесть незаконныхъ дѣйствій своихъ, г-нъ Кириллъ въ то же время приложи и всему освященному собору, во градѣ Яссахъ (тогда) бывшему, новое и неожиданное оскорбленіе учинити. Присла бо 6 дня декабря грамоты своя къ нимъ, въ нихъ же овѣмъ строгій выговоръ, овѣмъ же безсловесное запрещеніе бяше написано; и во всѣхъ онѣхъ грамотахъ не приведе ни единаго божественнаго правила, но точію показа незаконное свое деспотическое притязаніе, не взирая на то, яко они по волѣ и единодушному убѣдительному прошенію всероссійскаго освященнаго собора предпріяша весьма трудный и опасный путь къ его блаженству, и представше предъ лице его, тщахуся увѣщати его къ полезнымъ, привести къ примиренію и чрезъ то водворити миръ и тишину въ святой церкви, иже предаша души своя имени ради Господа нашего Ісуса Христа терпѣнію, и не сотвориша ему никоего оскорбленія, паче же всякое благоразуміе показаша предъ нимъ, великодушнѣ понесше тяготу неправеднаго поношенія и наглаго вседерзостнаго наруганія, чрезъ посредство мірскихъ буйныхъ людей отъ него произведеннаго въ Бѣлой крипицѣ и въ Боташанѣхъ. Ниже разсуди сего, яко

его единоличному безсловесному запрещенію непослѣдуетъ божественный судъ, начеже самъ подвергается осужденію, якоже глаголютъ святіи отцы: святый Діонисій Ареополитъ: „яко аще паче воли Божія отлучитъ святитель, не послѣдуетъ ему божественный судъ;“ Василій Великій: „епископъ, или пресвитеръ, кромѣ правильныя вины отлучая кого отъ общенія, самъ безъ причащенія да будетъ;“ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ во святомъ Евангеліи глаголетъ: *имъ же судомъ судите, судятъ вамъ, и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ.* Сего ради г-нъ Кириллъ самъ на ся наводитъ осужденіе запрещенія и лишенія священнаго сана, якоже гласятъ священная правила: 7 Вселен. соб. пр. 14: „аще убо который епископъ... своего ради страстнаго угодія обрящется упражняя отъ службы, или отлучая кого подъ нимъ сущихъ причетниковъ, той же страсти и самъ повиненъ будетъ.“ Въ толкованіи сказано: „да обратится болѣзнь его на главу его, яко на преступника Божіихъ заповѣдей и апостольскихъ повелѣній, и да научится незапрещати неподобно “ Въ толкованіи же 104 пр. Карѳ. соб. еще речено есть: „епископъ.... о грѣсѣхъ оклеветаемъ, и отрицается церковнаго сосуда.... таковый своея чести дабудетъ лишенъ.“ Подобнѣ и въ толкованіи 53 пр. того же собора: „аще убо нѣціи епископи, братскія любве небрегуще, и на множество народа надѣющеся, властію князя области тоя и своихъ церквей лишени будутъ.“

Тридесять девятая вина.

Благоревностніи христіане, жители богоспасаемаго града Яссъ, сущаго въ епархіи Аркадія архіепископа Васлуйскаго, лишившеся святаго храма (церкви) Успе-

нія Пресвятыя Богородицы, который попущеніемъ Божіимъ сгорѣлъ до основанія, 1866 года, о чесомъ скорбяще и сѣтующе, снѣдаеми суще жалостію дома Божія и движими духомъ благочестивой ревности, приложиша неусыпное и всеприлежное тщаніе о созданіи новаго храма во имя святыхъ славныхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, на созданіе коего преподавалъ благословеніе и г-нъ Кириллъ митрополитъ. И тако помощію всесильнаго Бога, въ Троицѣ святѣй славимаго, молитвами же верховныхъ Апостолъ, и неотложнымъ радѣніемъ воздвигоша храмъ той отъ имѣній своихъ, и совершиша его, на освященіе коего приглашаху и самаго г-на Кирилла вящшаго ради торжества. Но егда видѣша его блаженство въ Бѣлой криницѣ и Боташанѣхъ, вопреки священныхъ каноновъ пренебрегающа свою братію епископовъ, несогласующася собору ихъ, самомнѣніемъ неисцѣльно недугующа, творяща возмущеніе церковное, еще же и прокопово лжесловесное и богохульное мудрованіе подтверждающа, зѣло усомнѣшася о немъ и на основаніи грамоты, блаженныя памяти высокопреосвященнѣйшаго митрополита кyръ Амвросія, отъ 28 октября 1863 года отъ него изданной (въ ней же онъ, великій первопрестольникъ, налагаетъ Кириллу запрещеніе и клятву за противодѣйствіе собору епископовъ и за возмущеніе церковное), оставиша его въ невѣжественномъ ожесточеніи пребывающа. Не желающе къ тому егова участія въ дѣйствіи освященія, яко самовольно подвергающася суду запрещенія и изверженія, обратишася съ моленіемъ о семъ къ мѣстному своему архіепископу и торжественнаго ради празднованія освященія пригласиша и весь освященный соборъ. Г-нъ Кириллъ же, ощутивъ сіе и подвизаемый мщеніемъ, потщася излити желчь гнѣва сво-

его на безчувственное каменіе. Присла 6-го же декабря странное запрещеніе, еже не священати храмъ той, (внѣ его епархіи и области сущій), втираяся во управленіе чужихъ епархій, по укоренившемуся въ немъ издавна обычаю и подобіемъ естества утвердившемуся, вопреки священныхъ каноновъ: соб. Ант. 13 и 22 и втораго Всел. соб. 2 въ толкованіи, подвергающихъ извержению изъ священнаго сана такоковая дѣющихъ. Къ симъ же и блаженный Ѳеодоръ Валсамонъ, патріархъ Антіохійскій, глаголетъ: „неизволющій въ божественномъ храмѣ быти славословію, и тако на безчувственное, т.-е. на храмъ, не слышанное свое неистовство изливающій, вымышляя суетныя нѣкія и неправильныя вины, подлежитъ самострастію, яко поистинѣ безчувственный. Самострастіе же есть, страдати богословно, что невинословно сотворилъ.... и большую, нежели отлученіе, казнь пріемлетъ.“ *) Подобнѣ и премудрый Іоаннъ Зонарь засвидѣтельствуетъ: **) „иже заключитъ храмъ, дабы не быти въ немъ священнослуженіямъ, на нечувственное, т.-е. на храмъ, ярость свою (которую неистовствомъ за жестокость и безразсудіе нареклъ) посылая, безчувственъ есть, сказуетъ, и равной казни подлежати будетъ, т.-е. отлучитися, и что сотворилъ, постраждетъ и обратится болѣзнь его на главу его, яко преступника заповѣди Божіи и апостольскихъ уставовъ.“ И сія убо о заключающихъ божественные храмы речена суть! сугубу же паче привлачитъ на ся казнь г-нъ Кириллъ, яко по пристрастію запрещаше священіе храма, не допущаше въ немъ быти славословію Бо-

*) Ѳеодоръ Валс. въ толковании на пр. 4. 3. Всел соб.

**) Іоаннъ Зонарь въ толковании того же правила

жію и священнодѣйствію, а яко внѣ предѣлъ своея области сіе содѣвати дерзаше.

Четыредесятая вина.

Г-нъ Кириллъ, пребывая во градѣ Формосѣ, сущемъ въ епархіи Аркадія архіепископа Васлуйскаго, довершая мѣру законопреступныхъ дѣйствій своихъ, дерзнулъ поставити человѣка нѣкоего во іерея, безъ воли и согласія мѣстнаго епископа, въ преобидѣніе архіерейскаго сана и въ нарушеніе богоучрежденнаго церковно-іерархическаго порядка, невнимая отнюдь церковнымъ правиламъ, ихъ же церковь Божія не меньше Евангелія почитаетъ, ниже прилежа о храненіи ихъ, не страшася ни мало казни, положенной на преступающихъ оныя безразсудственнѣ. За таковое законопреступное поставленіе іерея внѣ своего предѣла наводитъ онъ самъ на ся осужденіе священныхъ каноновъ: Св. Апп. 35, соб. Ант. 13 и 22. 4 Всел. соб 5 и Номоканона пр. 1, повелѣвающихъ таковая творити дерзающыя предаяти совершенному извержению, вкупѣ и съ поставленными отъ нихъ.

Въ доношеніе же всѣхъ вышеописанныхъ неправильныхъ и противозаконныхъ дѣйствій и распоряженій г-на Кирилла должно приложити и сіе:

Возвратившеся боголюбивіи святители и прочіи священніи лицы отъ собора, во градѣ Ботошанѣхъ бывшаго, въ богоспасаемый градъ Яссы и тамо пребывая, получивше отъ г-на Кирилла пакетъ съ разными бумагами отъ 4 и 6 декабря (о нихъ же выше речеся въ описаніи винъ 37, 38 и 39) и соборнѣ разсмотрѣвше оныя, необрѣтше же въ нихъ ни единаго правила святыхъ отецъ, но точію его единоличное деспотическое распоряженіе, того ради и не пріяша ихъ къ

исполненію, яко неправильныя, и отвѣщаша ему вкратцѣ на основаніи священныхъ каноновъ: яко митрополитъ безъ воли и согласія всѣхъ епископовъ не можетъ творити общихъ дѣлъ церковныхъ ничтоже, понеже онъ не начильникъ святителемъ есть, ни крайній святитель, но епископъ перваго сѣдалища наречется. Ибо святительскій санъ единъ есть и той же на всѣхъ.... вси равни святители, вси епископи, якоже и благодать Св. Духа равно пріемше. Епископъ же иже въ митрополіи.... наречется епископъ митрополскій, рекше митрополитъ; обаче власть его не простирается далѣе предѣловъ своея епархіи. Аще бо приключится митрополиту священнодѣйствовати въ предѣлѣхъ сущаго подъ нимъ епископа, по повелѣнію онаго (епископа) сему быти подобаетъ; къ сему подлежитъ, яко человѣкъ, законамъ церковнымъ, и вопреки священныхъ каноновъ не можетъ творити ничтоже, и впадшій во преступленіе подлежитъ суду собора епископовъ; и аще убо необличеннаго о грѣсѣ общенія лишивый епископъ лишенъ (есть) и самъ такожде общенія къ другимъ, — и сіе убо за причетника: что же будетъ твоему первосвященству, осмѣлившемуся всѣхъ епископовъ безсловесно запрещати, самому же подлежащу ужасному запрещенію и изверженію? Къ сему же еще откровеннѣ главою подтверждая богопротивное мудрованіе, изложенное Прокопомъ Лаврентьевымъ во отвѣтѣхъ, посланныхъ въ Москву, о чемъ при всемъ соборѣ сознался! Такожде и Прокопъ Лаврентьевъ сознался; но прощенія въ томъ не приносите, паче же властельски налагаете на весь священный соборъ запрещеніе, вопреки всѣхъ священныхъ каноновъ, по силѣ коихъ неправедное запрещеніе на главу пославшихъ возвращается, гласящу 4 пр. 7 Всел. соб.: „аще который епископъ свое-

то ради страстнаго угодія обрящется упражняя отъ службы, или отлучая кого подъ нимъ сущихъ епископовъ, или причетникъ, той же страсти и самъ повиненъ будетъ.“ Въ толкованіи же сего правила сице речено есть· „да обратится болѣзнь его на главу его, яко на преступника Божіихъ заповѣдей и апостольскихъ повелѣній, да научится не запрещати неподобно“ и пр. Посылая таковый краткій отвѣтъ, купно съ тѣмъ послаша г-ну Кириллу запрещеніе отъ всякаго священнодѣйствія впредь до большаго собора, которое запрещеніе и подписано пятію епископы, уполномоченными отъ всероссійскаго освященнаго собора, и прочими священными лицы, отъ 7 декабря 1866 года, и препровождено къ нему; но онъ, не обращая вниманія ни на что, продолжаетъ и по запрещеніи священнодѣйствовати, преобидя страхъ Божій, нарушая и попирая священныя каноны сокровиществуя себѣ гнѣвъ въ день гнѣва, творя святѣй церкви величайшій вредъ, и подвергая всѣхъ пасомымъ нетерпимому поношенію, укоризнѣ же и посмѣянію отъ врагъ нашихъ.

Сего ради мы смиренніи, боящеся болѣе умолчевати и подражати его, да не како и сообщницы въ дѣлѣ его будемъ, ибо молчаливый потаковникъ на равнѣ съ преступникомъ судитися имать, слышаще же писаніе, глаголющее: *) „внегда единаго вредъ во многихъ растичется, тогда не подобаетъ долго терпѣти и не искати себѣ полезное, но мнозѣмъ, да спасуется.“ И паки о плавающихъ рече: „егда кораблениикъ соблазнится, малу и худу приноситъ пакость плавающимъ съ нимъ; егда же кормчій, всему кораблю тво-

*) Лѣствица сл. 4, листъ 61.

ритъ погибель.“ *) Симъ внимающе и промышляюще полезное всему православному христіанству, призвавше всесильнаго Бога на помощь, въ заключеніе всѣхъ вышереченныхъ, по чувству убѣжденій нашихъ, излагаемъ и опредѣляемъ слѣдующее:

Заключеніе глаголанныхъ.

Господинъ Кириллъ при поставленіи своемъ въ санъ митрополита, стоя на орлѣ, давалъ обѣщаніе въ присяжномъ листѣ, подписанномъ рукою его, сицевое: „еще же и церковный миръ обѣщаюся соблюдати и твердо держати во страсѣ Божіи и боголюбивымъ нравомъ, иже о Святѣмъ Дусѣ къ братіямъ нашимъ и сослужебникомъ нашего смиренія, подвѣдомственнымъ Бѣлокриницкой митрополіи, ко всѣмъ православнымъ архіереомъ любовь духовную имѣти и яко братію почитати, якоже и владыка нашъ Ісусъ Христосъ возлюби своя ученики и Апостолы. Къ симъ же обѣщаюся въ своей митрополіи соблюдати установленная законоположенія и уставы непреложно, и ничтоже сотворяти ми даже по нуждѣ.... или отъ людей многихъ нудиму, аще и смертію воспретятъ, веляще ми что сотворити чрезъ божественныя правила, его же не достоитъ ми творити... Если же сотворю что-либо запрещенное правилами святыхъ Апостолъ и святыхъ седми вселенскихъ соборовъ, или преступлю что и едино отъ всѣхъ сихъ написанныхъ здѣ, тогда абіе лишенъ буду сана своего и власти, безъ всякаго извѣта и слова.“

Таковое обѣщаніе его, во святѣй церкви предъ

*) Жит. Св Филиппа, древній списокъ.

алтаремъ учиненное и собственноручнымъ подписомъ его утвержденное, лишаетъ его само собою сана и власти святительскія, яко не едино нѣкое, но многія правила преступивша, и ни во чтоже вмѣнивша братію свою епископовъ, не точію преобидяща, но и поношенію и досадительнымъ наруганіемъ предающа, и церковный миръ не храняща и сего ради отъ своихъ словесъ осуждаема суща, по словеси святаго Евангелія: *отъ словесъ своихъ оправдишися, и отъ словесъ своихъ осудишися: сѣтъ бо крѣпка мужу свои ему устнѣ.*

Паки, во Уставѣ бѣлокриницкой митрополіи, въ предметѣ о водвореніи святителя, въ статьѣ 4-й, написано еще: „егда же паче чаянія, за нашимъ дѣйствительнымъ святителемъ послѣдуетъ какой-либо нетерпимый соблазнъ (чего Боже храни)... тогда наслѣдникъ его и прочіе духовные члены должны будутъ вступиться и отнюдь не допускать распространиться церковному раздору. Собравшись же въ совѣтъ, да разсмотрятъ дѣло, какъ предъ престоломъ Божія правосудія, безпристрастно, и ежели свидѣтельствованное на святителя истиною окажется, тогда должно будетъ прежде... келейно.... ему доложить. Аще ли тѣмъ неисправится, то надлежитъ изъ совѣта вторично послать къ нему нарочитыхъ двухъ или трехъ членовъ съ писаніемъ. Аще ли же и то безуспѣшно явится, тогда да будетъ общій соборъ, который бы ему о томъ рѣшительное предложеніе учинилъ.... Будеже и и собору противнымъ отзовется, тогда да учинится соборный приговоръ съ достовѣрнымъ доказательствомъ.... должни они будутъ таковаго святителя, по силѣ учиненнаго приговора.... полнымъ соборомъ отъ всего завѣдыванія.... навсегда устранить.“ Въ примѣчаніи сказано: „аще ли же собравшись будетъ отвсю-

ду духовенство, хотя бы и поставленія всѣ были его, убо могутъ по винѣ изъ сана его извергнуть.“

Сія главизна такожде даетъ возможность и полное право освященному собору произвести надъ г-мъ Кирилломъ законный судъ и учинить по дѣламъ воздаяніе безпрекословно: ибо по оной все отъ насъ зависящее исполнено въ точности: 1) неоднократно предлагали ему келейнымъ образомъ о прекращеніи всякихъ неправильныхъ и противозаконныхъ дѣйствій, но онъ не исправися; 2) неоднократно посылали отъ собора уполномоченыхъ освященныхъ лицъ (въ октябрѣ 1863 г. и въ февралѣ 1864 г.) съ писаніемъ, но онъ и симъ не уцѣломудрился, и 3) посылали увѣщательное соборное предложеніе (въ ноябрѣ 1866 г.), но онъ не обрати на оное должнаго вниманія, ниже восхотѣ слушати е, паче же дозволи мірскимъ буйнымъ людемъ безчестными и ругательными словесы укоряти и оскорбляти весь освященный соборъ, и „весьма противнымъ собору отозвася.“ Посему и надлежитъ ему учинити соборное рѣшеніе (приговоръ) и соборнѣ отъ всего устранить.

Высокопреосвященнѣйшій и первопрестольный митрополитъ, блаженныя памяти кyръ-Амвросій, отъ 28-го октября 1863 года, въ посланіи своемъ къ г-ну Кириллу, изобличивъ его незаконное дѣяніе, противленіе собору, ложное оболганію и проч., и преклоняя его къ миру и соединенію съ нашимъ смиреніемъ, писаше къ нему тако: „если ты не признаешь себя вовсемъ вышесказанномъ виновнымъ и не принесешь раскаянія освященному собору.... и не соединишися въ единомысліе со всѣми епископы, то вы никакъ не можете священнодѣйствовать, и азъ, смиренный Амвросій митрополитъ, гласомъ церкви запрещаю тебѣ не касаться до всякаго священнодѣйствія.... и благослов-

нію собрать всѣхъ епископовъ и сдѣлать формальное разбирательство о всѣхъ вашихъ (кирилловыхъ) беззаконіяхъ и привести во исполненіе.“ И сіе высокое благословеніе великаго г-на куръ-Амвросія, скончавшагося въ заточеніи за исповѣданіе истины, подаетъ намъ также крѣпость и силу и полное право учинить законное разбирательство незаконныхъ дѣяній кирилловыхъ и привести во исполненіе безпрекословно, — спрѣчь изнести рѣшительное опредѣленіе.

Соборное возглашеніе.

Понеже убо г-нъ Кириллъ митрополитъ замѣченъ былъ во многихъ несовмѣстныхъ его званію и противныхъ священнымъ канонамъ дѣяніяхъ, и судимъ былъ за то освященнымъ соборомъ 1863 года и, по снисхожденію къ преклоннымъ лѣтамъ и высокому званію сана его, милованъ въ надеждѣ исправленія его на лучшее; но онъ не исправился, учини послѣ того еще горшія противныя божественнымъ правиломъ и вредныя святѣй церкви дѣйствія и безсловесная распоряженія:

1. Упорно отвергалъ законность освященнаго собора, бывшаго въ 1863 году, и учиненныя на ономъ дѣйствія, постановленія и рѣшенія, за что и запрещенъ былъ отъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита куръ-Амвросія.

2. Потомъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1864 г. согласился на признаніе онаго собора и на примиреніе съ епископы, спрѣчь съ нашимъ смиреніемъ, и своеручнымъ подписомъ и печатью утвердилъ оное; послѣ того въ маѣ мѣсяцѣ того же года, паки уклонися въ раздоръ и во ономъ пребывалъ до сентября мѣсяца того же 1864 года.

3. Оказывал сопротивленіе собору и творя различныя оклеветанія на наше смиреніе, разсылая о томъ возмутительныя грамоты, привелъ многихъ лицъ священныхъ и мірскихъ въ сомнѣніе о правовѣріи, хранимомъ нами неизмѣнно, чрезъ что учинилъ есть во многихъ мѣстахъ смущеніе и неукротимое волненіе.

4. Пребывая въ раздорѣ и подъ запрещеніемъ преосвященнѣйшаго митрополита куръ-Амвросія, поставилъ во епископы, безъ совѣта и согласія насъ, смиренныхъ епископовъ, прелюбодѣйственнѣ, на занятый московскій престолъ, гуслицкаго инока Антонія, заповѣдавъ ему не соединятися съ нами и съ послѣдующими нашему смиренію, чрезъ что произвелъ во святѣй церкви вящшее возмущеніе и конечное раздѣленіе.

5. Вмѣшивался въ дѣла непринадлежащихъ ему епархій, въ другихъ государствахъ сущихъ, безъ вѣдома и согласія епархіальныхъ епископовъ, безвинно запрещалъ боголюбиваго епископа Варлаама Балтовскаго и всея Бессарабіи.

6. Равнымъ образомъ, послушавъ клеветы запрещеннаго попа Макарія килійскаго, беззаконно и безсловесно запрещалъ Аркадія архіепископа Васлуйскаго.

7. Не сознавая соборнѣ учиненнаго, преосвященнымъ же митрополитомъ куръ-Амвросіемъ утвержденнаго и дважды самимъ имъ подписаннаго, изверженія изъ священнаго сана и званія бывшаго епископа Софронія, безсовѣстно именуетъ его своимъ сослужителемъ, вручая оному чинъ совѣтничества въ правленіи церковно-іерархическихъ дѣлъ.

8. Зѣльною наглостію отъемля у епархіальныхъ епископовъ іерархическую власть и ни во что же вмѣняя наложенная отъ нихъ на сущихъ подъ ними по-

повъ запрещенія, безъ всякаго изслѣдованія и не имѣя на то права, самъ таковыхъ дерзаше разрѣшати, возхищая и присвояя себѣ неограниченную верховную власть.

9. Къ симъ же и извержениыхъ освященнымъ собором и обнаженныхъ отъ священнаго сана и званія, Кирилла Масляева въ 1863 году и отца его Георгія Масляева въ 1865 году, дерзнулъ пребезаконно разрѣшити и ввести во алтарь на поруганіе святыни и на соблазнъ людемъ, въ досаду же Богови и въ попраніе священныхъ каноновъ.

10. Прославъ на соборъ уполномоченныхъ отъ себе съ довѣрительною грамотою, утвержденною его подписомъ и печатью, архимандрита Евфросина и инока Алимпія, вмѣсто того во еже бы чрезъ нихъ испросити у собора прощеніе, безвинно ихъ запрети за единомысліе съ соборомъ.

11. Не престаетъ разсылати возмутительныя грамоты въ разные грады и страны богохранимаго государста Русскаго, якоже въ гг. Уральскъ, Боровскъ, Калугу и пр., производя раздоръ и возмущеніе во святѣй церкви и приводя въ крайнее разстройство и недоумѣніе православныхъ христіанъ, не точію мірскихъ, но и священныхъ и иночествующихъ.

12. Водяся невѣжествомъ и буестію, рѣшился подтвердить подписомъ нечестивое мудрованіе Прокопа Лаврентьева, изложенное въ отвѣтахъ, которые и прислалъ въ Москву отъ 15-го сентября 1866 г. на соблазнъ и возмущеніе православныхъ христіанъ, отъ враговъ же въ смѣхъ и поношеніе.

13. Исполняя беззаконное хотѣніе Давыда Антипова и его сообщниковъ, отъ 11-го октября минувшаго года, прислалъ безсловесное запрещеніе архіепископу Антонію московскому и епископу Пафнутію,

взводя на нихъ ложное обвиненіе безсовѣстно, чего ничѣмъ доказать и подтвердить не можетъ

14. Къ довершенію же онаго зла прислалъ еще того же числа новому Кипику Антонію грамоту, въ коей возобновляя беззаконныя своя, самимъ же имъ уничтоженныя, возмутительныя грамоты, заповѣдуетъ пріимати отъ насъ приходящихъ 3-мъ чиномъ, творя въ церкви раздоръ и разсѣченіе, не показавъ ни коея ереси, подлежащей означенному чинопріятію.

15. Изверженному и обнаженному священнаго сана и званія, къ тому же за сопротивленія соборнѣ отъ церкви отлученному, Софронію пребезаконно дозволи въ епархіи Варлаама епископа Балтовскаго пребываніе имѣти, и тамо священная дѣйствовати и разбойнически расточати паству словесныхъ овецъ.

16 Затыкая уши своя отъ истины, не восхотѣ слушати посланнаго ему отъ освященнаго собора увѣщательнаго предложенія, паче же дозволи буести исполненнымъ, піянымъ міряномъ укоряти и поносити безчестными словесы уполномоченныхъ отъ собора и прочихъ святителей въ Бѣлой Криницѣ и потомъ во градѣ Боташанѣхъ.

17. Исполняя страсть властолюбиваго стремленія своего, еще постави человѣка во іерея въ чуждой епархіи и присла странное повелѣніе во градъ Яссы, запрещая совершати освященіе храма; къ симъ же приложи прислати безсловесное запрещеніе и всему освященному собору, во градѣ Яссахъ бывшему, вопреки всѣхъ священныхъ каноновъ, руководясь точію своею мнимою неограниченною властію.

18 Собравшіися святители во градѣ Яссахъ, видяще его неисцѣльно боляща и отнюдь неисправляюща-ся, но паче на горшее успѣвающа, неправедное запрещеніе его праведно возвращающе на главу его,

соборнѣ судивше, послаша ему запрещеніе отъ всякаго священнодѣйствія впредь до большаго собора; но онъ, не взирая ни на что, продолжаетъ и донынѣ священнодѣйствовать.

А посему мы, смиренніи, многовременнымъ искусомъ научившеся и отъ самѣхъ вещей навыкше опасно, несомнѣнно увѣряемся и рѣшительно полагаемъ, что донелѣже онъ, г-нъ Кирилл, будетъ въ настоящемъ его званіи, яко кормчій сѣдя на кормѣ и не имѣя искуса добрѣ управляти корабля церковнаго, то священное исполненіе церковное не престанетъ смущатися: ибо онъ непрестанно производитъ неукротимую бурю, прилагая беззаконіе къ беззаконію, попирая священные каноны и расточая паству словесныхъ овецъ по стремнинамъ церковнаго раздора и пропастемъ самочинія и законопреступленія.

И посему за всѣ сіи безразсудныя, безсловесныя, злонамѣренныя и богопротивныя дѣйствія и распоряженія его, произведшія во святѣй церкви ужасное треволненіе и злолютый вредъ душепагубнаго раздора, г-нъ Кирилл митрополитъ Бѣлокриницкій не можетъ уже быти верховнымъ святителемъ, ниже именоватися всѣхъ древле православныхъ христіанъ митрополитомъ, ни предстоятелемъ церкви, ниже служителемъ алтаря Господня: яко дѣлъ ради своихъ и надменнаго невѣжества всѣхъ сихъ самого себе лишаетъ, яко же самъ Господь Богъ чрезъ пророка Іосію къ законопреступнымъ и несмысленнымъ пастыремъ глаголетъ: *яко ты умѣніе отверглъ еси, отвергу и Азъ тебе, еже нежречествовати Мнѣ: и забылъ еси законъ Бога своего, забуду и Азъ чада твоя.* (Іосіи гл. 4.) На основаніи сихъ божественныхъ словесъ и всѣхъ вышеприведенныхъ освященныхъ каноновъ апостольскихъ, седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ собо-

ровъ, свято-отеческихъ церковно-законоположеній, еще же вышеупомянутаго присяжнаго листа его и статьи оной о водвореніи святителя, по благословенію высокопреосвященнѣйшаго, блаженныя памяти, первопрестольнаго митрополита кур-Амвросія, мы смиренніи, устраняя его отъ священноначальническаго достоинства, соборнѣ извергаемъ его и обнажаемъ отъ всякаго священнаго сана, служенія же и званія вѣчно и безвозвратно, и оставляемъ въ званіи простаго инока Кирилла до кончины живота его. Аще же не послушаетъ соборнаго рѣшенія сего и будетъ паки по изверженіи священнодѣйствовати и безлѣпотными распоряженіи своими возмущати церковь Христову, въ томъ да судитъ ему единый истинный Архіерей, небеса прошедый, Господь нашъ Ісусъ Христосъ, судяй правыми мѣрами всей вселеннѣй и воздаяй комуждо по дѣломъ его. Мы же чисти есмы отъ крове его и отъ всѣхъ, по невѣдѣнію заблуждающихся во слѣдъ его. Еже бо должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ.

Соборное рѣшеніе сіе общесовѣтно и единомысленно утверждаемъ своеручнымъ подписомъ.

5.

Письмо Кирилла въ Яссы, Василью Ѳомину

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

Отъ верховнаго святителя Бѣлокриницкой митрополіи.

Кириллъ Божіею милостію архіепископъ Бѣлокриницкій и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополитъ.

Богохранимаго града Яссъ господину церковному попечителю Василью Васильевичу,

Миръ Божій и наше архипастырское прощеніе и благословеніе вамъ посылаемъ.

Письмо ваше, писанное 8 марта, а мы получили исправно 17 числа того же марта мѣсяца сего 1869 года, въ которомъ между прочимъ пишете вы къ намъ: „что необходимо нужно для вашей ясской святой церкви хиротонисать избраннаго отъ васъ человѣка во священноіерея.“ Мы же прежде сего съ своей стороны къ вамъ послали для сего именно предмета, 7 января сего 1869 года, три письма: 1-е къ вамъ въ Яссы, 2-е въ Боташани, и 3-е въ Славскій скитъ, чтобы вы всѣ письмами между себя другъ друга увѣдомили, и совсѣмъ къ тому приготовились и насъ о томъ письмомъ увѣдомили; но и по сіе число нѣтъ ни отъ кого отъ васъ ни гласа, ни послушанія: ибо сего вашего благонамѣреннаго дѣла остановка послѣдовала не отъ насъ, но съ вашей стороны.

Да еще, Василій Васильевичъ, премного мы наслышаны объ васъ, что въ вашей ясской св. церкви завсегда попущено безвозбранно инославныхъ религій

народу входить въ вашу святую церковь во время службы Божіей и молиться вмѣстѣ съ нашими единовѣрными христіанами, а наипаче когда бываетъ погребеніе знаменитаго лица, и тогда вы раздаете всѣмъ свѣщи, безъ различія кому попало, на соблазнъ нѣмощнѣйшимъ нашимъ единовѣрнымъ христіаномъ. Молю же васъ всѣхъ, отселѣ престаните вы впредь того творить, не мѣшайтеся никогда съ иноѣрными въ богомоленіи *)

А при томъ еще пишете вы къ намъ, что „нѣкоторые люди сами разумѣваютъ и прочихъ людей научаютъ тако: гдѣ написанное, или начертанное Христа Спасителя нашего имя съ двумя пжема, сице, Іисусъ: это есть инъ Богъ, и ссылаются на 13 главу Апокалипсиса, то-есть антихристъ," и спрашиваете: какъ должно сіе истин по разумѣть и мудрствовать?

Нынѣ же мы съ своей стороны заблагоразсудили, съ Божею помощію, и отвѣщаемъ вамъ слѣдующее, а именно: кто тако разумѣваетъ и прочихъ людей поучаетъ, что Іисусъ инъ Богъ, или антихристъ, таковый человѣкъ есть совсѣмъ чуждъ нашей правой христіанской вѣры, но есть таковый человѣкъ самаго жестокаго, законѣлаго духа безпоповскаго. Ибо антихристъ пріидетъ чувственнно, родится отъ жены нечистыя, жидовки сущія, отъ колѣна Данова; пріидетъ же онъ на самую кончину всего міра, по свидѣтельству святыхъ отецъ Ипполита Папы Рим

*) Достойно замѣчанія, что все это начало письма, въ копіяхъ, которыя разослалъ Ѳоминъ въ Москву и другія мѣста, выпущено, съ такою оговоркой: „за лишнее почелъ писать все письмо, а только почелъ нужнымъ сообщить вамъ касающееся вопроса церковнаго слѣдующее: „Пишете къ намъ, что нѣкоторые люди," и проч

скаго и Ефрема Сирина, и прочихъ св. писаній. Другаго же Бога, или многихъ боговъ имѣли только одни идолопоклонники. Мы же, православніи христіане, истинно вѣруемъ и правомудрствуемъ сице, что сколько есть въ цѣломъ мірѣ и свѣтѣ разныхъ христіанскихъ религій, не только одного восточнаго закона, но даже во всей поднебесной народы, вси же они вѣруютъ съ нами во единаго великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, но только не право мудрствуютъ, держатъ многія разныя ереси и раздоры; уклонились же овые на слабость, а иніи на жестокость, якоже безпоповцы. А наша древлегрекороссійская, правая истинная Христова церковь и вѣра помощію Божіею и благодатію стоитъ присно непоколебима, не сходитъ на слабость, не уклоняется и на жестокость, но идетъ самымъ среднимъ, царскимъ душеспасительнымъ путемъ, ведущимъ насъ въ жизнь вѣчную. Ибо мы нынѣ содержимъ православную христіанскую вѣру ту самую, которая приснопамятнымъ и равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ принятая отъ Грековъ въ лѣто 996 и принесенная въ Россію на самомъ божественномъ основаніи и апостольскомъ ученіи, и продолжавшаяся въ цѣломъ и свѣтолучномъ блистаніи во всей Россіи нераздѣльно даже до лѣтъ царствованія царя Алексія Михайловича и патріарха Никона, до лѣта 1666,—отъ Никона же премѣнися, а у насъ старообрядцевъ и доднесь удержася. Руководствуемся же мы правилами св. Апостолъ и св. отецъ, седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ; имѣемъ же мы у себя древлеписменныя и древлепечатныя книги первыхъ пяти московскихъ патріарховъ бывшихъ до Никона, по которымъ навсегда отправляемъ мы свое богослуженіе въ славу и хвалу святыя Единосущныя Животворящія и нераздѣлимыя Троицы,

Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

За симъ и да будутъ милости великаго Бога и Спаса нашего Іисуса Христа со всѣми вами, аминь. Бѣлокриницкая митрополія мая 27 дня 1869 года.

Смиренный митрополитъ Кириллъ.

6.

Письмо формосскаго попа Григорья къ Кириллу.

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

Высокопреосвященнѣйшему господину архіепископу Бѣлокриницкому и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополиту.

Первымъ долгомъ земно кланіюсь, со испрошеніемъ архипастырскаго мира, прощенія и благословенія и святыхъ молитвъ. Преосвященнѣйшій владыко! Прошедшаго мѣсяца мая 8 числа текущаго года, мы были у васъ въ митрополіи съ Прокопомъ Лаврентьевымъ и съ грамотою за подписомъ общества, и вы дали намъ грамоту въ таковомъ смыслѣ, чтобы съ пріемлющими Окружное Посланіе не имѣть никакого сообщенія, какъ и съ прочими иновѣрными; но послѣ насъ, того же мѣсяца мая 27 числа, изволили вы прислать въ Яссы письмо Василію Васильеву совсѣмъ другаго смысла. Тамъ подтверждаете, что сколько въ цѣломъ мірѣ и свѣтѣ разныхъ христіанскихъ рели-

гій, не только одного восточнаго закона, но даже и во всей поднебесной народы, всѣ же они вѣруютъ съ нами во единаго Бога, т. е. жиды и турки, и кальвины, и армяне, и татары и прочія поганскія вѣры, кромѣ идолопоклонниковъ! То слѣдовательно со всѣми намъ можно имѣть братскій союзъ во всѣхъ отношеніяхъ! Впрочемъ, наше общество, владыко святый, весьма сомнѣвается за это, якобы мы вамъ не всѣ духовные дѣти, что вы намъ издали грамоту такого содержанія, а другимъ иначе, за что запрещаютъ мнѣ даже и помнпать васъ въ богослуженіи на ектеніяхъ. За что неотступно прошу васъ, владыко святый, дайте мнѣ наставленіе и предпишите нашему обществу, что мнѣ дѣлать. Вы послали ясскимъ грамоту 27 мая, а намъ они прислали 30 того же мая; теперь должно они всюду разослали копіи, даже и въ Москву. Великое торжество теперь имѣютъ окружники: сія грамота имъ преподала великій ходъ, а намъ уныніе! Остаюсь въ ожиданіи отъ васъ новаго предписанія вашъ покорный слуга священноіерей Григорій. 2 іюня 1869 года.

7.

Письмо формосскаго общества къ Акиноу Васильеву.

Г. І. Х. С. Б. П. Н

Милостивый государь и великій благодѣтель Іакиноъ Васильевичъ! Желаемъ вамъ всякаго благополучія, душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія со всѣмъ домомъ

вашимъ на многая лѣта. Доносимъ вамъ: мы были у васъ въ Бѣлой-Криницѣ 8 и 9-го маія и господинъ нашъ высокопреосвященный митрополитъ Кириллъ выдалъ намъ грамоту на тѣхъ, которые опровергаютъ Бѣлокриницкій соборъ, бывшій 8-го іюля въ прошедшемъ году, съ таковыми не имѣть сообщенія въ моленіи; а 27-го маія той-же г-нъ митрополлитъ Кириллъ выдалъ въ городъ Яссы грамоту вовсе другаго смысла и противъ церкви Божіей и всѣмъ православнымъ христіанамъ, которую при семъ письмѣ посылаемъ вамъ въ копіи, и эта грамота вреднѣе паче, нежели Окружное Посланіе.

Въ Окружномъ Посланіи признаетъ Іисуса единосущна Отцу и Святому Духу, и другое пишетъ: „господствующая въ Россіи церковь, вкупѣ и Греческая, вѣруетъ не во инаго Бога, но во единаго съ нами,“ и таковыми писаньми потрясли до основанія все православіе! А въ этой, посланной въ Яссы, грамотѣ сказано: не только Россія и Греки, но сколько есть въ цѣломъ мірѣ и свѣтѣ разныхъ христіанскихъ націй, не только одного восточнаго закона, но даже во всей поднебеснѣй народы, вси же они вѣруютъ съ нами во единаго Бога! И таковою грамотою г-нъ митрополитъ призналъ быть съ собою не только Россіянъ и Грековъ, но даже и латынъ, католиковъ, уніатовъ, аріанъ, македоніанъ, Армянъ, и прочихъ всѣхъ во всей вселенной еретиковъ, даже и лютеранъ, быть въ единовѣріи.

И такое митрополичье написаніе не только насъ, единомысленную братію вашу, тронуло и оскорбило до зѣла, но даже могутъ пріити въ великое смущеніе самые окружники, которые имѣютъ въ себѣ искру древности. И теперь г-нъ митрополитъ этою грамотою опровергъ всѣ соборныя грамоты, законныя и пра-

вильныя, даже и клятвы святыхъ отецъ, писанныя въ заключеніяхъ соборныхъ грамотъ, привлекъ на себя, и посылаемые г-мъ митрополитомъ грамоты, какъ-то въ Россію и прочія мѣста, остаются ложными.

Да къ тому же теперь еще болѣе долженъ возгорѣться пламень, нежели отъ Окружнаго, въ православныхъ христіанѣхъ, отъ чего народы должны пріити въ раздробленіе на мелкія секты, или части, какъ было и во время Никона. И нынѣ просимъ, Іакинѳа Васильевичъ, узнайте хорошо о семъ, именно ли послана оная грамота въ Яссы г-мъ митрополитомъ Кирилою: ибо мы сему не имѣемъ вѣру, полагаемъ, что это поддѣлка окружниковъ съ Корниліемъ и Николою. И о всемъ томъ непремѣнно въ скорости увѣдомьте насъ. Пока еще мы не посылали таковыя копіи въ разныя мѣста своей братіи; а изъ Яссъ повсемѣстно копіи разосланы съ великимъ торжествомъ. Теперь кажется имъ, что они всю вселенную побѣдили. А мы бы болѣе вамъ писали, но отъ туги, и печали и страха вси уды наши дрожатъ и персты наши перомъ не владѣютъ, по писанному: страшно еже впасти въ руцѣ Бога жива. Сколько старалися угасить пламень седмилѣтный раздора церковнаго: а нынѣ сами пали паденіемъ великимъ! И за симъ остаемся ваши покорные слуги, въ ожиданіи отъ васъ въ скорости извѣстія и отвѣта. Іюня 1-го дня 1869 года. Прокопій Лаврентьевъ. Ѳедоръ Евтеевъ. Іоаннъ Ѳедоровъ. Петръ Ивановъ. Іоаннъ Осиповъ. Петръ Стефановъ. Мефодій Ѳеодотьевъ, и все наше общество просимъ васъ сдѣлайте намъ удовлетвореніе отвѣтомъ своимъ въ скорости.

Городъ Формосъ.

8.

Посланіе Кирилла фурмосскому обществу.

Г. І. Х. С. Б. П. П.

Отъ верховнаго святителя Бѣлокриницкой митрополіи.

Кириллъ Божіею милостію архіепископъ Бѣлокриницкій и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополитъ.

Богохранимаго города Фурмоса священноіерею Григорію Симонову и всему православному нашему фурмосскому обществу.

Миръ Божій и наше архипастырское прощеніе и благословеніе всѣмъ вамъ посылаемъ.

А притомъ спѣшимъ вамъ симъ извѣстить слѣдующее, а именно: присланные отъ васъ къ намъ два письма, отъ 1 и 2-го числа іюня, а мы получили исправно 10-го числа того же іюня мѣсяца сего 1869 года: первое письмо прямо на имя наше за собственноручнымъ надписомъ вашего священноіерея Григорія Симонова, а второе письмо на имя нашего бѣлокриницкаго села жителя Акиноы Васильева, тоже за собственноручнымъ подписомъ всего вашего фурмосскаго православнаго общества, съ которыхъ вашихъ писемъ при семъ прилагаемъ вамъ здѣсь полныя копіи въ нижеслѣдующемъ, а именно: (слѣдуютъ копіи съ двухъ писемъ, напечатанныхъ выше подъ №№ 6 и 7).

Сіи ваши письмы мы неоднократно читали и содержаніе себѣ вняли, изъ которыхъ замѣчаемъ мы, что вы вопервыхъ имѣете сумнѣніе о нашей грамотѣ, из-

данной отъ насъ 27-го маія сего 1869 года, которая написана на имя Богохранимаго града Яссъ господина церковнаго попечителя Василья Васильевича Ѳомина, на сіе письмо отъ насъ сдѣланный отвѣтъ, которое письмо отъ него было написано 8-го марта, а мы получили оное 17-го числа того же марта мѣсяца 1869 года. Сіе самое означенное подлинное письмо нынѣ находится у вашего фурмосскаго жителя, Прокопа Лаврентьева, вручено ему въ руки лично въ нашей богоспасаемой Бѣлокриницкой митрополіи, 8 маія сего 1869 года. Василій же Васильичъ, получивши отъ насъ вышеупомянутую грамоту, съ которой списалъ неполную копію и прислалъ къ вамъ въ городъ Фурмосъ на разсмотрѣніе. Нынѣ же мы при семъ сообщаемъ вамъ съ вышеозначенной нашей грамоты самую полную, слово въ слово написанную копію въ ниже слѣдующемъ содержаніи, а именно: (слѣдуетъ грамота, напечатанная выше подъ № 5).

А при томъ объясняемъ вамъ, православные христіане, мы по сіе время замедлили, не имѣли удобнаго случаю васъ въ скорости извѣстить, потому что были мы отъ нашихъ обществъ депутатами, въ числѣ четырехъ человѣкъ, отправлены къ нашему австрійскому императору въ Вѣну, съ прошеніемъ ходатяйствовать, чтобы изъ нашихъ обществъ, пяти селеній, не брали никого въ военную службу вѣчно: ибо у насъ нынѣ австрійское правительство назначаютъ наши обществы, чтобы наравнѣ съ прочими вѣрноподанными отдавали мы своихъ младыхъ и возрасныхъ дѣтей въ военную службу. Просили же мы лично самаго императора, чтобы оставилъ насъ жить на прежнихъ положеніяхъ, согласно какъ сказано въ высочайшей привилегіи, дарованой намъ прежде бывшимъ австрійскимъ императоромъ Іосифомъ 2, октября 9-го дня 1783

года. По настоящаго рѣшенія на наше вышеозначенное прошеніе еще мы по сіе время не получили. Нынѣ же, православные наши христіане, изъ вашихъ вышеозначенныхъ писемъ многихъ вашихъ вопросовъ (?), на которые мы сдѣлали при семъ нашихъ нижеслѣдующихъ пять отвѣтовъ, а именно:

1-й отвѣтъ. Вотъ мы во всемъ вышеписанномъ содержаніи полной копіи, написанной съ нашей грамоты, которая послана отъ насъ 29-го маія сего 1869 года къ ясскому церковному попечителю Василью Васильичу, поспѣшеніемъ и помощію Божіею истинно мы разъяснили вамъ, и по силѣ нашей удовлетворили всѣхъ нашихъ нынѣ единовѣрныхъ древлеправославныхъ христіанъ, о вѣрѣ нашей старообрядческой, что она какъ принятая была отъ Грекъ въ лѣто 996 приснопамятнымъ и равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, которая благодатію и помощію Божіею стоитъ у насъ и до днесь свята, непоколебима, чиста и непорочна, ни къ какой ереси нимало отнюдь непричастна. Да также вѣрно показано отъ насъ въ той-же вышесказанной нашей грамотѣ, что всѣ инославныя христіанскія религіи, восточнаго и западнаго закона, сколько ихъ нынѣ находится во всемъ мірѣ, вѣруютъ они не во инаго какого Бога, и не во антихриста, не такъ, какъ вы нынѣ дерзаете объ нихъ неправо мудрствовать; но воистину, вси они вѣруютъ съ нами во единаго великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, но только неправо мудрствуютъ, держатъ многія разныя ереси и раздоры. Вы же, наши православніи христіане, если имѣете нынѣ какія сумнѣнія напротивъ вышеозначенной полной копіи, написанной слово въ слово съ нашей грамоты, которая послана отъ насъ къ ясскому церковному попечителю Василью Васильичу, то прошу васъ, Господа ради,

потрудитесъ вы сами съ яснымъ и достовѣрнымъ доказательствомъ написать къ намъ отъ св. божественнаго писанія подробно обо всѣхъ вашихъ сумнѣніяхъ, но только чтобы было во всемъ согласно въ самой точности съ св. божественнымъ писаніемъ. Ибо мы замѣчаемъ нынѣ изъ вышеписанныхъ писемъ вашихъ, что вы весьма зазираете смиреніе наше, якобы, по вашему нынѣ разсужденію, мы нынѣ неправомудрствуемъ о всѣхъ кышеозначенныхъ христіанскихъ религій народахъ восточнаго и западнаго закона, что они, по вашему нынѣшнему мудрованію, не во единаго съ нами вѣруютъ великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа. То вопрошаю же нынѣ васъ: въ какихъ же другихъ боговъ они вѣруютъ, или въ какихъ именно идоловъ? древнихъ, или какихъ новыхъ? или въ антихриста? Имено о семъ скажите намъ И при семъ повелѣваю нынѣ всѣмъ вамъ, напишите намъ все сіе на бумагѣ, на наши вышеозначенные сіи вопросы ваши отвѣты, и пришлите намъ въ скорости, нимало не медленно, на разсмотрѣніе.

2-й отвѣтъ. А при томъ еще вотъ вамъ къ вашему нынѣшнему мудрованію отъ насъ нынѣ предлагается истинный примѣръ. Если кто изъ васъ дерзнетъ обличить какой-либо христіанской религіи, восточнаго или западнаго закона, царя, или князя, и скажетъ сице: „ты, царь или князь, не вѣруешь съ нами во единаго великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, а вѣруешь ты во антихриста, или въ какого-либо идола;“ царь же тотъ, или князь, за таковое безразсудное его дерзновеніе и неправильное обличеніе (что онъ во Христа истиннаго Бога вѣруетъ, а не въ антихриста, или какого идола), за то самое и отрубаетъ ему мечемъ главу: и таковый человѣкъ за неправильное обличеніе сіе пострадати до смерти можетъ,

но вѣнчатися не можетъ по св. апостолу: *аще и пострадаетъ, но не вѣнчается, аще не законно мученъ будетъ.* Но если такъ благоразумно сотворитъ тотъ самый человѣкъ,—скажетъ ему царь, или князь: „пріими нашу вѣру; наша вѣра истинная и правая.“ Отвѣщаетъ же ему той человѣкъ сице: „хотя вы и вѣруете съ нами во единаго великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, но неправо мудрствуете, держите многія разныя ереси, или раздоръ,“—а именно скажетъ такія-то; по семъ же обличеніи царь, или князь не стерпитъ его правильнаго обличенія и истиннаго наставленія и душеспаситѣльнаго поученія, но отсечетъ мечемъ главу: и таковый человѣкъ, законно и правильно пострадавшій, тогда уже и мученическій вѣнецъ пріиметъ отъ Христа Бога нашего въ царствіи небеснѣмъ.

3-й отвѣтъ. Вы же нынѣ въ своихъ вышеупомянутыхъ письмахъ соединили во едино и соравнили со всѣми христіанскими религіями наравнѣ жидовъ, турокъ, татаръ и прочихъ поганскихъ вѣръ. Теперь, можно ли такой вашей безразсудной дерзости послѣдовать! Ибо мы нигдѣ никогда сего не писали и никому не упоминали, ни на словахъ, ни на бумагѣ, жидовъ, турокъ, татаръ и прочихъ татарскихъ вѣръ; но только пишемъ, разъясняемъ и издаемъ нынѣ наши грамоты объ однихъ христіанскихъ религіяхъ восточнаго и западнаго закона, сколько ихъ нынѣ есть на всемъ свѣтѣ. Ибо жиды распяли Христа Спасителя нашего и, по евангелію, не вѣруютъ они въ Сына, не вѣруютъ и во Отца; турки же и татары вѣруютъ во лживаго своего пророка Магомета. А христіанскія религіи хотя и заблуждаются въ своихъ разныхъ ересяхъ и раздорахъ, но не по вашему нынѣшнему мудрованію: они не вѣруютъ во антихриста, или въ ка-

кого идола, но вси же они вѣруютъ съ нами во единаго великаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, мы же ихъ всѣхъ считаемъ за еретиковъ. А вы дерзаете писать сице: „поэтому со всѣми намъ можно имѣть братскій союзъ во всѣхъ отношеніяхъ!“ и паки: „что мы нынѣ признали всѣхъ еретиковъ съ собою быть въ единовѣріи!“ Оле, страхъ и ужасъ, вашей самой крайней безумной дерзости! И слуху нашему нынѣ вмѣстить невозможно, что такое противное св. церкви мудрованіе отъ васъ нынѣ открывается. Ибо мы никогда никакого братскаго союза и единовѣрія ни съ какими сретиками, раздорниками и отступниками, нисколько ничего отнюдь никогда не имѣли, и нынѣ не имѣемъ, и впредь никакого съ ними согласія и единовѣрія имѣть не будемъ отнынѣ и до вѣка. Пребываемъ мы нынѣ отъ всѣхъ еретиковъ и ихъ разныхъ ересей чисты, непорочны и ни въ чемъ непоколебимы до днесь благодатію и помощію Божіею. Ибо мы руководствуемся святоотеческими уставами, правилами и преданіями, а именно: когда кто изъ еретиковъ, раздорниковъ, или отступниковъ приходятъ къ нашей древлеправославной христіанской вѣрѣ, тогда принимаемъ мы ихъ чрезъ посредство трехъ чиновъ, но прежде всего проклинаютъ они всѣ свои богопротивныя ереси. Вотъ 1-й чинъ: если кто крещенъ не въ три погруженія, или не въ тріипостасное имя, сирѣчь не во имя Св. Троицы—Отца и Сына и Св. Духа, или обливанецъ, того совершенно крестимъ; 2-й чинъ трехпогружательнаго крещенія, того помазуемъ св. муромъ; и 3-й чинъ однимъ только покаяніемъ, якоже напечатано есть въ большомъ потребникѣ при благочестивыхъ московскихъ патріархахъ, бывшихъ до Никона, въ чину принятія приходящихъ отъ разныхъ ересей. Отъ антихриста же приходящихъ, мы такова-

го чина на пріятіе въ нашу правую Христову вѣру нигдѣ во св. божественномъ писаніи не обрѣтали, нетолько никогда не видали, но даже ни отъ кого и слухомъ не слыхали, какъ вы нынѣ дерзаете по неправому мудрствовать.

4-й отвѣтъ. Еще же вы нынѣ, въ своихъ вышесказанныхъ письмахъ, безразсудною своею дерзостію нынѣ соравнили и совсѣмъ уподобили наше смиреніе Никону, бывшему патріарху московскому, который тогда, въ самое благоцвѣтущее время, въ цѣломъ и свѣтолучномъ блистаніи во всей Россіи нераздѣльно бывшее, самое полное, истинное, правое христіанское благочестіе до конца поколебалъ (?), перемѣнилъ (?) непоколебимые и непремѣнные святоотеческіе чины и обряды церковные, о которыхъ здѣсь всего невозможно и описать, о чемъ вы сами все сіе твердо и вѣрно знаете. За нашимъ же смиреніемъ что вы нынѣ найдете? Обличите, докажите и представьте вѣрно хотя въ самомъ малѣйшемъ погрѣшеніи нашемъ напротивъ истиннаго древняго, христіанскаго праваго благочестія, которое паче полуденнаго солнца въ цѣлости и полности пресвѣтло сіяло при первыхъ пяти московскихъ патріарховъ (хахъ), бывшихъ до Никона. Ибо нынѣшнее наше дѣло состоитъ только въ томъ, что мы нынѣ не допущаемъ никому изъ васъ мудрствовать тако, что во инаго Бога, или въ какого идола, или во антихриста вѣруютъ всѣ народы во всемъ мірѣ христіанскихъ религій и западнаго закона Хотя всѣ они еретики, но только всѣ они вѣрустъ не по вашему мудрованію, не во инаго какого Бога, не во идола и не во антихриста, но воистину всѣ они вѣруютъ съ нами во единаго великаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа.

Молю же и прошу нынѣ васъ, Господа ради, чады

нашего смиренія, отложите вы до конца нынѣшнее ваше неправомудрствующее понятіе: ибо вы нынѣ находитесь въ самомъ крайнемъ заблужденіи. Своимъ ложнымъ мудрованіемъ не только вы насъ нынѣ, но и всѣхъ прежде бывшихъ благочестивыхъ предковъ нашихъ неправильно нынѣ зазираете и погибшихъ всѣхъ вмѣняете, обнажаете и до конца пусту совсѣмъ сотворяете всю нашу священную хиротонію такимъ вашимъ закоснѣлымъ мудрованіемъ и безпоповскимъ понятіемъ. Ибо нигдѣ вы во святомъ божественномъ писаніи не найдете, не представите и не докажите сего, что отъ антихриста, или другаго какого бога, или отъ идола можно принять священную хиротонію, или другую какую тайну въ нашу древлеправославную христіанскую правую вѣру и церковь Божію. Отъ среси же проходящихъ мы около двухсотъ лѣтъ принимали чрезъ посредство 2-го чина, какъ отъ нынѣшней великороссійской господствующей церкви, равно же и отъ греческой. Тѣмъ же 2-мъ чиномъ приняли мы перваго нашего господина митрополита Амвросія въ 1846 году, привезеннаго изъ Царяграда нашими бывшими посланниками, пречестнѣйшими иноками Павломъ и Алимпіемъ. Сію же самую священную хиротонію имѣетъ нынѣ и вашъ фурмосскій священникъ Григорій Симоновъ. Вы же дерзаете нынѣ неправомудрствовать, что во инаго бога, спрѣчь во антихриста, вѣруютъ нынѣ вышеозначенныя христіанскія религіи восточнаго закона. Оле безразсудной и безумной дерзости вашей душепагубной! Опровергаете вы нынѣ всю нашу древле-грекороссійскую правую истинную христіанскую вѣру. Это только прилично такъ мудрствовать однимъ закоснѣлымъ и жестокосердымъ безблагодатнымъ безпоповцамъ, которые не имѣютъ у себя священства и никакихъ тайнъ Христовыхъ, вѣч-

но душевнымъ гладомъ погибаютъ въ своемъ закоснѣніи и отчаяніи о новоблагодатномъ завѣтѣ Христовомъ. Намъ же старообрядцамъ, древле-православнымъ христіанамъ, и подумать сіе страшно, и весьма ужасно слышать таковое ваше развращенное мудрованіе и безпоповское понятіе, что во инаго бога, или во антихриста вѣруютъ вышесказанныя христіанскія религіи. Оле страхъ и ужасъ! и писать вамъ сего на сей бумагѣ самаго крайнаго есть вашего безумія!

И 5-й отвѣтъ. Наконецъ еще вообще всѣмъ вамъ предъявляемъ, православные наши христіане, мы крайне удивляемся этому, что вы въ своихъ вышеупомянутыхъ письмахъ весьма успливаетесь и къ намъ пишите, какъ выше означено, а именно: смѣшали вы воедино съ христіанскими религіями наравнѣ жидовъ, турокъ, татаръ и прочихъ поганскихъ вѣръ, меня же самого приравняли и во всемъ уподобили прежде бывшему Никону патріарху московскому, а сами же вы въ своихъ вышесказанныхъ письмахъ весьма унываете, растужились и расплакались о нашей вышеозначенной грамотѣ, которая дана отъ насъ ясскому церковному попечителю Василью Васильевичу, маія 27-го дня сего 1869 года, пишете сице: „теперь г-нъ митрополитъ этою грамотою опровергъ всѣ соборныя наши грамоты; нынѣ сами мы пали паденіемъ великимъ.“ Вопрошаю же нынѣ васъ: что же наша вышесказанная грамота нынѣ уничтожила и до конца опровергнула? Но уничтожила она только и совсѣмъ опровергнула вашего зловреднаго для нашей (!) церкви Христовои мудрованія вашихъ ложныхъ понятій; разныхъ идоловъ, иныхъ боговъ и антихристовъ отогнала отъ всѣхъ нынѣшнихъ христіанскихъ религій восточнаго и западнаго закона: утвердила же наша грамота, что всѣ христіанскія религіи восточнаго и западнаго за-

кона, на цѣлой вселенной, кто бы только вѣровалъ во Христа Спасителя и Бога нашего, живущіе въ мірѣ семъ людіе, что хотя всѣ они еретики, но вси они, воистинну, вѣруютъ съ нами во единаго великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, а не во антихриста, или какого идола. Мы же ихъ всѣхъ чрезъ посредство 3-го чина принимаемъ въ нашу правую Христову вѣру приходящихъ отъ ереси, а не по вашему ложному мудрованію отъ антихриста, или отъ какого идола.

Васъ же нынѣ мы пречувствительно благодаримъ за ваше истинное сознаніе и откровенность, что вы нынѣ чистосердечно признали сами, что все ваше погибло и до конца опроверглось нынѣ лживое ваше богопротивное мудрованіе. Ибо и плачъ вашъ ясно нынѣ доказываетъ и обличаетъ ваше нынѣ крайнее заблужденіе, сице: что „нынѣ отъ туги, печали и страха вси уды ваши дрожатъ и персты ваши перомъ не владѣютъ.“ Вотъ видите сами, въ какое нынѣ, вы пришли душевное и тѣлесное разслабленіе, что всѣ уды нынѣ у васъ дрожатъ! Страшно и ужасно вамъ нынѣ и слышать стало, что мы отъ антихриста и отъ идоловъ нынѣ съ Божіею помощію всѣ христіанскія религіи освободили, отвели и до конца очистили! А вы за это сами вопіете нынѣ какъ изумленные и иступившіе своего ума, унываете и плачете сице: что „вы нынѣ пали паденіемъ веліимъ!“

Вотъ теперь только мы видимъ ясно, съ Божіею помощію, таковые ваши неправомудрствующія, душепагубныя, безпоповскія закоснѣлыя заблужденія, и теперь только мы замѣчаемъ, что вы нынѣ сами себя во всемъ обнаружили, и открыли ясно въ томъ, что вы нынѣ въ великороссійской и греческой христіанскихъ религіяхъ восточнаго закона всѣ прочія мно-

гочисленныя перемѣны, святоотеческіе чины и обряды церковные, всѣ прибавленіи и убавленіи пропустили мимо и оставили всѣ безъ вниманія; но хватились только, что у нихъ еще одна литера лишняя, именуемая осмеричная *иже*, къ имени Іисусову прабавленная, сице: *Іисусъ*, и съ этого лишняго одного *иже* сдѣлали вы, со своими единомышленниками, крамольными кри. вотолками, инаго бога, то-есть антихриста! И на семъ основаніи, какъ и вышесказанный вашъ плачъ и слезы ваши ясно нынѣ доказываютъ и обличаютъ самихъ васъ, что вы седмь годовъ все свое усиліе употребляли, на одномъ только вышеозначенномъ лишнемъ *иже* созидали все свое суемудренное, закоснѣлое безпоповское мудрованіе, инаго бога, т.-е. антихриста! По сіе время вы строили, а теперь видите вы сами, что погибла вся ваша надежда. Созиженная на пескѣ ваша гнилая храмина, Промысломъ Божіимъ, нынѣ пала паденіемъ великимъ. Вамъ же на сіе нападеніе ея зѣло тяжестно и прискорбно нынѣ смотрѣть,—пишете въ своихъ вышесказанныхъ письмахъ сице; „отъ туги, печали и страха вси уды ваши дрожатъ и персты ваши перомъ не владѣютъ нынѣ, пали вы паденіемъ великимъ!“ Да, это воистину вы правду сказали; ибо вы нынѣ въ великой скорби и печали сердечной находитесь. Можно этому нынѣ повѣрить вашему нынѣшнему стонанію и плачу и сокрушенію сердечному. Видите вы нынѣ сами, что совсѣмъ до конца перервалось все ваше прежнее душепагубное мудрованіе и богопротивное закоснѣлое безпоповское понятіе. И за то самое нынѣ вы унываете и весьма плачете: что вы въ седмь годовъ дѣлали и созидали, то все нынѣ въ одинъ часъ обнаружилось ясно, и все погибло, и память ваша крамольная съ шумомъ и до конца, яко не бывшая нынѣ вмѣняется!

Мы же до сего времени ничего не понимали вашихъ нынѣшнихъ закоснѣлыхъ безпоповскихъ душевредныхъ заблужденій; нынѣ же, благодатію, поспѣшеніемъ и помощію Божіею, все пресвѣтло и вельми ясно обнаружилось ваше нынѣшнее крайнее безуміе и приспѣла сія истинная на васъ побѣда и одолѣніе, не отъ насъ, но отъ самого всесильнаго Бога, что сколько вы по сіе время своими единомышленными и суемудрыми послѣдователями воевали и вооружались на нашу (!) св. соборную и апостольскую древле-грекороссійскую церковь и раздирали оную до днесь. Якоже жестокосердые воины, бывшіе при распятіи Господнемъ, раздирали ризы Царя небеснаго, такожде и вы нынѣ раздирали нашу (!) святую церковь Христову своимъ закоснѣлымъ безпоповскимъ понятіемъ и душевреднымъ мудрованіемъ; и якоже волнующееся свирѣпое море, когда воскипитъ и возмутится сильными волнами, такожде и вы своимъ безстуднымъ и ложнымъ мудрованіемъ возставали со своими единомысленными, крамольными кривотолками на нашу древле-грекороссійскую старообрядческую правую и истинную христіанскую вѣру. Возмущали и колебали вы оную седмь годовъ своимъ богопротивнымъ и душевреднымъ безпоповскимъ понятіемъ и закоснѣлымъ мудрованіемъ, да и насъ невинныхъ завсегда вы привлекали къ своему крайнему безумію и развращенному закоснѣлому заблужденію. Мы же вамъ по сіе время во всемъ вѣрили и почитали васъ всегда за истинныхъ рабовъ Христовыхъ; мы несумнѣнно предполагали и весьма надѣялись на васъ, что вы люди есть здравомыслящихъ понятій, твердо и вѣрно стоите за церковь Христову. Но теперь видимъ васъ, что вы нынѣ есть развращающіе пути Господни правые и прельщающіе простодушныхъ и незлобивыхъ людей, су-

щихъ рабовъ Христовыхъ, въ свою погибель; самые вы нынѣ оказались лживые крамольники и кривотолки, нималѣйшей нѣтъ въ васъ истинной правды, но только нѣкоторые изъ васъ въ сіе волнующееся и смущенное время пріобрѣтали себѣ суетную честь и славу отъ неразумныхъ людей, а ниіи житейскую себѣ пользу, корысти и разныя выгоды и интересы!

Подумайте же, безумніи крамольники и кривотолки, что вамъ за сіе будетъ отвѣчать предъ Богомъ, что сказано во святомъ божественномъ писаніи сице: никакого нѣтъ грѣха тягчайше на семъ свѣтѣ, какъ раздрать церковь Христову; и мученическая кровь сего грѣха загладити не можетъ. Подумайте вы о семъ величествѣ и тяжести грѣха, что мученическая кровь его не можетъ загладить, и остановитесь отъ таковаго душепагубнаго зла великаго и хотя отселѣ престаните вооружаться, воевать и раздирать церковь Христову! Со слезами же нынѣ молю васъ и прошу васъ: Господа ради, чады нашего смиренія, оставьте вы нынѣ свой душевредный и развращенный нравъ, пріимите же нынѣ Господню кротость и смиреніе; безпристрастнымъ окомъ вы нынѣ благоразумно разсмотрите и прилѣжно вонмите, и все наше вышеписанное къ вамъ нынѣ правою христіанскою совѣстію разсудите, и таковое ваше нынѣ жестокое, закоснѣлое, суемудренное, безпоповское душегубительное мудрованіе до конца отложите! Пріидите въ чувство и въ разумъ истинный, и покайтеся предъ Богомъ! Смиритеся и не вооружайтеся болѣе никогда на церковь Христову! Бойтесь Бога! Умирать же и вамъ будетъ надобно. Не уклоняйтеся никогда на жестокость, не послѣдуйте же и слабости; но идите всегда самымъ среднимъ царскимъ душеспасительнымъ путемъ, ведущимъ насъ въ жизнь вѣчную и царство небесное! Аминь.

А ты, фурмосскій попъ Григорій Симоновъ, ты нынѣ попъ; но ужели и по твоему нынѣ понятію имѣешь ты нынѣ на себѣ священную хиротонію, принятую отъ антихриста, или отъ какого идола? Неужели и тебя ни мало нынѣ не обличаетъ твоя освященная совѣсть? О страхъ и ужасъ твой нынѣ безразсудной дерзости и крайняго твоего безумія! Безъ всякаго нынѣ ты разсмотрѣнія и разсужденія весьма зазрѣлъ ты меня, своего архипастыря, отца твоего духовнаго и верховнаго святителя, ни мало неповиннаго и ни въ чемъ не согрѣшившаго напротивъ нашей древлеправославной христіанской старообрядческой вѣры и нашей (!) св. соборной и апостольской древлегреческороссійской церкви Христовой! Отъ нашего же смиренія самъ ты получилъ себѣ священную хиротонію, санъ іерейскій; нынѣ же ты, въ своемъ вышеозначенномъ письмѣ, безразсудно своею дерзостію пишешь къ намъ сице: „запрещаютъ мнѣ даже и поминать васъ въ богослуженіи на ектеніяхъ.“ За таковое же дерзновеніе смотри участь, что пострадалъ прежде тебя бывшій священникъ города Ибраилова Іоаннъ Юдичъ. Еще за таковое твое безчестіе своего верховнаго святителя также зри, чему нынѣ ты подлежишь, а именно: первовтораго собора пр. 13 и св. Апостолъ пр. 55. Но мы только нынѣ отечески щадя тебя и милуя, всего вышеозначеннаго и приведеннаго на тебя наказанія во исполненіе нынѣ того не приводимъ; но только нынѣ даемъ тебѣ симъ знать и понимать, чтобы ты былъ отнынѣ весьма остороженъ и впредь того никогда не дерзалъ творить.

За симъ благодать великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, и любы Бога и Отца и причастіе Св. Духа буди со всѣми вами. Аминь.

Сію же грамоту учинили мы во многихъ экземплярахъ: одну посылаемъ вамъ, а прочія разослали къ разнымъ лицамъ по разнымъ странамъ.

Бѣлокриницкая митрополія, Августа 13-го дня 1869 г.

Смиренный митрополитъ Кирилъ.

У сей грамоты приложена наша именная святительская печать

9.

Письмо некрасовца Васильева въ Славскій скитъ.

Богоизбраннымъ священнослужителямъ и славою и честію украшеннымъ, его преподобію священноархимандриту Виссаріону, священноинокамъ Епифанію, Иринарху и Мелетію, и честнымъ отцамъ Евфросину и Макарію, и боголюбивому сотруднику и попечителю обители Славской и неусыпному эконому и строителю святыхъ божіихъ церквей Ивану Филипьевичу и всему общему собранію, боголюбивымъ инокамъ и честнымъ бѣльцамъ, желаю вамъ получить отъ Господа Бога душевныхъ и тѣлесныхъ благъ.

При семъ пріемлю смѣлость заочно, аки лично, приклонять сердечніи колѣна къ честнымъ стопамъ святыни вашея и усердно просить отъ васъ святительскаго мира и благословенія.

Отцы святіи, буди вамъ во извѣстіе, что мы получили на прошлой недѣлѣ писмы отъ Ивана Филипье-

ва, извѣщающаго насъ о своемъ путешествіи въ Измаилъ насчетъ постановленія епископовъ и написали въ Москву, сего 2 іюня, Іосифъ Семеновичъ отъ себе, и я на другой половинѣ написалъ слѣдующаго содержанія: по титулѣ: „Владыко святый! получили мы изъ „Тулчи извѣстіе, что имъ далъ знать по депешѣ В. В. „(Василій Васильевъ Ѳоминъ) изъ Яссъ о смерти И. „П. Бутикова *). Жалко и очень жалко, что лишаемся „честнѣйшихъ ревнителей, поборающихъ благоразумно о церковномъ устроеніи. Обязуемъ себе молить „человѣколюбца Бога, да упокоитъ душу его съ ми„ромъ, идѣже вси праведніи почиваютъ. Вмѣстѣ съ „тѣмъ пишетъ Иванъ Филиповъ, что онъ ѣздилъ въ „Измаилъ просить арх(іепископа) для рукоположенія „святителей задунайскому краю и не могъ дождать „его, ибо онъ объѣзжалъ епархію. Однако слыхалъ „отъ ближайшихъ его, что онъ кромѣ благ(ословенія) „митрополита не будетъ ставить епископовъ. Это дѣйствительно. И я, будучи праздниками въ Вилковѣ, „отъ вѣрнаго источника слыхалъ то же самое, о чемъ „и просили васъ письмомъ, послѣ свиданія съ нимъ „въ Жебріанахъ, что если возможно, то высылайте „епископа Паф(нутія) Казанскаго. И паки просимъ, „ради Бога высылайте епископа, какого вы сами „знаете, для произведенія на задунайскую каѳедру „святителей; но еслибы можно Пафнутія, то гораздо „было бы лучше, ибо всѣ задунайцы и скитяне весьма желаютъ его для поставленія. Ибо видно по всему, что по отлагательству арх(іепископа) Арк(адія) „легко можно думать, что задунайская каѳедра оста-

*) Это извѣстіе было невѣрно: г-нъ Бутиковъ живъ и здравствуетъ доселѣ.

„нется безъ святителей верховныхъ. Затѣмъ остаем-
„ся въ надеждѣ на ваше святительское распоряженіе.
„Земно кланяюсь, и прочее. Симеонъ Ильинъ Васильевъ“ Іосифъ Семеновичь еще рѣзче и смѣлѣе написалъ. Тогда же послано.

Это письмо послано 3 іюня; а 5 числа получили отъ васъ письмо, что архіепископъ совершенно отказался безъ митрополита. Этого давно нужно было ожидать отъ него, но все велъ политику. Нынѣшнія времена вѣрно не одни свѣтскіе политикуютъ; они, похоже, учатся отъ духовныхъ старѣйшинъ. Жалко, жалко до крайности, да нельзя ничего вдругъ сдѣлать,—примите терпѣніе Мы въ понедѣльникъ, или во вторникъ напишемъ еще въ Москву объ этомъ отказѣ. Наша мысль такая: если отвѣтютъ москвичи, что нельзя оттоль послать, такъ какъ намъ видно изъ книжки Русскаго Вѣстника, что Пафнутію еще съ осени не удалось; то какъ Господь поможетъ намъ докончить свое дѣло, тогда избрать человѣка два и послать для постановленія лучше въ Москву, чѣмъ къ митрополиту. Кажется довольно уже намъ благоговѣть предъ ними, которые за 100 золотыхъ готовы въ крестъ стрѣлять, какъ Некрасовъ. А тамъ смотрите, какъ есть, мысли народа. Мы думаемъ, что въ Москвѣ не окажется въ здравыхъ людяхъ богохульства и кресторугательства, кромѣ вольнодумства Давыдки, да Крючка и нѣсколько подобныхъ имъ. А въ Бѣлой Криницѣ и всѣхъ

---

*) Здѣсь разумѣется статья, напечртанная нами въ № 2 Русск. Вѣст. за 1869 г., гдѣ упоминается о неудачной попыткѣ Пафнутія проѣхать за границу для объясненія съ Аркадіемъ Славскимъ, послѣ подписанія симъ послѣднимъ, 8 іюля 1868 г., бѣлокриницкой соборной грамоты, каковымъ подписаніемъ Аркадій такъ опозорилъ себя незадолго передъ смертію.

православныхъ митрополита богохульная ересь и кресторугательство съ памяти не уходитъ, а еще болѣе прирастаетъ. Объ этомъ разсуждать подобаетъ со всякимъ страхомъ и безъ пристрастія. Давыдъ пишетъ: *не ревнуй мукавнующимъ*, и прочая; и паки: *Богъ разсыпа кости человѣкоугодниковъ*. Мнѣ бы не слѣдовало такъ высказываться; но сердечное крушеніе, смотря безпорядки, само выбрасываетъ на видъ сокровенное въ немъ. Въ томъ и прошу отъ васъ прощенія Непотребный рабъ вашъ

Симеонъ Ильичъ Васильевъ.

10.

Письмо изъ Климоуцъ къ Антонію.

Г. І. Х. С. Б. П. Н.

Вашему преосвященству, господину архіепископу Антонію Московскому и Владимірскому. Отъ вашей святыни желаю получить мира и благословенія, и заочное прощеніе. При семъ вамъ возвѣщаю присланное(ную) изъ Москвы господину митрополиту, Ѳеимъ Ѳедоровъ и Давыдъ Антиповъ съ ихъ совѣтомъ, запретительною(ую) бумагу на васъ,—и выписана попечатному, чтобы только митрополитъ приложилъ свою печать и подписался, а вы чтобы были запрещены; а мы имъ бумагу выслали у (въ) Москву на ихъ безпоповской отвѣтъ, Корниліемъ *) писана и митропо-

*) Бѣлокриницкій инокъ, тотъ самый котораго вмѣстѣ съ молодымъ Николой формосскіе кривотолки считали, и безъ сомнѣ-

литомъ потвержена, и печать приложена, Антонію соколинскому *), ихъ собору; и (въ) Молдаву тоже, а именно попу и Прокопу Лаврентьеву фурмоскимъ, на ихъ присланныи бумаги, а мы имъ писали 13 августа, тоже и вамъ, владыко святый, выслали тую бумагу.**) Что, владыко святый, не знаю, понравилося вамъ эта бумага, или что въ ней написано? Мнѣ сдается, она побѣдила всю окружною (?) и окруженцовъ, а може полутши окружнова эта бумага, которая писана сего 13 августа. Еще, владыко святый, не знаю, зовутъ ваши московскіе митрополита на границу, не знаю куда, подписать какіи-то бумаги, не знаю. Свящ.-іер. С. К.

6 октября 1869 года.

нія справедливо, сочинителемъ выше помѣщеннаго Кириллова посланія въ Формосъ, только напрасно заподозривъ, что онъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ безъ вѣдома Кирилла (см. док. подъ № 8).

*) Рѣчь идетъ объ Антоніѣ гуслицкомъ; или Антоніѣ Киникѣ, какъ зовутъ его окружники, соколинскимъ онъ названъ здѣсь, конечно, потому, что секретное поставленіе его въ епископы происходило въ Соколинцахъ (близъ Сочавы).

**) См. докум. подъ № 9.